

Псалом 90

Живущий под кровом Всевышнего под сенью Всемогущего покоится.
Говорит Господу: прибежище моё и защита моя, Бог на которого я уповаю!
Он избавит тебя от сети ловца, от гибельной язвы;
Перьями своими осенит тебя, и под крыльями Его будешь безопасен;
Щит и ограждение Истина Его.
Не убоишься ужасов в ночи; стрелы, летящей днём;
Заразы, опустошающей в полдень.
Падут подле тебя тысяча и десять тысяч одесную тебя, но к тебе не приблизятся.
Только смотреть будешь очами твоими и видеть возмездие нечестивым.
Ибо ты сказал: Господь — упование моё.
Всевышнего избрал ты прибежищем твоим.
Не приключится тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему.
Ибо ангелам Своим заповедает о тебе — охранять тебя на всех путях твоих.
На руках понесут тебя, да не преткнёшься о камень ногою твоею.
На аспида и василиска наступишь, попирать будешь льва и дракона.
За то, что он возлюбил Меня, избавлю его, защищу его, потому что он познал имя моё.
Воззовёт ко мне, и услышу его; с ним Я в скорби; избавлю его и прославлю его;
Долготою дней насыщу его, и явлю ему спасение Моё. Аминь.

И сказал Велес: Открой короб песен!
Размотай клубок!
Ибо кончилось время молчания
И пришло время слов! (Песни птицы Гамаюн).

Правда не боится исследования.

«Все войны выигрывает учитель» (Бисмарк).

«Мудрые подобны врагам, что борются со слабостями больных…
Так что когда я слышу о смерти мудреца, моё сердце скорбит.
Не о нём, конечно, ибо он жил в радости и умер в почёте. Нет, я оплакиваю тех, кто пережил его… Без сильной руки, которая их защищала, они обречены на невзгоды… если только Провидение не взрастит нового защитника на смену старого» (Филон).

«Никакое землетрясение несравнимо с разложением сознания. Нужно напрячь все силы, чтобы удержать человечество от пропасти» (Е.Рерих).

«Кто контролирует настоящее, тот контролирует прошлое. Кто контролирует прошлое, тот контролирует будущее» (Дж. Оруэлл).

Роман КЛЮЧНИК

ВТОРАЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ 1901-1906 гг.

Позорный период российской интеллигенции и верховной элиты



4

Санкт-Петербург
2008

Содержание

Часть третья

Часть четвертая

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современное идеологическое противостояние и история России

Это шестая моя книга, посвященная истории России, если не считать, что вторая книга «Лекции президентам по истории, философии и религии» оказалась очень популярной и издавалась четыре раза, и каждое новое её издание отличалось от предыдущих, потому что в каждом переиздании было много существенных дополнений. И это четвертая книга из новой серии.

Заметка для тех читателей, которые читали мои предыдущие книги этой серии (2 и 3), для экономии их времени, — «Предисловие» этой книги повторяет предисловия этих книг.

Данная книга адресована не только преподавателям истории в вузах и школах, любителям углубленного изучения истории родной страны, но и руководителям всех рангов в разных областях деятельности: руководителям фирм, заводов, институтов. Уверен — полезна она будет нашим политикам и, особенно, руководству нашей страны — России.

Задача этой книги — заполнить существенные пробелы в образовании многих российских граждан (и не только российских) в области истории, философии истории и религии. Эти знания жизненно необходимы для правильной ориентации в окружающем нас Мире, для выработки правильного и уверенного мировоззрения. Несмотря на большую серьёзность поставленных задач и обозначенных целей, я стремился при написании этой научной книги сделать её увлекательной, в научно-публицистическом стиле и даже не лишённой иронии.

В данной книге я исследую историю России от конца правления Николая I до конца 19-го века и, в отличие от сотен книг по истории России и миллионов учебников по истории России для студентов и школьников, — не буду лгать, более того — неизбежно вынужден, соблюдая

историческую правду, коснуться «еврейского вопроса», роли еврейского сообщества в истории России, тем более, что после поглощения Польши в состав России вошло около одного миллиона евреев, которые через некоторое время стали играть большую роль в истории России. Поэтому неизбежно в ходе этого исследования будем наблюдать и анализировать много интересных событий, связанных с еврейским народом, и изучать еврейский народ «по делам их». Хотя любая попытка приступить к изучению этой темы тут же обзывается страшными словами — «антисемитизм», «расизм» или «нацизм», за которым, уже установленным кем-то порядком, идёт обязательно — «русский фашизм».

И в этих случаях мы почти всегда наблюдаем в современной России в эпоху демократии, гласности и свободы слова — нарушение конституционного права свободы совести, свободы слова и выражения мнений, попытку закрыть гласность и не дать многим гражданам нашей страны узнать правду об истории их Родины, Отечества, на которые ещё ни разу не отреагировала Российская прокуратура.

С понятием «антисемитизм» и «антисемит» в России вообще произошла сложная и забавная история.

Рабинович и антисемиты

Самое интересное открытие в пылу критики сделал современный израильский историк — «специалист» по истории России Я. Рабинович:

«Солженицын не стесняется прокомментировать словами В.В. Розанова из его пасквильной, откровенно расистской книжицы под названием «Обонятельное и осязательное...»... — это не просто какой-то дикий, стихийный, «частный» антисемитизм, проистекающий от необразованности... Как раз напротив, этот антисемитизм, свойственный некоторым людям весьма образованным».

Затем Я. Рабинович набросился на знаменитого российского математика и историка И. Шафаревича: «Но разве можно назвать интеллигентным человеком, скажем, И. Шафаревича, будь он хоть трижды академиком?» И далее Рабинович сам себя опровергает — доказывает, что интеллигентные люди могут быть антисемитами, и даже очень выдающиеся, и их много:

«Следует отметить, что среди русской — и не только русской — интеллигенции антисемитизм не является исключительным явлением. К примеру, великолепный писатель и тонкий психолог Ф. Достоевский грешил, и изрядно грешил антисемитизмом. И. Гончаров, И. Аксаков и многие писатели, деятели искусства тоже были антисемитами...

Многие евреи думают, что антисемит в любом смысле слова — это обязательно дебил, бездарность, неуч или завистник. В общем, негодяй

и дерьмо. Но, вникнув в суть вопроса, на основании жизненного опыта я с огорчением понял, что это не всегда так. Нередко недолюбливали евреев вполне уважаемые, талантливые и честные люди. Когда я узнал, что антисемитом был и Чехов, то испытал шок. И я понял, что стоит подумать о причинах этого печального явления. О некоторых из них, например о Владимире Дале, Гоголе, Достоевском, широко известно. О других — о Чехове, Блоке, Белом, Куприне, Флоренском, Булгакове, Лосеве, Шукшине — известно в меньшей степени...».

И к этому списку выдающихся мыслителей можно ещё добавить — М. Лермонтова («Разбойники»), Н. Лескова, И. Гончарова, Г. Державина, И. Тургенева (повесть-притча «Жид»), В. Розанова, А. Блока, С. Есенина, знаменитых историков Костомарова, Ключевского и Соловьёва, и даже критика Белинского. При этом можно представить и длинный список выдающихся западных мыслителей, но процитирую самого мирного и безобидного — Марка Твена:

«Евреи составляют лишь один процент человечества. Исходя из этого, кажется, что еврей должен быть едва слышен и незаметен, но он всегда слышен и заметен. Он выделяется, и его значительность крайне непропорциональна его малочисленности» (эссе «Относительно евреев»). Этим вопросом задавались и задаются многие на нашей планете.

Сейчас, в 21 веке, в России еврейские идеологи проводят тотальную запретную акцию против использования слова-понятия «жид», но, во-первых, это понятие относится к людям всех национальностей с алчным, корыстным и безнравственным менталитетом-мировоззрением, поклоняющимся исключительно «золотому тельцу» и своему кошельку — читайте внимательно объяснение нашего великого мыслителя Ф.М. Достоевского, а во-вторых, — прикажите нам переписывать всю великую русскую литературу за Гоголя, Лермонтова, Салтыкова-Щедрина, Лескова, Тургенева, Достоевского? И менять их язык?

В-третьих, если, не дай Бог, опять очередные еврейские террористы-революционеры набедокурят и прольют немереное количество русской крови в России, как в 1877—1881 гг., 1901—1907 гг., 1917—1941 гг., — тогда и слово-понятие «еврей» по «нашей вине» закономерно приобретет сугубо негативный характер, — то и его тоже под нажимом «мудрых» еврейских идеологов придется удалять из оборота?

Это тотальное запрещение и преследование гласности, свободы слова и свободного выражения мнений самыми большими крикунами о свободе слова и правах человека начинает уже переходить все разумные границы...

Как свидетельствует в своей книге А. Солженицын — стоило ему в одной из предыдущих книг указать национальность убийцы Столыпина, и на него сразу со всех сторон обрушились обвинения в антисе-

митизме — почему не скрыл национальность убийцы? То есть любая правдивая констатация факта — правды, истины, которую можно оценить как нелицеприятную для еврейского народа — также является антисемитизмом.

И еврейские идеологи, юдофилы или люди неграмотные могут небрежно сказать по поводу этой моей книги — «очередная антисемитская дудка», а я же утверждаю, что эта книга научная, и пусть читатель сам разберется — где есть Правда, а где ложь. И уверен — демонстрацию исторической правды нельзя назвать, квалифицировать как разжигание национальной розни, если были в истории нелицеприятные поступки, то их просто не следовало делать, а совершить ужасный поступок и после этого спрятать его от истории и от людей — это гарантия повторения трагедии миллионов людей.

К тому же в этой книге пытаюсь далее рассмотреть ещё одну «засекреченную» табуированную тему — роль масонских организаций в истории России; эта тема очень актуальна, так как масоны очередной раз рвутся к власти в России.

Причем, — это не просто книга конкретного автора — это сборник исследований многих выдающихся мыслителей, учёных. В этой книге-исследовании вы встретите много исторических фактов и процессов, о которых «почему-то» упорно не пишут в современных учебниках для школьников и студентов.

В результате аналитического изучения многих исследований суммированы, систематизированы, скомпилированы итоги поисков и выводы многих выдающихся мыслителей нашей планеты. При этом обнаружен интересный феномен — некое дополнительное исследование не просто делает картину Мира полнее, более подробной и правдивой, оно способно кардинально поменять смысл всей картины Мира, всего мировоззрения человека, понимание действия людей, вождей, политиков, стран.

То, что данная книга является большим сборником исследований многих выдающихся мыслителей — в этом её определённая ценность. Знаменитый древнегреческий мыслитель Платон заметил: «Даже истинные мнения стоят немного, пока кто-нибудь не соединит их связью причинного рассуждения».

А соединяются они чьим-то умом, разумом, а в аналитике и систематике не обойтись без хорошей логики, о которой наш выдающийся мыслитель Иван Ильин говорил:

«Логика — есть подлинное и первое откровение Бога Себе Самому в элементе чистой мысли».

Даже утверждения, убеждения какого-либо авторитета мировой величины не могут признаваться истинными, а что уж говорить о скром-

ном авторе этих строк. Но когда вместе собраны выводы авторитетных личностей разных стран и народов, от Платона, Трисмегиста, Соловьёва, Гумилёва, Флоренского, Саровского, Солженицына и до еврейских историков и мудрецов, и они совпадают, то уже можно говорить с большой уверенностью о правде, об Истине.

Когда мнение многих учёных совпадает и просматривается единственно возможная логическая причинно-следственная цепочка, тогда можно говорить об истинности и научности. Это ведь не наука физика или химия — здесь опыты невозможны. Хотя в истории мы часто встречаем жестокие эксперименты над людьми, попытки осуществить в жизни различные гипотезы; и можно увидеть в истории много повторов-ошибок, которые людей ничему не учат...

Читатели без труда могут найти авторитетных авторов, на которых я ссылаюсь, и их произведения, и проверить информацию, сопоставить её с другой, самим исследовать и проверить Истину. Ссылки на авторов я делаю не в конце книги, как это делается обычно, а по ходу текста, в конце цитат.

И в этом аспекте предупреждаю неподготовленного читателя, который до этого момента не увлекался серьёзной исторической и философской литературой, — может возникнуть много впечатлений и удивлений, желание много проверить-исследовать самому, продумать и переосмыслить, что-то понять в этом Мире глубже и больше, — и это один из самых интересных и полезных вариантов использования свободного времени.

Исследователь истории из Израиля Я. Рабинович сетует: «Активное участие в работе над ошибками русского писателя (А. Солженицына) принял его коллега по литературному цеху, писатель Виталий Коротич. Тот самый — бывший редактор перестроечного «Огонька»... Солженицын, по мнению Коротича, недостаточно знаком с менталитетом еврейского народа и в силу этого односторонне, а зачастую довольно предвзято освещает эту тему, приходя к весьма странным выводам» («Быть евреем в России. Спасибо Солженицыну», 2006 г.) Конечно же, В. Коротич ни одной ошибки не нашёл, ибо Солженицын в своём исследовании исходил не из менталитета евреев, а строго из исторических фактов. Но я учту в этом исследовании претензии Я. Рабиновича и с помощью ученых Санкт-Петербургского Института Нравственности постараюсь обратить на это внимание.

При этом подчеркну — цель изучения истории должна быть только положительной: лучше узнать другие нации, чтобы, имея достаточные знания, легче находить общие точки взаимопонимания, избегать конфликтных ситуаций, лучше действовать в интересах своего народа, своей страны.

Данная серия книг своими знаниями объективно участвует в современной информационно-идеологической борьбе, и демонстрацией исторических фактов, событий, своей аргументацией отличается от того, что пытаются представить такие современные телевизионные властители умов и душ, как еврейские журналисты-политтехнологи Н. Сванидзе в своих «Исторических хрониках», Млечин, Познер, Вульф и т.п.

Есть «вечная» мудро-хитрая уловка их сородича, — еврейский идеолог Танкред Голенпольский: «Сегодня не та пора, когда стране нужно очередное противостояние, которое ни к чему позитивному не приведёт, лишь создаст ещё один, на этот раз весьма опасный узел. Сегодня, как никогда, нужна консолидация сил... Только враг России может сегодня подливать масло в огонь национальных конфликтов в нашей многонациональной стране». При такой позиции, поскольку история сплошь состоит из противостояния народов, и в ней фигурируют татары, турки, англичане, шведы, поляки, немцы, финны — то лучше вообще захлопнуть историю и размашисто бросить её подальше...

Как заметил наш выдающийся современник А. И. Солженицын:

«Я замечал, что именно евреи чаще других настаивают: не обращать внимания на национальность...

И я готов был шапкою хлопнуть оземь: «Согласен! Давайте! С этой поры... Едва ли не больше всего различают люди в людях — почему-то именно нацию. И, руку на сердце: настороженней всех, ревнивее и затаённее всех — отличают и пристально отслеживают — именно евреи»;

«До лагерей и я так думал: «наций не надо замечать», никаких наций вообще нет, есть человечество.

А в лагерь присылаешься и узнаёшь: если у тебя удачная нация — ты счастливчик, ты обеспечен, ты выжил! Если общая нация — не обижайся...».

Писатель Аркадий Львов как-то признался: «Десятилетним мальчиком я выискивал евреев среди учёных. Среди писателей, среди политических деятелей... и я гордился сталинским наркомом Кагановичем... Я гордился Свердловым, гордился Урицким... гордился Троцким — да, да Троцким!» (у Солженицына). И это нормально, в подобном может признаться человек любой национальности, смолоду пытающийся выяснить свою «породу», свою принадлежность, кто его дедушки и прадедушки, кто его народ, может ли он ими гордиться...

Но в еврейской нации бросается в глаза в этом аспекте — огромное количество национальных организаций в любой стране, к тому же — свои национальные библиотеки, национальные университеты и т.д. — ни одна нация так трепетно не относится к себе, так себя не выделяет, не отделяет, не обособляет. Это, кстати, «мудрецу» Т. Голенпольскому — по поводу необходимости консолидации современного российского

общества, а по поводу его призыва — избежать противостояния в обществе можно ответить: Только «За!» обеими руками, но кто на самом деле это противостояние в современной России начинает основательно осуществлять первым?

Начало нового идеологического противостояния — атаки

Началом нового идеологического противостояния в России следует считать 1993 год. Иронично можно заметить, что всё началось по марксистским постулатам — с экономического базиса. До этого момента экономический базис в стране выглядел только как государственная собственность на всё, кроме кооперативов и личных вещей граждан, а теперь экономический базис начал изменяться. Стала появляться весомая частная собственность. Причём новый экономический базис ещё не сформировался, а идеологическая надстройка общества после расстрела российского Парламента в 1993 г. кардинально изменилась. Причём этот процесс происходил не как в Америке, когда частный базис создавался изначально с нулевой точки или с привезённых капиталов и далее развивался. В России это происходило чаще всего в результате некоего аппаратного дележа — когда лучшие государственные предприятия выводились из государственной собственности, из государственного базиса, и становились частными. Вся эта формальность стоила смешных денег и позволяла отдельным лицам в течение нескольких лет становиться миллиардерами на зависть бывалым западным бизнесменам.

Были открыты торговые ворота страны, и зарубежные товары хлынули на пустые постсоветские полки. Любой российский гражданин мог заниматься бизнесом, но встал самый важный вопрос — откуда взять деньги, стартовый капитал. Деньги, по многим причинам, оказались у граждан еврейской национальности. В результате, — почти весь импорт от бананов до мяса, и почти весь экспорт от леса и до алюминия находится в руках фирм и корпораций, владельцами которых являются евреи. Для сомневающихся рекомендую открыть любой деловой журнал: «Эксперт», «Компании», «Деньги», «Секрет фирмы» и т.д. В торговле был открыт новый способ зарабатывать огромные деньги — это квоты и льготы или монопольные каналы. Лучший пример — когда Б. А. Березовский имел монополию на продажу импортных автомобилей.

Уже после развала СССР в 1991 году в России стали активно создаваться масонские организации, причем инициаторами этого процесса оказались иностранные посольства. Масонские организации несли уже новую мировоззренческую идеологию. Процесс их становления был довольно долгим, и только к концу 20-го века они стали себя активно проявлять. Но уже с 1994 года в России стали активно применять запад-

ные политтехнологии по воздействию на сознание человека, о которых я информировал в четырех изданиях своей книги «Лекции президентам по...» (2005—2007 гг.).

Стремительно растущие частные капиталы в 1995 году логично перешли на качественно другой уровень. Новый базис требовал новой идеологической надстройки, доминирующей в государстве. Для этого необходимо было захватить носители этой надстройки, чтобы старое поменять на новое. Так путём убийства Влада Листьева был захвачен центральный канал телевидения. Вскоре та же судьба постигла другие каналы телевидения и ведущие газеты.

Все основные каналы телевидения и радиовещания, тем или иным образом, оказались под влиянием двух еврейских олигархов — Березовского и Гусинского. При этом вначале это было сделано не для чисто идеологической доминанты, а для приватизации оставшихся самых ценных богатств страны — нефти, газа и металлов. Можно было не знать марксизм, чтобы понять — если захватить экономику, то этот оркестр разношёрстных СМИ никуда не денется — будет петь те идеологические песни, которые закажут новые владельцы страны.

Чтобы достигнуть этой цели, необходимо было захватить власть в стране, а для этого было необходимо захватить современный мощнейший фактор влияния на человеческое сознание — телевидение. Что и было сделано. Благодаря телевидению президентом России в 1996 году опять стал Ельцин, которому доверяли всего 2–3% населения России. Он стал фактически марионеточным правителем. При нём был осуществлён окончательный делёж страны. В результате этого дележа владельцами недр страны стали Березовский, Абрамович, Вексельберг, Смоленский, Дерипаска, братья Чёрные и много других евреев. В этом списке можно назвать всего двух русских и одного азербайджанца: Потанина, Мордашова и Аликперова. России была уготована роль дойной коровы наподобие латиноамериканских стран — огромные деньги из России выводились, а в её развитие никто ничего вкладывать не собирался. Около 100 миллиардов долларов в год выводилось из России в то время, когда народ жил в нищете, а бюджет государства составлял смешные 20 миллиардов долларов.

Даже ценные исторические документы огромной стоимости из государственного архива умудрился похить наследник Оси Бендера — некто В. Файнберг.

Итак, экономика или экономический базис государства был захвачен и изменён. Для сохранения этого нового положения после максимального отбора финансовых накоплений у граждан, мелких и средних предпринимателей в 1998 году — с самой высокой политической вершины был объявлен курс на стабилизацию в стране, то есть на закрепление и

консервацию новой ситуации. Фактически в России действовала уже новая идеология, хотя она публичными декларациями и специальными научными публикациями себя не афишировала. Никакая другая идеология ей не противостояла; окончательный уход марксизма был только вопросом небольшого отрезка времени.

Но для полной надёжности оставалось окончательно изменить и захватить идеологическую надстройку, чтобы не подвергать рискованным изменениям новый экономический базис.

Попытка создания новой идеологической надстройки

СМИ — телевидение, радио и ведущие газеты уже были захвачены и работали на новый порядок. Доставленные из-за рубежа еврейские оракулы западной идеологии — Познер и Шустер, принялись убеждать с телеэкранов российский народ в единственно правильных ценностях. На посты министров СМИ и культуры были поставлены свои люди, которые также работали на новый порядок, изменяя «старое традиционное сознание» и настойчиво внедряя через информационные носители элементы «передовой» западной культуры. Действуя в этом направлении, министр культуры и гражданин двух государств — господин Швыдкой объявил о начале «культурной революции» в России. И хотя она уже произошла — судя по большому количеству оставляемых молодёжью в подъездах домов шприцев от наркотиков и пивных бутылок, но, вероятно, этот министр имел в виду более глубокие изменения сознания населения. Но на этом данный «эволюционный» процесс не остановился.

На средства западных фондов в России было открыто много новых университетов, которые также несли уже новую культуру. В том числе в Москве и Санкт-Петербурге на средства международных еврейских организаций были открыты два Еврейских университета. Бурную деятельность развил Российский Еврейский Конгресс, в результате которой Москва, при поддержке мэра столицы, стала центром деятельности еврейского сообщества не только в России, но во всей Восточной Европе и Азии.

Чтобы окончательно изменить и подладить под новый экономический базис идеологическую надстройку, оставалось сделать две вещи: дать новую трактовку истории России, подкреплённую изданием соответствующих учебников, и подвергнуть критическому анализу философию в России.

Что касается истории, то, начиная с 1996 года, была приготовлена новая версия, и разгорелись горячие дискуссии о замене учебников и учебных программ в школах и вузах, ибо базовые для формирования патриотического сознания новых поколений история и русская литера-

тура подверглись радикальному пересмотру В передачах радиостанции «Эхо Москвы» многократно звучали вопросы, обращённые к радиослушателям: «Стыдно ли вам за историю своей страны?»

Вся проблема, тормозящая победную реализацию этой «реформаторской» программы, заключалась в министре просвещения, которого никак не удавалось сменить на «прогрессивного», но это был вопрос небольшого промежутка времени. С философией дела обстояли намного легче, ведь марксистско-ленинская философия сама себя дискредитировала, то же самое произошло и с её высокопоставленными приверженцами. Пинать всё, что с этим связано: марксизм-ленинизм, большевиков, Сталина, Хрущёва, Брежнева — стало не только беспроигрышным делом, но, на праздники и в дни выборов, — неизбежной и обязательной милой циничной забавой. В понимании новых архитекторов России всё шло хорошо.

Подвёл немного Ельцин, быстро состарившийся и ставший профнепригодным. Ни для кого не является секретом, что после того, как слабоумие и маразм Ельцина стало трудно скрывать, и его нельзя было публично показывать, потребовался другой марионеточный президент. Найти нового марионеточного кандидата в президенты оказалось совсем непросто. Березовский несколько раз публично жаловался, что нет такой харизматичной личности — кандидата в президенты, который был бы симпатичен народу, а потому легко выбираемым, и, естественно, — верой и правдой служил бы олигархам.

В результате мучительных поисков выбор пал на В.В. Путина, якобы из-за таких качеств, как преданность, благодарность и симпатия к либеральным ценностям, чему подтверждением была дружба и совместная работа с А. Собчаком. Выгода была ещё и в том, что он был выходец из спецслужб, которые Березовский и его сотоварищи по богатству упорно в течение нескольких лет безрезультативно пытались поставить под свой контроль.

Нового кандидата в марионетки спешно провели по должностной иерархической лесенке на глазах удивлённой общественности на самый верх и, к концу 1999 года, сделали президентом. По замыслу упомянутых олигархов Путин должен был, заняв наивысший государственный пост, быть им благодарным — ведь он вошёл в историю и был обеспечен до конца жизни материально.

Замена одного президента на другого, также «своего», произошла очень быстро и гладко, наступила долгожданная стабильность и предсказуемость на длительную перспективу. И теперь уже можно было расслабиться и закончить в России фундаментальный процесс замены идеологической «надстройки», поставить над обществом свою монопольную доминирующую западную либеральную идеологию и уничто-

жить национальное самосознание русских, их достоинство и гордость, сделать из них серых рядовых космополитов и обычных потребителей товаров и услуг.

Для достижения этой важной цели либерал-демократам оставалось убрать несколько важных препятствий: во-первых, окончательно дискредитировать и добить до конца в сознании людей ностальгию по советскому прошлому и Сталину, включая даже Великую победу; во-вторых, после самоубийства марксизма-ленинизма оставалось дискредитировать великую русскую философию до 1917 года, главным представителем которой был В. Соловьёв; в-третьих, — поскольку трудно дискредитировать Пушкина, Гоголя и других великих русских мыслителей, но необходимо было максимально умалить их появление перед глазами учеников и студентов путем изменения учебных программ, и в-четвертых, — необходимо было дискредитировать и максимально умалить влияние православной церкви. И эти процессы были запущены.

Последний этап идеологического превосходства атакующих

Итак, новый президент, ставленник-преемник старого, в понимании новых собственников России был надёжным гарантом на долгие годы либералам. И можно было начинать смелую атаку, которая началась с 1999 года с подлой атаки на православие и вообще на христианство — «В 1996—1999 издательство «Тера» выпустило сочинение К. Дешнера «Криминальная история христианства», написанную с позиции иудаизма», — отметил историк О. Платонов, он понял замысел, и стал готовить ответ, Платонов: «В ответ на это издательство «Энциклопедия русской цивилизации» считает своим долгом опубликовать знаменитый труд выдающегося православного богослова И. Лютостанского (1835—1915) «Криминальная история иудаизма» («Талмуд и евреи»)...».

Итак, — фиксируем исторический факт — с 1999 года начался новый этап идеологической борьбы с атаки на фундаментальные ценности русского народа либералов, во главе которых «почему-то» стали еврейские идеологи. Ответ на этот выпад О. Платонов готовил довольно долго — «Криминальная история иудаизма» была издана в 2005 году. А пока монопольно действовала другая сторона и, не видя противников, совершенно расслабившись, издала для своих в 1999 году очень смелую большую книгу — дневниковые записки о революции 1917 года известного еврейского историка Семёна Марковича Дубнова (работа «Еврейского университета в Москве»). Эта книга была рискованная, ибо описывала многие интересные моменты российской истории, в частности — подготовку сионистской армии в России к «русской» ре-

волюции, там были потрясающие свидетельства очевидца и участника, причем профессионального историка.

Одностороннее наступление-чистка продолжалось — и в 2000 году на полках книжных магазинов появилась книга, изданная в России двумя еврейскими авторами Ефимом Кургановым и Генриеттой Монди под названием «Василий Розанов и русская философия». Вот небольшая цитата из этой книги — Генриетта Монди: «Ефим Курганов на основании этой цитаты совершенно справедливо назвал Флоренского «предтечей фашизма», «Такова та почва, на которой был взращён бердяевский МИРНЫЙ ФАШИЗМ... Бердяев сформулировал давно зревшую в недрах русской мысли программу МИРНОГО ФАШИЗМА... Все построение, которое наметил Вл. Соловьёв, а затем развернул Бердяев, не осуществлено и неосуществимо». В этой же книге под такой же удар попал наш выдающийся религиозный мыслитель Павел Флоренский.

В этой книге не только впервые в истории был введен ложный и подлый термин «русский фашизм», но и достояние российской и мировой философии — Соловьёв, Флоренский и Бердяев — теперь оказывается являются фашистами... После краха марксизма-ленинизма втоптать в грязь эти имена — это значит лишить российский народ собственной философии, лишить собственных мудрецов; это значит не просто унизить этот народ, — а доказать его ничтожество, и соответственно объяснить, почему он заслужил такую ничтожную, нищенскую жизнь.

Логично встаёт вопрос, — а какой же народ и почему заслужил благодатную жизнь? На этот вопрос авторы отвечают конкретно: «Отрицать избранность еврейского народа, считать её временной, преходящей — ересь, ведь Бог избранность эту не отменил...». Это высказывание уверенно следует назвать проявлением религиозного расизма.

Среди бесконечных перепечаток Аристотеля, Канта, Гегеля и т. п., новых книг по философии в нашей стране выходит очень мало, поэтому многие наши профессора и академики от философии читали книгу Генриетты Монди — но никто не встал на защиту философского достояния российского народа, на защиту добрых имён славных философов, олицетворяющих закономерное достоинство народа. А со стороны атакующих это называется — добить упавшего. Всё, — захвачены богатства страны и уничтожено национальное самосознание, теперь следует стыдиться собственной истории и философии, теперь вы — никто... и смиритесь с тем, что случилось, и с положением, в котором находитесь. Всё... — назначенный президент и правительство объявили политику стабильности, и никаких переделов, и никаких пересмотров...

Как таковой идеологической борьбы в России на этом историческом этапе не было. Невозможно принимать всерьёз многочисленные брошюрки и мелкие газетенки, содержащие статьи о «иудо-масонском»

захвате России, ибо они влияли на очень маленькую часть населения, их авторы доступа к распространению информации не имели, и лучшим методом борьбы с ними было их полное игнорирование, замалчивание.

В 2000 году вышла моя книга «Ответ Джо Соросу или изучение мудрости», в которой был дан обзор мировой философии, истории демократии, и часть книги была посвящена некоторым закономерностям в истории человечества и именно — роли еврейского общества в истории различных народов. Эта книга писалась мною не спеша давно — с 80-х годов, со студенческой скамьи, не была полемической в разделе русской философии, потому что я не ожидал такого возмутительного нападения на русских философов.

Теперь же, после Г. Монди и Е. Курганова, я стал готовить целенаправленный разъяснительный ответ, прекрасно понимая, что официальная наша наука, академическая профессура на это не отважится и останется лежать, оплеванная, в грязи, боясь потерять должности и жалкие гроши. Вероятно, с этого момента, не я один решил дать ответ на этот вызов. И это нормально и закономерно — мы ведь не туземцы из джунглей, которым можно легко внушать различные бредни и ложь. Кстати, — вот так в истории человечества происходит движение, борьба, эволюция, «елочка» — «вызов-ответ».

Но до выхода моего «ответа» было ещё далеко, и слава Богу — в этот период в России появилось на информационно-идеологическом фронте немало прекрасных воинов. Наконец-то начала проявляться защитная иммунная реакция народа, нации, — из рядов интеллектуалов-патриотов прозвучали первые робкие ответные выстрелы, через несколько лет превратившиеся в дружные целенаправленные залпы.

Начало новой идеологической борьбы — появление ответа патриотов

2001—2002 годы следует считать очередным этапом, когда появилось новое идеологическое противостояние. Началось, пожалуй, с появления в конце 2001 г. на книжных полках исследовательского труда О.А. Платонова «Терновый венец России», интересных исследовательских книг по истории и славянизму А.В. Трехлебова «Клич Феникса» и В.И. Истархова «Удар Русских Богов», а также издание первого тома научного двухтомного труда А. И. Солженицына «Двести лет вместе». Первый том вышел в 2001 году и из-за известных событий в США (с башнями) был незамечен.

Совсем другую реакцию вызвало появление второго тома. При этом важным было не столько содержание книг, сколько то, что мыслитель с такой известной мировой фамилией отважился, рискнул, счёл важ-

ным и необходимым озвучить очень «неудобную», «стеснительную» и «страшную» тему.

Оппонент А. Солженицына, его идеологический враг — исследователь истории из Израиля Я. Рабинович это отметил в первую очередь: «И... сразу же правда его (Солженицына) слова была поставлена под сомнение и получила название «Ошибка Солженицына»! И всё-таки, в чём же главная ошибка Солженицына? Она не одна, на этот раз нобелевский лауреат ошибся многократно! Прежде всего, он решился назвать острой тему «Евреи и Россия», обратить «самое пристальное внимание» на русско-еврейские отношения...» («Быть евреем в России: спасибо Солженицыну», 2005 г.).

То есть, — по мнению самых говорливых о гласности, открытости, свободе мнений и правде — главная и единственная ошибка А. Солженицына, что он вынес на обсуждение тему «еврейского вопроса», поэтому А. Солженицын — юдофоб и антисемит. И Я. Рабинович для сравнения приводит положительный образец: «Я вынужден сказать несколько слов в защиту прекрасного русского писателя Глеба Успенского. Он, конечно, не был юдофилом, но не был и злостным ксенофобом: евреи и еврейский вопрос его мало интересовали». Не хватало, чтобы Г. Успенский писал нашим детям сказки о злых и коварных евреях...

А. Солженицын не спорил, — есть или нет русский фашизм, или — фашисты Соловьёв и Флоренский или нет, он просто очень долго, с 60-х годов (по свидетельству его первой жены Н. Решетовской. — «АиФ»), добросовестно и очень тщательно изучал историю России последних 200 лет, и надо же было случиться такому совпадению-чуду — как раз в разгар атаки на русскую духовность издал свой научный двухтомный труд, в котором по принципу — «правда не боится исследования» неопровержимо было показано — кто готовил «русские» революции, кто захватил в России власть, и показаны десятки еврейских фашистов, уничтожавших миллионы русских. И таким образом нанес мощнейший удар в самый центр, в «штаб» идеологических противников.

Никто не ожидал от знаменитого диссидента — правдолюба и выдающегося писателя подобного научного и гражданского подвига. Подвига в смысле смелости и огромности проведённой научной работы. Судя по всему, — Солженицын исследовал эту тему вначале сугубо для себя, для собственного понимания истины и происходящего, и публиковать свои исследования не собирался. Но собственные «открытия» в «давно известной» истории России и события в России 1996 г. и 1998 г. — боль и переживания за судьбу своего Отечества и народа подтолкнули к окончательной доработке изучаемой темы и публикации её. Если учесть несомненную опасность темы, то определённую положительную роль сыграл и преклонный возраст писателя — получилось как у Коперни-

ка... «Я долго откладывал эту книгу и рад бы не брать на себя тяжесть её писать, но сроки моей жизни на исчерпе, и приходиться взяться», — признался А.И. Солженицын.

Начатый процесс активного идеологического сопротивления в России нарастал, — в 2003 году вышла небольшая знаковая книга Р.Л. Перина «Психология национализма», затем через год он издал книгу известного советского исследователя А.З. Романенко «Тайны «русских» революций» и переиздал книгу В.А. Солоухина «Тайна происхождения В.И. Ленина», кстати, за сам факт обнаружения этой тайны в 1965 году были уволены научные сотрудники государственного архива СССР. В 2005 году вышли уже «большие» книги — первое издание моей книги «Лекции президентам по истории, философии» и мощный труд Михаила Назарова «Вождю Третьего Рима». В этот период некоторые издательства стали активно переиздавать знаменитого классика русской философии Ивана Ильина.

А в 2006 г. на книжных полках появилось уже огромное количество патриотических книг по различным темам от правдивой истории России до исследований славянизма, от серии книг О. Платонова под общей рубрикой «Русское сопротивление» и до Ю. Мухина «Евреям о расизме».

Вторым важным моментом этого периода следует считать то, что к концу 2002 года появились сомнения в важном политическом вопросе — в чьих интересах руководит государством В. В. Путин.

Вероятно, в Путине патриотические чувства и переживание за свой народ перебороли благодарную преданность, он отказался от роли марионетки и повёл самостоятельную политику на укрепление и усиление российской государственности. Первым это прочувствовали еврейские олигархи и через СМИ стали его дискредитировать.

Путин выгнал из страны фактически правящих страной еврейских олигархов и, где-то к середине 2002 года, поставил под свой контроль парламент (Думу). Изменения происходили довольно неожиданные и серьёзные. Еврейский университет в Москве даже сменил своё название на более скромное. Но еврейские лидеры в России с этой переменой не согласились. Богатейший еврейский олигарх Ходорковский при явной поддержке руководства еврейской организации РЕК и, чувствуя поддержку других олигархов, включая опальных, а также поддержку ряда международных организаций и западных стран — в 2003 году официально объявил о намерении поставить под своё влияние парламент и добиться на выборах поста президента. При этом дерзко, на глазах всей страны, вступил в конфронтацию с действующим президентом. Более того, — он намеревался продать свою корпорацию американским компаниям, налоговые отчисления которой при высоких ценах на нефть

составляют 15% и более бюджетных поступлений страны, что явно является угрозой суверенитету страны.

В результате всего происшедшего интерес к еврейской нации у российского общества возник большой. В её руках сейчас не только богатства нашей страны, но и крупнейшие банки, заводы, ведущие торговые фирмы, политические партии, крупнейшие средства массовой информации и т. д.; плюс — захват власти в 1917 и в 1996 (Ельцин был в их руках марионеткой) и третья попытка Ходорковского сделать это же. С учётом происшедшего в 1901—1906 гг. — это уже четвертая попытка захвата власти в России на протяжении 100 лет, при этом две из них были успешными... Ни одна нация из более ста проживающих в России (да и за пределами её) не может похвастаться такими «достижениями»...

Их успех впечатляет, продуманность его интригующа и загадочна. В чём она состоит? Влияние евреев, проживающих в России и за её пределами, на историю России и судьбы её народов так велико, что уже давно пора досконально и научно разобраться в этой теме.

И вот на волне этого интереса был издан большой двухтомный научный труд А. И. Солженицына, посвящённый этой теме — «Двести лет вместе». И теперь было интересно глянуть на ответ со стороны западных и прозападных идеологов.

Еврейский ответ, неожиданная слабость еврейских идеологов

Вначале они около двух лет держали паузу, молчали, переваривали, вырабатывали позиции, готовились. Создалось такое впечатление, что они не ожидали противодействия, ответа и были уверены, что после всех событий в России периода 1996 — 2000 г. в 21 веке их мысли и идеология будет монопольно и бесшабашно летать над головами миллионов россиян, как американские боевые самолёты над Ираком, как будто все наши радары уже вышли из строя — и никто не ориентируется ни в прошлом ни в настоящем, порох давно закончился, а бойцы идеологического фронта или перебежали на сторону противника или доживают молча последние деньки в нищете.

Сама по себе затяжная молчаливая пауза и была первой ответной реакцией на появление патриотов в информационном пространстве, чтобы не привлекать внимание своей критикой многих людей к тогда ещё малоизвестным именам и «опасным» книгам, но молча и презрительно игнорировать мыслителя с такой фамилией — Солженицын было уже не мудро и опасно. Хотя первая попытка замолчать Солженицына удалась на славу — когда в 2000 году вышла первая книга А. Солженицына в этой теме «Евреи в СССР и в будущей России», то она не только не

появилась в информационном пространстве, но и загадочно исчезла из магазинов, как только появилась, её почти никто и не увидел.

Но на этот раз резонанс был большой, и кому от показанной Солженицыным исторической правды стало неудобно, почувствовали себя разоблачёнными — прорвало: появились многочисленные статьи в прессе и интернете. В газете «Московский комсомолец» в октябре и ноябре 2003 года вышли статьи ястреба публицистики Марка Дейча под хамским названием: «Бесстыжий классик». В печатных изданиях за пределами России его статья называлась: «Классик антисемитизма».

В интернете можно обнаружить большое количество статей на данную тему еврейских авторов из многих стран планеты. Этого идеологическим оппонентам Солженицына оказалось мало — в срочном порядке группой еврейских «учёных» по вопросам истории — Семёном (Шимоном) Ицковичем из Чикаго, Львом и Ириной Левинсон (Израиль), Борисом Кушнером (Питтсбург) — во главе с сотрудником радиостанции «Голос Америки» Семёном (Шимон) Резником (США) была написана в США книга, якобы опровергающая книгу Солженицына, под названием — «Вместе или врозь. Заметки на полях книги А. И. Солженицына» (2003 г.). Оперативность просто удивляет — эта книга была помещена в России в книжных магазинах на полках рядом с двухтомником Солженицына, чтобы раскупалась в приложении к ней.

А в Израиле Яков Рабинович начал мудрено рассуждать: «Его (Солженицына) возвращение на родину в сталинском френче под стрекот телекамер Би-Би-Си выглядело, как злая пародия. Его речи с телеэкрана были пусты и скоро приелись. Сегодня он живёт на отшибе, мало интересный соотечественникам, которые за минувшие годы повидали столько гениев и пророков (Гайдар? Чубайс? Аксёнов-Гинзбург? — и т.п. — Р.К.), что больше пока не нужно....

Его (Солженицына) публицистика после возвращения из эмиграции била наотмашь, и все — мимо! Нашумевший двухтомник «Двести лет вместе», по мнению многих читателей, — такая глупая, прости Господи, книга (хорошие евреи — за Россию, плохие — против, а между ними суетящийся автор с призывами всем покаяться, раздающий полезным евреям пряники за добрые слова о русских), что неприятно обсуждать!» — сказал Я. Рабинович и... — и спешно принялся вместе с помощниками писать опровержение Солженицыну, чтобы евреи в России могли обоснованно аргументировать свою позицию в спорах с русскими патриотами, и через несколько лет в России (в 2006 г.) начали распространять его толстенную книгу под названием «Быть евреем в России: спасибо Солженицыну».

Не преминул написать странную брошюрку против Солженицына под названием «Портрет на фоне мифа» и автор предателя-Чонкина

В. Войнович, чем, пожалуй, окончательно доказал свою деградацию. Вот, например, отрывок из статьи под названием «С протянутой рукой...» в еженедельной газете Российского еврейского конгресса «Еврейские новости» (№ 26, стр. 2, июль 2004 г.) по поводу презентации вышедшей в защиту книги Солженицына книги Валентина Осоцкого «Еврейский вопрос по Александру Солженицыну»:

«Марк Дейч подчеркнул, что, к примеру, в книге Семёна Резника «Вместе или врозь» есть масса примеров, «иллюстрирующих враньё Солженицына». Ещё один крупнейший исследователь истории советского еврейства Геннадий Костырченко, по словам Дейча, открыто назвал Солженицына расистом... Публицист Валерий Каджая, назвав книгу Резника «обвинительным актом против Солженицына»... отметил, — То, что Солженицын написал грязную и подлую книжку, — с этим нельзя мириться».

Заместитель председателя Московского антифашистского центра Виктор Дашевский обратил внимание присутствовавших на то, что Солженицын, которого защищает Валентин Осоцкий, оболгал не только евреев, но и русских, написав, к примеру, пассаж о Февральской революции, совершенной по «нашему неразумию». Эта борьба многочисленных еврейских идеологов приняла довольно странный, ненаучный характер. Можно прочитать и проанализировать десятки статей против книги А. Солженицына, в том числе и книги еврейских «учёных», но бесспорным является то, что нигде вы не обнаружите доказательств или обоснованных опровержений. Опровержений, например, такого рода — неправда, что евреи повинны в тысячах смертей белорусских крестьян от голода в начале XIX века — вот вам доказательства, или — неправда, что еврейские террористические организации в период 1901–1905 гг. развязали в России террористическую войну и убили сотни российских чиновников — вот вам доказательства, или — неправда, что евреи совершили государственный вооружённый переворот в октябре 1917 года — вот вам доказательства.

Эти моменты истории вообще не упоминаются и не затрагиваются, а если и упоминаются, то в весьма забавном аспекте. Например, Марк Дейч очень легко и ловко в одной куче рассматривает обе революции — и февральскую, и октябрьскую, прощаясь с этой темой словами: «Хорошо известно, что произошло в феврале 17-го. Коротко говоря — «царя скинули»». Ещё более «убедительно и научно» опровергает Солженицына наш «выдающийся историк» Геннадий Костырченко в своей брошюре «Из-под глыб века»: «Нет необходимости, что называется, с фактами в руках доказывать сейчас обратное: существуют тысячи непредвзятых специальных исследований, из которых ясно, что большевистский террор был, конечно, не «еврейским», а классовым, как, впрочем, и сама революция».

Хотел бы я увидеть хотя бы одно из этих непредвзятых исследований, много лет изучаю эту тему, и ещё ни одного такого не встретил. Опора в доказательствах на «хорошо известно» или «нет необходимости доказывать» в таких важнейших вопросах рассчитаны на читателей, не знающих истории своей страны, и являются элементарным лукавством и мошенничеством.

Совсем коварно решил загнуть редактор еврейской газеты Танкред Голенпольский:

«Книга даже получилась направленной скорее против русских, которые выглядят в ней эдаким стадом послушных или зомбированных баранов: они алкоголики или безвольные, с которыми делало что хотело еврейское меньшинство. Что же такое русский народ? Почему он так охотно поддаётся этой еврейской эксплуатации?».

Совсем странным делом занимался в США Резник с сотоварищами, — почти половину своей книги они посвятили рьяному доказательству, что последний российский царь — дурак и сволочь, а февральская революция совершена русскими руками. Зачем, опровергая Солженицына, это доказывать, когда Солженицын сам говорит об этом прямым текстом. Но когда их исторический анализ доходит до событий октября 1917 года — то у них вдруг пропадает желание заниматься далее анализом истории России и опровержением Солженицына, и книга заканчивается.

Неудовлетворённый читатель, вероятнее всего, должен понимать, что нет разницы между февральской революцией и октябрьской (всё равно произошли в один год), то ли должен опираться на «и так хорошо известное», состряпанное большевистскими идеологами сразу после революции.

Зато все статьи, пытающиеся опровергнуть выводы Солженицына, и большая часть книги «американского мудреца» Семёна Резника содержат одни и те же доказательства, опровергающие выводы Солженицына из истории России; звучат они все примерно так: «ага, а вы знаете — Солженицын не был мучеником Гулага — он там был нормировщиком! А вы знаете — Солженицын во время войны с фашистами не был на передовой, он был в звуковой разведке за несколько километров до передовой — а значит награды его не боевые... А мы нашли в Америке его сослуживца (видимо с помощью израильских спецслужб) еврея Соломина, который рассказал, что у Солженицына был адъютант, вы представляете...

Этот Солженицын вместо того, чтобы внимательно прочитать рассказы Шаламова — их просто просмотрел, представляете...» — и так далее и тому подобные «доказательства». Представляю, сколько труда стоило наскребать столько грязи в «доказательство» и затем усердно эти

«доказательства» переписывать друг у друга. Хотя это элементарная и противная непорядочность, но читать без улыбки это невозможно. Вот Григорий Бакланов (он же — Григорий Яковлевич Фридман) «разоблачению» Солженицына посвятил статью размером в 24 страницы и кроме вышеперечисленных «доказательств» ложности его труда весьма оригинально обнаружил очень весомый аргумент, поставивший под сомнение весь двухтомник Солженицына — оказывается... в корне фамилии автора есть буквосочетание «ЛЖЕ» — и этим всё сказано... А вот Давид Гарбар из г. Дуйсбурга (Германия) — поступил честнее, признавшись в начале своей статьи «Двести лет вместе», или как это сделано»: «О книге А. И. Солженицына «Двести лет вместе (1795–1995)» сейчас пишет даже и «ленивый»... Вот и у меня есть потребность высказаться — выбросить накопившийся негатив».

Яков Рабинович из Израиля поступил ещё более оригинально, — он дождался выхода книги С. Резника и его команды, затем примерно 70% их книги просто переписал, вернее — перекопировал, ничего не меняя, и добавил кое-какие свои «гениальные» рассуждения:

«Книга Солженицына, в основу которой положен хронологический принцип, трудна для восприятия, когда стараешься удержать в уме лавину дат и имён. Книга скучна и тем хороша, что, оставляя равнодушным компетентного читателя, не возбуждая заметного антисемитизма у неофита. Однако как знать? Масса рецензий и отзывов с трудом поддается обозрению». Понятны трудности восприятия и удержания в памяти, мягко говоря — «пожилого» Рабиновича, но чем хаос и неразбериха лучше строгого хронологического метода?..

Я. Рабинович решил взбодрить копии от С. Резника своими новшествами — нашел князя С. Урусова, «забыв» сказать, что Урусов был «заслуженным», выдающимся масоном и основным организатором с 1906 года масонских организаций в России, и писал всякие гадости о России из Франции, сидя в окружении евреев. Затем Рабинович «нашел» себе другого помощника среди русских — якобы любвеобильного «юдофила» русского писателя Н. Лескова, и решил использовать его две статьи, но «забыл» читателям поведать, что Н. Лесков написал произведение «Жидовская кувыркалегия» и поэтому российскими евреями во второй половине 19-го века считался злостным антисемитом. Не надо, товарищ Рабинович, считать себя самым умным, а остальных неграмотными.

Но самым умным, просто «гением» посчитал себя еврейский журналист Валерий Каджая, награждённый в 2005 г. премией за «антиксенофобские» статьи, который легко сравнил А.И. Солженицына с Гитлером, — он полностью скопировал книгу Я. Рабиновича, который почти полностью скопировал книгу Шимона Резника, назвал её — «Почему не любят евреев» и издал в России в 2007 году. Уверен — Резник не имеет

претензий к Рабиновичу, а Рабинович не имеет претензий к Каджае, я умиляюсь этими «гениями», они здорово веселят, и уверен — евреи во власти, руководящие русской культурой, дадут Каджае за книгу-копию ещё одну премию.

Теперь уже без улыбки невозможно читать иллюзорные надежды Солженицына: «Смею ожидать, что книга не будет встречена гневом крайних и непримиримых, а наоборот послужит взаимному согласию».

Почему у всех критиков накопился негатив, совершенно понятно — ведь почти сто лет всё было так спокойно: никто историю не трогал, тысячи профессоров и академиков твердили одно и то же. Всегда были виноваты: русские цари-кровопийцы, черносотенцы, попы (предлагающие «опиум для народа») и, потом, — изверг Сталин. Из исследования Солженицына российский гражданин вдруг узнал, что в недавней истории России случались не только еврейские погромы, но и русские погромы, когда толпы евреев устраивали в России побоище русских. Ни один критик или хулитель Солженицына даже и не попробовал опровергнуть эти факты. Итак, — западные идеологи со своей задачей в истории с Солженицыным не справились. Что они ещё могут придумать?

Когда в прессе и интернете страсти по Солженицыну утихли, то сторонники искажённой, лживой истории активизировались сразу по нескольким направлениям. Как это выглядело? Вначале решили сыграть на ностальгическом партийном идеологическом патриотизме многочисленных ветеранов марксизма-ленинизма, — и русскоязычный идеологический еврейский журнал «Алеф», который издаётся в Москве, Израиле и США, то есть имеющий большую аудиторию, в своём номере, вышедшем в июле 2005 г., опубликовал обширную восторженную статью о героине еврейского народа Розалии Залкинд. Неграмотным российским гражданам это имя ничего не говорит, а сторонники коммунистической партии знают эту еврейскую женщину под дружелюбной маской «Землячка», но все профессиональные историки и тысячи людей, изучающие внимательно историю России, знают, что эта женщина была редчайшим в истории всего человечества кровавым палачом русского народа.

Когда интернациональная Красная Армия захвативших Россию «большевиков», среди главарей которых были «почему-то» представители в основном одной нерусской национальности, добивали в Крыму русскую армию, часть которой не успела покинуть Россию морским путём, а другая часть, поверив обещаниям большевистских главарей о прощении и примирении, осталась на российской земле, то над этими обманутыми людьми большевики во главе с Розалией Залкинд устроили страшную кровавую бойню с предварительными издевательствами и пытками.

Благодаря «стараниям» кровавого фашиста Розалии Залкинд было убито более 30 тысяч пленённых русских офицеров и солдат! Эта «рачительная» фашистка, экономя патроны Красной Армии, измученных голодом и пытками людей вывозила баржами в море и связанных друг с другом топила. Это была Катастрофа русского народа, настоящий Холокост. Но это ещё не всё... — когда были уничтожены все русские военнопленные, Розалия Залкинд взялась за чистку местного населения, среди которого, по её мнению, могли быть сочувствующие свергнутой власти — и опять многие тысячи учителей, врачей, крестьян, мещан были замучены в пытках или массово утоплены в Чёрном море.

Всего в течение небольшого периода времени — полтора года (1920–1922 гг.) под руководством Розалии Залкинд, которая после захвата Крыма сделала карьеру и была первым секретарём обкома Крыма, было уничтожено более 120 тысяч русских людей, большое количество татар, и даже некоторое количество критикующих большевиков евреев! В истории человечества аналогичной этой кровавой фашистке трудно найти даже среди гитлеровских фашистов, а уж среди женщин-фашисток, бесспорно, ей равных по сатанизму в истории человечества нет. При этом стоит понимать, что Крымский Холокост русского и татарского народов — это только один из многочисленных эпизодов в длительной кровавой деятельности Залкинд в России. И на пропаганду «героизма» этого фашиста никто в 2005 г. в России не отреагировал: ни славные правозащитники во главе с основным «яблочником» Лукиным, ни многочисленные антифашистские организации, включая молодёжно-кремлёвскую «Наши», не знаменитые общественные деятели, которые тут же вопят по каждому незначительному факту антисемитизма, «не увидели» этого и вездесущие журналисты газет и телевидения.

И если бы в России была бы «нормальная» власть во всех отношениях, такая как в европейских государствах, то всех руководителей и владельцев журнала «Алеф» за пропаганду фашистов и фальсификацию истории России обязательно бы судили и закрыли бы этот идеологический рупор. Сейчас мы являемся свидетелями того исторического момента, когда нормальный умный человек становится антисемитом. Вот момент и причина постоянного возникновения антисемитов, как протеста против наглой лжи и массированного навязывания «своего» лживого мировоззрения, лживой идеологии, а в случае с фашисткой Залкинд — и навязывания своей лживой кровавой власти.

Руководство еврейского журнала «Алеф», чувствуя полную безнаказанность, отсутствие меры и предела, неграмотность современной власти или понимая её как «свою» — в сентябре 2005 года опять издевательски принципиально опубликовало статью о героине еврейского народа «пламенной» революционерке Розалии Залкинд, продолжая и

дальше нагло-лживо «просвещать» российских граждан, пытаясь целенаправленно зафиксировать в их умах свою идеологическую картину. Эта попытка западных идеологов точно оказалась провальной и даже усугубила положение.

Что дальше можно придумать? Дальше — решили засыпать российских граждан книгами по истории России с «гибкой» полуправдой для чего ангажировали никому не известного писателя-фантаста А. Бушкова, издали в течение одного года несколько его книг или книг под его фамилией огромным тиражом и попытались раскрутить в СМИ А. Бушкова как «выдающегося» «модного» историка. Небольшой успех эта операция западников имела, но далеко до желаемого. Что дальше?

Далее приравняли антисемитизм и любую критику еврейских идеологов к фашизму, — получился «русский фашизм», причем сами запутались в антисемитизме изрядно.

Оргмероприятия вместо научной аргументации

Вероятно, — долго совещались еврейские идеологи и в 2005 году выдали целый веер инициатив.

Вначале журналист и политтехнолог М. Гельман объявил список «100 неофашистов» современной России, в который вошли большинство авторов, исследующих в своих книгах историю России правдиво, кроме Солженицына.

...Если что-то не по ним,
Сразу в крик «Фашизм! Фашизм!»
Победителю его
Ставят чёрное клеймо.
Только мудрость так гласит:
„Поджигатель на пожаре -
Больше жертвы голосит”.
(отрывок стиха В.Г. Ануфриева).

Эта акция еврейских идеологов ставила своей целью не столько шельмовать своих идеологических противников и якобы опозорить их перед общественным мнением и, в свою очередь, надавить на них общественным мнением, — сколько подготовить общественным давлением следующий технологический шаг: обращение в карательные органы, чтобы изолировать с поля идеологического боя своих противников. И главный раввин России Берл Лазар от имени Федерации еврейских общин России потребовал в 2005 г. от российской прокуратуры запретить произведения И.А. Ильина(!), И.С. Аксакова, Л.А. Тихоми-

рова, М.О. Меньшикова, С.А. Нилуса, И.Р. Шафаревича, М. Назарова, О. Платонова и других русских современных исследователей истории за то, что в книгах этих авторов «значительно искажаются многие факты прошлого и настоящего».

Но в прокуратуре оказались умные люди и к тому же в подавляющем большинстве русские, которые хорошо помнили законы, гарантирующие свободу слова и свободу выражения мнений и не собирались их нарушать. И западные и прозападные идеологи своей цели не добились и умершим русским патриотам рот не закрыли, и те остались на свободе, в строю.

Что им осталось делать дальше? — Дальше неугомонные идеологи и их помощники-активисты в разных городах России, руководимые Берл Лазаром, начали проводить широкомасштабную акцию — вообразили себя прокурорами и судьями на информационном и идеологическом поле, и пошли обходить книжные магазины Москвы, Петербурга и других крупных городов России и начали оказывать давление на руководство книжных магазинов. Фактически это была акция их запугивания, чтобы они не принимали на реализацию «антисемитские», «ксенофобские», «неофашистские» книги вышеназванных авторов. Но и этого показалось пришлым бойцам идеологического фронта мало, и они применили другие методы и формы нападения на своих идеологических противников, уже мало отличающиеся от настоящих окопных.

«В Москве в феврале 2005 г. в магазине «Молодая гвардия» группа еврейских экстремистов пыталась сорвать презентацию моих новых книг, — рассказывает Олег Платонов со страницы газеты «Русский Вестник» (№ 19, 2006 г.). — Угрозы и оскорбления шли в адрес издательств, выпустивших книги. О запрете моих книг сообщили из города Иванова. Из Тольятти прислали список: «Не принимать заказы. Запрещённая для продажи книга». В этот список было внесено 14 моих книг. Летом 2005 г. Российский еврейский конгресс и экстремистская организация Брода объявили глобальную акцию «Город без фашистских книг» и обратились ко всем еврейским организациям, чтобы они требовали возврата из книжных магазинов книг Б. Миронова и некоторых других русских авторов».

27 октября 2007 года в Санкт-Петербурге либералы провели марш и митинг против ненависти и ксенофобии на площади имени академика Сахарова, на котором выступали лидеры СПС во главе с Гозманом и Билых, лидеры «Яблока» во главе с Резником и правозащитники во главе с Рыбаковым, я присутствовал и был свидетелем, как эти борцы за свободу слова возмущались ростом издания неудобной для них литературы и призывали создать специальный цензурный комитет, который решал бы — какую книгу можно издавать, и какую нет. Дожили при

демократии... — тоже эффективная мера против правды, против идеологических противников.

Таким образом, когда прозападным идеологам нечем было «крыть» пробившуюся на страницы книг, наконец-то, правду — тогда они перешли от теоретической полемики к конкретным репрессивным мерам, на деле доказывая, как выглядит в их умах и делах свобода выражения мысли и свобода слова при их пресловутой демократии. Вы думаете — они на этом остановились? Нет, «прогресс» продолжался и вот как выглядел на следующем этапе — «их» идеологический рупор — газета «Новые известия» № 36 за 2006 г. сообщает всей России:

«Эксперты Московского бюро по правам человека (А. Брод, Г. Резник и их компания) выяснили, под влиянием чьих книг и статей Александр Копцев напал на синагогу. Вчера доклад «Подстрекатели» был передан «НИ». В свою очередь, психологи считают, что главное было желание Копцева кого-либо убить, а авторы погромной литературы очень кстати подсунули ему «образ врага». Правозащитники утверждают, что Александр Копцев ворвался в синагогу под влиянием произведений прежде всего шести авторов. Это сопредседатели лишенной регистрации Национально-державной партии Борис Миронов и Александр Севастьянов, издатель газеты «Дуэль» Юрий Мухин и писатели Олег Платонов, Валерий Хатюшин и Михаил Назаров».

Вот с какой целью была организована эта простая, но кровавая сцена в самом начале 2006 года. По моему мнению — именно поэтому в этой истории оказалось столь много нестыковок и вопросов, именно поэтому был найден в отчаянном положении безработный парень А. Копцев, которому, вероятнее всего, пообещали после тюрьмы обеспеченную жизнь. Эта акция называется — публичная превентивная прививка российскому обществу от антисемитизма, от угрожающе быстро растущих, согласно всем социологическим исследованиям, патриотических настроений в обществе и одновременно мощный удар по идеологическим оппонентам, чтобы окончательно их вышибить из информационного поля, убрать от народа — лишить возможности просвещать народ.

Но «синагогская история 2006 г.» преследовала и более глобальные, фундаментальные цели — не только вышибить патриотов из информационного поля, но и из политического, убрать из политики даже похожих на патриотов, и замысел идеологов этой акции удался — после огромной шумихи, поднятой после «синагогской истории», президент России В. Путин публично заявил ко всеобщему умилению еврейских «мудрецов»: «Карьера политика, пытающегося в России разжигать национальную рознь, должна немедленно заканчивается» — что и требовалось достигнуть для закрепления олигархического «интернационального» «мягкого» и «гибко-

го» режима в России, для выкачки огромных общенациональных денег от продажи общенациональной нефти и металлов в швейцарские банки.

Здесь был удачно осуществлен коварный метод «мудрецов» — путем сложных провокаций-«подстав» использовать против патриотов и для их уничтожения силу их же государства.

Следующим этапом было уже закрепление достигнутого успеха — «контрольные» выстрелы в общественное мнение, которые должны были подтвердить тенденцию развития «русского фашизма» в России и укрепить и усилить меры против этого возмутительно выдуманного «русского фашизма».

В начале марта 2006 года «миролюбивые» «мудрецы» пытались связать истерию по поводу «русского фашизма» с гибелью таджикской девочки в Санкт-Петербурге, и наблюдалось большое шумное возмущение большинства СМИ «слишком мягким», по их мнению, приговором людям, участвовавшим в событии, приведшем к смерти таджикской девочки в Санкт-Петербурге. Вдова А. Собчака Л. Нарусова, которая имеет свободный доступ к президенту В. Путину, с телеэкрана устроила истерию по поводу «захлестнувшей» Россию ксенофобии и фашизма.

И как «подтверждение» последствий мягкого ошибочного приговора суда по делу убитой таджикской девочки и необходимости жесткого наказания за проявление национализма или расовой нетерпимости, — «вдруг» в начале апреля 2006 года в России прошла череда нападений на лиц «нерусской» национальности: в г. Санкт-Петербурге на девочку мулатку и в Москве — на министра культуры Адыгеи и артистов «нерусской национальности», причём с провокационными националистическими выкриками. Профессиональных преступников-провокаторов, конечно же, — ни в одном случае не поймали. И именно в это время «вдруг» в интернете «обнаружилась» инструкция якобы для русских по нападению на иностранцев и на «нерусских». Интересно — в других странах эти «мудрецы» также проводят такие глубоко продуманные провокационные многоходовки?

Эта широкомасштабная пиар-акция по раздуванию несуществующего «русского фашизма» в своей оголтелости и безнаказанности, при молчаливом попустительстве власти и при дружном «одобрямс» СМИ продолжалась и перешагнула все мыслимые моральные и нравственные границы 2 апреля 2006 года. В этот день телеканал ОРТ в вечерней программе «Время» в 21 час продемонстрировал на всю Россию и на многие страны мира обширную программу по теме «русского фашизма».

В этой программе руководство и журналисты ОРТ представили наш многострадальный и славный героический город — г. Санкт-Пе-

тербург как логово «русского фашизма» или центр «русского фашизма», а до этого стараниями журналистов его назвали «криминальной столицей». При этом руководство и журналисты ОРТ в указанной программе представили монтаж любительского фильма, зафиксировавшего некое специально искусственно созданное частное экстремистское мероприятие, посвящённое гитлеровскому фашизму, с участием около десяти пьяных и обкуренных молодых людей, которое проходило (!) — в 1995 году, 11 лет назад, — как происходящее в этом 2006 году! Это было со стороны первого телеканала — ОРТ преступное мошенническое манипулирование сознанием миллионов людей в России и за её пределами.

Дело в том, что я лично знаю некоторых из тех обманутых мальчишек, которые теперь уже взрослые, имеют семьи, детей. Но политики, политтехнологи в России и за рубежом, журналисты многих газет и телеканалов вот уже 11 лет используют это провокационное мероприятие и фотографии этих обманутых мальчишек в своих подлых коварных политических целях.

Но мошенникам телеэфира, этим творцам «русского фашизма» на ОРТ этой махинации показалось мало и два «выдающихся» журналиста — с 1-го телеканала Марк Погребняк и с 5-го Илья Стогов (оба по случайному совпадению одной нерусской национальности) нашли славянское святилище Перуна и назвали его центром петербургского фашизма только потому, что на кумире Перуна был изображен меч победителя Хазарии князя Светослава...

И как логическое завершение этой очередной провокационной операции — через несколько дней 7 апреля 2006 г. в С.-Петербурге глубокой ночью убивают из помпового ружья иностранного студента, и, конечно, — на месте убийства нерадивый «патриот» или профессионал из «Моссада», «ЦРУ» или нашего местного «Бейтара» оставил ружьё с наспех нацарапанной свастикой — «естественно» не гитлеровской, а славянской древнерусской рунической...

Ну, после такого (!), — политтехнологической шумихи в СМИ по поводу «русского фашизма» было на целый год, эта шумиха даже многократно затмила ритуальное убийство пятерых российских мальчиков в Красноярске... Конечно, и мне очень понятно — почему во всех вышеперечисленных случаях наши доблестные правоохранительные органы, помогающие еврейским идеологам бороться с мифическим «русским фашизмом», убийц не нашли, как впрочем — ещё никогда не нашли тысячи мифических «вандалов», оскверняющих еврейские кладбища в самый подходящий исторический момент...

Это так довольно долго пришлось объяснять по поводу инициативы еврейского идеолога Т. Голенпольского, как, впрочем, и других совре-

менных еврейских идеологов, В. Познера и В. Соловьёва, по поводу необходимости избегания идеологического противостояния и необходимости консолидации российского общества. А вышепоказанная проблема появилась не в 2006 г., не в 2000 г., не в 1996 г. и не в 1993 г., а намного раньше — это старая историческая проблема российского общества, которую я начал подробно анализировать во второй книге (второй в этой серии), и продолжу в следующих.

Инструкция

Суровый критик может обвинить меня в использовании большого количества цитат и недостатке прямого авторского текста, как это сделал Геннадий Костырченко («Из-под глыб века»), обвинив А. Солженицына, что книги им написаны в жанре исторической публицистики, что там — «историко-публицистический коллаж цитат», и этим он якобы имитировал исследовательскую объективность. Всю подобную критику можно применить и к моим книгам. Но как достигается и признаётся истина в оценке того или иного исторического факта? Если даже мнения по одному и тому же архивному документу или историческому факту у многих исследователей расходятся.

Даже утверждения, убеждения какого-либо авторитета мировой величины не могут признаваться истинными, а что уж говорить о скромном авторе этих строк, для кого является авторитетом — Роман Ключник? Но когда вместе собраны выводы авторитетных личностей разных стран и народов и они совпадают, то тут уже можно говорить с большой уверенностью о правде, об Истине. Когда оценка многих авторитетных исследователей совпадает и просматривается единственно возможная логическая причинно-следственная цепочка, тогда уже можно говорить об истинности и научности. Это ведь не наука физика — здесь опыты невозможны. Хотя в истории мы часто встречаем жестокие эксперименты над людьми, попытки осуществить в жизни различные гипотезы, и можно увидеть в истории много повторов, которые людей ничему не учат...

И этому дружному совпадению мнений признанных мировых авторитетов в Истине трудно противостоять какому-нибудь одинокому «великому гению» по фамилии Г. Костырченко, М. Дейч или С. Резник, если они даже соберутся вместе.

Читатели без труда могут найти авторитетных авторов, на которых я ссылаюсь, и их произведения, — и проверить информацию, сопоставить её с другой, самим исследовать и проверить Истину. В тех случаях, когда я часто цитирую какого-либо исследователя, тогда для экономии книжного пространства и для краткости мною применяются

сокращения, например, А. Солженицын — (С), советник М. Тэтчер и Т. Блэра Пол Джонсон — (П. Д.), еврейский историк Семён Дубнов — (С. Д.), Эдвард Радзинский — (Э. Р.), Гавриил Державин (Д.), Борис Башилов — (Б.Б.) и т. п. По тексту после очередного повтора имени какого-либо исследователя будет указание на сокращённый вариант.

Имеются свои трудности и в этой теме — есть великий русский мыслитель конца XIX века Владимир Соловьёв и его отец — знаменитый историк Соловьёв С.М., а есть талантливый и коварный современный еврейский идеолог и тележурналист политтехнолог Владимир Соловьёв со своим «Евангелием» и аналитической политической книгой 2006 г. «Русская Рулетка. Заметки на полях новейшей истории», настоящую фамилию которого — от его предков, я не знаю.

Предупреждаю слабонервных читателей о сопутствующих неприятностях при исследовании истории, — ибо, как верно заметил историк из Петергофа и лауреат премии «Национальный бестселлер» Илья Бояшов в интервью журналу «Эксперт» в 2008 году: «Я историк по специальности, а история — это что? Это обширный свод человеческих негодяйств. Я с трудом представляю историка, сохранившего иллюзии о человеческой природе». И при правдивом исследовании истории читатель должен быть готов к этой неприятности.

А когда большинство авторов книг по истории и учебников стараются максимально приукрасить события, личности и народы — припудрить, загримировать, то в результате история получается гладкой, без острых углов и — неузнаваемой, ложной, лживой. А ведь из настоящих исторических событий в прошлом неизбежно идёт причинно-следственная связь-следствие в настоящее и будущее, и когда случается очередное закономерное историческое событие, то пропитанный загримированной ложной историей человек недоуменно удивляется, ничего не понимает и совершает очередную трагическую ошибку.

Сама по себе история нашей планеты и нашего государства — интереснейший предмет; она увлекательна, как детектив. Казалось бы, история человечества — это простая констатация фактов, относящихся к событиям прошедшего времени. Но нет, — почти у каждого исторического факта, как в детективе, есть несколько версий, объясняющих — как это произошло, почему это произошло, кто это подготовил и кто это совершил, почему получилось это так, — а не иначе, чья в этом заслуга или кто в этом виноват. История становится важнейшим механизмом в идеологической борьбе партий, элит, народов, стран, союзов стран. И как в каждом детективе — в истории не хватает информации о фактах, событиях и политических решениях или многие факты искажаются в чудовищных размерах. Например, недавно парламент Великобритании

(Англии) принял решение не рассекречивать по прошествии 50 лет, как положено по закону этой страны, архивные документы предвоенного времени. Эти документы, вероятнее всего, мы не увидим никогда, и сможем только с большей или меньшей вероятностью догадываться о роли этой страны в развязывании самой ужасной и кровавой войны в истории человечества. О роли этой страны в развязывании Первой мировой войны известно больше, а что нам ждать от этой страны в будущем? Это важно или нет?

Все мы являемся участниками этого длинного исторического процесса событий. И каждому гражданину не всё равно — будет ли он участником кровавых войн, узником концлагеря или ссыльным из собственной страны, будет ли он свидетелем захвата своей страны или проживёт долгую благополучную жизнь. Немного спрогнозировать наше будущее можно только на основе внимательного изучения исторического опыта. И в данной книге будет обращено внимание на малоизвестные фрагменты истории России, и будет предпринята попытка осмыслить закономерности событий.

История как наука — это не просто перечисление и констатация фактов. Это, прежде всего, осмысление их, анализ и мудрость в виде выводов, которые могут пригодиться в будущем. Поэтому мы имеем дело не просто с историей, а с философией истории. Наш великий мыслитель Николай Гоголь сравнил отображение истории России Ломоносовым и Державиным: «Тоже самодержавие, государственное величие России слышится у него (Державина), но уже видны не одни только географические очерки государства: выступают люди и жизнь. Не отвлеченные науки, но наука жизни его занимает».

Вот эта мудрость-философия — «наука жизни» не имеет ничего общего с оторванными от реальной жизни бесполезными схоластическими философскими рассуждениями. Всё это исследование и задумано, чтобы результат его, выводы, полученные знания — кто-то мог конкретно использовать в своей жизни и в жизни российского общества с пользой. Поэтому эту философию я называю — «прагматической философией», «практической философией» или сокращённо — «пра-философией». Поэтому и такой интерес к истории еврейского народа, ибо считаю, что этот великий народ выработал очень эффективную прагматичную философию жизни, благодаря которой закономерно процветает.

Мировоззрение, философия, представленная в этой книге, сильно отличаются от того, что преподают в вузах современной России, тем более от того, что преподавали ранее. В данном случае история, философия и другие науки рассматриваются не разрозненно, в отрыве друг от друга, а наоборот — так как есть в жизни, — как совместно идущие рука об руку, влияющие друг на друга и, таким образом, совместно

развивающиеся. Человек перед тем, как совершить действие-поступок, много размышляет над этим, раздумывает, то есть философствует. А когда, наконец, поступок совершён, то он становится уже достоянием истории. Над этим поступком-событием, в свою очередь, опять размышляет другой человек, чтобы поступить так же или иначе. Третий же анализирует поступки обоих и принимает решение по руководству коллективом или государством. Так философия, история и идеология тесно переплетаются друг с другом.

Большое значение науки истории

В этой книге содержатся многие исторические факты и другая информация, важная для формирования мировоззрения любого человека, которой, к сожалению, вы не найдёте ни в школьных учебниках, ни в вузовских, ни даже в специальных книгах. А для выживания в современном мире и для благополучной жизни необходимо знать реальность. Но главное в этой книге не столько претензии на истинное познание истории, сколько выводы из неё, эта ценная прагматическая мудрость, наука жизни, о которой говорил Н. Гоголь, которую хотел постичь, работая в архивах, А. Пушкин, и которую каждый читатель будет формировать для себя сам.

Попутно строго проверим авторитет многих исследователей истории. Например, Семён Резник из США говорит о Солженицыне: «Его беда — это российская беда. Его творческая деградация — наша общая деградация». Естественно, чтобы жить дальше без сомнений — с этой «бедой» и «деградацией» необходимо разобраться.

Прошлое, история нации — это как биография человека, значение её очень велико. По делам его (её) мы даём оценки, делаем выводы, определяем некий совокупный образ. Мудрый человек, встречая другого человека и оценивая его — исходит не из его внешнего вида, а, тем более, не из его слов о самом себе. Мудрый человек судит по фактическим делам. Дело за делом, факт за фактом — так выстраивается история человека и целых народов и стран, их биография.

«Кто контролирует настоящее, тот контролирует прошлое. Кто контролирует прошлое, тот контролирует будущее», — утверждал знаменитый мыслитель Дж. Оруэлл.

В серии этих книг, в ходе исследований мы попытаемся углубиться в прошлое и многое важное понять, — чтобы перепроверить контролируемое настоящее, создать собственное видение Мира — мировоззрение и увереннее двинуться в будущее.

Первый нарком просвещения РСФСР А. Луначарский в начале 1918 года приехал из Италии в Россию помочь своим единомышленникам и

соплеменникам удержать захваченную в России власть — не оружием, не стрельбой из маузера, а своими знаниями, и прекрасно понимания значение истории в вопросах грамотности и образованности любого человека, выступил в 1918 году перед «неправильными» русскими учителями с лекцией под названием «О преподавании истории в коммунистической школе», в которой пытался убедить русских учителей:

«...надо ли вообще преподавать историю в правильно поставленной школе. На первый взгляд кажется диким самое сомнение относительно необходимости преподавания истории, потому что мы привыкли к тому, что уже издавна этот предмет является включённым в программу школ; в течение столетий считали мы, что знакомиться с прошлым человеческого рода естественно входит в курс образовательных наук.

Однако, тем не менее, весьма авторитетные и талантливые мыслители выступили против этой идеи... Никто больше, чем историки, не старался закреплять это антитворческое представление о непременной медлительности и постепенности общественного развития...

Но помимо этого история в старой школе преследовала и другие определённые цели, из которых можно выделить две главные. Прежде всего, это было обучение любви к родине, любви к отечеству.

И в настоящее время ещё Всероссийский союз учителей на последнем своём съезде, идя по стопам учителей буржуазной Западной Европы, стал говорить о том, что необходимо придать изучению истории национальный характер и воспитывать в учениках «здоровую любовь к родине».

Я не знаю, что разумеется под здоровой любовью к родине...».

Таким образом, прибывшие со всех столиц Европы и США террористы-захватчики России пытались формировать убогое, «нужное» им мировоззрение захваченного ими народа, со слепыми умами. Каким-то почти феноменальным образом получается, что полнота знаний истории своего народа и человечества, понимание истории — приводит к роднолюбию, патриотизму, а незнание, неграмотность и необразованность — к интернационализму, к космополитизму. Так снимают важные защитные преграды человека, народа, страны; формируют покорных рабов, спокойную толпу, контролируемое общество и т.д. для достижения своих целей наживы и власти.

И люди, по причине скудности своего ума из-за недостатка знаний, даже не осознают, что они реально находятся на уровне манипулируемых рабов, только не силой, а с помощью информационных технологий. В этом случае актуально утверждение выдающегося французского мыслителя Дидро:

«Образование придаёт человеку достоинство, и раб начинает сознавать, что он не рождён для рабства». Не все, конечно, — кто-то ради даже нищего спокойствия соглашается с рабством...

В этом случае верен также и тезис: «Человек, разбирающийся в истории и событиях в меру своего понимания действует в своих интересах, в интересах своего народа и своей страны, а в меру своего непонимания действует в чужих интересах».

И в этом смысле я уверен, что данная книга и вся серия книг будет очень полезна для повышения образовательного уровня читателей, для их самообразования и роста интеллекта.

Честные и порядочные люди, в отличие от Луначарского, относились к истории, конечно же, по-другому — «Принимать живое участие в минувших делах праотцев своих, восхищаться их славою и величием, и из опытов, как блистательных, так и горьких, созидать законы для собственной жизни, было всегда разительною чертою характера каждого сколь-нибудь просвещенного народа, перешедшего уже за рубеж политического младенчества...», — объяснял доктор философии Егор Иванович Классен.

А наш великий мыслитель А. С. Пушкин это выразил стихами:

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам,
На них основано от века
По воле Бога Самого
Самостоянье человека,
Залог величия его.

«Всё заключается в присущем любому народу, в том числе и евреям, чувстве историзма — той внутренней потребности каждого человека узнать как можно больше о своей истории, о своих корнях и о своём прошлом... Именно исторической памятью, нежеланием предать забвению прошлое, объясняется поразительная выживаемость и неистребимость еврейского народа в истории», — написал в книге в наше время, в XXI веке президент еврейского фонда «Ковчег» Борис Хайт.

Выживаемость... для русского и многих российских народов — это сегодня самая насущная проблема и самая важная задача, несмотря на улыбчивые бесконечные разговоры о демократии и высокие цены на нефть и газ.

И этому должно помочь не самодовольство величием предков, а анализ большого горького исторического опыта и после этого верные собственные поступки и дела. Вопрос стоит даже не о сохранении или о восстановлении исторической памяти, а о создании исторической памяти, так как больших аналитических работ по истории России до сих пор очень мало.

В советский период времени история рассматривалась сугубо под одним «узко-идеологическим» углом зрения, игнорируя огромный объем исторической информации, а после «перестройки», после победы либерал-демократов — они бросились в другую «узкую» и выгодную для себя крайность. Прав С. Кара-Мурза: «Важным свойством разумного человека является способность предвидеть угрозы и риски... Предвидение опирается на анализ предыдущих состояний, для чего необходим навык рефлексии — «обращения назад». Общество без рефлексии беззащитно.

Первым шагом к общему кризису у нас и стало отключение памяти и порча инструментов рефлексии. Это изменение в конце 80-х годов было массовым и поразительным по своей ментальности — как будто кто-то сверху щёлкнул выключателем»(«Матрица Россия», 2007 г.).

И это понятно — победители всегда формируют свою историю прошлого, и пропаганда их варианта трактовки становится историей и мировоззрением для побеждённых. В данной книге постараюсь восстановить многие умышленно «утерянные» исторические события.

Читателю, который ищет умную литературу, для утверждения в своих взглядах или для своего интеллектуального развития, совершенства — эта книга пригодится.

Желаю читателю интересного и полезного чтения. В добрый путь.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВТОРОЙ ПЕРИОД ТЕРРОРИЗМА В РОССИИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Возрождение и развитие терроризма. Бунд и РСДРП

С целью целостного отражения темы этой книги повторю информацию из последних страниц последней главы предыдущей книги.

Если считать с последнего решающего раздела Польши, то можно отметить, что к концу 19-го века был юбилей — 100 лет жизни еврейского многомиллионного сообщества в Российской империи. И к концу этого юбилея сложилась следующая картина: во-первых, в руках еврейских бизнесменов оказалась большая часть российской экономики — весь импорт из России леса, зерна, масла, сахара и других продуктов сельхозпроизводства, — и большая часть транспортных перевозок по воде и по суше, — производство сахара, — и банковская сфера.

Во-вторых, бурно развивалась культурная жизнь — издавалось много газет и журналов, и, несмотря на очень короткий совместный исторический период, с 1891 года в России начала работать Еврейская Историко-Этнографическая комиссия, которая занималась историей евреев в России. «В 1892 году в Петербурге группа еврейских интеллигентов создала Еврейскую историко-этнографическую комиссию, деятельность которой оказала большое влияние на становление и развитие еврейской историографии в России. “Работа наша, — писал в то время Шимон Дубнов, — будет происходить на почве прошедшего, но жатва её всецело будет принадлежать настоящему и будущему...”», — отметил в своём исследовании израильский историк Я. Рабинович.

Но, в-третьих, и главное — работа в настоящем и предстоящая жатва в будущем ещё более касалась, как мы наблюдали в предыдущей книге, бурно развивающегося террористического еврейского движения в России, которое большевистские и советские идеологи, и современные демократ-либералы называют очень смягченно и романтически — «революционным». После первой еврейской террористической войны в

России и последующей примерно 12-летней паузы, после гибели Александра Третьего начался подготовительный период ко второй еврейской террористической войне в России.

Соня Гинсбург в конце 80-х восстановила частично «Народную волю» и, уже её силами, готовила покушение на Александра Третьего. Это было начало формирования второй волны еврейских террористов в России. А в 1889 г. освободился из заключения заслуженный террорист первой волны — Марк Натансон, и сразу примкнул к Соне Гинсбург, возглавил «Народную волю» и приступил к формированию на её базе новой террористической организации. И вместо «Народной воли» он создал организацию «Народное право», но из этой организации через несколько лет получилась мощнейшая национальная еврейская террористическая организация «Бунд» (с 1897 г.), сильно «недооцененная» советскими, да и современными историками.

С появлением Бунда сильнее стало развиваться и сионистское движение евреев. Вот как вспоминал в своих мемуарах вторую половину 90-х годов верный спутник нашего исследования — еврейский историк С.М. Дубнов: «Только через два-три года застал я то же захолустье в сильном брожении; везде шумели кружки политических сионистов» (О городе Мстиславле).

В 1895 г. Ю. Цедербаум (под маской — Мартов) вместе с В. Ульяновым-Бланком (будущим Лениным) создали тайную организацию под марксистским популистским названием «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Через год — в 1896 г. российская власть арестовала обоих этих горе-подпольщиков, они были сосланы в Сибирь, где охотились на рябчиков и читали присланную из Лондона прессу.

В том же1895 г. Юлий Цедербаум написал один из первых в России трудов по марксизму под названием — «Всеобщий еврейский Рабочий Союз в Литве, Польше и России». В этом труде ставилась задача — «создать специально еврейскую рабочую организацию, которая явилась бы руководительницей и воспитательницей еврейского пролетариата». Мы наблюдаем эволюцию самоорганизации еврейских террористов в России. В 1897 году для решения этих задач и был создан в городе Вильно (Вильна, Вильнюс) «Бунд», по сравнению с которым ленинские организации выглядели детской забавой.

Руководители Бунда, используя накопленный до 1881 года опыт, быстро организовали за рубежами России типографии и начали информационную войну против российского правительства и патриотических идей, и газеты на русском и еврейском языках тайными путями двинулись в Россию.

При этом стоит правильно понимать роль «Бунда» в истории России, — сильно заниженную советскими историками ради славы РСДРП

(КПСС). «Бунд» в западных губерниях России с момента образования и до 1919 года имел намного большее влияние в рабочей среде, чем РСДРП. Без этого трудно понять, например, такой эпизод истории, как покушение на Ленина еврейской террористки-бундистки Каплан. Самый знаменитый до Ленина-Бланка марксист Плеханов признавал лидирующее положение Бунда в России, «авангардом рабочей армии в России» назвал он его на конгрессе Интернационала.

Говоря об отличии Бунда от РСДРП, следует отметить, что, несмотря на то, что фактически их организовывали одни и те же люди (кроме Ленина), — Бунд был честнее и менее коварен, — он был национальной организацией и этого не скрывал, — как утверждал Марк Либер (он же М. И. Гольдман): «Мы должны стать национальными. Не надо бояться этого слова. Национальное не значит националистическое».

Вообще, 1897 год был очень знаменательный в истории еврейского народа — кроме Бунда в этом же году рядом с Вильно — в Минске Цедербаумом(под маской — Мартов) и Лениным-Бланком была организована знаменитая РСДРП, ставшая затем КПСС, и были образованы «Всемирная сионистская организация» и «Еврейский рабочий союз» в США. Почему выбор евреев в организации Бунда пал на город Вильнюс, объяснил в своём исследовании А. Солженицын: «Вильна была — «Литовский Иерусалим», Вильна всегда имела значительную еврейскую интеллигенцию, через Вильну же текли с Запада и все транспорты нелегальной литературы в Петербург и Москву».

«Эволюционный» смысл организации РСДРП рассмотрим немного дальше в этой главе, а на этом этапе, поскольку в нашей истории появился Ленин, поэтому стоит сказать несколько слов о нём. Ранее мы уже видели его связь с еврейством, и историю его талантливого дедушки, дурачившего императора и всё русское правительство. Эту историю его мама рассказывала ему с гордостью не раз. «...Мария Александровна исправно ходила в церковь, но это не мешало ей тихими вечерами изучать со своими детьми Талмуд и его заповеди. По воспоминаниям очевидцев во время этих семейных «семинаров» громче всех визжал, выражая свою ненависть к России и русским, юный Володя Ульянов», — писал в своей книге исследователь истории А. В. Трехлебов.

Этой усвоенной в детстве позиции Ульянов-Бланк держался всю жизнь, и даже свою подругу жизни выбирал осмысленно — как идеологического соратника — «В Петербурге Ульянов стал преподавать в рабочих школах. Познакомился с ещё одной молоденькой миловидной (в то время) преподавательницей Надеждой Константиновной Крупской. Её нацелила на путь революции тоже мать, Елизавета Васильевна (урожденная Фишман, отсюда и партийная кличка Крупской — «Рыбка») — отмечает в своём исследовании В. Шамбаров («Нашествие чужих:

заговор против империи», М., 2008 г.), — ...Крупскую сослали в Уфу. Но она предпочла поехать к любовнику в Шушенское. Для чего объявила себя невестой Ульянова. Могли бы и официальный брак заключить, революционеры в тюрьмах женились сплошь и рядом. Но браки в России были только церковными. Ульянов и Крупская значились по документам «православными», пришлось бы венчаться». — Что для Ульянова-Бланка и Крупской-Фишман было принципиально неприемлемо, и в синагоге не повенчались — так и прожили вместе до конца жизни — как варвары.

Кстати, — о Шушенском и о наказании мучеников Ульянова-Бланка и Крупской-Фишман надеюсь вы читали у Мамина-Сибиряка, как он нервничал когда из Лондона с опозданием к ним приходили газеты и журналы. «Приехали Крупская с матерью, для проживания сняли половину крестьянского дома, — пишет в своём исследовании В. Шамбаров. — За бесценок наняли 13-летнюю девочку-прислугу — готовить, стирать, мыть полы (хотя, вроде бы, боролись против эксплуатации?) А тем более — детского труда? Крупская пишет: “Правда, обед и ужин бывал простоват — одну неделю для Владимира Ильича убивали барана, которым кормили его изо дня в день... как съест — покупали на неделю мяса... но молока и шанег было вволю “. Ульянов держал породистую собаку, часто ходил на охоту. Словом бесплатный курорт. Живи, революционер, отдыхай, набирайся сил и здоровья для будущих подвигов».

Сообразительный Ленин-Бланк прекрасно понял ошибку «репрессивного бесчеловечного царского режима» по отношению к своим врагам, и, когда, придет к власти, то организует вместе со своим сатанистом-подельником Лёвой Бронштейном такие «гуманные» ссыльные лагеря в Сибири, в которых не будут резать каждую неделю по барану для ссыльного, а будут уничтожать многие тысячи русских людей как ягнят на заклание.

Еврейская часть крови ярко выделяла Ленина по его характерной речи. Ленин сам осознавал себя евреем, а не русским — об этом говорят не только его неоднократные высказывания о евреях и высказывания его многочисленных друзей, подруг и соратников, но, прежде всего, его действия. Характерным и закономерным был спор Ленина с Плехановым в Женеве в 1900 году, — Плеханов хвалил евреев, но затем у него вдруг тревожно зазвучали нотки патриотизма, и он перешел к критике, на которую Ленин-Бланк отреагировал немедленно:

«Г. В. (Плеханов) проявляет феноменальную нетерпимость, объявляя его (Бунд) прямо не социал-демократической организацией. А просто эксплуататорской, эксплуатирующей русских, говоря, что наша цель — вышибить этот Бунд из партии, что евреи — сплошь шовинисты

и националисты, что русская партия должна быть русской, а не давать себя в пленение “колену Гадову”...».

Кстати, — так поступили польские социал-демократы — не пустили к себе Бунд, и мудрый Плеханов понимал важное значение этого стратегического вопроса. А в России ситуация развивалась по-другому. Кроме «колена Гадова» были и другие «крамольные», слишком правдивые высказывания Г. В. Плеханова, который, как утверждает в своей книге Ю. И. Шестак («Борьба большевистской партии против национализма и оппортунизма Бунда»), утверждал, что бундовцы стремились «утвердить Сион не в Палестине, а пределах российского государства».

«Плохому» советчику Плеханову не простили его «шовинизм», «колено Гадово», «Сион... в пределах российского государства» и не просто отодвинули его далеко, но поступили согласно своей традиции — отнеслись к нему как к изгою, игнорировали его, презирали его, и никуда не приглашали.

«После отпадения Плеханова от революции, то есть уклонения его в «социал-патриотизм», я с ним ни разу не встречался», — признавался умеренный ленинец А. Луначарский. А когда большевики захватили в 1917 г. Россию, то вообще забыли о Плеханове.

И только потому, что в советских учебниках истории упорно умалчивалось и умалчивается в современных о сотнях тысячах евреев, вершивших «революцию», и пришлось старательно искать революционеров с русским лицом и ставить рядом с Лениным, тогда образ уже забытого и запылившегося Плеханова выставили почти главным марксистом России.

Поражает и Плеханов, который, будучи довольно умным человеком, не смог разобраться в Ленине. Плеханов мог судить «по делам его» — Ленина, ведь именно Ленин уговаривал вступить Бунд в РСДРП, и Бунд согласился войти в неё только на привилегированных условиях. «В 1898 Бунд, хотя и старший по стажу, согласился вступить в РСДРП, но не отдельными членами, или группами, а как целое, и войти на правах полной автономии в еврейских делах... Так и сладили.

Однако в начале 1902 года Бунд нашёл, что автономии, легко полученной от I съезда РСДРП, ему мало, он хочет состоять в РСДРП на правах федерации, с самостоятельностью также и в программных вопросах...», — отметил в своём исследовании А. Солженицын.

Бунд был прав — ведь не может быть единой программы для всех, то есть для Бунда с его еврейскими целями и для миллионов гойских пролетариев, которых необходимо было подчинить, возглавить и толкнуть на свержение их национального правительства.

Ленин понимал, что на первом этапе главная сионистская идея главенства может навредить — рассорить и оттолкнуть другие народы

от революционного движения и надеялся, что евреи это поймут и, ради «святой цели», откажутся от своего исключительного верховно-божественного положения, или, хотя бы, временно продекларируют свой отказ, или, хотя бы, не будут это демонстрировать. И Ленин решил агитировать бундовцев за космополитизм и интернационализм, объясняя, что их «исключительная особенность» мешает сплочённости: «Идея об особом еврейском народе реакционна по своему политическому значению».

Исключительность еврейского народа объясняется евреями исходя из глубин их религии, а поскольку Ленин мыслил себя, прежде всего, материалистом с научным подходом к миру и, более того, — атеистом, поэтому Ленин и Цедербаум не поняли друг друга и разругались. Увещевания Ленина, конечно же, не могли изменить многотысячелетнюю позицию евреев.

И на втором съезде РСДРП в 1903 году, в Брюсселе, они разделились. После чего, с чьей-то лёгкой руки, — Р. Абрамовича, А. Дейча, Ф. Дана, Л. Бронштейна (он же Троцкий) и назвали «меньшевиками», а других — большевиками. И это разделение в умах многих закрепилось и приводит к ложному пониманию. На самом деле разделение было очень условным: до государственного переворота 1917 года все делали одно террористическое дело и шли к одной цели, а после захвата власти вместе мирно работали в советском правительстве и вместе правили Россией.

В наши дни, в начале XXI века миллионы безграмотных граждан в России были удивлены, вернее шокированы, особенно безграмотные коммунисты, — почему так легко срослись еврейские олигархи с КПСС: Проханов ездит в Лондон на консультации к беглому от российского закона Березовскому, а Ходорковский и другие миллиардеры и миллионеры, входящие в Российский Еврейский Союз, с лёгкостью дают Зюганову многие миллионы...

А ведь стоит только посмотреть — как организовывалась РСДРП, кто были её «родителями» и руководителями, союзниками, и что они все вместе «творили» в России до 1924 года, да и в начале 30-х, то всё становится на свои места, и всё видится закономерным. На первом её съезде РСДРП из восьми делегатов — пятеро были евреи, поэтому не было сомнений, кто в этой партии правит, хотя наличие представителей других национальностей позволило назвать эту подпольную террористическую партию интернациональной. Эти же лица «зажгли» и газету «Искра».

«Но с 30-х советских годов на смену горделивым, подробным и поимённым перечислениям всего и всех, причастных к революции, в историко-политических публикациях возникло какое-то неестественное табу на упоминание роли и численности именно евреев в российском революционном движении, и ссылки на это с тех пор воспринимаются болезненно, — отметил в своём исследовании А. И. Солженицын. —

Однако всякое сознательное умолчание в истории — и не морально, и опасно...».

Вернёмся к истории России конца XIX века, всего столетней давности и обратим внимание на то, что было множество еврейских погромов крестьянами, после которых Александр Третий на протяжении нескольких лет вводил различные ограничительные меры евреям, но, несмотря на это, евреи после небольшого затишья не только успешно развивались в России, но активно развивали своё подполье и противодействие властям. Погромы и ограничительные меры вызвали ненависть к России и российским властям. И эта ненависть удвоилась — стала лютой, когда евреи пришли к выводу, что антиеврейские события в России неожиданно спровоцировали антиеврейские события в спокойной и освоенной ими Европе, череду этих событий мы рассматривали в предыдущей книге. И теперь их главенствующий статус в Европе стоял под угрозой.

Они считали, что в Европе доминанта евреев уже несомненна, положение почти идеальное, — для полного счастья осталось взять последний форпост — Россию, установить в ней то же самое. А тут... Мало того, что Россия артачится, но и в Европе, глядя на Россию, стали бунтовать. По признанию еврейского исследователя истории П. Джонсона, — виновником проявившихся в этот период и растущих антиеврейских настроений в Европе евреи считали российское руководство. Именно под впечатлением погромов 1881 года одесский врач Лев Пинскер опубликовал (в 1882 г. в Берлине и анонимно) свою брошюру «Автоэмансипация».

Причём в Германии антиеврейское движение возглавил великий композитор Вагнер. В Дрездене в 1882 году прошёл международный антиеврейский конгресс, принявший — «Манифест к правительствам и народам христианских государств, гибнущих от еврейства». А в 1898 г. случились кровавые погромы евреев в Галиции, в Австро-Венгрии. Любимый еврейским олигархом Ходорковским историк Паркс писал: «В таких городах, как Вена и Будапешт... печать, театр, адвокатура и медицина начали насчитывать в своих рядах такое количество евреев, которое никак не соответствовало их числу в обществе». Оказалось, что с Европой ещё не всё решено окончательно... Кстати, с этого момента в Европе началась причинно-следственная цепочка событий, которая неизбежно, логично вела к венскому художнику Адольфу Гитлеру.

Пресса, находящаяся в еврейских руках, заняла активную оборону-нападение и обвинила антисемитов в «нецивилизованности». Этот метод использовался и в России. Соответственно, самым цивилизованным народом выглядели евреи. И, например, не случайно родная сестра Ленина — А. И. Ульянова-Елизарова, собравшись в путешествие по Европе в 1897 году, уехала под «престижной» еврейской девичьей фамилией своей матери — Бланк.

После всемирного съезда сионистов в 1897 году, в России, и с появлением Бунда сильнее стало развиваться и сионистское движение евреев, — как грибы после теплого дождя возникли другие сионистские организации — Поалей-Цион, Цеирей-Цион, «сионисты-социалисты», «сеймовцы» — Еврейский Национальный Сейм — или другое название: Социалистическая Еврейская Рабочая Партия (серповцы), Ховей Цион, Бней Моше и т.п., которые вместе с другими аналогичными европейскими организациями решали задачу восстановления еврейского государства.

При этом, в начале не было ясности, где это государство создавать — то ли в Уганде, то ли в Америке, то ли, все-таки, в Палестине, хотя Турция запретила приезд евреев в Палестину в 90-х годах.

У читателя может возникнуть вопрос, — каких евреев следует считать сионистами, а каких нет? По данному вопросу откровенно высказался в 1898 г. выдающийся еврейский мыслитель этого периода — Макс Нордау (он же Зюдельфельд): «Мы отвергаем с насмешкой и презрением звание партии; сионисты — не партия, это — само еврейство...». Это истину дополнил современный еврейский идеолог в России Танкред Голенпольский: «Из еврейства нельзя выйти как из партии», — из этих утверждений вытекает много выводов, которые читатель сам может без особого труда сделать. И когда иногда говорят: этот еврей сионист, а этот еврей — не сионист, то это выглядит или смешно или глупо, ибо — все евреи сионисты, — и не я это сказал, а один из величайших авторитетов в еврейской истории.

Чтобы не было путаницы в понятии сионистской идеи, следует пояснить, что когда мы в нашем исследовании говорим о сионистах и сионистской идее, то подразумеваем или сионистскую программу-минимум — создание в Палестине суверенного государства евреев, или программу максимум — религиозную идею доминанты (гегемонии) евреев на нашей планете над всеми народами. На наблюдаемом нами историческом этапе мы имеем одновременно и одно, и другое. Некоторые евреи, покидая Россию, уезжали не в Америку, а в Палестину.

Чтобы понять масштабы еврейского, сионистского движения в России в конце 19-го века, воспользуемся опять советом израильского историка Я. Рабиновича и познакомимся с свидетельскими воспоминаниями еврейского историка С. М. Дубнова, который описывал ситуацию в городе Речица (недалеко от Гомеля) в 1899 году: «На еврейской улице стоял шум от сионистских кружков, конференций и конгрессов, а в литературе шли споры о политическом и духовном сионизме, об ассимиляции и духовном национализме...». Ни один советский или современный российский учебник истории в течение более ста лет не отразил правдиво существующую ситуацию в России в тот период.

Как видим — процессы внутри еврейского сообщества в России бурно развивались. А размеры этого сообщества были впечатляющими, несмотря на массовую иммиграцию евреев из России после «майских законов». Согласно переписи 1897 г. в России проживало 5 млн. 175 тыс. евреев, то есть, несмотря на иммиграцию, евреев в России было в пять раз больше, чем сто лет назад. Это составляло, примерно, 50% всего мирового еврейства. То есть Россия, эта проклятая «тюрьма народов», стала центром успешного роста этого народа. Как не вспомнить здесь о том, что происходило в этот же период в России с белорусским крестьянством...

После еврейских погромов русскими крестьянами в начале 80-х для еврейских идеологов вопрос о поднятии русских крестьян на бунт, на революцию против своей власти был закрыт, и всякое упоминание о русских крестьянах вызывало только целую гамму неприятных впечатлений, никто уже и не думал «идти в народ» с антиправительственной агитацией. Но были и другие части русского народа и другие варианты «работы». Поскольку еврейский идеолог Карл Маркс делал ставку на оболванивание и противопоставление власти рабочего класса, который к концу 19-го века начал формироваться, то российские еврейские революционеры-террористы второй волны решили «поработать» с рабочим классом, — это второе в истории России «хождение в народ» террористов, на этот раз — в пролетариат.

В этом вопросе у террористов была интересная эволюция, — если раньше Натансон и его друзья готовились-маскировались перед выходом в крестьянство, то теперь новая волна террористов, вооружённая теорией Маркса, оставила в покое «безнадёжное» крестьянство и стала готовиться — маскироваться под «своих» в пролетарской среде. А чтобы потренироваться, набраться опыта и взбодриться первым успехом, на первом этапе решили пойти агитировать в свой еврейский пролетариат, в своих «родных» белорусских городах.

«Исаак Гурвич рассказывает, как с Моисеем Хургиным, Львом Рогаллером, Иосифом Резником, они «в Минске ставили себе задачей создание ядра интеллигентных рабочих», — пишет в своём исследовании А. Солженицын. Эта затея провалилась, случился неприятный казус: в Минске, и, даже, в Гродно не оказалось еврейских рабочих кружков, работать было не с кем, — террористы «вдруг» сделали неприятное для себя открытие — еврейских рабочих было очень мало, всё больше — бизнесмены, врачи, юристы и раввины, в худшем случае — портные. А без тренировок на своих — на большие заводы, где работали русские, белорусы, поляки, сунуться еврейские агитаторы побоялись.

А чтобы сунуться туда, необходимо было кроме евреев в своей верхушке иметь представителей «рабочих» народностей, необходимо

было отказаться от узкого национализма и согласиться на некоторый интернационализм, — таким образом возникла идея создания интернациональной рабочей партии — РСДРП, и Ленин-Бланк уже обдумывал, как лучше объяснить рабочим, что — «Террор — это средство убеждения» российских властей (ПСС, т. 45, с. 405 — для сомневающихся), а после свержения национальной русской власти необходимо было уже объяснить своим однопартийцам, особенно русским, что — «Террор — это средство убеждения» покорённого народа.

И даже строго национальный еврейский «Бунд» вскоре тоже перешёл «к работе» с рабочими различных национальностей.

Вторая традиционная целевая группа, с которой легче всего было работать террористам, — это захваченные бунтарской романтикой, юношеским максимализмом и адреналином студенты. Здесь эффект был быстрым, как и ожидалось. «Длиннейшие коридоры университета были заполнены жужжащей студенческой толпой. Меня поразило преобладание евреев в этой толпе. Было их более или менее, чем русских, я не знаю. Но, несомненно, они «преобладали», т.е. они руководили этим мятущимся месивом в тужурках», — свидетельствовал знаменитый В. Шульгин о событиях в Киевском университете в 1899 году. Молодые «демократы» вели себя совсем не демократично — грубо выбрасывали из аудиторий профессоров и идеологически несогласных с ними студентов.

А доведенная «прогрессивными» идеями до революционной экзальтации арестованная студентка Вера Ветрова в 1897 г. в Петербурге сожгла себя «за свободы по английскому образцу» в камере Петропавловской крепости, облившись керосином из лампы.

Всё теперь многие зараженные либерализмом студенты готовы были идти на смерть, это очередной качественный этап, ибо теперь им можно было торжественно в подпольной обстановке вручать бомбы и револьверы и направлять против российских чиновников, то есть — можно было уже начинать Вторую террористическую войну в России. Дело было за малым — в производстве и доставке бомб. И, как оказалось, — знаменитая тихая Женева — это не только рай для богатых и банкирская столица мира, в то время — она была террористическим центром, в котором собирались и обучались террористы для России. Именно здесь вскоре знаменитые кровавые российские еврейские террористы Гершуни, Азэф и Гоц планировали свои преступления, и обучали талантливого кровавого русского выродка Савинкова, а в химической лаборатории возле Ниццы, принадлежащей брату Азэфа, супругам Зильбербергам и Рашель Лурье, изготовлялись самые качественные бомбы для уничтожения российских чиновников.

И только когда Савинков породнился с маститыми террористами в прямом и духовном смысле, он бросил свою жену Веру Успенскую (дочь

знаменитого писателя Глеба Успенского) и женился на Е.И. Зильбер-берг, то его «черные духовные отцы» доверили Савинкову исполнить важные убийства, дав в помощь ему циничных убийц: Дору Вульфовну Бриллиант, Арона Шпайзмана и Маню Школьника.

Этих исторических фактов, этой правды Вы, дорогие читатели, исследователи истории не прочитаете ни в одном современном российском учебнике для наших студентов и школьников. Впрочем, они целенаправленно не знают и о другой важной исторической тенденции-линии в России, чтобы поведать которую, я опять воспользуюсь советом современного израильского историка Я. Рабиновича – и использую наработки знаменитого еврейского историка того периода С.М. Дубнова, который описывает ситуацию в городе Речица (недалеко от Гомеля) в 1899 году:

«На еврейской улице стоял шум от сионистских кружков, конференций и конгрессов, а в литературе шли споры о политическом и духовном сионизме, об ассимиляции и духовном национализме...». Я повторил эту цитату от С.М. Дубнова не случайно, ибо наблюдательный еврейский историк сделал следующий интересный вывод в продолжение-развитие вышепоказанной картины и по поводу возможности ассимиляции и интеграции еврейского сообщества в российское общество: «Рост национального движения в русском еврействе дошёл до той точки, где открытое его столкновение с (русским) ассимиляторством было неизбежно».

Поскольку надежду-иллюзию-ошибку с ассимиляцией мы уже прошли, то обратим внимание на то, что «открытое столкновение» евреев с русскими властями «было неизбежно». Внутри самой агрессивной части еврейского общества набиралась, накапливалась сила такого уровня, что она при поддержке всего еврейского сообщества уже вот-вот могла проявиться в открытом противостоянии российским властям. Но это не должен был быть «слепой» хаотичный еврейский бунт, а довольно организованный, а для организации необходима подготовка, что и зафиксировал в 1901 году еврейский историк С.М. Дубнов:

«Уже в Гомеле я очутился в шумном кругу родственников, друзей и сионистских агитаторов, под каскадом слов, вопросов, споров. Метался доктор Г.Я. Брук, начальник местной сионистской армии, шумели его адъютанты и наиболее ретивые из передовых...».

Бурлящие внутри еврейского сообщества процессы обязательно должны были вырваться наружу, получить отражение в жизни российского общества в виде первого бодания-стычки, первой пробы сил и своего духа «на слабо», и эту первую стычку зафиксировал в своей книге священник И. Лютостанский(1902 г. «Талмуд и евреи»), назвав одну из глав – «Дело об избиении патруля и вообще христиан евреями в г. Мин-

ске в 1898 году». Это был первый в истории России погром евреями русских в России. Из речи прокурора Дейша по этому инциденту:

«...На нижнем базаре (в Минске) между несколькими евреями и несколькими солдатами, отпущенными по случаю праздника из казарм в город, начался спор из-за военной службы... Спор перешёл в ссору, а ссора в драку... На шум драки небольшого числа евреев с солдатами начинают со всех сторон стекаться целые массы евреев, так что по истечении самого короткого времени вся площадь Нижнего базара и все прилегающие к ней улицы и переулки оказались запруженные евреями, которых, по удостоверению наиболее компетентных в этом отношении свидетелей — полкового командира г. Федорова — собралось около 10 тысяч человек... (эта вся картина мне сильно напомнила действия доминирующих евреев-гегемонов в греческой Александрии более 2 тысячи лет назад. — Р. К.)

Казалось бы, что они не имели и не могли иметь никакого отношения к дравшимся солдатам, так как солдат, повторяю, было всего несколько человек... Тем не менее громадные толпы евреев, без всякого повода со стороны солдат, вооружаются палками, камнями и другими предметами, нападают на солдат... и только благодаря счастливой случайности — появлению офицеров и городовых, эти отдельные солдатики уносят ноги... Но подобное нападение не ограничилось одной площадью Нижнего базара: где бы не появились отдельные безоружные солдаты, толпы евреев набрасывались на них и наносили побои железными палками. Таких нападений на отдельных солдат у меня зарегистрировано 12 случаев...

По показанию г. Лопушинского, он видел, как две толпы евреев, человек 150 каждая, била до крови трёх и четырех солдат. Далее перед нами прошел такой возмутительный факт, что когда один окровавленный до неузнаваемости солдат, спасаясь от преследовавшей его толпы евреев, вскочил в проходивший мимо вагон конно-железной дороги, евреи остановили вагон, вытащили из него солдата и продолжали его бить».

А в следующем году (1899) этот «подвиг» повторился — произошёл второй более крупный погром русских в России евреями в городе Шклове, — когда толпа евреев опять жестоко и вызывающе избила нескольких русских безоружных солдат, находящихся в городе в увольнении. В России в русском городе евреи побили русских, хотя фактически — это был еврейский город с русским названием на белорусской территории в составе Российской империи, в котором проживало 90% евреев и 10% остальных народностей. На этот раз Российский Сенат рассмотрел этот случай и признал его проявлением племенной и религиозной вражды евреев к христианам (С).

Причем обратите внимание — в обоих случаях евреи нападали в России на российских солдат... — это говорит о многом. Выше приведенное

свидетельство В. Шульгина по поводу «беспричинного» студенческого бунта в Киевском университете в 1899 г. было также проявлением этой тенденции:

«Длиннейшие коридоры университета были заполнены жужжащей студенческой толпой. Меня поразило преобладание евреев в этой толпе. Было их более или менее, чем русских, я не знаю. Но, несомненно, они «преобладали», т.е. они руководили этим мятущимся месивом в тужурках», — свидетельствовал В. Шульгин. Молодые «демократы» вели себя совсем не демократично — грубо выбрасывали из аудиторий профессоров и несогласных с ними студентов.

В 1899 г. в Россию из «цивилизованной» Европы, которая была убежищем всех террористов, тайно вернулась на помощь возродившемуся террористическому движению в России знаменитая террористка В. Засулич, кумир либеральной молодежи, — а это уже было серьезно.

Это знаменательный момент в истории России — начало технологического системного оболванивания российской молодёжи политтехнологами с целью использования её в революционном движении. После этого случая мы будем уже часто видеть толпы «грамотной» молодёжи — студентов, участвующих в беспорядках в Одессе, Киеве, Петербурге, Москве.

Тогда молодёжь толкали в политику, на баррикады такие опытные кукловоды как: Аксельрод, Натансон, Цедербаум, затем Бронштейн, Ленин, Луначарский, братья Рошаль. Теперь, в XXI веке, происходит то же самое — еврейские политтехнологи в России из партии «СПС» и «Яблоко», и даже из аппарата президента — В. Сурков (помощник В. В. Путина) и его подчинённый В. Якеменко таким же образом оболванивают молодёжь, создавая политические молодёжные организации «Идущие вместе с Путиным», «Наши», «Местные» и т.п.

В ракурсе всех выше наблюдаемых негативных процессов в России на грани 19-20 веков было уже неудивительным и закономерным убийство в 1901 году очень мирного и авторитетного среди студентов министра просвещения России — Николая Павловича Боголепова (1847-1901). Некоторые исследователи истории удивляются — почему очередная волна терактов-убийств, вернее — Вторая террористическая война в России начались с убийства самого гуманного министра, а не с министра внутренних дел и других «силовиков».

Началась борьба за умы и души студенчества, — за это террористическое «пушечное мясо». Студентов необходимо было зажечь, подтолкнуть к активности с «мертвой точки» и использовать.

Вот как современный еврейский идеолог Семён Резник оправдывает словами либерального министра Ю. Витте убийство Н. П. Боголепова в своём «параллельном» прочтении истории: «Боголепов был весьма

порядочный, корректный и честный человек, но он держался крайне реакционных взглядов...». — Запомните — за что демократы и либералы убивают людей — за взгляды, за своё мнение, отличное от либерального тоталитарного.

Н. П. Боголепов по свидетельству многих его современников был благороднейший человек и очень образованный. Он учился за границей, был специалистом по римскому праву, был избран (!) ректором Московского университета, но так как не мог справиться со студенческими беспорядками и революционными агитаторами, то в 1893 году подал добровольно в отставку, и с горечью писал: «Есть ли надежда, что мы скоро освободимся от этого беспокойного состояния, которое не даёт возможность вести правильное преподавание...». Этот мирный интеллигентнейший человек с очень прогрессивными взглядами не знал, что делать с «революционным» хамством студентов, как, впрочем, и с кознями министра финансов масона С. Ю. Витте.

Корень зла Н. П. Боголепов видел в воспитании и образовании до университета и, будучи уже министром образования с 1898 года разработал проект реформирования начального и среднего образования, ибо, как утверждает в своём исследовании наш современник Валерий Шамбаров («Нашествие чужих: заговор против империи», М., 2008 г.): «Густые побочные плевела давала система образования. Она ведь ещё с начала 19-го века целенаправленно отравлялась ядом западничества. Несколько раз власть пробовала навести порядок в этой области, усиливала контроль — при Николае Первом, Александре Третьем. Но даже в такие периоды основа образовательных программ оставалась западнической. А при послаблениях осуществлялись очередные вбросы чужеродных идей.

В результате само понятие «просвещенности» стало отождествляться с либерализмом. А прослыть «ретроградом» и «мракобесом», конечно, не хотелось никому. Студенты вместе с естественными и гуманитарными науками перенимали «европейские» стереотипы мышления, получали стойкие убеждения о неполноценности собственного государства и необходимости его переделок по западным образцам... И «учителя» с «учительницами» старались. Давали уроки русского языка, арифметики, литературы, вплетая в них пропаганду атеизма, социализма, ненависти. Как вспоминала Н. К. Крупская, “говорить в школах можно было, в сущности, обо всем... надо было только не употреблять страшных слов «царь», «стачка» и т.п., тогда можно было касаться самых основных вопросов”».

Это был результат длительной работы масонов нескольких поколений 19-го века по настройке системы образования в России на свой либеральный манер, по своим принципам, по воспитанию российской

молодежи, и как результат — оживились их «Франкенштейны» — Помады и Базаровы, а «Нечаевы» стали массовым явлением.

Поэтому, как видим, — мудрый Боголепов поставил правильный диагноз больному российскому обществу, — к концу 19-го века была насущная необходимость реформ в образовательной сфере в патриотическую сторону, в чём, естественно, не были принципиально заинтересованы масоны и лидеры еврейского сообщества. И поэтому закономерно, что министр финансов масон С. Ю. Витте не скрывал свою неприязнь к Боголепову, вызывающе его третировал, «зарезал» весь проект и ещё науськал императора Николая Второго, который также отказался поддерживать инициативы Боголепова. С. Ю. Витте явно понимал верность выбранного пути Боголеповым, но будучи идейным масоном-либералом, принципиально действовал против монархии, против России. Позже эту свою позицию он ещё не раз покажет.

«Но когда ежегодно выносить студенческие беспорядки, сталкиваясь с бесшабашным общественным мнением, которое всё требует свободы и не гарантирует ничем от злоупотребления ею, когда и коллеги подставляют подножки, тогда у меня появляется жажда освободиться от этого несносного министерского бремени и вздохнуть свободно...», — писал Н. Боголепов в минуту отчаяния в письме своему брату.

Но «помочь» ему взялся, вернее оказать «медвежью услугу», некто иной — как коварный либеральный министр финансов Витте, который влез не в своё дело и разработал проект «Временных правил», по которому предусматривалось особо буйных студентов не только исключать из вузов, но и в наказание отправлять в армию, в солдаты. Это была коварная провокация, её последствия совсем легко можно было предугадать — Витте совершенно сознательно подлил масла в постоянно тлеющий студенческий революционный костер, Николай Второй на этот раз быстро утвердил 29 июля 1900 года этот проект, и возмущенные негодующе студенты и вся либеральная общественность вспыхнули.

При этом весь их гнев и проклятия обрушились на «родного» министра Боголепова, а либеральный С. Ю. Витте остался хихикать в стороне. Интересно заметить, что первого — кого в самом начале «перестройки» в России выдернули из истории и стали хвалить на все лады пришедшие к власти демократы — был С. Ю. Витте...

С введением этого проекта С. Витте к министру просвещения Боголепову стал приближаться террорист-убийца Петр Карпович. Это был свободный молодой провинциал из богатой русской православной семьи зараженный либеральными идеями, — эдакая типичная «прогрессивная» материализованная трансформация в будущее пушкинского Онегина и Алеко, лесковского Помады, тургеневского Базарова и «беса» Ф. М. Достоевского.

П. Карпович приехал в столичный университет не учиться, не получить специальность чтобы прокормиться, а «потусоваться», «ловить драйв» и адреналин, и этот бравурный протестный ухарь сразу стал лидером модной тогда «революционной» темы по французскому образцу — бодаться с отсталыми, «отстойными» властями. И за организацию студенческих беспорядков в 1896 году он был исключен из университета. Но в 1898 году П. Карпович «типа» одумался и написал министру Н. П. Боголепову прошение — чтобы разрешил поступить на медицинский факультет Имперского Юрьевского университета, и Н. П. Боголепов удовлетворил просьбу «бывшего» бунтаря.

Но как только П. Карпович стал студентом — опять взялся за старое, протестное, и в результате чего в 1899 году был опять исключен за организацию беспорядков в университете. После этого молодой богатый бунтарь уехал якобы учиться в Германию, в Берлин, а на самом деле поехал постигать богатый революционный опыт Европы, и вероятно, быстро сошелся там с бежавшими туда от российского правосудия в начале 80-х единомышленниками, «старшими товарищами».

И когда П. Карпович узнал, что после наблюдаемых нами возмутительных студенческих беспорядков описанных Шульгиным в Киевском университете Святого Владимира 183 студента были исключены и отправлены в солдаты, то он с твердым террористическим намерением убить министра Боголепова вернулся в Россию и сразу осуществил задуманное, — попросился якобы с прошением на прием к министру и выстрелом из револьвера смертельно ранил Н. П. Боголепова.

Суд не решился на смертный приговор для террориста-убийцы, и П. Боголепов осенью 1901 года получил 20 лет каторги на Дальнем Востоке. Но по дороге к месту заточения этот террорист каким-то «загадочным» образом свободно подошел к железнодорожной кассе на станции, купил билет в обратную сторону, и вскоре этот «герой» очутился в спасительной Европе в объятиях террористической банды знаменитого еврейского террориста Азефа, эта террористическая группа только готовилась во Франции и Швейцарии в свой кровавый поход в Россию и первый опыт убийства был для неё ценен.

А в России убитого Н. П. Боголепова пресса и вся либеральная общественность, включая С. Витте, продолжали обливать грязью, — оправдывая это убийство. Даже энциклопедия Брокгауза и Эфрона недоброжелательно проехалась по Н. П. Боголепову. А когда один из благодарных бывших студентов юридического факультета А. Д. Алферов написал положительную статью к 40 дням смерти Н. П. Боголепова, то ни одна газета не согласилась её опубликовать, — кто из принципиальных идеологических соображений, а кто из страха перед всесильной либеральной общественностью.

Как нам показало первое пробное убийство, — общественная атмосфера в России в начале 20-го века сильно отличалась от общественной атмосферы начала 80-х 19-го, таких опорных идейных и духовных столпов как Ф. М. Достоевский в российском обществе уже не было, а дирижировали им уже совсем другие идеологи, и российское городское общество в своём демократическо-либеральном большинстве было уже вполне подготовлено к сочувствию террористам, и уже не важно — какой национальности они будут. Террористы это поняли, это их сильно обнадеживало, как и то, что можно было убить высокопоставленного российского чиновника и избежать наказания, — пора было начинать в России крупномасштабную террористическую войну, — вторую террористическую войну.

Закрывая историю террориста П. Карповича, отмечу — он плыл на корабле вместе с другими террористами из Англии в Россию в 1917 году на помощь террористам третьей волны, для организации третьей и окончательной террористической войны по захвату России и уничтожению российской монархии, но корабль, перевозивший «из-за бугра» «бесов» был успешно атакован немецкой подводной лодкой, — поэтому они уже не смогли порадоваться окончательной победе, — не увидели кровавого «Коммунизма», учиненного Лениным-Бланком и Лёвой Бронштейном, впрочем, более «прогрессивные» — более политтехнологичные террористы обошлись и без них.

ГЛАВА ВТОРАЯ

XX век. Начало второй террористической войны

Первая революция в России произошла гораздо раньше, чем считала историческая наука в СССР. Датой её начала следует считать активные массовые силовые антиправительственные действия, а они начались в 1901 году и закончились только в 1906 г. Поэтому умышленно ложно названная «первая русская революция» — во-первых, она никакая не русская, а во-вторых, — никакая не первая, и в-третьих, — эта вторая террористическая война в России произошла не в 1905–1906 гг., а в 1901–1906 годы. С 1917 года и по сегодняшний момент историки и идеологи называли эти события «первой русской революцией» — это в корне неверно. Можно ещё назвать — «первой российской революцией», потому что теракты 1880-х 19-века ещё нельзя назвать революцией, это была только попытка зажечь революцию. Но самое верное название — «вторая террористическая война в России», а ещё точнее — «вторая еврейская террористическая война в России», хотя начата она русским террористом П. Карповичем. А политический теракт — убийство министра образования Н. П. Боголепова в 1901 году следует считать началом второй террористической войны в России.

Чтобы ни один Рабинович меня не упрекал, что я незнаком с работами С. М. Дубнова, — повторю очередной раз описание ситуации в начале 20-го века этим знаменитым еврейским историком:

«Уже в Гомеле (в 1901 г.) я очутился в шумном кругу родственников, друзей и сионистских агитаторов, под каскадом слов, вопросов, споров. Метался доктор Г. Я. Брук, начальник местной сионистской армии, шумели его адъютанты и наиболее ретивые из передовых...

Рост национального движения в русском еврействе дошёл до той точки, где открытое его столкновение с (русским) ассимиляторством было неизбежно».

Это были уже зримые результаты работы Бунда и других террористических еврейских организаций в России. Недавнее фатальное пророчество Достоевского роковым образом начало осуществляться.

Российские власти понимали надвигающуюся угрозу и пытались активно обороняться, причем довольно мудро, хитро и с упреждением: с целью уменьшить влияние Бунда в еврейской и рабочей среде власти организовали в 1901 г., там же в Минске, альтернативную партию — «Независимую еврейскую рабочую партию». Но в отличие от Бунда, который развернул активную деятельность на всём Северо-Западе России, эта партия имела небольшой успех только в Минске.

«До кануна событий 1905 г. Бунд был самой сильной социал-демократической организацией в России в смысле налаженности своего аппарата, дисциплинированности, спаянности, гибкости и умелой конспирации», — откровенно признает Краткая Еврейская Энциклопедия. В этом смысле РСДРП была очень далеко до Бунда, и Ленин сыграл во второй террористической войне мизерную роль. Ленин-Бланк в этот период не принимал активного участия в этой террористической войне, а «искал своё место» на Западе в антироссийских организациях. После «освобождения» из курортного Шушенского он тут же уехал на Запад «под крыло» еврейского террориста и финансового авантюриста Гельфанда-Парвуса. В 1901 году Ленин-Бланк и Крупская-Фишман сняли отдельную квартиру в элитном пригороде Мюнхена — в Швабинге, рядом с домом Парвуса-Гельфанда. Но сотрудничество двух «выдающихся» умов на этом этапе не получилось, — оба были лидерами, а Парвус ещё и богатым лидером и попытался «направить» Ленина-Бланка в нужное русло, а у Ленина были свои идеи и от Парвуса он ожидал только денег и оргпомощи. В общем, разругались идеологические соседи до такой степени, что Ленин с Крупской и её мамой в апреле 1902 года переехал в Лондон — этот антироссийский центр ещё со времен Герцена, где Ленину долго пришлось находить общий язык с марксистами Плеханова и лидерами Бунда.

Перед началом боевых действий у Бунда была большая проблема — ведь не могли одни евреи начать войну в России против её правительства, это, конечно, было обречено на поражение и, соответственно, на ответные антиеврейские меры. А найти или создать внутри страны союзника-помощника никак не получалось — агитация крестьян провалилась, с рабочими также пока ничего не получалось, агитация давала на этом этапе очень слабый эффект. Поляки были по-прежнему настроены агрессивно против российских властей, но эту агрессивность невозможно было использовать, — они принципиально чурались евреев и не вступали с ними в союзы. И как показали последующие события — если во всех предыдущих террористических актах периода 1866–1881 гг.

поляки часто охотно и отчаянно участвовали вместе с русскими террористами, то даже ради своей святой цели — они отказывались участвовать в каких-либо мероприятиях вместе с евреями, хотя единичные случаи были. В такой ситуации трудно было прикрыться афишей борьбы за освобождение русского народа от эксплуататоров-кровососов, имея в виду исключительно только русские обеспеченные слои населения, или помощью полякам в их освободительном движении.

В мучительных поисках и раздумьях еврейские лидеры ничего не могли придумать, — оставалось только уповать на «помощь» старого верного, проверенного глупого союзника — малочисленную, но агрессивную часть населения — студенчество. Именно студентов, которые, казалось бы, были намного более образованными, чем крестьянство и рабочие, чаще всего использовали до этого в качестве пушечного мяса, в виде бомбометателей и стрелков. Именно они — не способные к полному самостоятельному мышлению, были заражены модой западничества, и в этом ракурсе евреи были для них самым «цивилизованным» народом — говорящим об эмансипации, всеобщем братстве, равенстве, освобождении...

Убийство министра образования Н. П. Боголепова и развёрнутая усиленная агитация среди студенчества не дали быстрого эффекта первой спички — широкого пламени. Поэтому через год пришлось взяться за дело самим. В 1902 г. в центре организации Бунда — в городе Вильно член этой организации(фамилия которого мне неизвестна) пытался убить из огнестрельного оружия виленского губернатора. На этом организация не остановилась — вторую попытку убить это же должностное лицо предпринял Мендель Дейч. Еврейский исследователь Дименштейн отмечает, что этот «выстрел означал уже апогей движения еврейских масс». Этот «апогей» означает не что иное, как начало организованными «еврейскими массами» террористической войны против российского правительства.

После того, как участника этого покушения, террориста Г. Леккерта, власти поймали и казнили через повешение, Бунд в 1902 г. срочно собрался на конференции в Бердичеве и принял решение об «организованной мести» — то есть о широкомасштабном политическом терроре в России. Это решение звучит издевательски, ибо Бунд уже начал террористическую войну, и притом начал насилие над жизнью первый, но ему необходимо было объяснение и оправдание всех последующих кровавых действий. В этом же 1902 г. в Минске состоялся съезд российских сионистов.

Тогда же начали свою кровавую жатву прибывшие из «цивилизованной» Европы террористические группы под руководством знаменитого еврейского террориста, известного как Г. А. Гершуни, настоящая

ФИО которого — Герш Исаак Цукович (1870—1909), о котором до сих пор «почему-то» ложно везде пишут — «русский террорист», хотя он был — еврейский террорист, а поскольку был гражданином России, то правильно его называть — российский террорист еврейской национальности, но поганить русский народ этим кровавым монстром нет никакого основания.

Хорошо, что в то время ещё не было бактериологического оружия массового поражения, а этот бактериолог по специальности мог вполне его применить. Исаак Герш был родом из украинских евреев, и в 1896 году уже пытался организовать протестное студенческое движение в Киеве, за что и был арестован. Затем переехал в Литву, а потом в Кронштадте и Петербурге работал в национальном бизнесе — аптекарем, после в 1897 году уже работал в Москве в Институте экспериментальной медицины и как еврейский националист организовал школу для еврейских детей и курсы для взрослых, но в 1898 году он был уже в «родном» для «общества» Минске, где организовал бактериологическую лабораторию и типографию по производству фальшивых паспортов, а также отвечал за безопасность переправки подрывной агитационной литературы из Европы в Россию через Белоруссию.

В 1901 году Исаак Герш опять был арестован и отпущен, после чего он уехал «на повышение квалификации» террориста в Европу, откуда уже вернулся сформированным убийцей полным решимости убивать российских чиновников чтобы «внести страх и дезорганизацию в правящие сферы», — как он позже писал в своих «героических» мемуарах «Из недавнего прошлого».

Террористической группой Исаака Герша был убит в 1902 году министр внутренних дел Д. С. Сипягин. Затем во время похорон убитого министра планировался ещё один крупномасштабный теракт — убийство обер-прокурора Синода К. Победоносцева и генерал-губернатора Петербурга Н. Клейельса, но это убийство сорвалось по вине исполнителей.

Стоит заметить, что в подборе исполнителей Исаак Герш руководствовался старым принципом, озвученным Фигнер (а мною в предыдущей книге), — привлекать в исполнители только русских по национальности дабы не возбуждать «национальный вопрос».

В этом же 1902 году было осуществлено покушение на губернатора И. М. Оболенского в Харькове; затем в 1903 году был убит губернатор Уфы Н. М. Богданович. Это был опять уличный терроризм новоявленных «сикириев» в России (если кто помнит террор евреев в греческих городах).

Кровавый еврейский террорист Гершуни был не просто террорист, а как утверждает историк из Израиля Я. Рабинович — он был политический террорист и член партии кадетов (эсеров): «Григорий Гершуни был

первым руководителем Боевой организации эсеров». Поэтому иногда смешно и горько слышать о «мирных» кадетах в истории России, и о возрождении этой партии в современной России.

Более того, Исаак Гершуни решил размахнуться максимально и вместе с соплеменниками задумал организовать свою социал-демократическую партию. «Гершуни взял на себя очень трудную и ответственную задачу создать в России новую революционную партию, которая должна была стать достойной продолжательницей “Народной воли”», — писал еврейский историк Кроль о «выдающемся» террористе.

В руководство этой террористической организации входили также Михаил Гоц, Абрам Гоц, Осип Минор, Дора Бриллиант, И. Рубанович, Раппопорт; тесно «сотрудничал» с ними лидер Бунда Марк Натансон и лидеры других еврейских организаций. Террористы расположили штаб новой организации в целях безопасности в своём финансовом центре — в г. Женеве, куда стекались деньги и оружие, и откуда контрабандными путями всё это переправлялось в Россию.

Российское правительство было втянуто в эту вторую террористическую войну, и кроме ареста и суда террористов должно было принимать другие ответные действия. Как отмечает в своём исследовании наш эмигрант (в США) Андрей Дикий, правительство приняло ряд мер: «в 1903 году Министерство Внутренних Дел предписало губернаторам, полицмейстерам, градоначальникам принять меры для борьбы с сионистским движением в русском еврействе. По данным Гершона Света (консула государства Израиль в Нью-Йорке) меры эти были следующие: запрещать собрания и съезды сионистов, препятствовать тому, чтобы в синагогах велась сионистская пропаганда; закрыть все организации сионистов в России... (и т. д.); запретить продажу и распространение акций «Еврейского Колониального Фонда», а если у кого они будут обнаружены — они подлежат конфискации.

Предписание это вызвало тревогу Т. Герцля, и он решил добиться аудиенции у всесильного тогда Плеве, министра Внутренних Дел, что ему и удалось осуществить в конце 1903 года». То есть евреи Европы решили попытаться помочь своим в России, ибо «свои» в России с Плеве справиться не могли, — как утверждает в своём исследовании А.С. Иванченко, некто Шмарий Герценштейн умудрился попасть на приём к Плеве и предложил взятку, за что тут же был бит тростью Плеве.

Еврейский исследователь Г. Аронсон цитирует письмо Плеве Герцлю: «поскольку сионизм имеет целью создать независимое государство в Палестине, и в этом случае сионизм приведёт к эмиграции известного числа евреев — подданных России, постольку русское правительство могло бы отнестись к нему благожелательно. Но с тех пор, как сионизм, стал уклоняться от своей прямой цели и стал заниматься пропагандой

еврейского национального единства в самой России — такого направления Правительство не может потерпеть, ибо оно приведёт к тому, что в стране возникнут группы людей, чуждых и враждебных патриотическим чувствам, на коих основано каждое государство.

Если сионизм вернётся к своей прежней программе — он сможет рассчитывать на моральную и материальную поддержку русского правительства, особенно с того дня, когда какие-нибудь из его практических мероприятий сократят численность еврейского населения России. В этом случае Правительство готово поддержать перед Турцией стремление сионистов, облегчить их деятельность и даже выдавать субсидии эмиграционным обществам...» (Палестина тогда была под властью Турции).

Итак, мы видим, что российское правительство насильственно из России евреев не выпроваживало, но недвусмысленно об этом опять намекало — повторяло намек министра внутренних дел Н. П. Игнатьева: «западная граница империи открыта для евреев», и явно было бы радо, если бы евреи сами уехали бы куда-нибудь. Но евреи массово уезжать из России не собирались.

Славный марксист Ленин-Бланк прокомментировал начавшуюся террористическую войну очень мило — у Бунда были «террористические увлечения, которые миновали» (т. 6, с. 288). Он имел ввиду решение конференции Бунда 1903 г., на которой руководители Бунда отменили бердичевское решение о начале террористической войны против российского правительства. Но террористическая война в России продолжалась даже после ареста Исаака Герша, на его место тут же прислали из Европы другого не менее знаменитого и не менее кровавого еврейского террориста Азэфа, и воспитали к этому времени ещё одного кровавого монстра — русского террориста Бориса Савинкова.

В июне 1903 года из Вологды бежал ссыльный по фамилии Савинков Борис Викторович, родившийся в 1879 году в Харькове. Его родители переехали в Польшу, где его отец работал в Варшаве в судебной системе, и Б. Савинков окончил хорошую гимназию в Варшаве, затем этот обеспеченный гимназист поступил в Петербургский университет, где довольно быстро влился в «прогрессивное» студенческое движение, пропитанное революционным марксизмом и был членом группы «Социалист», затем сменившей название на более прогрессивное и политтехнологически правильное в то время — «Рабочее знамя».

За горячую речь у Казанского собора Савинков был исключён из университета, после чего этот представитель «золотой молодёжи» поехал доучиваться в Германию. А когда вернулся в Петербург, то оказалось, что его полиция помнила, и даже за истекший период подсобрала о его бурном студенческом периоде дополнительной информации. Кроме

того, — полиция была осведомлена, что он в Европе ещё больше «спрогрессировал» и обзавёлся опасными связями, — там на «перспективного» в террористы студента обратили внимание... — он познакомился с еврейским террористом М. Гоцем.

Савинкова арестовали, а затем выслали в Вологду под административный надзор. Борис Савинков там жил с семьёй и в условиях не худших, чем у Ленина в Шушенском. Но прозябание в русской глубинке было не для него... Борис Савинков, похоже, долго размышлял над смыслом своей жизни, а затем, вспомнив яростный призыв еврейского идеолога Гиммера (он же Н. Е. Суханов) перед студентами: «Бомба — вот ваше право! Бомба — вот ваша обязанность!» — всё для себя решил. Он нарисовал чёткий план действий и начал его реализовывать: мама привезла ему много денег, он бежал из Вологды и добрался до Архангельска, где без труда сел на пароход и добрался до норвежского города Варде, затем до бельгийского Антверпена, а затем — до центра финансовой и одновременно революционной деятельности в Европе — Женевы, где тогда восседало много солидных революционных умов «мира», в том числе и конечная цель путешествия Бориса Савинкова — Мойша (Михаил) Рафаилович Гоц.

Попав к Гоцу на прием, Савинков отчаянно попросил — хочу «работать в терроре»! «Мудрец» Гоц остудил пыл молодого бойца из русских, — мол не спеши, присмотрись к нам, поразговаривай с опытными — поучись этому не простому ремеслу. На самом деле — это к нему, Савинкову хотели присмотреться — настоящий ли дурак или «засланный» казачок.

И вот настал трогательный момент, который затем описал сам неофит терроризма: «Однажды днем... к нам в комнату вошёл человек лет тридцати трёх, очень полной, с широким равнодушным, точно налитым камнем лицом и большими карими глазами». — Это был большой Мастер террористического ремесла — настоящий циничный Вельзевул, забирающий жизни, выдающийся «шахматист» с 1893 года, по собственной инициативе «разводящий» всю российскую полицию — Евно Азэф (Азеф), он же по кличке «Толстый» или «толстый жид», он же под масками: Евгений Филиппович, Валентин Кузьмич, Иван Николаевич, Виноградов.

Здесь, в центре спокойной Европы, у Азэфа был не только его идеологический центр, но и семейный подряд — в химической лаборатории возле Ниццы, принадлежащей брату Азэфа, супругам Зильбербергам и Рашель Лурье, изготовлялись самые качественные бомбы для террористов.

И Борис Савинков описал этому Молоху свой первый план — «дипломную работу», первое кровавое посвящение. Азэфу понравилась

глобальность замашки и тонкий психологизм задумки, — дело в том, что Савинков задумал убить министра внутренних дел России — Плеве. А поскольку Савинков жил и учился в Варшаве и отлично знал патриотизм поляков, их переживания в связи с потерей независимости, суверенитета и о многочисленных восстаниях, то и решил использовать надёжную карту — ненависть поляков к российской власти. С этой целью в качестве «мяса» он решил использовать польского студента, с которым познакомился в ссылке — Ивана Каляева, вернее — Яна Каляева, «Янек» — так ласкательно по-польски называл его Савинков, посылая на явную смерть.

Этот трюк с поляками, с польским патриотизмом террористы использовали и ранее, а теперь этот трюк по вербовке в «камикадзе» Борис Савинков будет повторять несколько раз. Например, член террористической группы Азэфа-Савинкова польский студент-смертник Борис Вноровский, покушавшийся на генерала Дубасова, но убивший бомбой его адъютанта графа Коновницына, написал перед террористической акцией прощальное письмо родителям:

«Мои дорогие! Я приношу свою жизнь в жертву для того, чтобы улучшить, насколько это в моих силах, положение Отчизны...». Они думали, что идут на смерть ради Польши, а на самом деле умирали за дело еврейской гегемонии, на это же дело работал и Савинков, который осознал это только после 1917 года, за что был арестован, осужден и убит захватившими Россию «большевиками». А в этот период для Азэфа и Гоца Савинков был идеальным «белым» вербовщиком польских и русских студентов в «герои» — смертники. И... — Азэф взял Савинкова в свою «команду», в подчинение.

Кстати, в этот же период в «террористы» рвался молодой Керенский, но в искренность своего соплеменника из Симбирска или его «талант» не поверили...

Итак, Савинков и Каляев уже в Берлине получили последние наставления Азэфа и двинулись в Россию... Но «первый блин» получился плохо — неопытные нервничали и сорвали покушение. Расстроенный, раздосадованный, покрасневший от стыда Савинков поехал «на ковёр» к начальству — через Киев в Женеву, где мудрый Мойша Гоц его успокоил, — с кем не бывает в первый раз, он в него ещё верит — даёт ему много денег, новые явки и новых помощников. В период всей этой истории Борис Савинков входит не только в доверие Гоцу и Азэфу, но и в семью Азэфа, он бросил свою жену Веру Успенскую и женился на родственнице Азэфа — Е. И. Зильберберг. И Савинков возвращается в Россию исправлять свою ошибку. В Москве встречается со своим начальником-учителем Азэфом, получает последние советы, инструкции и едет в Петербург.

В 2006 году в России на студии «Мосфильм» вышел художественный романтический боевик о «подвигах» фартового Бориса Савинкова, в котором «почему-то» многие важнейшие моменты «забыты»... По сценарию еврейского сценариста А. Бородянского этот фильм об исключительно русском терроре в России поставил сам(!) директор киноконцерна «Мосфильм» Карен Шахназаров. Следующее покушение Савинков организовал в марте 1904 года, и его мы рассмотрим позже, а пока ещё понаблюдаем за событиями 1903 года.

В это время за пределами России в «цивилизованной» Европе формировались другие антироссийские силы еврейской интеллигенции, — Ленин-Бланк пытался найти примирительный, компромиссный вариант своей РСДРП с Бундом. Но Бунд настаивал на своём исключительном положении в РСДРП. На Втором съезде РСДРП (17 июля — 10 августа 1903 г.) представители бунда Гофман, Гольдблат, Юдин, Либер и Абрамсон категорично настаивали на федеративном положении Бунда. На этом ленинском съезде среди 55 делегатов — 25 делегатов были по национальности евреями. Из высказываний Ленина видно, что он прекрасно понимал силу и агрессивность Бунда и его побаивался — В. И. Ленин: «Самостоятельность и независимость Бунда не подлежит сомнению, равно как и постепенное их усиление» (т. 8 с. 71), «Всем и каждому втолковывать... что с Бундом надо готовить войну, если хотеть с ним мира. Война на съезде, война вплоть до раскола...» (т. 46. с. 283), «С Бундом надо быть корректным и лояльным, но в то же время архихолодным, застёгнутым на все пуговицы и на законной почве припирать его неумолимо и ежечасно, идя до конца без боязни».

Эти высказывания Ленина затем позволили утверждать его горячим поклонникам-коммунистам, что Ленин сторонился еврейского национализма и даже был его врагом, но они всё время «забывали», что Ленин после захвата власти в России тысячи бундовцев взял на работу в свой аппарат управления захваченной страной. Борьбу Ленина-Бланка с лидерами Бунда после октября 1917 года мы рассмотрим подробнее позже.

В начале 20-го века РСДРП и Бунд окончательно примирила только беда: безрезультативное окончание второй террористической войны 1901-1906 гг., провал революции, только тогда Бунд объединился с РСДРП, вошёл в его состав на Четвёртом съезде РСДРП (с 10 по 25 апреля 1906 г.) о чём не любили распространяться советские историки.

А в период 1903 г. Бунд был полон надежд, сил, и предпринимал «манёвры» — якобы передумал, прекратил террористическую войну, и якобы, дальнейшие теракты не имели к нему отношения, и он не нёс далее никакой ответственности за беспорядки и смерть российских чиновников. Однако на деле всё было по-прежнему, Бунд просто более

законспирировался. За три тысячи лет знаменитая еврейская сплочённость не изменилась ни на йоту, поэтому начавшаяся террористическая война в России была делом не только российского еврейства, так как Бунду в этой войне активно помогали многочисленные европейские еврейские «клубы, землячества и общества для оказания помощи деятельности Бунда в России. Помощь эта была, главным образом, денежная», — отмечает Еврейская Энциклопедия (т. 5, с. 96). Скромно забыли отметить, что контрабанда оружия для террористов в России шла также от этих «помощников».

Если оглянуться на мировую еврейскую историю, то видно, что подобные террористические войны евреям приносили мало успеха. Единственным обнадёживающим примером были французские революции. Вероятно поэтому террорист А. Вальт (он же Лесин) в своих мемуарах («Эпизоды из моей жизни») утверждал, что часть евреев не поддерживала террористическую войну и рассуждала по старинке: «Евреи революционному (террористическому) движению не придавали особого значения. Они связывали все свои лучшие надежды с ходатайством в Петербурге, даже со взятками в министерствах, а не с победой революции». Если выбирать между взятками и терактами-убийствами, то уж лучше господа-хорошие — взятки вместо пули.

Российская полиция арестовала Гершуни в 1903 году, и в 1904 г. он был приговорён к смертной казни, но российские власти поступили по христиански — заменили смертную казнь на пожизненное заключение. Но Гершуни повторил почти дословно побег террориста-убийцы П. Карповича и вскоре уже пил шампанское в США, а затем и в Европе.

После ареста Гершуни наблюдалось удивительное явление — возобновилась эмиграция евреев из России в Палестину и, особенно, в Северную Америку, причем — сильно усилилась. «Давно начавшаяся эмиграция должна усилиться и принять форму постепенной эвакуации, второй Испании», — комментировал историк С. М. Дубнов, имея ввиду — начало иммиграции после погромов 1881 г. и случай в истории полной «эвакуации» евреев из Испании в начале второго тысячелетия.

Живущий в Петербурге Шимон (Семен) Маркович Дубнов был не только свидетелем тех событий и историком, но и активным участником — одним из уважаемых идеологов еврейского сообщества того времени и, конечно, он много думал, — куда ехать миллионам евреев из России: «В Америке должна утвердиться гегемония еврейства», — ставил он очередную задачу своему народу. Хотя Карл Маркс уже в середине 19-го века утверждал, что эта гегемония евреев в США уже утвердилась намного раньше. И, забегая немного вперед, замечу, что через 16 лет Генри Форд объяснял своим согражданам, — что еврейство в США задачу гегемонии решило.

На этот раз эвакуации евреев из России опять не произошло, они опять этого не захотели. То количество, которое покинуло страну и уехало в Америку — было мизерным по сравнению с оставшимися 5-ю миллионами. Так что евреи не исполнили призыв Дубнова, возможно, соглашаясь с Марксом, — что эта задача в Америке уже решена.

Трагические события в России продолжали развиваться. В этом же 1903 году произошло два крупных события в рамках происходящей второй террористической войны в России — погром евреев молдаванами и украинцами в Кишиневе и погром русских евреями в Гомеле.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Погром в Кишиневе

После череды убийств высокопоставленных российских чиновников и ответных репрессивных мер правительства наступило непродолжительное затишье, передышка. Вот как этот небольшой период 1903 года описал С. М. Дубнов: «На этот раз я поселился... в дачной местности близ Гомеля, главной резиденции Когана. В этом дачном пригороде, под названием Чонка, среди соснового леса на высоком берегу Сожа понастроили себе много дач зажиточные гомельские евреи.., образуя сплошной посёлок родственных и знакомых семейств. Шумно было среди нагромождённых дачных домиков, среди дамского говора и детского крика, суетного летнего безделья...»;

«Я скучал среди праздной толпы и делал экскурсии в разные места поблизости. Несколько дней провёл у родственников в Гомеле и Новозыбкове. Большой русской деревней показался мне старообрядческий город Новозыбков, где за короткое время выросла значительная еврейская община».

Эти милые картины из жизни евреев в российском «гетто» объясняют во многом нежелание евреев уезжать из России. Позже Ленин с гордостью заявит, что судьбу революции спасли полтора миллиона местечковых евреев (на самом деле это количество Ленин-Бланк сильно занизил).

Обращал уже внимание в предыдущей книге, что первые погромы евреев были в Одессе. Но к рассматриваемому нами периоду «битва» за Одессу была закончена, и за ней справедливо закрепилась репутация еврейской столицы в России, — это отметил в своём исследовании и Пол Джонсон. А вот что происходило в Одессе в 1903 году, по воспоминаниям С. М. Дубнова:

«...Публика собралась в клубе «Беседа» чтобы выслушать доклад юного сиониста, одесского «вундеркинда» В. Жаботинского, писавшего

под псевдонимом Альтомена шаловливые фельетоны в одесских газетах...». Та же идиллия в «гетто» была — в Литве, на Украине, в Молдавии. Например, — среди населения Кишинева евреи составляли 46–47%. Как раз в этом году (1903) и произошла большая стычка в Кишиневе между молдавским и еврейским населением. Глянем на эти события внимательнее.

Эти события самым дотошным образом исследовал А. Солженицын, поэтому далее будет дано краткое изложение этого исследования, его логический анализ. Кишиневский погром начался 6 апреля 1903 года в последний день еврейской пасхи, совпавший в том году с первым днём православной пасхи. После этих событий остался один документ — обвинительный акт местного прокурора В. Н. Горемыкина, который не привлёк к ответственности ни одного еврея, что вызвало негодование других народностей: молдаван, русских и украинцев. Заглянем вместе с Солженицыным в этот обвинительный акт.

Во-первых, сразу бросается в глаза фраза об «обычных столкновениях между евреями и христианами, всегда происходивших за последние годы на Пасху». То есть, в последние годы это было обычным явлением — стычки, конфликты на религиозной основе. Но в этом году столкновение приобрело намного больший масштаб. «В 1903 г. на Пасху в Кишеневе группы лиц еврейского происхождения допустили вдруг грубейшие выходки, кидая грязью в крестный ход, в иконы. Это оскорбило верующих и спровоцировало столкновение», — отметил в своём исследовании В. Шамбаров.

На этот раз масла в огонь подлила местная газета «Бессарабец». Несколько статей этой газеты было посвящено антиеврейской теме и происходящим в стране событиям. Одна из статей «Бессарабца» содержала сообщение, что в п. Дубоссары был заколот евреями христианский мальчик и, что это убийство, якобы, носило ритуальный характер. Вероятнее всего в первый день праздника эта тема бурно обсуждалась во многих христианских домах, так как после обеда мальчишки с попустительства взрослых стали бросать камни в окна еврейских домов. Затем к ним присоединились взрослые, и всё закончилось к концу дня разгромом нескольких торговых еврейских лавок. Полиция не смогла остановить эти хулиганские выходки, вела себя пассивно, хотя и арестовала в конце дня 60 хулиганящих человек.

А. Солженицын много рассуждает на эту тему, говоря, что это «признак застоявшегося дряхлеющего правительственного аппарата». Уверен, всё было намного проще — высокие полицейские чины не были при исполнении, отмечая праздник, а мелкие полицейские чины были исключительно христианами и выходцами не из богатых семей, где традиционно не были довольны еврейской гегемонией. Поэтому эти

полицейские своё личное недовольство евреями выразили пассивностью, злорадным невмешательством. В дальнейшем мы увидим такую позицию не раз, хотя еврейская пресса будет называть такие случаи исполнением приказа, полученного сверху — от правительства о поддержке погромщиков.

Это обвинение ничем ни разу не доказано, а народное недовольство в лице низших и средних полицейских чинов является самым правдоподобным. При этом следует отметить, что субъективное мнение полицейского не должно отражаться на исполнении его должностных обязанностей, поэтому полицейские, конечно же, были не правы.

Вернёмся к обвинительному акту: «с утра, 7 апреля, христианское население... сильно волнуясь, стало собираться в разных местах города и на окраинах небольшими группами, которые вступали с евреями в столкновения, принимавшими всё более и более острый характер».

Полиция опять проявляла сдержанность. В этот день евреи предприняли попытку коллективной защиты — их много собралось на Новом базаре «вооружённых для самозащиты дрючками, кольями и некоторые даже ружьями, из которых по временам стреляли», а некоторые евреи «имели при себе... и бутылки с серной кислотой, коей они и плескали в проходящих христиан». «Аптеками традиционно владели евреи», — замечает Солженицын.

Это ещё более усугубило ситуацию — «Слухи о насилиях, чинимых евреями над христианами, быстро стали распространяться по городу и, переходя из уст в уста в преувеличенном виде, сильно раздражали христианское население». Погромщики ещё более разгневались, а к ним присоединялись новые горожане. К обеду погромы охватили почти весь город.

В связи с праздником на службе не было высшего полицейского руководства, и соответственно — не было и централизованного руководства действиями полиции, поэтому «низшие чины полиции, в большинстве случаев, оставались лишь немыми зрителями погрома». Кроме того, как уже указывалось ранее — они и не рвались особо наводить порядок. Но это, конечно же, была их личная позиция, а не какое-то распоряжение правительства. Эта пассивность полиции ещё более воодушевила погромщиков. Всё накопившееся раздражение и обиды к евреям находили теперь свой выход, ответ.

Положение евреев в этой ситуации было незавидное, и достойно всякого сочувствия. «Евреи, опасаясь за свою жизнь и имущество, окончательно растерялись и обезумели от страха... Часть евреев, вооружась револьверами, прибегла к самозащите и начала стрелять в громил... из-за угла, из-за заборов, с балкона... бесцельно и неумело, так что выстрелы эти, не принеся евреям ни малейшей помощи, только вызвали у громил дикий разгул страстей.

Толпа громил (народа. — Р. К.) озверела, и всюду, где раздавались выстрелы, она немедленно врывалась и разносила всё вдребезги...». Особенно роковым для евреев был выстрел с их стороны, смертельно поразивший мальчика Остапова.

Во второй половине дня беспомощный и паникующий губернатор Кишинева фон-Раабен попросил помощи у начальника военного гарнизона генерала Бекмана. С этого же времени войска начали производить массовые аресты бесчинствующих».

Только к ночи удалось утихомирить народ. Печальные итоги этих событий таковы: «Всех трупов... обнаружено 42, из коих 38 евреев», «раненых всех 456, из коих 62 христианина...», «Домов разгромлено было около 1350 (почти треть жилого Кишинева)» и 500 еврейских лавок; 68 полицейских и 7 солдат получили повреждения, среди которых один солдат получил ожог лица серной кислотой, арестовано было 816 человек, к уголовной ответственности привлечено 664 человека. Почти все чиновники высшего уровня потеряли свои посты.

Эти события ещё раз подтвердили, что в России реакция местного населения на еврейскую гегемонию в экономике совсем другая, чем ожидали евреи, исходя из опыта сожительства с такими христианскими и славянскими народами, как поляки и белорусы. Побывавший в Молдавии через 10 лет (в 1913 г.) публицист Василий Розанов обнаружил там полную экономическую гегемонию евреев, искренне этим возмутился и написал по этому поводу своё произведение «Сахарна».

Интересной и поучительной была реакция еврейского сообщества — все гневные стрелы полетели не в сторону молдавского, украинского и русского народов (хотя в Петербурге евреи зарезали редактора газеты «Бессарабец» Крушевана), а в адрес российского правительства.

И в самом деле, — что толку что-то объяснять, укоряя или ругая разъярившийся народ. История переполнена примерами народных волнений, которые всегда вызывались вполне определёнными причинами. Но куда важнее предотвратить подобное, а практически это могло осуществить только российское правительство.

С тех пор еврейское сообщество выработало целую систему превентивных мер против любых проявлений антисемитизма, осью которых была работа в прессе и с прессой над сознанием народов и чиновников. Как это происходило, после событий в Кишиневе, описал А.И. Солженицын:

«Но далёким от этих событий вершителям общественного мнения — этих ужасов достаточно не было. При всех человеческих трагедиях и бедах, при всех смертях, они увидели на первом плане — как ударить по царской власти? И они прибегли к разжигательным преувеличениям. Перешагивая через душевные чувства, разбираться в тех фабрикациях

последующих месяцев и даже лет — это ещё и как будто самому преуменьшать трагедию? И накликать гневную отповедь?

Но разбираться приходится, ибо кишиневским погромом воспользовались, чтобы нарицательно и навсегда заклеймить Россию... Заключение обвинительного акта: "...Предварительным следствием не добыто данных, которые указывали бы, что упомянутые беспорядки были заранее подготовлены". И никаким дальнейшим следствием — тоже не добыто. Но, вопреки этому, вышеупомянутое «Бюро защиты» евреев в России (при участии влиятельнейших М. Винавера, Г. Слиозберга, Л. Брамсона, М. Кулишера, С. Познера, М. Кроля), едва узнав в Петербурге о погроме, с порога исключило любые тому причины, кроме высочайшего заговора:

"Кто дал приказ к организации погрома, кто распоряжался тёмными силами, производящими его?" — "Как только мы узнали, при какой обстановке происходила Кишиневская бойня, для нас стало ясно, что эта дьявольская затея никогда не имела бы места... если бы она не была задумана в Департаменте полиции и не выполнялась по приказу оттуда"».

Еврейские идеологи без всяких доказательств и только на основе своих предположений обвинили правительство в организации погромов, потому что, во-первых, очень им не хотелось признавать и озвучивать, что эти погромы были спонтанными народными, народным возмущением и народной самозащитой. А во-вторых, безосновательно и с такой силой обвинив правительство, чиновников, еврейские идеологи работали превентивно на будущее — чтобы испуганные чиновники впредь боялись очередных страшных обвинений и пресекали все возмущения своего народа в самом зачатке.

В-третьих, эти «мученики» и «пострадавшие» от российского правительства создавали ужасную картину для Запада и для непонимающих ситуации российских граждан, — выставляя перед ними российское правительство извергом, кровожадными варварами, издевающимися над цивилизованным еврейским народом. — Поэтому необходимо срочно его свергнуть, и поэтому террористическая война против российского правительства оправдана и даже необходима... И необходима помощь Запада страдающему очередной раз несправедливо народу-мученику...

Полное отсутствие каких-либо доказательств причастности российского правительства к этим погромам совсем не смущало еврейских идеологов ни тогда — ни позже, у них было одно объяснение :

«...Негодяи в строгой тайне организовали кишиневский погром, — писал и в 40-х годах XX века Кроль. — Но как бы глубоко мы ни были убеждены в том, что кишиневская бойня была организована сверху, с ведома, а, может быть, даже по инициативе Плеве, мы могли сорвать маску с этих высокопоставленных убийц и выставить их в надлежащем

свете перед всем миром, лишь имея самые неоспоримые улики против них. Поэтому мы решили послать в Кишинев известного адвоката Зарудного», который «взялся вскрывать тайные пружины кишиневской бойни»...

И оказалось, со слов еврейских идеологов, что Зарудный собрал и увёз из Кишинева «исключительно важный материал»... И после этого произошло «необъяснимое чудо» — этот «исключительно важный материал», открывший виновников «с полной очевидностью», — никогда не был опубликован, ни тогда, ни хотя бы позже еврейскими СМИ...

Зато вместо доказательств заработала вовсю мощная фантазия еврейских журналистов и идеологов, доводя ситуацию до состояния крайней истерики — А. И. Солженицын:

«В раннем мае, через месяц после событий, вспыхнула и раскатилась газетная и агитационная кампания вокруг погрома — и по прессе российской, и по всей европейской и американской. В Петербурге неистовые газетные статьи стали гласить об убийствах женщин и грудных младенцев, о множестве случаев изнасилования несовершеннолетних девочек, само собою — жён, и в присутствии мужей или родителей; сообщения о вырезанных языках...

Не прошло и недели, как эти содрогающие подробности напечатали западные газеты. Им безоговорочно верила западная общественность, и, например, ведущие евреи Англии вполне положились на эти пронзительные сообщения и дословно включили их в свой публичный протест...

Городской санитарный врач Френкель (осматривал трупы на еврейском кладбище), Городской санитарный врач Чоба (принимал раненных и убитых в Кишиневской Губернской Земской больнице...), городовой врач Василевич (вскрыл и осмотрел 35 трупов), — и каждый констатировал, что ни при осмотрах, ни при вскрытиях не обнаружил признаков и следов зверских издевательств...

Прокурор Одесской Судебной палаты (А. И. Поллан) в ответ на запрос Лопухина об изнасилованиях «лично произвёл негласное дознание»: по рассказам родственников же ни один случай изнасилования не подтверждён... Но что там осмотры и заключения врачей? Кому дело до конкретных исследований прокурора? Пусть себе остаются желтеть в служебных бумагах».

Пора вспомнить случай из жизни знаменитого еврея Карла Маркса, когда его выгнали из газеты. Это этот умник предложил использовать газету не для информирования населения, а для воздействия на него, то есть как оружие, вернее орудие-манипулятор управления человеческим сознанием. Что мы и видим в данном историческом случае — еврейское сообщество уже вовсю это оружие применяло, а российское правительство об этой части марксизма — или ещё не знало, или знало, но

не умело пользоваться. Зато руководство еврейским сообществом как лучший топ-менеджер использовало в принципе минусовую ситуацию, когда из, казалось бы, скверной ситуации выжимается максимум плюсов. Какие это плюсы? К вышеперечисленным можно добавить — во-первых, еврейские идеологи и журналисты вгоняли комплекс вины в российских чиновников, в правительство — чтобы оно впредь держало свой возмущённый и распоясавшийся народ в узде и пресекало любые антисемитские выступления, лучше всего на стадии зарождения, на стадии начального недовольства — роптания.

Во-вторых, своей богатой фантазией в прессе еврейское сообщество попыталось вызвать к себе жалость и сочувствие, за счёт чего надеялось, в свою очередь, улучшить к ним отношение других народов и сильно снизить антисемитизм, являющийся защитной реакцией против тихой еврейской экономической агрессии. Такой ход позволяет избегнуть репрессивных мер и позволяет спокойно далее развивать экономическую экспансию. Это испытанный метод: в средневековье напоминали о зверствах римлян над ними, затем весь XIX век и начало XX евреи всем напоминали о средневековых репрессиях, а после второй половины XX века и до наших дней о Холокосте...

В-третьих, в результате вышеперечисленных плюсов произошло ещё большее сплочение мирового еврейства, а среди сомневающейся или пассивной его части укрепилась идея создания собственного государства. Для многочисленных еврейских миллиардеров и миллионеров в различных странах было уже святым делом помочь финансами своим страдающим российским сородичам. По различным каналам в Россию пошли огромные деньги и оружие. Интенсивней заработали типографии в России и за её пределами. Дальнейший ход событий полностью подтверждает сделанные выше выводы.

В-четвертых, — еврейские идеологи, основываясь на кишиневских событиях, и якобы на том, что российские власти, полиция не могут защитить евреев от российских погромщиков, поэтому они имеют право на вооруженную самозащиту, то есть — вынуждены формировать вооруженные еврейские отряды самообороны в России, — эдакий способ легализации оружия и вооруженных акций.

Российское правительство в этой информационной борьбе пошло на простой примитивный прием — наложило запрет на газетные публикации о погроме, как разжигающие вражду. «...Опять ведь неуклюжий шаг (ибо до этого правительство не удосужилось сделать никаких опровержений): тем сильнее все эти слухи были подхвачены в Европе и в Америке, и все вымыслы ещё безоглядней преувеличивались... — отметил в своём исследовании А. И. Солженицын, — И поднялась всемирная атака на царское правительство. Бюро Защиты евреев рассылало телеграммы

во все столицы: всюду устраивать митинги протеста! Пишет член Бюро Кроль: “Мы также послали подробные сведения об этих ужасных зверствах... в Германию, Францию, Англию, Соединённые Штаты”, “Впечатления наши сведения всюду производили потрясающие, и в Париже, Берлине, Лондоне и Нью-Йорке происходили митинги протеста, на которых ораторы рисовали ужасные картины преступлений, совершённых царским правительством”, “Поразили весь мир те зверства”. — И теперь уже безоглядно: полиция и солдаты “всеми способами помогали убийцам и грабителям делать их бесчеловечное дело”... На митингах клеймили новое злодеяние царизма “сознательно им подготовленное”. В лондонских синагогах обвиняли... Святейший (православный) синод в религиозной резне. Осуждение выразили и отдельные католические иерархи...

Но с наибольшим полыханием было подхвачено европейской и американской прессой... “Пусть Бог Справедливости придёт в этот мир и разделается с Россией, как он разделался с Содомом и Гоморрой... и сметёт этот рассадник чумы с лица земли” (“Балтимор Сан” 16.05.1903 г.)».

Если читатель сейчас зафиксирует этот случай и отношение американских евреев к России, то затем в ходе нашего исторического исследования будет понятно, почему тысячи евреев устремились из разных стран, в том числе и из Америки, в Россию после захвата власти в 1917 г., чтобы поддержать власть захватчиков. Вернёмся к кишиневской истории.

Понятно, что российское правительство не было готово (интеллектуально или по своему эволюционному недоразвитию) к подобной информационной войне и проиграло её. И страшнее всего то, что оно проиграло её не в планетарном масштабе, а в своей собственной стране — ведь потом миллионы российских рабочих и крестьян будут убеждены в том, что еврейская пресса писала правду и пойдут (наконец-то): на баррикады, и в Красную Армию к Бронштейну (Троцкому) воевать против своего «кровожадного» правительства. Обратим внимание ещё на один исторический факт, указанный Солженицыным: «Между тем «хладнокровная подготовленность» погрома все-таки провисала и требовала более крепких доказательств, уже к размаху разогнанной кампании... Надо было непременно дотянуться до центральной власти. И вот тут-то! — через 6 недель после погрома, — на крайнее подожжение мирового негодования и на подрыв самой сильной фигуры царского правительства был — неизвестно где, неизвестно через кого, но очень кстати — «обнаружен» текст «совершенно секретного письма» министра внутренних дел Плеве к кишиневскому губернатору фон-Раабену (не циркулярно всем губернаторам черты оседлости, а только ему одному, и за десять дней до погрома), где министр в ловких уклончивых выражениях советовал,

что если в Бессарабской губернии произойдут обширные беспорядки против евреев — так он, Плеве, просит: ни в коем случае не подавлять их оружием, а только увещевать.

И вот кто-то неизвестный так же вовремя передал текст письма английскому корреспонденту в Петербурге Д. Д. Брэму — а тот напечатал его в лондонском «Таймс» 18 мая 1903 г. ... Ещё жгучей раскатились по всему миру и газетные статьи и митинги. «Нью-Йорк Таймс» на третий день после публикации отмечает, что "уже три дня как записка оглашена, и никакого опровержения не последовало"... А ненаходчивое царское правительство, да ещё и не понимающее всего размера своего проигрыша, только и нашлось, что отмахнуться лаконичным небрежным опровержением, подписанным главой Департамента полиции А. А. Лопухиным, ... а вместо следствия о фальшивке выслало Брэма за границу...

Уверенно можно сказать, что это была подделка, и по многим соображениям. Не только то, что Брэм никогда не представил никаких доказательств подлинности текста... Не только потому, что кн. Урусов, благорасположенный к евреям, тут же сменивший фон-Раабена и контролировавший губернаторский архив, — не обнаружил в нём такого «письма Плеве»... (а «выдающийся» масон Урусов не преминул бы выставить обнаруженное письмо(!) — Р. К.).

Но главным образом потому, что государственные архивы России — это не были мухлёванные советские архивы, где, по надобности, изготавливается любой документ, или, напротив, тайно сжигается; там — хранилось всё неприкосновенно и вечно. И сразу же после Февральской революции Чрезвычайная Следственная комиссия Временного правительства, а ещё более и ещё усерднее специальная «Комиссия для исследования истории погромов», с участием авторитетных исследователей, как С. Дубнов, Г. Адмони (он же Красный), — не только не нашла ни в Петербурге, ни в Кишиневе самого документа, ни даже его регистрации по входящим-исходящим, а обнаружила — всего лишь сделанный в министерстве внутренних дел русский перевод с английского текста Брэма...

И в августе 1917 на Московском Государственном Совещании председатель Чрезвычайной Следственной комиссии публично заявил, что "скоро представит документы департамента полиции об организации еврейских погромов", — но ни скоро, ни нескоро, ни его Комиссия, ни потом большевики никогда ни одного документа не представили. И как же застряла ложь — аж по сегодня...

В современной (1996 г.) Еврейской энциклопедии читаем уверенное: "В апреле 1903 новый министр внутренних дел В. Плеве организовал при помощи своих агентов погром в Кишиневе"... Такой враг (российское правительство) мог быть достоин только уничтожения».

История с большевистскими комиссиями очень убедительна, но только не для современных еврейских идеологов, один из которых — Я. Рабинович в своей книге в 2006 году пишет:

«Отсутствие подлинного письма Плеве Раабену среди архивных материалов отнюдь не доказывает того, что такого письма вообще не было. Вопрос этот, видимо, навсегда останется спорным. Так к нему и должны относиться исследователи...». — Согласитесь, — весьма оригинально. То есть, — если есть необходимость опровергнуть бесспорный факт, то тогда в ход вступает любое предположение, на основе которого, по крайней мере, данный факт можно назвать «спорным», таким технологическим трюком вносятся сомнения как минимум на 50%.

Во всей этой истории мы убедительно и ярко видели эффективность участия в террористической войне в России идеологов и журналистов, специалистов по информационным войнам, если проще — специалистов по лжи. С еврейской стороны этой информационной войной руководил А.И. Браудо. О нём с восхищением писал в 1944 году, отдыхая в Нью-Йорке после тяжёлой работы в России, М.А. Кроль: «Он выполнял её превосходно. При тогдашних русских условиях такая работа должна была вестись с большой осторожностью...

Даже члены «Бюро защиты» не знали, каким образом и какими путями ему удавалось провести ту или иную кампанию в прессе... целый ряд статей, появившихся в русской или заграничной повременной печати, и нередко производивших большое впечатление, были доставлены в соответственные газеты и журналы или лично Браудо, или благодаря его усилиям»(С).

Реакция на события в Кишиневе в штабе еврейских лидеров в Петербурге была решительной, — С.М. Дубнов: «Группа писателей (я, Ахад-Гаам, Равницкий, Бен-ами и Бялик) решила немедленно разослать циркуляр о необходимости самообороны. В целях конспирации было решено написать его по-древнееврейски... Боеспособность этих кружков была потом доказана в гомельском погроме, в конце лета». — Когда в стычке с железнодорожными рабочими вдруг появились еврейские боевики с огнестрельным оружием.

На самом деле, как мы видели ранее в мемуарах С. Дубнова, — боевые еврейские отряды уже были в 1901 году, и речь шла об обосновании и о популяризации этой практики в большинстве российских городов. Этих фактов в учебниках не было, и нет до сих пор, хотя сами евреи на них указывают.

Интересен и вывод в «параллельном» исследовании современного еврейского идеолога С. Резника: «Итак, не может подлежать сомнению главное: Кишиневский погром не был прямым следствием имперской, шовинистической, антисемитской политики... Подводя итог этой главе,

можно сказать, что не все погромы правительство организовывало. Но те, что оно не организовывало, — оно поощряло. А если не поощряло, то попустительствовало». — Вот ведь как, а так правдиво начал... — удержаться от понимающей улыбки невозможно.

«Российское правительство выступило с разъяснениями и опровержениями, но на них внимания не обращалось, — отмечает в своём исследовании В. Шамбаров. — Западная пресса их как бы не замечала, продолжая раздувать шумиху из сплошной лжи. Именно этот скандал помог Шиффу и его компаньонам втянуть других банкиров в операции с японскими займами, реализовать облигации на биржах». Таким образом еврейские идеологи готовили войну Японии с Россией, и Японию к этой войне.

Обратите внимание — в 21 веке все давно уже этот погром забыли, но только не мстительные еврейские идеологи, — живет этот погром в их сознании прочно и, скорее всего, будет жить ещё долго и работать на еврейскую нацию... — Как? — Пример: современный израильский идеолог Я. Рабинович пишет в своей мудреной книге для русских в 2006 году: «Казалось, прошло 100 лет после Кишиневского погрома, приближается столетие со времени массовых погромов 1905—1907 годов, 60 лет массового геноцида фашистов против еврейства, но давайте проанализируем, что творится в постсоветской России, Украине, да и по всей современной Европе. Антисемитизм в расцвете...». Оценим «оригинальность» и технологичность начала (а начало — половина дела) и опять понимающе улыбнёмся.

«В. К. Плеве, принимая еврейскую депутацию после Кишинёвского погрома, предъявил ей счёт, заявив, что вся российская смута идёт от евреев, так как они составляют 40 процентов всех революционеров в России, а в губерниях черты оседлости — 90%», — фиксирует из США С. Резник. После чего Резник делает поправку, взяв для примера крестьянские волнения в Полтавской и Харьковских губерниях в 1902 году: «эти данные были липовые, ибо статистика не учитывала основной массы участников революционных выступлений...».

Какие-то реальные «массы», — как показали события в Гомеле в том же боевом 1903 году, этот идеолог «Голоса Америки» явно не учёл. В 1903 году после кишиневских событий правительство приняло решение — запретить евреям приобретать недвижимость вне городов и местечек во всей Российской Империи. Этой запретной мерой правительство в очередной раз (в 4 или в 5-й?) решило остановить рост гегемонии евреев в сельской местности.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Погром русских в Гомеле

Ситуацию гегемонии евреев в Гомеле мы уже знаем из воспоминаний С. М. Дубнова. Н. А. Бухбиндер в своей работе «Еврейское рабочее движение в Гомеле» (С) описал такую же бурлящую сионистскую деятельность, как и Дубнов, и отметил, что 1 марта 1903 года гомельский комитет Бунда провёл «празднование» дня казни российского императора-реформатора Александра II.

Если кто-то из современных российских молодых людей что-то слышал о еврейских погромах, то о русских погромах, организованных евреями в России, точно никто ничего не знает, — все современные учебники по истории России хранят строгое табу, то есть стыдливо лгут и скрывают, а может никто из историков об этом не знает... Во всяком случае, похоже, что десятки тысяч профессиональных историков СССР и современной России читают студентам и школьникам лекции, после чего идут домой, где изучают учебники своих предшественников и жадно смотрят телепередачи по истории всезнающего еврея Сванидзе. А покопаться в архивах у них времени не хватает, один Солженицын на склоне лет шелестит там жёлтыми страницами. Воспользуемся и на этот раз его находками.

Город Гомель, — половина его жителей евреи. Трагические события здесь развернулись с 29 августа по 1 сентября 1903 года. В обвинительном акте Киевской судебной палаты, которая расследовала события, в «Деле о гомельском погроме» можно узнать о случившемся:

«Еврейское население (Гомеля)... стало запасаться оружием и организовывать кружки самообороны на случай возникновения противоеврейских беспорядков...Некоторые из гомельских обывателей имели возможность наблюдать целые учения еврейской молодёжи, на которых

собирались за городом человек до ста участников и упражнялись в стрельбе из револьверов».

Вскоре возросшая сила и мощь гомельского еврейского сообщества перешла на иной качественный уровень, что и было зафиксировано в акте: «Поголовное вооружение, с одной стороны, сознание своего численного превосходства и своей организованной сплочённости с другой — подняло дух еврейского населения настолько, что среди их молодёжи стали говорить уже не о самозащите, а о необходимости отмстить за кишиневский погром».

«Евреи г. Гомеля... в последнее время стали держать себя не только надменно, но и прямо вызывающе; случаи оскорбления крестьян и рабочих, как на словах, так и действием стали повторяться всё чаще и чаще, и даже по отношению к интеллигентной части русского общества евреи старались всячески подчёркивать своё презрительное отношение, заставляя, например, сворачивать с тротуаров даже военных».

Как видим, — бочка с порохом была готова, — осталось дождаться спички. С чего всё началось?

С мелкой базарной стычки: торговка селедкой еврейка Малицкая и покупатель Шалыков начали о чём-то спорить: то ли качество селёдки не удовлетворило Шалыкова, то ли был обвес, — нам остаётся только догадываться. Но когда торговка селёдкой оскорбительно плюнула Шалыкову в лицо, тот, не сдержавшись, полез в драку. Далее в акте читаем:

«На Шалыкова тотчас же набросились несколько человек евреев, свалили его на землю и принялись бить чем попало. Человек десять крестьян... хотели вступиться за Шалыкова, но тотчас же раздались особые условные свистки евреев, на которые необычайно быстро собралась большая толпа евреев... Очевидно тревожные сигнальные свистки... моментально подняли на ноги всё еврейское население города», «отовсюду на базар стали сбегаться и даже съезжаться на извозчиках вооружённые, чем попало, евреи...

Все прилегающие к базару улицы также были запружены евреями, вооружёнными камнями, палками, шкворнями, молотками, специально приготовленными кистенями и даже просто железными полосами. Отовсюду раздавались крики: «евреи! на базар! русский погром!», «Побросав покупки, крестьяне — кто успел — вскочили на свои подводы и спешно стали выезжать из города... Очевидцы свидетельствуют, что, настигая русских, евреи били их нещадно, били стариков, били женщин и даже детей. Одну девочку, например, стащили с подводы и, схватив за волосы, волочили по мостовой».

А. И. Солженицын отмечает: «Крестьянин Силков остановился поодаль поглазеть и ел булку. В это время пробегавший еврей нанёс ему

смертельный удар в шею ножом и скрылся в толпе евреев. Перечисляются и другие эпизоды». Последний случай опять напомнил террористическую войну евреев против греков в римской империи две тысячи лет назад, когда еврейские террористы под названием «сикирии» или «кинжальщики» внезапно убивали на улицах городов мирных греков.

Заглянем ещё в акт судебной палаты: «евреи избивали русских и главным образом крестьян, которые... не могли оказать никакого сопротивления как по своей малочисленности по сравнению с еврейской массой, так и по отсутствию средств к самозащите... Потерпевшие в этот день были исключительно русские... Много раненных и избитых».

Как и в кишиневском случае, полиция не была готова к таким бурным событиям и не смогла навести порядок — «насилие над христианским населением продолжалось почти до самого вечера, и лишь с прибытием воинской команды скопища евреев были рассеяны», — говорится в акте.

Никто из русских после этих событий, например, не догадался заявить, что евреи подкупили Плеве и он, негодяй и «нерусь», организовал побоище русских, при этом можно было ещё и состряпать его приказ... Понятно, что русские этого не сделали. И понятно, что европейская и американская пресса ни на йоту не возмутилась избиением мирных русских крестьян и горожан.

Погром русских, белорусов на своей же Родине, дома... Уже третий после Минска и Шклова в 1899 г. ... Хотя, если опять же вспомнить историю, то евреи это уже проделывали в Греции, Йемене, Хазарии, Персии. Где все эти поборники свободы, прав и правды? — Почему этой правды нет ни в одном учебнике истории? Почему никто об этом не говорит, не предупреждает? — Поэтому и многие события в «перестроечной» России в конце XX — начале XXI века кажутся неожиданными.

В Гомеле наступил следующий день — 1 сентября, А. Солженицын комментирует события этого дня, опираясь на судебный акт: «1 сентября после гудка на обед железнодорожные рабочие стали выходить из мастерских, необычайно шумно, с возгласами и перекликаниями, — и полицмейстер велел перегородить мост, ведущий в город. Тогда рабочие растеклись боковыми улицами и там «полетели камни в окна ближайших еврейских домов», а тем временем «по городу начали уже организовываться большие группы евреев», их толпа «издали стала бросать палками и камнями в толпу рабочих», «двумя брошенными из еврейской толпы кирпичами» сбили в спину полицейского пристава, он упал и потерял сознание. Русская толпа закричала: “жиды убили пристава!” — и “принялась ожесточённо громить еврейские дома и лавки”.

Подоспевшая солдатская рота разделила две толпы и обратилась фронтами к той и другой, чем и предотвратила кровопролитие. С еврейской же стороны в солдат бросали камни и стреляли из револьверов,

«осыпая бранью военных»... Тогда толпа громил растекалась по окраинам и громила там. Полицмейстер снова увещевал, но ему кричали: “Жидовский батька, ты нас предал!”.

Залпами роты, и в русских и в евреев, погром был прекращён, но спустя два часа возобновился в предместье, был снова залп в погромщиков, несколько убитых и раненых, — и погром прекратился... Описание этих событий мы вообще не встречаем у авторов-евреев».

Идеолог из «Голоса Америки» С. Резник — прославленный «разоблачитель лжи» Солженицына, почему-то «забыл» в своём «параллельном» исследовании прокомментировать этот случай. Современник тех событий — еврейский историк С. М. Дубнов только вскользь, но с гордостью, упоминает этот случай — наконец-то евреи показали силу. Ю. Мухин в своём исследовании отмечает следующий факт: «Костырченко (оппонент А. Солженицына) сообщает, что 22 октября 1905 года в Вятке был еврейский погром, в ходе которого убитыми оказались только русские. Как это понять?

Если были убиты только русские, почему погром назван «еврейским»? Костырченко объясняет, что «беснующаяся толпа» русских антисемитов не нашла евреев и поэтому убила случайных прохожих (оригинально)...

Это каким же идиотом надо быть, чтобы подобное пояснение читать без тошноты» (Ю. Мухин «Крестовый поход на Восток» 2006 г.).

На самом деле, этот не редкий случай, когда русский человек ради какой-то премии или приглашения на фуршет прогибается так низко перед евреями, что теряет всякое чувство логики и реальности, в надежде, что безграмотный в истории российский интеллигент проглотит всякую тухлятину. Генри Форд в своём исследовании обратил внимание на статью в «Американских Еврейских Известиях» от 19 сентября 1919 года, где публикуются воспоминания Литманна Розенталя о встрече с Герцлем в 1903 году:

«Войдя в переднюю гостиницы, я встретил мать Герцля, которая встретила меня с присущей ей всегда очаровательной любезностью и спросила меня, сделалось ли настроение русских сионистов более спокойным», «Почему, госпожа Герцль вас интересует как раз настроение русских сионистов, почему вы спрашиваете только о них? — спросил я. — Потому, что мой сын, — отвечала она, — в высшей степени интересуется русскими сионистами. Он видит в них квинтэссенцию и главную жизненную силу еврейского народа».

Как же выглядит эта квинт-эссенция еврейского народа? — Гершуни? Дубнов? Азэф? Слиозберг? Натансон? Евреи Гомеля? Оказывается, в России не только было самое большое количество евреев в мире, но они были и самые лучшие...

Неспокойную, тревожную ситуацию в этот период усилила начавшаяся в 1904 году бессмысленная и нелепая война между Россией и Японией, за исходом которой внимательно следило еврейское сообщество в России и на всей планете, даже поток покидающих Россию евреев сильно снизился.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Глупая война и роковой император

«Победы японцев на море, гибель русских судов... Еврей видит теперь простёртую с театра войны руку, чертящую “Мене Текель Уфарсин”. Это расплата за кровь Кишинева и Гомеля...» — торжествовал еврейский историк С. М. Дубнов и с облегчением отметил:

«Ярость правительственной реакции, однако, не так угнетала, как прежде. Чувствовалось приближение карающей руки». И это писал не какой-то фанатичный еврейский ортодокс-фундаменталист или отъявленный еврейский террорист, а еврейский интеллектуал-либерал, за которым в своё время в его родном местечке бежали еврейские мальчишки и кричали: «Апикейрос! Апикейрос!» (еретик). А что уж говорить об отношении более радикально настроенных евреев — бундистов и марксистов...

Почему защиту и противоборство в террористической войне называют «правительственной реакцией»? А какова должна быть реакция правительства? — По головке благодарно гладить террористов? Помните — сколько нам гадостей говорили о реакционном царском правительстве ещё относительно недавно во всех школах и вузах СССР... Интересно, что это во многом повторяют и сегодня...

Кстати, это я рекомендую современному израильскому историку и идеологу Я. Рабиновичу и его собратьям по информационной войне против России внимательно исследовать труды С. М. Дубнова, а, не надеясь на чью-то безграмотность, ссылаться на него выборочно.

Евреи опять надеялись на повтор, как в Крымскую войну, — если Россия проиграет Японии, то станет покладистей и патриотизма будет поменьше, поэтому от всей души желали России поражения.

Знаю, что в этом случае скажет мой еврейский оппонент: мы не России желали поражения, а императору Николаю Второму, но их же опровергает их авторитетный сородич:

«Японцы потопили красу русского флота броненосец «Петропавловск» и нанесли русской армии ещё целый ряд поражений. И я спрашивал: «Готовится ли новый Севастополь, будут ли последствия его уже внутренней жизни такие же, как полвека назад?» — вопрошал с надеждой С. М. Дубнов...

Тем более еврейское общество уже традиционно не желало помогать русской армии своими солдатами- призывниками — это отметил в своей книге уже неоднократно цитируемый нами современник тех событий священник И. Лютостанский:

«Во время русско-японской войны по всей России раввины усердно собирают деньги на отправку молодых евреев в Лондон и Америку, чтобы их спасти от военной службы. К тому же заказывают всем молиться за успех японского оружия о полной победе над Россией, в чем видят успех своей политики. Между тем видим, насколько Англия тревожится и опасается от наплыва молодых евреев, как видно из телеграмм газетных... Наплыв евреев в Англию испугал, наконец, и английское правительство. Лондонский корреспондент “Нового времени” телеграфирует:

“Наплыв евреев из Восточной Европы побудил английское правительство внести в парламент билль о нежелательных иностранцах. Оппозиция назвала билль антисемитским, и министры всячески извинялись, стараясь прикрыть этим принцип закона. Билль был, однако, вотирован. Министры дали уверения, что политические выходцы будут по-прежнему принимаемы, и что билль направлен лишь против неимущих и составляющих тягость природных жителей Англии”».

Интересное определение «природных» вместо — «коренных». От ставшей совсем родной сто лет назад Англии евреи такого не ожидали. Знаменитый еврейский деятель этого периода Макс Нордау по этому поводу возмущался: «В Англии, так восторженно воспетой мною в прошлом году, правительство успело провести через палату лордов законопроект, запрещающий въезд в королевство иностранцам, не имеющим средств. “Иностранцы не имеющие средств”, это только фиговый листок вместо слова “еврей”...

Англия, приютившая в своих недрах в прошлые века гугенотов, при Георге — французских эмигрантов, в дни священного союза — Мадзини, после 1848 года — эмигрантов всех стран и в наши дни дающая убежище презираемым и ненавидимым всеми анархистам, Англия, священное убежище человечества, решает закрыть свои двери только для одной группы людей — для евреев».

Кстати, это был не первый случай отказа англичан принять к себе евреев — напомню, что в первой половине 19 века российский император Николай Первый предложил шерифу Лондона банкиру Моше

Монтефиоре: «Возьмите единоверцев, сколько угодно, с собой, не платя выездные пошлины», но он их забирать из России отказался.

Война России с Японией началась «не вовремя» — в разгар террористической войны радикальных еврейских организаций с российским правительством. Но она началась «вовремя» в понимании лидеров еврейского общества, которые эту войну желали и финансировали-приготовляли. Современный американский исследователь Дэвид Дюк в своей книге «Еврейский вопрос глазами американца» (2001 г.) пишет:

«Можно ясно показать, что организованное еврейство имело стратегические цели, широко распространяемые по всему миру с самого начала прошлого века, и что к настоящему моменту большая их часть уже достигнута. Например, в начале 20-го века целью русского и мирового еврейства было свержение царского правительства России и установление проеврейского коммунистического режима...

В еврейской общественной регистрационной книге Нью-Йорк Сити за 1917–1918 годы, редактируемой и издаваемой еврейской общиной, даётся краткий биографический очерк Якова Шиффа, который в то время он был одним из богатейших людей мира и главой гигантского банкирского дома «Кюн, Лоэб энд Компани». В ней говорится, что вышеупомянутая компания Шиффа разместила огромный японский военный заем в 1904–1905 годах, таким образом, делая возможной японскую победу над Россией».

Ещё Ф. М. Достоевский заметил, что в России дела с управлением страной плохи, а к 1904 году стали хуже некуда. Стратегические цели и итог этой войны совершенно не оправдывают гибели нескольких сотен тысяч русских солдат. Разногласия России и Японии произошли из-за Кореи, в которую вошли русские войска. И это в то время, когда внутри самой России идёт террористическая война. — Опять российскими властями была нарушена фундаментальная заповедь нашего выдающегося дипломата Горчакова. Возникает естественный вопрос:

«Что делала русская армия в Корее? «Что, — опять России своих земель мало, не хватает?» Ответ, — не хватало лесов... У некого «гениального» военного предпринимателя небольшого чина с соответствующей фамилией — Безобразов родился «гениальный» бизнес-план, в который он умудрился вовлечь царскую семью. Император Николай Второй и его мама вложили в концессии — в вырубку лесов на реке Ялу в Корее большие деньги. А. Бушков в своём историческом исследовании пишет:

«Именно он (Безобразов) в конце концов «пробил» у императора идею организации на реке Ялу (служившей естественной границей меж китайской провинцией Манчжурия и Кореей) лесных разработок и устройства там деревообрабатывающих фабрик. По заверениям Безобразова, эта затея должна была принести фантастические прибыли...

По просьбе Безобразова генерал Алексеев выдвинул к самой границе 150 кавалеристов регулярных частей — якобы охраны ради. Не ограничившись этим, Безобразов набрал из китайцев изрядное количество «секьюрити», вооружил их до зубов и двинул на корейскую территорию... (очищать её от местных корейцев, которые были под протекторатом Японии. — Р. К.).

Япония негодовала. Россия отмалчивалась. «Пайщики-концессионеры» всё больше наглели. Трудами Безобразова в район конфликта стали перебрасываться подразделения регулярной пехоты. Они, правда, именовались "лесной стражей"...».

Царская «семья» была заинтересована в войне, естественно победной. Теперь русская армия ценой огромных потерь пыталась защитить личные инвестиции бизнесмена Николая II.

Министр внутренних дел Плеве также был сторонником этой войны, — он легкомысленно считал по аналогии с ситуацией и войной 1877—1878 гг.: «Чтобы остановить революцию, нам нужна маленькая победоносная война», которая поднимет патриотизм, сплотит и оздоровит общество.

Глава российского правительства на этот момент С. Ю. Витте также был заинтересован в войне, но в проигрышной... У Витте в голове были оригинальные «сверхмудрости», вот что он писал своему земляку в Германию канцлеру Германии Бюлову: «Как фанатик, я боюсь быстрых и блестящих русских успехов; они бы сделали руководящие санкт-петербургские круги слишком заносчивыми... России следует ещё испытать несколько военных неудач».

Из этой фразы сразу понятно, что Сергей Юльевич Витте (1849—1915 гг.) не был русским человеком, и не ощущал себя русским. Вообще, — «на кого работал» Витте было непонятно вплоть до 1917 года. То ли немного на русских, то ли на немцев, то ли на евреев, то ли на англичан. На него сильное влияние имела его жена еврейка Матильда, и, при этом, он был членом масонской организации с руководством в Англии.

«В Киеве Витте был лакеем у Блиоха и Кронненберга, у которых служил простым наймитом, и понравился жидам. Всемирный Кагал и выдвинул его на политическую арену, готовя России позор и бесчестие. Кагал потребовал, чтобы Витте женился на жидовке (Матильда Нурок, 1863, по первому браку Лисаневич — Б. Б.) из м. Шавли, где её отец, ветхозаветный жид, содержал гостиницу для приезжих и номера для встреч. Сама смерть его первой жены остаётся загадкой. Она умерла внезапно по приезде в Киев. В тот же день её видели совершенно здоровой», — писала о Витте "Ежедневная литературно-политическая газета «Вече»" за 5 января 1908 года, а злопыхатели утверждали, что мешавшую первую жену попросту отравили.

Н. Марков в своей книге «Войны темных сил» (М. 2002 г.) отметил: «...Витте был женат на еврейке и всецело находился под её вредным влиянием. Он был другом берлинского банкира, еврея масона Мендельсона; ближайшим советником Витте во время его министерства был директор международного банка еврей Ротштейн — масон "Великого востока"».

Интересная история с газетой Суворина перед 1917 годом, когда эта газета оказалась единственной русской столичной патриотической газетой перед революцией, то её очень захотел купить и перекрасить тогдашний «олигарх» Митька Рубинштейн. Но Суворин и его сотрудники принципиально не хотели продавать газету идеологическому противнику, дело дошло даже до стрельбы из револьвера. Русских обманул С.Ю. Витте, чем себя и полностью разоблачил, который купил газету на себя и тут же перепродал её Д. Рубинштейну.

Наш земляк из Сан-Франциско Николай Левашов в своём историческом исследовании «Россия в кривых зеркалах» (2007 г.) отметил:

«Не без его (Витте С.Ю.) самого прямого участия железнодорожное сообщение оказалось почти полностью в иудейских руках и для осуществления этого использовались казенные деньги...

Чем же вызвана такая любовь к иудеям? Ведь сам С.Ю. Витте иудеем не был, а был обрусевшим потомком голландских переселенцев». И Левашов находит единственное объяснение — потому что именно в 1892 году он второй раз женится на иудейке Матильде Ивановне Лисапевич, в девичестве Нурок. Витте — самый любимый авторитет почти всех еврейских идеологов, на него больше всего любят ссылаться, цитировать. С.Ю. Витте купил себе особняк в знаменитом курортном городке Биариц на юге Франции и писал оттуда о России всё то, что могло понравиться на Западе, особенно — властителям Запада: о черносотенцах, об ошибках российского правительства, об антисемитизме и т.п., например, — Витте в своих «Воспоминаниях» (3 т.) написал:

«...При поддержке царской администрации и самого царя черносотенцы добивались сохранения режима неограниченного беззакония и произвола... И чтобы не допустить перемен, черносотенцы утверждали, что русскому народу никакие перемены не нужны, что добиваются их только инородцы, в особенности евреи...». И глядя теперь с высоты нашего исторического времени можно с уверенностью сказать, что «черносотенцы» — вернее патриоты России — были совершенно правы.

Итак, русско-японской войны желали три вышеназванных государственных «деятеля», плюс евреи и плюс Европа с Америкой. «Американская пресса «приветствовала каждую японскую победу и не скрывала надежд, что Россия будет быстро и решительно побеждена», — отмечает А. Солженицын. Как видим, — у России было много врагов, включая её руководителей...

Только Япония не хотела этой войны и пыталась её избежать, договориться мирно. С этой целью ещё в конце 1901 года в российскую столицу на переговоры прибыл крупный государственный деятель Японии Хиробуми, чтобы урегулировать разногласия между Россией и Японией. Но Николай Второй и С. Витте сделали всё, чтобы этого не произошло.

Мудрый «самурай» Хиробуми несколько месяцев находился в российской столице и настойчиво старался достичь мирного результата и терпеливо ждал положительного ответа. И после долгих и бесплодных переговоров понял неизбежность военного столкновения, понял, что необходимо серьёзно готовиться к войне, и уехал в Англию за финансовой помощью и оружием. Там у него всё получилось быстро, — в начале 1902 года он подписал договор с Англией против России на поставку современного оружия. А уже упомянутый еврейский банкир и железнодорожный король Америки Яков Шифф вместе с руководством США взялся финансировать эту войну японцев против ненавистной ему России. «По современной Еврейской (иерусалимской, на английском языке) энциклопедии — "Шифф выдающимся образом участвовал в даче займов своему правительству и иностранным, из которых самым впечатляющим был заем Японии в 200 млн. долларов во времена русско-японской войны 1904–1905 гг. Чрезвычайно разгневанный антисемитской политикой царского режима в России, он с радостью поддержал японские военные усилия. Он последовательно отказывался участвовать в займах для России и использовал своё влияние, чтобы удержать и другие фирмы от размещения русских займов, в то же время оказывая финансовую поддержку группам самообороны русских евреев"» — отметил в своём исследовании А. Солженицын. Ту же позицию заняли в Европе Ротшильды.

Был организован ещё один трюк в масонском стиле — в США видные деятели, вероятно не без подсказки Шиффа, создали общественную организацию с оригинальным названием «Друзья русской свободы» в борьбе за права человека в России, чтобы оказывать конкретную помощь «жертвам царизма». А кто такие «жертвы царизма» не трудно догадаться с первого раза. Вскоре такие же общественные организации возникли и в Европе.

Американцы не без участия Шиффа решили ещё и заработать на России, причем — на халтуре, — объясняет Н. Левашов из Сан-Франциско:

«Любопытны некоторые факты этого конфликта, которые «почему-то» выпали из поля зрения официальной науки. Например, многие военные корабли дальневосточной эскадры были построены на американских верфях, так же, как и японские. Только по заказу Морского

Адмиралтейства Российской Империи США строились скоростные военные корабли в ущерб надёжности...

Они сняли броню везде, где только можно и где нельзя! Броневые плиты были убраны даже у палубных орудий, были убраны и броневые перегородки между внутренними отсеками кораблей. После чего, почти любая пробоина корабля вела к его неизбежному затоплению. Любопытно и то, что на строящихся на тех же верфях в Сан-Франциско военных кораблях для японцев, всё было как положено... Странная только на первый взгляд позиция американских кораблестроителей, тем не менее, навряд ли спасла бы японский флот от полного разгрома, если бы не «дружеская» рекомендация англичан. Англичане передали рекомендацию намочить пироксилин при переходе эскадры через экваториальные и тропические воды, якобы, чтобы не допустить самовозгорания пироксилина. Высокая влажность воздуха в экваториальных и тропических водах делает такое возгорание просто НЕВОЗМОЖНЫМ!..

В результате этого «дружеского» совета англичан, две трети снарядов, выпущенных по японским военным кораблям, не разорвались, как раз из-за мокрого пироксилина в снарядах! Когда после Цусимского сражения японцы посчитали пробоины и не разорвавшиеся снаряды, то пришли в ужас оттого, что было бы с их эскадрой, если бы эти снаряды разорвались».

Вину на такой заказ кораблей у США Николай Левашов возлагает на того же любимого нашими демократами С. Ю. Витте, который исполнял обязанности министра финансов с 1892 года по 1903, а затем возглавлял правительство.

Во время этой войны «союзническая» Франция сделала странный «дружеский» финт — начала вести секретные переговоры с Англией — союзницей Японии, заявив, что договоренности с Россией касаются только внутриевропейских проблем, куда не входит конфликт России с Японией, и... — запретила вход российских военных кораблей в свои порты, и естественно, французская «свободная» пресса подняла настоящий вой против России в защиту бедных японцев. А спецслужбы и фирмы другого «друга» — Германии не скрывали своего сотрудничества с японскими партнерами.

Валерий Шамбаров в своём исследовании также указывает на «выдающуюся» роль коварного С. Витте: «Но... начались некие странности в российском правительстве. Русской армии и флоту кредиты хронически урезались за недостатком средств. А в это же время министр финансов (и масон) С. Ю. Витте выделял крупные займы Китаю. Для того чтобы Китай мог заплатить контрибуцию, наложенную на него после поражения от Японии. И как раз на эти деньги японцы вели перевооружение, строили флот».

В связи с вышеизложенным невозможно не заметить какие-то дурацкие повторы в нашей истории — прошло почти 100 лет и с 2005 года наше руководство России: Путин, Медведев и Кудрин огромные деньги от продажи нефти и газа, которые очень необходимы для развития России после горбачевско-ельцинской разрухи, направляют на развитие США и даже на поддержание стремительно падающих во время кризиса американских ипотечных компаний, в то время как США, в том числе и за эти деньги, с маниакальным упорством пытаются установить ракеты в сверхопасной близости от России — в Чехии, Польше и Литве...

«Были и другие странности, — отмечает В. Шамбаров. — Укрепления Порт-Артура, главной военно-морской базы на Тихом океане, возводились черепашьими темпами, многому суждено было так и остаться в проектах — средств не было. А по соседству, по указанию Витте, строился, не жалея денег, большой, прекрасно оборудованный торговый порт Дальний, совершенно не укрепленный и не защищенный».

«Вовремя» появилось великоимперское идеологическое сопровождение этой безумной войны, — бизнес-авантюру с лесными концессиями царской семьи ближайший советник Николая II А. М. Безбородов придумал прикрыть идеей преобразования Кореи в «Желтороссию», и представил разработанный план этого мероприятия. Без горькой улыбки трудно наблюдать за этими безумствами. Но Николаю II эта затея понравилась — слава и лавры создания «Желтороссии» уже сладко его манили. В этой главе мы впервые в своём исследовании встретились с Николаем Вторым, — внимательно глянем на этого российского императора.

В 1894 году в возрасте 26 лет Николай II возглавил самую большую на планете империю — Российскую. Член царской семьи, великий князь Александр Михайлович вспоминал в своих мемуарах день кончины Александра Третьего (из исследования С. Резника):

«Он (Николай II) взял меня под руку и повёл вниз в свою комнату. Мы обнялись и плакали вместе. Он не мог собраться с мыслями. Он сознавал, что сделался императором, и это страшное бремя власти давило его. — Сандро, что я буду делать! — патетически воскликнул он. — Что будет теперь с Россией? Я ещё не подготовлен быть царём... Я даже не знаю, как разговаривать с министрами. Помоги мне, Сандро!» Николай II понимал, что императорский престол России не для него, — это не его должность, нет призвания, нет дара, а без этого и не научиться. Но Николай II надеялся ещё, что научится, и что всё у него получится.

И здесь сразу стоит обратить внимание на ущербность и минусы монархической системы управления. Во-первых, как можно доверить человеку в 26 лет руководить государством, тем более таким огромным и сложным как Россия? Во-вторых, власть передаётся в огромной стране с сотнями миллионов граждан — по наследству сыну независимо от его

характеристик: болезней, черт характера, наличия таланта или отсутствия всякого таланта и т.д.

Интересно, что сегодня в России есть много сторонников этого абсурда, включая такого уважаемого, заблудшего и запутавшегося общественного деятеля, как Никита Михалков. Его утверждение, что главный плюс монархии в воспитании смолоду наследника к государственному управлению — полностью разбивает Николай II своей биографией, — уж как его воспитывали и учили...

Ярый монархист (!) Б.В. Никольский записал в своём дневнике о Николае II:

«Когда его лицо не движется, то оно имеет вид насильственно, напряжённо улыбающийся. Веки всё время едва уловимо вздрагивают. Глаза, напротив, робкие, кроткие, добрые и жалкие. Когда говорит, то выбирает расплывчатые, неточные слова, и с большим трудом, нервно запинаясь, как-то выжимая из себя слова всем корпусом, головой, плечами, руками, даже переступая...

Точно какая-то непосильная ноша легла на хилого работника, и он неуверенно, шатко, тревожно её несёт». У Николая II не получилось, не научился, — и у него не хватало ума и смелости отказаться от престола в пользу более талантливого родственника, а ещё лучше — создал бы коллегиальную систему управления страной. Известный русский военный специалист Драгомиров о Николае Втором сказал: «Сидеть на престоле годен, но стоять во главе России неспособен».

Отсутствие у этого императора большого ума, смелости, воли — обернулись страшной трагедией для России — национальной Катастрофой.

Результат войны с Японией известен — 200 тысяч (!) бессмысленно погибших русских солдат, потопленные корабли, и позор поражения... И, к великому сожалению, это не все жертвы Николая Второго, сюда ещё следует прибавить 7 миллионов русских солдат, погибших в результате его бессмысленного решения участвовать в Первой мировой войне, и, наконец, он не справился с революцией 1917 г. — погибло ещё около 20 миллионов, включая цвет нации. И плюс бессмысленный расстрел молящегося русского народа в кровавое воскресенье.

Какие эпитеты можно подобрать к этому нерадивому российскому императору? — Это на усмотрение читателя. Однако в современной России президент Ельцин и Патриарх Алексий этого рокового для России императора назвали святым... Как понять? Как найти здесь логику? Жалко только его детей, которые из-за него же безвинно пострадали. И это — герой России?.. Пример для подражания будущих поколений?.. Это ему следует молиться и у него просить защиты?! Полный абсурд и полная атрофия здравого смысла в разгар очередного развала российского государства.

К сожалению, продолжая наше исследование, нам придётся ещё многократно наблюдать за руководством страной Николаем II и страдать за Россию столь же многократно.

Генерал А. И. Деникин обнаружил в трагедии поражения от японцев даже положительные стороны: «Горечь поражения, ясное сознание ужасной отсталости вызвали большой подъём среди военной молодёжи и заставили понемногу или переменить направление, или уйти в сторону элементам устаревшим и косным... В течение десяти лет русская армия, не достигнув, конечно, далеко идеалов, всё же сделала огромные успехи. Можно сказать с уверенностью, что, не будь тяжёлого маньчжурского урока, Россия была бы раздавлена в первые же месяцы отечественной войны» (Первой мировой), «Но чистка командного состава шла всё же слишком медленно. Наша мягкотелость («жаль человека», «надо его устроить»), протекционизм, влияния, наконец, слишком риторически проводимая линия старшинства засорили списки командующего генералитета вредным элементом...» (А. И. Деникин «Очерки русской смуты»).

Интересно выглядела последняя точка в русско-японской войне — за заслуги на переговорах с Японией после признания поражения и подписание с нею «почетного» мирного договора, а я выразился бы точнее — за поражение России в войне с Японией, в результате которого Россия потеряла: часть своего Сахалина, все Курильские острова и важнейший для неё на Дальнем Востоке стратегический Порт-Артур, часть построенной нами Южно-Маньчжурской железной дороги и сотни тысяч жизней русских солдат и офицеров — император Николай Второй наградил С. Ю. Витте высоким графским титулом за «великие заслуги» перед Россией...

Свидетель той войны — княгиня Л. Л. Васильчикова-Вяземская в своих мемуарах отразила настроение российского общества после окончания войны: «Бесцельность цусимской бойни произвела фатальное впечатление в стране». Вспоминая идею Плеве:

«Чтобы остановить революцию, нам нужна маленькая победоносная война», — стоит заметить, что война оказалась не маленькой, не победоносной и не антиреволюционной, а наоборот — она только усилила, подогрела террористическую войну.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Продолжение и расширение террористической войны. Азэф, Борис Савинков и Карэн Шахназаров

Когда стало очевидно поражение России в войне с Японией и то положение, в которое попал император и правительство, то — «Пошёл петиционный и резолюционный штурм наряду с революционным. Он застал еврейское общество уже готовым к бою», — вспоминал С. М. Дубнов. Да, — это был лучший момент напасть на неудачников, давить, требовать, пугать. Террористическая война продолжалась и велась умелой рукой. «Часть этой руки» — Семён Маркович Дубнов в начале 1917 г. сделал осторожную запись:

«17 марта (1917 г.)... Еврейство в этой революции не выдвигается, не бросается вперёд — тактический шаг, урок 1905...» (Это была осторожность, проявленная до приезда в Россию Ленина и Троцкого). А теперь глянем, что в нашем XXI веке пишет ведущий современный еврейский идеолог из США Семён Резник: «Но у народа России к тому времени накопилось достаточно опыта и здравого смысла, чтобы выставлять свои требования и добиваться их удовлетворения. Отказ признать само наличие этих требований, а тем более — их удовлетворить, и привёл к революционному взрыву»,

«Постулируемая Солженицыным суперреволюционность евреев — это миф...»,

«Так, вот “вопроса русско-еврейских отношений” в проблемах, связанных с российской революцией, объективно не существовало, хотя он существовал в воспалённом мозгу некоторых идеологов крайне правого — черносотенного — лагеря».

Осмелюсь предположить, что Семён Резник, во время своих приездов в Россию из США, является частым гостем Еврейского уни-

верситета в Москве, который в 2003 г. изменил своё название и стал называться — «Высшая школа имени С. М. Дубнова». Вопрос не стоит, кому верить — Резнику или уважаемому еврейскому историку Дубнову и многочисленным неопровержимым фактам. Но поражает наглость и самоуверенность, с которой Резник лжёт со страниц своей книги, и восторженное тиражирование этой лжи множеством еврейских СМИ. А «наши» Феликсы Разумовские и Геннадии Костырченки ему «разумно» поддакивают. На что надеется Резник?

И следует признать — да, надежда у Резника есть, — и она рождается из представления о сплошной неграмотности и необразованности нашего населения в истории собственной страны (людей с высшим образованием это касается в первую очередь). Это лишний раз показывает, какая сейчас, в XXI веке, идёт в России и за Россию информационная идеологическая война. Кому это нужно?..

«Через две недели наступила та революция, о которой мы все страстно мечтали...» — отметил с удовлетворением С. М. Дубнов. Как это в точности до дня С. Дубнов в 1904 году определил начало революции — террористической войны в России, которая уже длилась с 1901 года? То, что большевистские, советские историки называли «революцией 1905 г.», являлось, на самом деле, этапом террористической войны. Тогда еврейским агитаторам удалось толкнуть на борьбу с властью часть населения страны. Как этот толчок в спину на баррикады у них получился — мы в этой главе рассмотрим.

После ареста Гершуни в 1903 г. террористическую еврейскую организацию возглавил приехавший из Швейцарии другой знаменитый кровавый еврейский террорист Е. Ф. Азэф со своим выдающимся учеником Б. Савинковым, и террористическая война продолжалась.

18 марта 1904 года бомбометатели опять расставлены по маршруту движения назначенного в 1902 году после убийства министра Сепягина нового министра внутренних дел Вячеслава Константиновича Плеве (1846-1904), о котором некоторые авторы до сих пор лживо пишут: «широко применял расстрелы демонстраций и поощрял еврейские погромы» — и не одного примера из истории...

На этот раз главным исполнителем должен быть не горячий экзальтированный поляк, а надёжный Абрам Боришанский, но именно он и струсил в решающий момент и сорвал опять покушение.

О морально-психологическом состоянии «несчастного» неудачника Бориса Савинкова можно только догадываться, к тому же на его бандитскую беду член его «команды» неосторожно обошёлся с бомбой в гостинице «Северная», в которой он жил, и произошёл мощный взрыв, — разворотило взрывом часть гостиницы, полиция долго не могла опознать труп террориста с зажатой в зубах копейкой.

Но... — Гоц и Азэф «не ставят крест» на неудачнике Савинкове, — уж очень важная цель, на которую замахнулся Савинков — Плеве, которого и приехавший в Петербург Герцль не убедил полюбить евреев.

На третий раз, «как в сказке», должно получится, — и Азэф усиливает группу Савинкова циничным убийцей Дорой Вульфовной Бриллиант, которая была из богатой еврейской семьи, хорошо образована, очень «прогрессивна» и умна, — это был бриллиант в террористической короне Азэфа. Позже Савинкову в помощь дали ещё Арона Шпайзмана и Маню Школьника. А Савинкову на этот раз удалось завербовать на юношеском героизме глупого студента Евгения Сазонова, которого после покушения будет страшно мучить совесть — «Сознание греха никогда не покидало меня», — писал Савинкову из каторги этот русский юноша-террорист с изуродованной душой. Исследователь истории А. Иванченко в своей книге «Путями Великого россиянина»(2006 г.) указывает, что застреливший 15 июля 1904 года Вячеслава Константиновича Плеве «эсер» Сазонов (Созонов) Евгений Сергеевич на каторге в Горном Зелентуе числился под родным именем Мейлох Самуилович.

На этот раз всё получилось. Хотя привыкший к неудачам Савинков не сразу поверил в успех – «Савинков пришёл на место взрыва, но не заметил трупа Плеве и, приняв окровавленные куски мяса за останки Сазонова, с досадой подумал о неудаче и пошел в... баню (обдумать — как на этот раз оправдаться перед Азэфом и Гоцем. — Р. К.). Отлежавшись там, он купил на улице газету и с удивлением увидел в ней портрет Плеве в траурной рамке. В тот же день он уехал на свидание с Азефом в Москву», — отметил в своём исследовании Д. Жуков («Таинственные встречи», М. «Патриот», 1992 г.), но это описание вы прочтете и в откровениях самого Б. Савинкова.

С гордостью приехал радостный ученик в Москву к Учителю, и налил Учитель упорному ученику на радостях немало русской водки и, дав ему много денег, отправил на заслуженный короткий отдых в Европу — ведь впереди ещё было много хорошей кровавой работы: генерал-губернатор Петербурга Д. Ф. Трепов, генерал-губернатор Киева, великий князь Сергей Александрович, покушения на Дубасова, Чухнина, Столыпина, великого князя Владимира Александровича и на самого императора Николая Второго.

Любопытно, что в определенном аспекте Савинков был пламенным христианином и многократно перечитывал в Библии «Откровение от Иоанна» — это его сильно вдохновляло на убийства и, вероятно, оправдывало его кровавые преступления — он воображал себя ангелом смерти, несущим справедливое возмездие. — Оригинальная примочка-оправдание этого мерзавца на свою залитую кровавыми убийствами душу.

По признанию рачительного террориста Бориса Савинкова на организацию убийства В. К. Плеве европейские хозяева ему дали много

денег, но он потратил всего 30 000 рублей, хотя по тем временам это была огромная сумма, а на организацию убийства великого князя Сергея Александровича Романова потратил вообще пустяк — 7000 рублей. Из этого видно, что еврейские главари террора не скупились на затраты, — интересно, откуда у не работающих Гоца, Гершуни, и Азэфа были такие большие деньги? — Ведь в это время грузинские большевики-террористы банки ещё не грабили...

История с учеником Евно Азэфа Б. Савинковым получила интересное продолжение в 21 веке — в 2002 году «вдруг» ни с того ни с сего — директор киноконцерна «Мосфильм» и по совместительству кинорежиссер Карен Шахназаров, поставивший до этого много блеклых серых фильмов, которые вы уже давно забыли, решил поставить романтический боевик о кровавом террористе Борисе Савинкове под названием «Всадник по имени смерть».

Почему — «вдруг» ни с того ни с сего? — А потому что К. Шахназаров в интервью либеральной радиостанции «Радио Свобода» 11 февраля 2004 г. сказал: «Почему я делаю эту картину — когда мне задают такие вопросы, честно говоря, теряюсь. Объяснить слишком сложно...».

Вы можете представить своим здравым разумом такой загадочный парадокс, феномен, нелепицу — Карен Шахназаров несколько лет работает над фильмом (картина вышла на экраны в 2006 г.), на который кто-то загадочный выделил почти астрономическую сумму денег (на 2002 год) — почти 3 миллиона долларов США, а знаменитый еврейский режиссер и глава театра из Санкт-Петербурга Лев Додин выделил ему своих самых талантливых артистов во главе с К. Раппопорт, — и К. Шахназаров не может ответить, «теряется» в догадках — почему он взялся делать именно этот фильм именно на эту тему — о Б. Савинкове?!

Эту сложность ответа я объясню очень просто — после выхода в 2001 году скандальной научной книги по истории России А. И. Солженицына, касающейся как раз истории этого периода — истории еврейского терроризма в России, огромное количество еврейских идеологов из разных(!) стран в панике дружно бросились искать выход из создавшейся неприятной ситуации; перед ними стояла проблема — как быстро нейтрализовать этот труд Солженицына? — Чем его накрыть, закрыть? И кроме большого количества критических-«разъяснительных» газетных и журнальных статей, начиная от ястреба публицистики Дейча и заканчивая смешным умником Каджая, кроме нелепых и беспомощных «разъяснительных» книг огромным тиражом С. Резника из США и Я. Рабиновича из Израиля, кроме многочисленных «разъяснительных» телепередач по истории России еврейских идеологов Н. Сванидзе, Млечина, Вульфа и Разумовского, решили накрыть сознание российских граждан ещё и самым мощным художественным средством воздействия — показать во

всех кинотеатрах России и на всех телеканалах соответствующий «разъяснительный» фильм о Б. Савинкове, чтобы показать «истину» — кто на самом деле вершил кровавый террор в России — сами русские, чтобы за широченным романтическим и даже философским флером этого русского террориста надежно спрятать огромное количество еврейских террористов и еврейского террора в России.

Поэтому-то и быстро нашлись загадочные огромные деньги, и также быстро в спешном порядке еврейский сценарист А. Бородянский на заказ написал соответствующий сценарий, и нашли режиссера с известной «авторитетной» фамилией, согласившегося за большие деньги на заказ спешно поставить соответствующий фильм, и за большие деньги пригласили сыграть главную роль звезду — Андрея Панина, который, вероятнее всего, и подозревал — в каком идеологическом проекте еврейских идеологов участвовал.

Если поставить интересный вопрос: «Есть ли разница для русского человека между Гитлером и Савинковым, Азэфом, Гершуни и многими другими еврейскими террористами?» — то ответ может быть только один: принципиально никакой, ибо все они убивали русских людей и хотели захватить власть над Россией, и разница между Гитлером и перечисленными террористами только в количестве убитых русских людей, понятно — у Гитлера больше.

Но Карэн Шахназаров решил обелить образ террориста в России не только фильмом, своим художественным творчеством, лихой романтикой, но своими философскими рассуждениями в многочисленных интервью, например, — «Российской газете» (№ 3336 от 3 ноября 2003 г.):

«Первый террорист 20-го века (о Б. Савинкове. — Р. К.), тип ницшеанца, воспитанный не только философией Ницше, но, как ни странно, и романами Достоевского». Кто внимательно читал мою предыдущую книгу о Ф. М. Достоевском, его идеологии и о его романах — может лопнуть от негодования после этого умышленного коверкания Шахназаровым великого Ф. М. Достоевского.

Многие читатели, заинтересованные информацией о подготовке этого фильма, могут заглянуть в интернет и найти там много любопытной информации, например, как во время съемок мешал какой-то горящий фонарь и два проходящих мимо милиционера по просьбе администратора фильма, которым работал у Шахназарова бежавший из тюрьмы опасный рецидивист, — за деньги или за идею камнями разбили на улице лампочку. Здесь, конечно, можно долго рассуждать шире о болезнях и язвах нашего современного российского общества и группы Шахназарова, но вернусь в русло темы книги, и проследим далее философию обеления терроризма. — К. Шахназаров в интервью той же газете:

«...Терроризмом занимаются в основном молодые люди. Они в этом видят романтику и способ реализации своих идей...». Шахназаров «забыл», что главным дядькам террора Гершуни и Азефу было уже далеко за 30 лет, а молодые и глупые использовались ими как «пушечное мясо», как исполнители. И если Максим Горький, исходя из некой доли революционной солидарности, назвал Б. Савинкова смягченно: «палач, не чуждый лиризма», то более «талантливый» К. Шахназаров пошел дальше, — далее слабонервных читателей прошу запастись сердечными лекарствами, — К. Шахназаров:

«Лично я к Гитлеру отношусь негативно. А к Савинкову я не могу относиться однозначно: он сложная фигура. Его искания понятны, в них есть своя логика и отмахиваться от этого просто нельзя... Савинков появился на стыке 19-20 веков, именно поэтому он фигура страдающая, в нем самом борется та традиция истинной культуры, которая была в 19-м веке, и та массовая культура, разрушающая истинную, которая пришла в 20-м».

Таким образом — кровавый террорист Б. Савинков и, стало быть, — Гершуни, Азэф и много-много других в популяризованном виде Карэном Шахназаровым — это страдальцы, мученики и представители истинной русской культуры... — если честно, то после этого хочется смачно выругаться традиционным отборным русским матом и плюнуть если не в рожу, то в сторону от расстройства... — Но всё в порядке — по Конституции К. Шахназаров имеет право на выражение своего мнения, а я — своего, и читателю судить — кто ему ближе по взглядам, порядочности и культуре... Любопытно — будет ли К. Шахназаров защищать то, чего у него после этого фильма-заказухи уже точно нет, — продано за деньги?..

К сожалению, К. Шахназаров в своем заказном идеологическо-политическом творчестве не одинок, — мы уже видели «выдающиеся» творения «великого» специалиста в этом деле Никиты Михалкова и его ученика Янковского-младшего своим фильмом «Статский советник» закрывшим, спрятавшим еврейских террористов в первую террористическую войну и показавшим русский народ как природных ксенофобов человеконенавистников. «Утомленные солнцем» — также идеолого-политическая заказуха, выполненная Никитой Михалковым к важным выборам деградированного Б. Ельцина в 1996 году, — получилось у них, — и в России окончательно поделили по карманам нескольких дельцов основные общенародные богатства, национальные богатства — нефть, газ, уголь и металлы.

И продолжая этот трагический для России творческий успех Н. Михалков к очередным важным выборам президента России в 2012 году стал готовить очередной идеолого-политический заказной шедевр под названием «Утомленное солнце -2» или «Сталин и Котов». Этот фильм

уже в процессе создания с умышленным ажиотажным нагнетанием рекламируется. Газета «Известия» № 113 от 25.06.2008 г. поместила обширную реляцию со съемочной площадки этого фильма, в которой процитировала его отрывки, например, естественно — страшный кровожадный Сталин якобы бросает в атаку против немцев тысячи совсем безоружных людей во главе с Котовым, сопровождая такой речью: «Ты сможешь сделать это, Котов, потому что ты никогда не сомневался в нашей правоте и всегда платил сполна. В 18-м году ты собственноручно зарубил священника.... В 21-м топил под Керчью баржи с белыми офицерами. В 22-м приказал пустить отравляющий газ против взбунтовавшихся тамбовских крестьян....».

Как ясно видим из этого отрывка «шедевра» — Н. Михалков ловким движением своей подлой «творческой» лжи снимает с истинных преступников преступления и перевешивает их на единственную «руководящую» руку невиновного в них Сталина (имеет только долю виновности в коллективном преступлении), а истинных убийц-фашистов: кучерявых комиссаров, съехавшихся со всех европейских столиц и тоталитарно уничтожавших наших священников, еврейских фашистов Розалию Залкинд («Землячка») и Бела Куна, руководивших уничтожением 120 тысяч русских и татар в Крыму, а также еврейских фашистов Тухачевского, Блюхера, Якира и прочих — травивших восставший против захватчиков России русский народ военными отравляющими газами в 1922 году — идеально прячет за образом русского Котова.

Если К. Шахназаров взял хотя бы истинный исторический персонаж, то Н. Михалков напряг для этих подлых грязных целей свою бурную бессовестную фантазию. При этом стоит заметить, что на съемочной площадке этого фильма у своего друга уже побывал В. Путин, что показали все центральные каналы ТВ, и явно был доволен. И не удивлюсь, — если окажется, что эта подлая коварная идеологическая ложь финансируется благодаря В. Путину нашими общенародными-государственными деньгами, хотя понятно, что на создание этого важного идеологического продукта, а короче — мрази с удовольствием подарят деньги многочисленные еврейские олигархи.

И также понятно и то, — что за этот очередной заказной «шедевр» либерально-демократическая Европа, США и Израиль опять наградят «генерала» идеологической борьбы Никиту Михалкова всевозможными наградами и похвалами... А кто отчетливо понимает — что происходит в современной России и что «творит» Н. Михалков и для кого старается — может от души наградить Н. Михалкова самыми смачными и мощными словами из богатого русского языка.

И здесь в образе К. Шахназарова нет ничего странного или возмутительно редкого — типичный демократ-либерал, сочувствующий своим

более радикальным либералам, бойцам за свободу и права меньшинств любыми средствами. В жизни и истории мы таких видели много, и далее в этой книге мы ближе познакомимся с этим типичным образом либерального российского интеллигента на примере русского интеллигента В. Розанова и многих интеллигентов его эпохи, а что уж говорить об российских интеллигентах нерусской национальности. Например, — до чего же был начитан, умен, интеллигентен, тактичен постоянный спутник нашего исследования российской истории еврейский историк С. М. Дубнов, именем которого назван сегодня Еврейский университет («Высшая гуманитарная школа») в Москве, но после убийства в разгар второй террористической войны замечательного человека Вячеслава Константиновича Плеве — Шимон Дубнов радостно воскликнул:

«"Убит Плеве!" Я прочёл телеграмму. Да, действительно, Плеве взорван бомбой по дороге к царю с очередным докладом! И эта крепость взята». — Есть!... кто там следующий?!... И это кричал не какой-либо кровавый палач подобный Азефу или Гершуни, а настоящий еврейский интеллигент из обеспеченной семьи. И таких в этот период истории в России было много тысяч...

Могли ли им противостоять русские интеллигенты-патриоты? Были ли в этот период такие русские интеллигенты-борцы как Достоевский и Леонтьев или хотя бы как Лесков и Салтыков-Щедрин? — А ведь от этого зависела дальнейшая судьба России, русского народа и всех коренных народов России. Точно также этот вопрос стоит предельно актуально и сегодня — в начале 21 века, в конце 20-го века уже проиграли...

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Развитие успеха террористами в информационной войне

В 1904 году террористическая война против России резко усилилась как за её пределами, так и внутри. В ноябре в Париже состоялся съезд представителей различных «либеральных» террористических организаций с целью объединения, консолидации усилий, и был создан «Союз освобождения» с центром в Женеве. И вскоре в России от его имени стал действовать Пинхус Моисеевич Рутенберг, через год «породивший» провокатора Гапона.

Одновременно с террористической войной всё сильнее разгоралась идеологическая, информационная борьба за умы российских граждан. Как это происходило, ярко описывает её свидетель, редактор журнала «Кронштадтский маяк» Николай Иванович Большаков:

«Теперь в Петербурге появилась пьеса, вызвавшая шумное одобрение еврейской печати, под названием «Чёрные вороны», в которой предается живому осмеянию и поруганию подвижническая деятельность отца Иоанна Кронштадтского...

Я помню, какой гвалт подняла еврейская печать, когда в Малом театре шли «Контрабандисты», пьеса из интимной еврейской жизни, помню те скандалы, которые устраивали дети Израиля во время представления «Контрабандистов». И печать (демократическая) радостно приветствовала эти скандалы, ибо они были протестом против пьесы, “оскорбляющей религиозные чувства евреев”...

Кончилось тем, что евреи добились почти повсеместного воспрещения ставить эту, будто бы человеконенавистническую пьесу. Общеизвестное умение евреев затушевать всё, что носит в отношении их обличительный характер...

Помню я, два года назад, возвращаясь из Сибири к северной столице, по всей линии железной дороги эти листки, рисунки, стихи и

издевательства над отцом Иоанном Кронштадтским... Ну, а почему же не одна из современных красных газет, ни одним словом не обмолвится против «Чёрных воронов»? Тут же дело идёт о православном черносотенном священнике, что с ним церемониться! Ведь известно, в каком «почёте» нынче православие у красных газет и их хозяев — евреев... Началось безудержно-наглое осмеяние православной церкви и ея лучших представителей...

Стыдно Русским людям молчать при виде злобной еврейско-изменческой травли имени пастыря... Чёрные вороны тучами собираются над Россией, и первое, что они силятся расклевать — это святыни и святых...».

По мнению еврейских идеологов того времени — православие было частью существующей народной и государственной идеологии, которую необходимо было ликвидировать, а освободившееся место заполнить красивой ложью о свободе, равенстве и братстве. Из вышепоказанного свидетельства хорошо видно, каким широким фронтом велась эта ожесточённая атака, идеологическая борьба за умы «масс» в ту пору. Именно она и была определяющей, а потом беготня с винтовками — уже результатом, его внешним проявлением.

При этом стоит учесть, что кроме конкретной идеологической конкуренции на российском общественном поле в этот исторический момент существовала ещё давняя глубинная религиозная неприязнь, на которую указал в своей сенсационной книге «Власть Каббалы» (М., 2007 г.) современный израильский писатель и журналист Исраэль Шамир:

«Рами Розен выразил еврейское отношение в пространной статье на страницах израильской газеты «Haaretz»: “Евреи испытывают сегодня по отношению к Иисусу те же самые чувства, что они испытывали в 4 веке или в Средние Века... Это не страх, но ненависть и презрение.

На протяжении веков евреи скрывали от христиан свою ненависть к Иисусу, и эта традиция продолжается до сих пор...” Монахов и священников убивают в Израиле в наши дни. Например, несколько лет тому назад поселенец Ашер Рабо зарубил топором нескольких монахов и разбрызгал их кровью по стенам. Он был схвачен монахом из монастыря «Колодезь Иакова». Израильский суд признал его невменяемым. Позже две русские монахини были зарублены топором в Горненском монастыре в Эн-Кариме. Фактически все убийцы священников и осквернители церквей и мечетей были признаны израильскими судьями невменяемыми, то есть безумцами, но в их «безумии» есть, как говорится, определённая система».

Ситуация в этом вопросе сто лет назад точно не была мягче и легче, что подтвердили массовые убийства христианских священников в России после 1917 года.

Стоит заметить, что в России руководящие структуры были не готовы к жесткой затяжной информационной войне и недооценили её значение, и часто занимали даже странную позицию, как отметил в своём исследовании В. Шамбаров:

«Народ стихийно начал подниматься против революции, создавать свои организации — «Союз Русского народа» и др. Но “ общественность“, своя и заграничная, обрушилась на «черносотенцев», ни малейшей поддержки сверху народная инициатива не получила. Мало того, представители царской администрации, чиновники, пусть и не причастные к либеральным кругам, а просто нахватавшиеся духа либерализма и чуждых понятий о «прогрессе», всячески прижимали патриотов.

Даже руководство Церкви отнюдь не приветствовало такие начинания, запрещало священнослужителям участвовать в них, покатились неприятности на иереев, обвиненных в черносотенстве. Таким образом, власть сама оторвала себя от народа. И в этом оторванном мирке действовало особое «информационное поле», питавшееся все той же прессой и “общественными мнениями”, требовавшими реформ».

Когда на идеологическом фронте всё решилось и определилось, и когда большая часть народа, бездуховного народа, уже внутренне была готова вешать царя и громить православные храмы — тогда уже судьба революции и России была предопределена. Понятно, что к этому процессу одинаково причастны как умные и денежные евреи, так и бездарный царь, и подобные ему министры и руководители православной церкви. За что все потом и пострадали.

В этот же период происходили интересные процессы в еврейском сообществе, в котором была проведена важная работа по устранению возникших препятствий к консолидации из-за «неправильно понятого марксизма». Что случилось? Ленин, марксисты и бундовцы, препираясь внутри своего еврейского сообщества, выступили с резкой критикой еврейских капиталистов в России, — и это угрожало расколом внутри еврейского сообщества. Фактически это был шантаж — требование поделиться деньгами, — все делали общее дело, но одни — террористы, рисковали жизнями и шли на тяжкие кровавые преступления, а другие — роскошествовали и жадничали поделиться деньгами, — давали только на оружие и листовки. Конфликт был серьёзен, и в него вмешались еврейские мудрецы.

«... Я нахожу, что обострённая классовая борьба внутри еврейства несовместима с национальною в момент, когда наш народ как целое подвергается нападению и должен защищаться тоже как целое против общего врага...», — объяснял горячим и неразумным марксистам и бундовцам мудрый С. М. Дубнов. И компромисс был найден, и результат этого не заставил себя долго ждать.

На усилившуюся информационную борьбу обратил внимание А. И. Солженицын:

«Осенью 1904 по всем крупным городам России прокатилась «банкетная компания» с накалёнными и вещательными тостами к свержению «режима». Из-за границы на банкеты тоже поспевали с публичными речами (например Тан-Богораз)... В эти годы сильно активизировалось петербургское Бюро Защиты евреев, с задачей “бороться против антисемитской литературы и распространять надлежащие сведения о правовом положении евреев...”. Слиозберг признавался, что в этом широко помогали средствами международные еврейские организации».

Кстати, — это была копия «банкетных компаний», проводимых ранее неистовыми революционерами Бланками во Франции, а затем Карлом Марксом в Германии. Мы все хорошо помним из школьных и университетских учебников как обрабатывались мозги рабочих и молодёжи различными импортными газетами типа «Искра» и листовками от Бунда и ленинских организаций.

Свидетель событий тех лет Виктор Правдин писал: «Они обрабатывают эту молодёжь, весьма усердно и весьма поспешно, в социал-демократическое стадо по образцам и программам немецких евреев социал-демократов... Тысячи калужских, рязанских, курских... и проч. самым усердным образом читают теперь Маркса, Энгельса и растолкователя их Каутского под руководством еврейских адвокатов, докторов, журналистов и их русских приспешников, ...формируют из них целые полчища защитников еврейских планов, еврейских интересов, а прежде всего они нарочито отучают эту безусую деревенскую молодёжь от идей Отечества.

И Отечество, и семья, и община, — всё это, оказывается, очень устарело для наших деревенских революционеров. Лишь для евреев и свой «Сион», своя религия, и семья, и сплочённая община, — всё это должно оставаться неприкосновенным, а у других народов всё это, по словам еврейских пропагандистов, лишнее и должно быть истреблено. Такой очищенный от всех этих старых исторических наростов, российский экземпляр выставляется евреями как самый лучший материал для основания новой «счастливой» России! Новая Россия приготовляется теперь спешно в еврейских лабораториях». Опять — это всё уж очень актуально сегодня и нам хорошо знакомо.

«Все г-да эти обрезанцы и обновленцы не подозревают, конечно, что больны, а в этом-то и вся разгадка. Они больны омертвением сердца, которое у них потеряло такт и разучилось биться вместе с пульсом родной земли, — наивно писал М. О. Меньшиков, не понимая, что это никакая не болезнь, а принципиальная нормальная для них идеологическая позиция. — Непримиримые с нашей народностью, чужеземцы проникли

в самую глубину общественных тканей, в сердце и мозг страны, и внесли и вносят этим самые тяжелые расстройства».

Более верно и очень актуальны сегодня другие печальные истины М. Меньшикова:

«В том-то и горе России, в том наше глубокое несчастье, что даже у государственных людей русских иссяк — и часто досуха — этот основной родник политического сознания — чувство народности...

Глубоко обмещанившееся общество, утратившее все рыцарственное, все сильное, все двигавшее на подвиг, непременно должно было сделаться добычей чужих идей, ибо утратило свои. Если народ безрассудно растратил древнее богатство духа, то непременно тянется к чужому богатству и делается рабом его... Отнимите религиозную и государственную культуры, предоставьте народу кабаки и притоны, — будьте уверены, он предпочтет их храмам и школам».

Меньше всего современные историки пишут о проводимой в это время обработке мозгов крестьян такими неугомонными специалистами по крестьянской агитации как Натансон и Чернов, что привело к так называемому «аграрному террору» и надёжной «порче» крестьян вплоть до 1917 года.

Как это выглядело даже после 1905 года, писал М. О. Меньшиков (1859—1918) в «Новом времени»:

«...Пугачёвщина 1905–1906 годов не прекратилась вовсе... Крестьяне не ходят, правда, как прежде целыми толпами и с караванами конных подвод, чтобы грабить помещичьи усадьбы и жечь их... Продолжаются самые возмутительные, самые нелепые потравы. Становится невозможным завести огород или плодовый сад, ибо и овощи, и фрукты непременно будут расхищены ещё в завязи.

Мало сказать — расхищены, — растения, иногда очень дорогие, выписанные из дальних стран, вырывают с корнем, ломают, рубят... Племенной скот увечится иногда самым безжалостным образом. Сельскохозяйственные машины портятся и пр. пр. Чувствуется не отчаяние нищеты, не жадность разбойника, а какое-то сладострастие вандалов, уничтожающих культуру только потому, что она культура... Деревенские старики, родившиеся «при господах», ещё хранят оттенок уважения и к чужой собственности, и к чужому культурному труду, но хулиганствующая молодёжь впадает явно в тот опасный психоз, который побуждал варваров разрушать всякую цивилизацию...

На барина-благодетеля чаще всего смотрят, как на дурака, простотой которого пользоваться будто бы сам Бог велел. Жестокие, первобытные нравы вытесняют не только культурных людей из русской деревни, но и тех крестьян, которые ещё не потеряли образ человеческий».

Многим людям правильно увидеть или понять истину мешает внушённая «идиллия» об «идеальности» народа, о его призрачной «святости» в смысле мудрости. Чтобы не было иллюзий, необходимо обязательно в средних школах вводить предмет «Социология», и объяснять это сложное понятие «народ», ибо это самая любимая игрушка для манипуляций, как в смысле слова-понятия, так и в смысле той огромной группы людей, которую оно обозначает.

В середине 90-х годов XX века был виден единственный плюс «перестройки»: печаталось много литературы, от художественной до научной, которую было немыслимо увидеть при марксистах в СССР. В том числе стало возможным прочитать некоторые мемуары представителей интеллигенции и дореволюционной элиты общества, которым удалось выжить после 1917 г. Историческая ценность этих мемуаров в трагедии этих людей — в том, что они, изгнанные из своей Родины, сидя в далёкой эмиграции среди других народов и без надежды вернуться в Россию, — долгими вечерами анализировали произошедшую трагедию. Этот фильм своей жизни до 1917 года они просматривали в своих воспоминаниях тысячи раз в поисках ответов на многие — почему? Поздно и трагично они приходили к пониманию правды случившегося. И найденные ответы им пользы уже не принесли, но их далеким потомкам в России в XXI веке они могут пригодиться. С этой целью заглянем в мемуары княгини Лидии Леонидовны Васильчиковой, урожденной Вяземской (опубликованные в 1995 г.).

«Если для горожан, чьё понятие о русских крестьянах сводилось, с одной стороны, к тургеневским идиллиям, с другой — к революционным народническим статьям, если для этих профанов деревенской жизни русский мужик 1918 года оказался сюрпризом, то для нас, деревенских жителей, поведение их было, увы, не новостью... На доброго барина, благодетеля смотрели ещё и не как на дурака, а с подозрением и презрением к его великодушию, объясняя добродетель — попыткой спасти добрым делом свою грешную душу...

Лошади подвергались ужасным мучениям, им вырывали языки, выжигали глаза, и над ними проделывались жестокости, которые я воздержусь описывать (о 1905 г.)...

Я полагаю, что единственное объяснение такой необычной психологии великорусских крестьян заключалось в том, что они не были наследственными собственниками, а земледелие было общинным». И агитация либералов на этот менталитет удачно легла.

Это очень интересный вывод бывшего землевладельца и «эксплуататора». Интересно и то, что плачевное положение крестьян продолжилось и при марксистах в колхозном варианте, а от понятия — «не моё» возникли неэффективность труда и повальное воровство. В наше время — идея

фермерства потерпела крах, а модифицировать организацию колхозов и совхозов, чтобы организовать труд крестьян с долевым участием не додумались. А воз и нынче там...

Посмотрим на другие выстраданные княгиней Вяземской истины: «Я считаю, что основной ошибкой русских культурных классов моего времени в их отношениях с крестьянством было то, что они их считали за таких же людей, какими они были сами, и приписывали им свои собственные чувства и своё мышление. Если в каждом человеке существуют звериные инстинкты, то в культурных классах они пропорциональны человеческим инстинктам. В наших великорусских крестьянах (малороссы несколько иные, — В.) этот звериный инстинкт преобладал... Если бы крестьяне расценивались именно так и с их детства с этими звериными инстинктами боролись бы, много случившегося бы во время революции можно было избежать...

Не оттого громадная крестьянская масса в России стала сплошным зверьём, что аграрная реформа не была закончена, ...а потому, что, гонясь за её умственными достижениями, недостаточное внимание обращалось на развитие её моральных устоев», в этом по мнению княгини — «лежит громадная и, потому единственная, на мой взгляд, вина русского дворянского интеллигентного класса». Это важный вывод: господствующие классы в России считали — чтобы косить траву и пасти коров — для этого образования не надо, но пришли другие «умники» и привнесли своё марксистское представление о разрушении, справедливости и «свободе»... «Образованные» террористами крестьяне ничего не получили, и даже наоборот, — зато учителя захватили власть в России.

Взглянем на другие интересные выводы княгини Васильчиковой-Вяземской: «Между тем никто из моих знакомых денег за границу (в 1905 г.) не перевёл не только потому, что это считалось не патриотично, но потому, что ...паники не было. В нашей Тамбовской губернии один еврейский банкир Поляков... своё имение продал и переехал жить за границу».

Банкир Поляков, конечно, прекрасно знал, что планируется, поэтому на всякий случай заблаговременно всё продумал, чтобы ничего не терять. Необходимо отметить и одну «общую» истину: благополучие, праздность и наслаждение своим положением и происхождением способствовали тому, что правящая русская национальная элита в тот период недооценила применённую против неё и их народа марксистскую технологию. И только поздно прозрев-поумнев пыталась что-то рассказать потомкам:

«В 1905 году все думали, что смута явилась следствием неудачной кампании. Теперь мы умнее и знаем, что она была подготовлена интернациональной организацией и оказалась генеральной репетицией того,

что случилось в 1917 году. Директивы были ясные и определённые, силки расставлены умелой опытной рукой, и если революция (1905 г.) сорвалась, то это не было виной организовавшей её интернациональной шайки», — такие выводы, как княгиня Вяземская, сделали многие тысячи русских за рубежом. А заслуга эта была не столько правительства и лично Столыпина, а ещё во многом здоровой части русского народа, но этот «момент истины» мы рассмотрим в следующих главах. А теперь рассмотрим один важный фрагмент террористической войны в России под названием «Кровавое воскресенье».

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Новая технология террористов — «Кровавое воскресенье»

Из учебников по истории России мы знаем, что «Кровавое воскресенье» началось с мирной демонстрации под предводительством попа Гапона 9 января 1905 года. На самом деле в учебниках упорно не пишут, что за этим, казалось бы, простым «ходом» во главе с попом стоит большая и интересная история и коварная идеология.

Обычные, нормальные наши школьники и студенты, — то есть сильно недоученные, не знают «выдающегося» участника террористической войны в России — еврейского террориста Пинхуса Моисеевича Рутенберга, — организатора еврейских боевых дружин в Петербурге и воспитателя священника Гапона, он же и его убийца, согласно известной крылатой фразе героя Гоголя: «я его породил, — я его и убью». «Убийство Гапона» — так откровенно назвал свои хвастливые мемуары этот террорист-убийца.

В предыдущих главах мы видели мучительные и бесплодные попытки еврейских террористов войти в среду русских рабочих, чтобы поднять их на бунт против своего правительства. Эти попытки продолжались с завидным упорством. «И даже перед самым 9 января на «экстренном собрании рабочих 27-го декабря (1904 г.) рабочими был выгнан из залы еврей, пытавшийся произнести агитационную речь политического характера и разбросать прокламации, и были задержаны три еврейки, агитировавшие на политической почве», — цитирует в своём исследовании А. Солженицын отрывок из доклада директора департамента полиции Лопухина.

Не везде, конечно, так фатально получалось, в других местах рабочие уши развешивали с любопытством и впитывали, открыв рты, мудрость масонства и марксизма о свободе и т.д. На этот раз, надежд на успех было больше — народ смотрел косо на императора и правительство из-за тысячи бессмысленно убитых сыновей в войне с Японией.

К этому времени подсуетился Аркадий Коц — в 1902 году перевёл на русский язык «Интернационал», на случай удачи. Но это мелочи, — необходимо было сделать так, чтобы русские рабочие захотели его запеть и метнуть после этого булыжником в полицейского. А все многолетние «походы в народ» не давали результата, кроме одной небольшой стачки в 1896 году. И отчаявшиеся «мудрецы» решили обмануть русских рабочих с помощью «подсадной утки» в рясе.

Большинство рабочих было выходцами из крестьян, и что такое революция, и тем более — французская, — они точно не знали. Условия работы на промышленных предприятиях того времени были тяжёлые, как и на всех промышленных предприятиях в Европе в то время. И как в XXI веке — рабочие современных заводов и служащие современных частных фирм в России — они хотели за свой труд получать больше денег.

Единственное отличие тех рабочих от современных — они были, как и все крестьяне, людьми очень верующими, православными. И такие совсем неглупые еврейские лидеры, как Дубнов, Натансон и др., которые с 1870 года безуспешно всеми методами пытались поднять против властей народ, прекрасно понимали, что этот народ сам добровольно против властей, например, за Пинхусом Рутенбергом, не пойдёт, а вот за каким-либо батюшкой — пойдёт наверняка. Действительно, одно дело, когда во главе демонстрации русских рабочих по Невскому проспекту идёт кучерявый «интеллигент в очках» Пинхус Рутенберг, и совсем другое — русский поп с крестом... Разница громадная. А ведь важна не слава, а результат, цель.

Многими исследователями была замечена интимная глубокая связь христианских священников, особенно больших христианских иерархов (не только православных) с еврейским сообществом, особенно раввинами — «держателями» Ветхого Завета в Библии. И ответ здесь один — общая на двоих Библия. И этот ответ многогранен, даёт много объяснений. Поэтому Пинхусу Рутенбергу было не сложно найти себе «друга» в рясе — Гапона, который согласился участвовать в авантюре-провокации — пойти религиозным ходом к царю с прошением о лучшей доле своего народа. Кстати, если уже проводить мудреные коварные операции с «массами», то естественно лучше совсем рядом с логовом врага — в столице России. Чтобы к этому революционному «шоу» присоединились по пути шествия кучи праздно гуляющих городских зевак, которые увеличат массовость и народность восстания — понятно, что необходимо проводить в выходной день — в воскресенье. Итак, место проведения и день недели понятны, осталась оргподготовка самого хода и параллельных «сопутствующих» мероприятий, и по готовности назначить дату проведения.

Рабочие, послушав нехитрую сердечную речь священника Гапона, ряса которого была для них авторитетом, не увидели ничего плохого в том, чтобы, стоя на коленях на Дворцовой площади перед батюшкой-царём, попросить у него улучшения условий труда и оплаты. Хотя и не по прямому адресу обращение, но по простоте своей душевной и скудности ума они воспринимали батюшку-царя как положено — как сердечного отца и заботливого пастыря всего народа, наместника Бога над народами в России. Назначили «поход» на 9 января 1905 года. Рабочих в воскресенье собрали — и пошли...

«Кадры из советских фильмов, как манифестанты и солдаты стояли напротив друг друга на Дворцовой площади, а потом начался расстрел — не более чем ложь. К площади шествия не допустили. Заслоны войск перекрыли движение в четырех местах — на Обводном канале, Васильевском острове, Выборгской стороне и Шлиссельбургском тракте. И везде происходило примерно одно и то же. Люди останавливались, но провокаторы подзуживали прорываться», — описывал в своём исследовании В. Шамбаров.

Но, не надеясь на этих «тупых» и трусливых русских рабочих, еврейские террористы одновременно интенсивно готовились в Петербурге к уличным боям-провокациям, надеясь, как в Париже это случилось несколько раз, — на массовую поддержку горожан и на массовое восстание. — «9 января, ещё до всякой стрельбы войск, единственной сооружавшейся в тот день баррикадой (4 линия Васильевского острова), с разрушением телеграфной и телефонной линий, затем и нападением на полицейский участок, руководил молодой Семён Рехтзаммер (сын управляющего акционерным обществом товарных складов и хлебных элеваторов)». Личность Рехтзаммера — очередной пример, опровергающий лживое утверждение Эдварда Радзинского о том, что евреи приняли активное участие в государственном перевороте в России по причине нищеты и бедности.

Еврейский историк Дименштейн («1905»), вспоминал, что Бунд подготовил и выпустил большим тиражом провокационное воззвание: «Революция началась. Она загорелась в столице, она прокатилась пожаром по всей стране... Вооружайтесь! Нападайте на оружейные магазины и разберите всё оружие... Обратите все улицы в сплошное поле битвы!». Вот он — чистый марксизм, терроризм.

Ещё один еврейский исследователь Н. Бухбиндер («9 января и еврейское рабочее движение») писал: «В стачках почти повсеместно участвовали одни еврейские рабочие... В целом ряде городов при попытках остановить заводы и фабрики русские рабочие оказывали сильное сопротивление».

Это перед государственным переворотом 1917 с русскими рабочими поработали более основательно, и они вели себя по-другому. Хотя и до

1905 г. Бунд организовывал «освободительное движение» масс очень старательно: «Чтобы обеспечить эту массовость, отряды Бунда стали обходить мастерские, заводы и фабрики и даже семьи рабочих, призывая прекратить работы, насильственно выпуская пар из котлов, снимая приводные ремни; хозяевам производств грозили, местами стреляли в них, в Витебске плеснули в хозяина серной кислотой. Это было “не стихийное выступление масс”», — отмечает А. Солженицын. То есть эту славную «революцию» в России еврейские организации насильственно притягивали за уши. Чем закончился «Воскресный марш» на блокированных улицах описал В. Шамбаров:

«Толпы напирали, несмотря на выстрелы в воздух. В солдат летели камни. Прячась за спины рабочих боевики стреляли из револьверов. И солдаты, видя, что вот–вот будут раздавлены и растерзаны лезущей на них возбужденной массой, били уже по людям» («Нашествие чужих: заговор против империи», М., 2008 г.).

Что и требовалось — провокация удалась, кровь народа пролилась — теперь возмущение народа гарантировано, и теперь его намного проще будет агитировать и поднимать на бунт. Российские власти знали готовящуюся провокацию, но действовали топорно. Обманутые террористами люди не ожидали, что в них будут стрелять, они забыли способности своего царя, бессмысленно погубившего на Дальнем Востоке 200 тысяч (!) своего народа, русских. «Недооценили» умственные способности императора Николая II и его советчиков и организаторы этой провокации, они не ожидали, что он так легко попадётся на провокацию — расстреляет демонстрацию народа с православными хоругвями.

Некоторые исследователи отмечают, что царь не виноват, что в этот момент его в Зимнем дворце не было, он был в загородной резиденции, а виноват генерал Д. Ф. Трепов. Но невозможно поверить, что такое решение, как расстрел демонстрации в столице, было принято без его участия. Не каждый же день расстреливают толпы народа в столице России!

По утверждению Шамбарова в то роковое воскресенье было убито и умерло от ран 130 человек, и 299 было ранено. Возмущённый народ (что и требовалось — а новость разнесли быстро) вступился за невинно убитых православных, и выразил возмущение забастовками, стачками, баррикадами. Начался качественно иной этап террористической войны. Когда стало неспокойно в столицах, то и совсем другая обстановка установилась в губерниях, особенно западных: «Самооборона... обычно была тесно связана с боевыми отрядами партийных организаций... Можно сказать, что вся черта еврейской оседлости была покрыта целой сетью вооружённой самообороны, которая сыграла большую роль своими боевыми действиями... Против неё могло выступать только организованное войско», — признавал еврейский историк Дименштейн.

Этими еврейскими отрядами «самообороны» в западных и южных губерниях России было подавлено, запугано всё местное население. Из свидетельства Дименштейна следует, что на территории России действовали не отряды самообороны, а агрессивное еврейское войско, представленное многочисленными террористическими отрядами в крупных городах России, которому, соответственно, противостоять могли только правительственные войска.

Вот оно — лицо «восставшего революционного народа» в России, а не то, которое изображено в миллионах учебников в СССР и в современной России.

Рассматривая эти события и им подобные — всегда встаёт не простой вопрос: чья вина перевешивает — хитрого умного агрессора или печальной тупости своих... Если совсем просто взглянуть на ситуацию — так ведь русский царь, русские офицеры и солдаты расстреляли русских рабочих, а не евреи... Этот и ему подобные моменты истории профессионально используют современные специалисты информационной войны — Шимон Резник:

«С одной стороны, в его эпопее явственно виден «патриотический» соблазн отвести историческую вину от России, возложив её на евреев. С другой стороны, Солженицын понимает, что такое «объяснение» как раз менее всего патриотично: оно делает русский народ неполноценным, ибо не может полноценный народ позволить кучке зловредных иноплеменников (евреев) распоряжаться своей судьбой». Здесь мы видим коварную профессиональную игру по Фрейду — на «эго»: гордости и самолюбии. Любимые трюки этих специалистов — «народ не может быть неполноценным», «глас народа — глас Бога», «это же великий русский народ — он не может ошибаться» и т. п.

Выделим события в России 20 века:

1. Поражение в войне с Японией.
2. Террористическая война 1901–1905 гг.
3. Поражение в Первой мировой войне.
4. Кошмар 1917 г.
5. Кошмар 30-х годов.
6. Победная война над немецким фашизмом.
7. Поражение в Афганистане.
8. Поражение в холодной войне.
9. «Впечатляющие» результаты перестройки и чеченская война.

Из всего перечисленного в плюс, в гордость и «полноценность» можно отнести только одно событие — Великую победу 1945 года. Счёт поражений и побед в войнах — 8:1. Ни в одном веке такого не было. Есть доказательства против? Можно прибавить исследование Космоса в 50—60-х годах, — 8:2. Может стоит, хотя бы на некоторое время, убрать

самоласкающий бред о собственной «великости» и посмотреть критически и правдиво на себя и на окружающий мир? Может в 21-ом веке стоит изменить тенденцию?

Смотрите, что происходит сейчас — еврейский мировой олигарх Сорос крушит финансовые системы различных стран и целых регионов и при этом искренне утверждает, что он не виноват в трагедии миллионов людей; просто их правительства составляют дураки, не умеющие справиться с возникшими проблемами... Еврейские олигархи размахивают мощью США как мировой дубиной — «бам» по Ираку — и продают Иракскую нефть. Теперь готовят удар по Ирану. И трубят на весь мир, что — во всем виноваты их национальные лидеры, как до этого про всех русских царей 19-го века. Вернёмся к нашей невесёлой российской истории начала 20-го века.

Православный священник Гапон, ввязавшись в эту авантюру с еврейскими террористами, вероятнее всего рассчитывал на славу перед паствой и своим начальством в ореоле защитника народа, или — на деньги для ремонта храма. Но едва ли он предполагал, что сотни людей, которые ему поверили, подвергнутся смертельной опасности. Солдаты, естественно, в священника не стреляли — и он остался жив. Далее события несли попа Гапона по причинно-следственному бесовскому желобу — в то кровавое воскресенье, после организованной заварушки Гапон укрылся от полиции(!) на квартире у марксиста Максима Горького, где маскируясь — нервно и спешно, с многочисленными порезами сбривал себе бороду.

«За проделанную работу» товарищи наградили его поездкой в цивилизованную Европу, укрыли в центре европейского терроризма — Швейцарии, где он стал местной «звездой» — раздавая интервью многочисленным журналистам, даже лондонская «Таймс» платила ему огромные гонорары за его ценные воспоминания из первых уст.

Исследователь истории Д. А. Жуков в своей книге «Таинственные встречи» (М., 1992 г.) описал встречу террориста Савинкова с Гапоном, когда их в Женеве познакомил Азэф: «Малорослый, тонконогий человек в странном костюме. Клетчатый пиджак, кепка с большим козырьком, брюки-гольф с полосатым гетрами, оранжевые ботинки на толстой каучуковой подошве, в руке трость с серебряным набалдашником (представьте в этом одеянии попа Гапона. — Р. К.) — прямо картинка из журнала «Мужские моды» (скорее — он был похож на детектива из мультфильма «Бременские музыканты». — Р. К.).

Представившись кандидатом богословия Георгием Аполлоновичем Гапоном... этот человек взял Савинкова под руку, отвёл в другую комнату и неожиданно поцеловал:

— Поздравляю! Савинков опешил — С чем? — С великим князем Сергеем...

Плеханов в № 93 «Искры» похвалил Гапона за то, что тот “попрал верой в царя веру в царя...”. Ленин признал, что Гапон революционизировал массу, но принял его в Женеве сухо».

Гапон в Женеве долго не стал отдыхать, а развил бурную деятельность, нет — не на ниве миссионерства, а черной ниве терроризма — «Живший в Финляндии журналист и революционер Кони Циллиакус сообщил ЦК эсеров, что через него поступило “пожертвование от американских миллионеров” в размере миллиона франков... Из американских денег Б. О. досталось сто тысяч франков. Гапон был едва ли не закоперщиком в снаряжении на эти деньги судна «Джон Кафтон» с оружием для русских революционеров. Оно село на скалу в Ботническом заливе и было взорвано командой, успевшей раздать часть оружия мятежным финнам», — отметил в своей книге Д. Жуков.

Гапон «потусовался» среди европейских террористов и осознал некую правду — что на самом деле надо этим «природным» революционерам, то есть — террористам, — какую цель они преследуют по отношению к России. Гапон был вначале — то ли дурак, то ли алчный, то ли предатель, то ли всё вместе, но, «открыв истину», Гапон по воспоминаниям издателя журнала «Жизнь» В. А. Поссе (которого очень хвалил Ленин и у которого он печатался), разоткровенничался:

«Разочаровался я, товарищи, в партийных революционерах, во всех этих эсдеках и эсерах. Нет у них заботы о трудовом народе, а есть у них дележка революционерного пирога. Из-за него они дерутся, и все жиды: во всех заграничных комитетах всем делом ворочают жиды, и у эсдеков, и у эсеров. Даже во главе боевой организации эсеров стоит жид, и ещё какой жирный. Жиды...». И тут Гапон среди внимательных слушателей увидел одного друга Поссе — еврея и начал вывёртываться в другую сторону: «Жиды, товарищи, это не евреи. Евреев я уважаю и люблю...».

«Но было поздно, вырвавшееся юдофобское высказывание обрекало его на смерть, тем более, что Гапон собирался организовать покушение на Витте вопреки мнению эсеровского руководства», — прокомментировал Д. Жуков. Да, — Витте был «свой» среди чужих, помогал Рубинштейну скупать сопротивляющиеся в России патриотические газеты и вообще — ослаблять и разваливать Россию.

Решение ликвидировать Гапона принял «Жирный Жид» — Азэф, а исполнителем был назначен породивший-завербовавший Гапона Рутенберг Пинхус Моисеевич по «кличке» — «Мартын». Правда, ленинцы были против убийства этого «революционирующего массы» священника, — это выявилось в 1922 году во время разборок уже в СССР. Гапон, вероятно, почувствовал опасность и успел уехать в Россию, сдался властям и рассказал в полиции всю правду. Гапон — кающийся перед властью, но остающийся авторитетом в рабочей среде, да ещё с ореолом

«мученика» — террористам тем более был не нужен, и даже вреден. Поэтому он был убит (повешен) на окраине Петербурга. Исполнителем был вербовщик-«друг» Пинхус Рутенберг.

Совершив своё «героическое» террористическое дело, Рутенберг благополучно покинул Россию — поехал отдохнуть в Европу. Но когда «пошел последний и решающий бой» его соплеменников за Россию, то П. Рутенберг пришел на помощь и отличился очередными «подвигами»: в середине 1917 г. был заслан в штаб к Корнилову для перехвата управления штабом, а в ноябре 1917 года большевики доверили ему захваченный Зимний дворец, был его комендантом; после этого по заданию международного сионистского центра в Швейцарии развивал сионистское движение в России, а после неудавшегося покушения своей соратницы на жадного к власти Ленина — в Одессе помогал французским интервентам против большевиков, а когда большевики пришли в Одессу — скромно работал на них инженером. В 1922 году этот миссионер-сионист-террорист выехал в Палестину, где занялся электрификацией своей будущей страны, и умер в 1942 году заслуженным сионистом-миллионером.

Тогда, в 1905 году, Рутенберг покинул Россию, но миллионы его соотечественников продолжали его дело в России. Более того, в 1905 году наметилась интересная тенденция — некоторые «активные» еврейские деятели, бежавшие ранее из России, стали в неё возвращаться, когда волнения в России приобрели массовый характер. «В 1905 году, когда он (Витте), заключил в Портсмуте мир с Японией, встретился с президентом США Теодором Рузвельтом, тот передал ему письмо для Николая Второго, в котором указывал на неверное толкование российской стороной одного из пунктов торгового соглашения 1832 года. Соглашение предусматривало доступ в каждую из стран бизнесменов из другой страны. Ограничение могли касаться лишь лиц, о которых имеются данные, что их приезд может нанести стране материальный или иной ущерб. Но российская сторона исключение превратила в правило, чтобы не впускать в Россию американских евреев!..

Вернувшись в Россию, Витте передал письмо американского президента царю, а тот — министру внутренних дел Булыгину. Но с мёртвой точки дело не сдвинулось... Позднее, уже при Столыпине, комиссия пришла к положительному решению, но этому решению «не было дано никакого хода»: американских евреев продолжали дискриминировать. То же продолжалось и после убийства Столыпина, когда правительство возглавил министр финансов В. Н. Коковцов...», — из этой просветительской информации еврейского идеолога Шимона Резника видно, что российское правительство умудрилось «дискриминировать» не только своих — российских евреев, но и американских евреев...

А на самом деле российское правительство, обнаружив новую тенденцию, пыталось как-то её приостановить, что и объясняет в своём исследовании А. Солженицын: «Этот протест (Рузвельта) — с одной стороны, конечно, принципиальный — на практике касался, в основном, уже заметного числа российских евреев, от эмиграции получивших американское гражданство. Они снова возвращались в Россию, — часто и для революционной работы, но уже как купцы, которые не должны испытывать теперь ограничений в деятельности и местности. Этой мине предстояло взорваться несколькими годами позже... Например, Исаак Гурвич, эмигрировавший в 1889, и затем в США — активный левый марксист, один из создателей американской социал-демократической партии, — в 1905 вернулся в Россию и был избран выборщиком Государственной Думы».

К этому моменту вернулись в Россию на помощь своим Гельфант-Парвус и Бронштейн-Троцкий, чтобы сыграть по-крупному. Итак, на помощь террористам в Россию поспешили их друзья из других стран. Что из этого всего получилось — мы рассмотрим в следующей главе.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Разгар кровопролития, и еврейское равноправие и полноправие в России

«Пошёл петиционный и резолюционный штурм наряду с революционным», — в этой знаменитой фразе еврейского идеолога С. М. Дубнова следует обратить внимание на последнее качество штурма — «революционный». Это ни что иное, как огромное усиление уличного террора, проявившегося в серии убийств современными сикириями высокопоставленных представителей российской власти.

После ареста Гершуни его террористическую организацию возглавил не менее знаменитый кровавый еврейский террорист — Азэф, который мастерски играл в «кошки — мышки» с полицией, что было больше похоже на демонстрацию силы и ума в игре с российской властью, которая эту игру бесспорно проиграла. Учитывая, что в этой борьбе принимали участие в основном выходцы из богатых и обеспеченных еврейских семей, то это была романтическая, полная адреналина, иногда даже жертвенная игра во благо мирового торжества еврейства и славы в своём народе.

Н. Сванидзе в своих телепередачах показывает милого и умного Азэфа, как графа Монте Кристо, легко расправившегося с тупыми российскими полицейскими и затем умершего своей смертью в 1918 году то ли на пляжах Турции, то ли Италии, то ли в Берлине. А еврейский режиссер М. Левитин сегодня, в 21-ом веке, вызывающе поставил в Москве спектакль в честь этого национального героя — кровавого террориста. Стоит отметить, что в этой террористической войне талантливых еврейских убийц как Гершуни и Азэф было много. В своём исследовании Солженицын обращает внимание на «талантливых» личностей, которые в то время не просто убивали, а подходили к этому «творчески», «красиво»: «Ещё один из вожаков анархистов, И. Гроссман (он же под маской Рощин), с глубоким уважением вспоминает белостокского

Арона Елина: «знаменитый террорист», но не просто «красных дел мастер», «никогда не впадает в «механический боевизм». Действовали и другие «красные мастера» — Яков Новомирский, Александр Ге, Лев Чёрный, В. Гордин, организовавшая убийство Великого Князя Сергея Александровича - Роза Бриллиант, главарь Московского вооруженного восстания – Мовша Струнский, организатор бунта на «Потемкине Таврическом» – Фельдман, руководитель террористической группы – еврейская террористка Фейга Элькина (она же – Эмма Шульц). Были и попутчики в этом кровавом деле, например, А.П. Липранди в своей книге в 1911 году пишет: «Отставной лейтенант Шмидт, главарь севастопольского бунта заявил матросам и захваченным офицерам на «Очакове»: “обо мне говорят, что я продался жидам, – уже 20 лет, как я им продался, они мои друзья ”».

Для решительного штурма на российскую власть в 1905 году в стане террористов произошла максимальная консолидация сил и ресурсов, как сообщил в своей работе в 1918 г. еврейский исследователь истории Макс Гордон – в 1905 году сионисты созвали съезд в финском Гельсингфорсе и решили пока приостановить идею заселения Палестины, сделать паузу и вынесли резолюцию – о необходимости в данный момент работы “на местах”, то есть – о необходимости борьбы в России, о необходимости помочь своим террористам в России, и таким образом сионисты в России сами стали террористами.

В тех российских городках и в районах больших городов, где власть полностью была захвачена еврейскими террористами, они заменяли российские государственные властные структуры своими, например, вместо российской полиции они вводили свою полицию под «политесным» названием – «еврейская самооборона». А.П. Липранди в своей книге «Равноправие и еврейский вопрос» (1911 г.) отмечает: «Припомним заявление в первой Думе барона Роопа, бывшего виленского католического епископа и члена Думы: “Еврейская самооборона (в Вильно) выставляла посты на улицах; когда извозчики не слушались этих постовых, в них стреляли; стреляли в губернаторского чиновника за то, что не исполнил предписания еврейской самообороны. Евреи угрожали патрулю; офицер запретил солдатам стрелять, но солдаты в конце-концов сорвались и начали стрелять без разрешения (не вынесли жидовской наглости и издевательств)...”

А вот рассказ русской барыни, бежавшей от еврейской революции из Симферополя в Берлин: “Евреи в Симферополе, где им принадлежат все дома и торговля, сталкивали нас с тротуаров, топчут в грязь все наши человеческие права, ...носят кухарку еврея Бродского, как символ свободы, в креслах по улицам города и кричат нам: мы вам дали бога, мы вам дадим и царя”».

За 1901–1906 годы террористами было убито 768 представителей власти, среди которых были чиновники самого высокого уровня — убиты великий князь Сергей Александрович, великий князь Владимир Александрович, граф Шувалов (московский градоначальник), генерал Мин, министр Плеве, министр Булыгин и много других. Хотя Петербург в это время называли террористической столицей Европы, но покушения на жизнь чиновников происходили во многих городах России, даже в Финляндии «финн» О. Шауман стрелял в генерал-губернатора Финляндии Бобрикова.

Похоже, под впечатлением от такого количества пролитой крови террористы избрали для своего флага красный цвет. Со стороны еврейского сообщества при невыясненных обстоятельствах погиб в столице только основатель и лидер партии кадетов Герценштейн Михаил Яковлевич (1859–1906). Шумихи по этому поводу было много, и при этом почему-то забывают, что в этот период погибло много тысяч русских казаков, полицейских и просто мирных граждан.

Некоторые «нюансы» внутренней идеологической «кухни» своего народа разъясняет нам в своей сенсационной книге «Власть Каббалы» (М., 2007 г.) современный израильский писатель и журналист Исраэль Шамир: «Евреи и христиане по-разному читают и понимают Ветхий Завет. Например, заповедь “Не убий” означает для евреев “Не убий еврея”».

О том, что нельзя убивать представителей других национальностей Бог почему-то четко и строго не сказал в скрижалях... и оставил этот вопрос на свободный выбор решения самих евреев. И в Ветхом Завете мы видим в их поступках, действиях — какое они приняли решение в период «после Моисея». Христиане не обращают внимание на то, что трактовка общего для христиан и иудеев Ветхого Завета мягко говоря, разная, и логика здесь довольно убедительная, — Бог дал христианам Новый Завет вместо Старого Завета, но они решили прихватить себе ещё и Старый Завет, который был дан Богом конкретно еврейскому народу через еврейского Мессию за тысячу лет до появления Иисуса Христа, и не заметили разночтения...

Уверенно можно сказать, что по числу совершённых убийств российских государственных служащих и покушений на них — нет подобных примеров в истории человечества. Стоит отметить, что ряд видных террористов этого периода, например как М. Трилиссер или Розалия Залкинд затем стали знаменитыми большевиками, выдающимися «деятелями» новой советской власти.

Многие террористы были арестованы и получили большие сроки тюрьмы, каторги или ссылки. Но и в этих местах они умудрялись совершать убийства, — например еврейская террористка Фрумкина Фрума Мордуховна (1873–1907 гг.) работала на очень мирной работе — аку-

шеркой и одновременно состояла в террористической организации. В 1903 году она покушалась на генерал-майора Новицкого, после чего была приговорена к 11 годам лишения свободы, бежала, затем была арестована за покушение на генерала Рейнбота, во время следствия в Бутырке выхватила револьвер у начальника тюрьмы Багрянцева и его ранила — после этого была приговорена к смертной казни.

Стоит отметить героизм определённого характера у еврейских террористов, их самопожертвование, их неистовое демоническое стремление к убийствам российских чиновников и к разрушению Российского государства. Над этим явлением, вероятно, не раз задумывался Максим Горький:

Между тучами и морем гордо реет Буревестник, чёрной молнии подобный... Силу гнева, пламя страсти и уверенность в победе слышат тучи в этом крике... Вот, он носится как демон, — гордый, чёрный демон бури...

Нас часто упрекают: «патриоты перебарщивают — демонизируют демократов и либералов», — но как можно демонизировать демонов? Затем в очередной еврейской революции террористов стали ласково называть «красными дьяволятами». Тогда М. Горький ещё восхищался этими чёрными демонами смерти и разрушения; он только тогда понял, прозрел и ужаснулся, когда увидел, что произошло, когда эти чёрные демоны захватили власть над Россией в 1917 г. — тогда Горький в ужасе покинул Россию, залитую кровью. А в этот период этот талантливый русский балбес и заблудший романтик, кстати, искренне желавший бедным слоям российского общества добра и улучшения жизни, восторгался черными демонами, и критиковал «толстых жирных пингвинов»: русских буржуа, дворянство, зажравшееся чиновничество, самовлюбленных думцев и многочисленных умно рассуждающих интеллигентов, которые все вместе в результате своей беспечности и бездействия и проиграли свою Родину — Россию.

После «кровавого воскресенья» накал террористической войны в России увеличился. «Ведут важных свидетелей в полицейский участок под охраной казаков — из окна вылетает бомба, 2 полицейских и 3 казака убиты, 8 тяжело ранены. Практически развернулась война, — фиксирует в своем исследовании В. Шамбаров. — В прибалтике сепаратисты стреляли по казачьим патрулям на лесных дорогах, на ночных улицах городов. В Закавказье казакам, посланным разнимать резню армян и азербайджанцев, доставалось от тех и других. На Урале обширная сеть боевиков под руководством Яши Свердлова вела систематическую охоту на полицейских, казаков, патриотов-“черносотенцев”», — отметил в своём исследовании В. Шамбаров.

Сделаем небольшую паузу, я хочу обратить внимание на один примечательный факт, проявившийся в 2005 году после научных публикаций Платонова и Солженицына. Когда стало понятно, что история в современных российских учебниках, и тем более в советских, сильно сфальсифицирована, отрывочна и избирательна, а настоящая — правдивая история России очень опасна для современных демократических и либеральных идеологов, и когда неуклюжая американо-израильская попытка «ответить» А. И. Солженицыну в лице граждан этих государств Шимона Резника и Якова Рабиновича явно провалилась, то что тогда? Что дальше? Ведь так оставлять нельзя, — надо же как-то историческую правду покрыть ложью, ведь надо как-то опять замарать мозги россиян?

И дальше — некие «загадочные» силы взяли некоего примитивного автора дешёвых фантастических рассказов А. Бушкова и сделали из него модного, популярного историка. И этот «гениальный» А. Бушков один написал только за 2005 г. несколько книг по истории России и издал их на «загадочные» деньги стотысячными (!) тиражами. Своим новым изобретением («ноу-хау») излагать историю А. Бушков потряс многих. Поскольку читатель на этом этапе чтения моей книги и изучения истории России уже сам хорошо во многом разбирается, то я сейчас процитирую несколько отрывков из книги А. Бушкова «Сталин. Красный монарх» (2005 г.), и читатель сам убедиться какое огромное значение имеет ложь в виде, казалось бы, незначительных недомолвок, полуправды, — А. Бушков:

«Стоит ли удивляться, что в 1905 г. русские интеллигенты отправляли телеграммы японскому императору, поздравляя его с победой над Россией? Логика проста: чем хуже для России, тем лучше для грядущей революции...»;

«Поначалу никто не думал о пистолетах, динамите и кинжалах. Теоретики из организации «Народная воля» решили добиться крушения ненавистного царизма, просвещая и агитируя крестьянство... Вот характерное признание в мемуарах одного из них (фамилия и национальность не имеют в данном случае никакого значения, поскольку речь идёт о типичнейшей фигуре — А. Бушков):

“Народа я не знал, так как родился в городе, деревни почти не видел, да, кроме того, я был чужим этому народу по крови. Русскую историю я тоже плохо знал. Признаюсь, не любил я её...” Эту проблему наш революционер разрешил очень просто: завалил свой стол трудами русских историков, пару месяцев их усиленно штудировал... — и кинулся агитировать народ. То, что он был евреем, никакой роли не играет», А. Бушков:

«Гремят выстрелы и рвутся бомбы. Эсеры тут оказываются впереди — настолько, что все другие партии плетутся далеко позади. Печаль-

ный список велик: министры внутренних дел Сипягин и Плеве, великий князь Сергей Александрович... А кроме них — 33 губернатора, генерал-губернатора и вице-губернатора, 16 градоначальников... И повсюду, и каждодневно русская интеллигенция с поразительной быстротой выступала в защиту бомбистов и прочих революционных убийц...

В Сибири, в Томске, боевики (совершенно неважно, какой партии — в скобках А. Бушкова) начали палить из револьверов по крестному ходу... Только за первые шесть месяцев 1906 г. революционерами всех мастей убито 499 человек, но Дума, к совершеннейшему недоумению иностранных журналистов, пытается протащить закон об амнистии за любые преступления, если только они имели политический характер!».

Как видим, если пойти почти по следам А. И. Солженицына и сказать почти правду, но при этом не указать национальность загадочных «интеллигентов», «теоретиков», «депутатов», эсеров и боевиков, то как бы «автоматически», само собой читатель понимает — это всё странные, глупые, кровожадные и уродливые русские, — убивающие своих госслужащих, расстреливающие крестный ход своих православных, радующиеся позорному поражению русской армии и гибели сотен тысяч русских солдат и посылающие восторженные поздравления японцам, и якобы русская интеллигенция «повсюду» защищала убийц-террористов и т. п. И когда у российских читателей, да и у любого иностранного, голова уже идёт кругом от непонятностей, и в голове полный сумбур и неразбериха, и тогда «мудрец» А. Бушков им категорически объясняет:

«Особо подчеркну, что варианты «кучки» большевиков, равно как и «кучки» жидомасонов в качестве объяснения не годятся», «Вся беда, по-моему, в пресловутой «черте оседлости». Будь у евреев возможность жить не в гетто, без всяких «процентных норм», наверняка не было бы и такого количества революционно настроенной молодёжи. Нытье некоторых, что в этом случае евреи-де «захватили», «погубили» и «заполонили» Святую Русь, на самом деле — не более чем комплекс неполноценности». Если А. Бушков по национальности — русский, то мы явно видим в его мерзком лице предательство и предателя своего народа и России.

А как евреи жили в «русском гетто» мы уже видели в описаниях еврейского историка С. М. Дубнова, труды и ежедневные исторические хроники которого А. Бушков не удосужился изучить. Вот для таких выводов и пишутся очень быстро книги, которые издаются огромными тиражами «загадочными» богатыми спонсорами, фамилии и названия организаций которых «не имеют значения»... Неужели выполнить заказ по лживому изображению истории России даже писателю фантасту стоит таких денег — чтобы опозорить свою фамилию перед специалистами и читателями, доверие которых А. Бушков предварительно в предисловии

пытается заранее получить таким неприятным примитивным способом: «Что поделать, читателя я привык уважать».

При этом для эрудиции А. Бушкова про еврейские гетто можно отметить утверждением авторитетного историка-сиониста из Англии Х. М. Сашара: «первые испанские и сицилийские гетто... раннего средневековья были воздвигнуты по просьбе самих евреев». То же самое пишет и Лилиенталь из США: «...раввины настаивали на сепаратизме по политическим и религиозным мотивам, так что основные законы, регулирующие жизнь гетто, были приняты в Португалии по просьбе проживающих там евреев». Вернёмся в 1905 г. к истории России.

Российским властям немного повезло — специалист по смертоносным бомбам, их изготовитель еврейский террорист Максимилиан Швейцер, в 1905 году случайно подорвался на своём детище. Картина после этого взрыва в описании исследователя истории Д. Жукова выглядела так:

«Позже в меблированных комнатах «Бристоль» так же погиб М. И. Швейцер. После взрыва Вознесенский проспект во всю ширину был завален досками, щебнем, обломками мебели, выбиты окна в четырёх этажах гостиницы и повалена чугунная ограда Исаакиевского собора, за которой оказались отдельные части тела боевика» (Д. А. Жуков «Таинственные встречи», М., 1992 г.)

До сих пор в Санкт-Петербурге на Васильевском острове на одной из линий (улиц) во славу того кровавого терроризма гордо красуется табличка: «В этом доме в 1905 г. была динамитная мастерская».

Если, как мы наблюдали выше, ситуация в провинции и в национальных окраинах развивалась для террористов благоприятно, то их беспокоила и не удовлетворяла степень обманутости и соответственно бунтарства в столицах, поэтому им необходимо было усилить в этих главных городах информационную войну. И с этой целью в1905 году в Петербург прибыли из Европы два начинающих туза терроризма Израиль Гельфант-Парвус и Лева Бронштейн-Троцкий.

«В Петербург же он (Бронштейн-Троцкий) вернулся 14-15 октября. Заметьте, буквально накануне Манифеста и амнистии “политическим” — в том числе и ему. В столице к этому времени оказался и Парвус. И они развернули бурную деятельность весьма продуктивным “тандемом”. Но лидировал Парвус, Троцкий при нем играл вспомогательную роль, вроде стажера. На Израиля Лазаревича были завязаны финансовые потоки, и уже явно не японские. Японцам уже незачем было оплачивать революцию, да и нечем после тяжелой войны. А деньги шли немалые, — отметил в своём исследовании В. Шамбаров. — На эти средства Парвус наладил выпуск “Рабочей газеты”, “Начала”, “Известий” — их стали печатать такими массовыми тиражами, что буквально завалили ими Питер и Москву.

В этих газетах публиковались статьи Троцкого и других российских революционеров, и австро-германских социалистов — Адлера, Каутского, Клары Цеткин, Розы Люксембург...». — В общем, навалилась на мозги русских рабочих и мещан не только своя, но вся европейская сволочь, причем для начинающих в истории замечу — ни Адлер, ни Клара, ни Роза не были немцами.

Причем одновременно представители банкирской нации проводили операции по подрыву российской экономики в духе наших современных их земляков Джо Сороса или «нашего» Иордана.

«Через эти издания осуществлялись и некоторые махинации. Опубликовав фальшивку, так называемый «финансовый манифест», Парвус сумел обвалить курс русских ценных бумаг, на чем очень крупно погрели руки западные банкиры», — отметил В. Шамбаров (это была ранняя копия недавней авантюры-махинации с российскими ГКО, которую в России забыли, но не все... — Р. К.).

...Нашу страну лихорадил финансовый кризис, усугубленный диверсиями Парвуса. Она оказалась на грани грандиозного дефолта. А иностранные банки в займах отказывали, “общественное мнение” было перевозбуждено против русских. Британские газеты называли царя “обыкновенный убийца”, а Россию “страной кнута, погромов и казенных революционеров”, французская пресса вопила...».

В разгар этой борьбы еврейские интеллигенты (С. М. Дубнов и его интеллектуалы-соплеменники) не сидели сложа руки, — в начале 1905 года от лица еврейского сообщества Г. А. Ландау выдвинул «Заявление еврейских граждан» к российским властям с требованием равноправия, которое выглядело ультиматумом — условием прекращения террористической войны. Интересно проследить далее «эволюцию» этого требования. На втором этапе в Вильно была создана организация «Лига борьбы за равноправие евреев», которая потребовала от российского правительства предоставления автономии еврейской общине, учитывающей право использования еврейского языка, право обучения в национальной школе и т.д. для продвижения этой идеи еврейскими лидерами была создана даже специальная партия. «В годы первой русской революции Дубнов стал основателем Еврейской народной партии, провозгласившей своим лозунгом идею автономизации», — отметил современный израильский идеолог Я. Рабинович по понятным причинам назвав вторую еврейскую террористическую войну в России «первой русской революцией».

Примечательно, что подобной «национальной автономии» в то время не было у евреев ни в их любимой Англии, ни в любимой Америке.

«Формально международное еврейство требовало достижения равноправия своими единоверцами в России. По сути же целью было разрушение альтернативной православной государственности и распро-

странение иудейско-материалистической системы и на Россию», — объяснял М. Назаров («Вождю Третьего Рима»). И дальнейший «прогресс» подтвердил истину его слов.

А дальше — больше, третий этап. В марте 1905 года Бюро Защиты евреев созвало в Вильно организационный съезд «Союза для достижения полноправия еврейского народа в России». «Полноправие» — это уже было больше «равноправия», и оставалось только догадываться, что это за новое явление в сепаратизме. Можно было понять, что «полноправие» — это уже полновластие еврейского сообщества в России.

Формального равноправия еврейские лидеры могли было добиться и мирными юридическими инструментами, но для достижения в России полноправия пришлось еврейским лидерам вооружиться известным древним лозунгом «Право рождается в борьбе», и уже в этом случае полноправие – это полная власть в России. Занесло интеллигентного С. М. Дубнова здорово... этим своим ненасытным желанием он полностью опроверг мягкое объяснение другого ещё более крупного еврейского общественного деятеля Макса Нордау: «Евреи добиваются превосходства лишь потому, что им отказано в равенстве». А С. М. Дубнов равноправия уже добился и проскочил, и все равно неуемно добивался превосходства, — это, кстати, очередной пример еврейского шовинизма.

Но лидеры еврейской общины и на этом не остановились, — они решили подключить дополнительный потенциал в этой войне — подбросить дополнительных «дров». С этой целью (на четвёртом этапе) была предпринята коварная попытка, выделить и противопоставить российскому правительству другие нации, эдакий глобальный сепаратизм. Вот как об этом пишет автор идеи еврейский идеолог Семён Маркович Дубнов (1905 г.): «Политическая работа усилилась. Вместе с Левиным и Б. Гольбергом я организовал отдел Союза полноправия в Вильне. Была сделана попытка создать параллельно Союз четырех народностей — поляков, евреев, белорусов и литовцев — на почве краевой автономии и культурного самоопределения».

Как видим, — еврейские лидеры разжигали местный и национальный сепаратизм, стремясь противопоставить власти нерусские народности и развалить государство. Но «из этой затеи ничего не вышло» — с досадой отмечает Семён Маркович, народы не поддались на провокацию. Как обычно всё испортили поляки — они, имея хороший исторический опыт, по-прежнему относились к евреям с недоверием, настороженно. Кроме того, еврейские лидеры пытались сплотить народы в черте оседлости, а там отношения складывались несколько веков, мягко говоря, не гладко. Княгиня Л. Л. Васильчикова (Вяземская) размышляла:

«Я часто удивлялась, почему в школах черты оседлости дети различных национальностей (русские, поляки, литовцы, немцы) держатся

вместе, но не общаются с еврейскими детьми. Прожив очень недолгое время в крае, я убедилась, что причина лежала в расовых особенностях еврейских детей, проявляемых в самом раннем возрасте... Для еврейских детей, даже когда они ещё в младенческом возрасте, деньги представляют главный интерес в жизни... Национальный вопрос на окраинах в описываемые мною годы стоял очень остро».

Можно заметить, что Ленин в 1917 г. со своей идеей «самоопределения наций» не был оригинален, он просто её скопировал у Дубнова. Зато когда Ленин и Бронштейн взялись за её осуществление через 12 лет — эта бомба сработала, и Финляндия с Польшей отпали от России.

И, наконец, — пятый этап. Еврейские лидеры были радикально настроены, думали, что события в России пошли полностью по сценарию французских революций, и не считались уже с российским императором. Поэтому Моисей Гольдштейн по свидетельству С. М. Дубнова в это время и кричал: «Мы не примем равноправия из окровавленных рук самодержавия, мы возьмём его из свободного всероссийского парламента!»

Что ж — одурачить избирателей с помощью прессы и митингов было вполне возможно.И это ещё не всё... Как отмечает в своём исследовании, в книге «Над бездной» (2001 г.), профессор из Санкт-Петербурга И. Я. Фроянов, — в 1905 г. во время подписания Портсмутского мира в Америке между Россией и Японией С. Ю. Витте дважды посетила группа влиятельных американских евреев-банкиров.

На встрече с Витте был и еврейский банкир Яков Шифф, финансировавший японцев против России, а затем террористов в России, который сказал Витте:

«Если царь не может дать своему народу свободу, в таком случае революция воздвигнет республику, при помощи которой права будут получены». «Конечно, — ответил Витте, — это может статься, но не раньше, чем через сто лет, а до той поры будут царствовать Романовы». Ошибся Витте почти на сто лет. Это выражение — «революция воздвигнет» — ничто иное, как угроза силового захвата власти, которая уже осуществлялась. Это шестой этап полноправия — самим быть властью и править.

«Вильно ещё была в руках красных. Армией бундистов командовал молодой энтузиаст из иешиботников Девенишский (Вайтер)», — описывает в своих мемуарах события октября 1905 г. С. М. Дубнов. Кстати, вот кто ввёл в России красный флаг и — вот когда родилась Красная Армия — её основателями были иешиботники, «красных дел мастера»... В этом случае красный цвет флага еврейских террористов роковым образом удачно лег на русский менталитет, ибо красный цвет почитался во многих смыслах славянскими предками, ещё скифами, и это отразилось в орнаментах национальной русской одежды.

Но террористам необходимо было захватывать власть не только в «штабе» еврейского сообщества — в Вильно, но и в других российских городах, в первую очередь — в столицах. И уже 13 октября 1905 года Нахамкес, Бронштейн, Гоц и Парвус организовали и возглавили в Петербурге «Совет рабочих депутатов» — якобы альтернативный центр власти. «Троцкого в это время начинают очень интенсивно “раскручивать”. Уже в октябре он обеспечивает себе популярность тем, что на массовом митинге театральным жестом разрывает царский Манифест. Его, ещё не имеющего ровным счетом никаких заслуг, никакого опыта, проталкивают на пост заместителя председателя Петербургского Совета. Словом, “непонятные” кусочки мозаики складываются в картину, которая может иметь только одно объяснение. Ещё за рубежом теневые режиссеры сочли Льва Давидовича подходящей кандидатурой в лидеры революции. И его целенаправленно делают лидером. Именно поэтому его обслуживают и обеспечивают Адлер, австрийские спецслужбы, Красин, Парвус», — отметил В. Шамбаров.

Наконец российские власти начали аресты захватчиков. Парвус бежал из России, заработал миллионы на поставках оружия турецким «революционерам», и затем финансировал деньгами немецкого государства и еврейских олигархов октябрьский захват России в 1917 году.

Бронштейн -Троцкий был арестован 3 декабря 1905 г., бежал по дороге в ссылку в г. Берёзове, перебрался в США и вернулся в Россию в 1917 г., чтобы помочь Ленину осуществить этот захват власти. Гоц Абрам Рафаилович (1882–1940 гг.), получил 8 лет каторги за терроризм. После государственного переворота в России 1917 г. он отчаянно боролся с Лениным за власть над Россией; члены его подпольной организации убили Урицкого и пытались убить Ленина летом 1918 г. Этих еврейских интеллигентов-террористов мы ещё встретим в нашем исследовании истории России.

Некоторые дотошные «эрудиты» возражают, пытаясь найти русского среди этих личностей, что бывший помощник присяжного поверенного Георгий Нахамкес (1877–1918 гг.) — это не еврей Нахамкес, а русский Хрусталёв, он же — Носарев (Носарь) и он же Стеклов. Специально для них объяснение этой загадочной личности с четырьмя фамилиями имеется в современной еврейской газете «АМИ» (Народ мой) № 8 сентябрь 2004 г. В ней утверждается, что первый редактор газеты «Известий» еврей Юрий Нахамкес трижды крестился, чтобы поменять фамилию Нахамкес на русскую, — и каждый раз брал новую фамилию, чистую. Это немаловажно — так как этот авантюрист сыграет ещё важную роль в 1917 году.

Итак, в Петербурге всё понятно, а что в Москве? И в Москве всё в порядке — там те же «тёмные» силы под руководством Зиновия Доссера,

В. Л. Шанцера (он же — Марат, он же Шансов), Мартына Мандельштама (он же — Лядов) и Льва Кафенгаузена пытались захватить власть в городе. Атмосфера в Москве, как писал тогда Виктор Правдин, этому благоприятствовала:

«У нас перед глазами есть поразительный факт: когда генерал Долгоруков наводнил Москву евреями, то тяжелоумы и толстосумы московские не успели буквально оглянуться, как вся Москва, которая доселе считалась опытной в торгово-промышленных делах, очутилась в еврейских руках: русские портные и белошвейные заведения моментально исчезли со всех улиц, всюду как грибы после тёплого дождя появились «ссуды», подмосковное село Богородское сделалось маленьким Бердичевым, газетные объявления запестрели распродажами Билефельдских товаров с уступкой 40%, глухие переулки закишели домами терпимости и т. д. и т. п...» (как будто сегодня. — Р. К.).

Все еврейские организации, несмотря на различные названия, действовали в тесной взаимосвязи. Например, российские сионисты, которые ставили официально перед собой задачу организации собственного государства в Палестине, решили не скрывать, что они работают над решением и других задач и в 1906 году на своём всероссийском съезде в Гельсингфорсе приняли решение — «...не только повернуться лицом к повседневным нуждам и требованиям русского еврейства, но и вложиться вплотную в его политическую и общественную борьбу», и съезд «санкционирует присоединение сионистов к Освободительному Движению». — То есть сионисты официально присоединились к терроризму в России, официально включились в террористическую войну против российского правительства. Опираясь на воспоминания того же С. Дименштейна, Солженицын пишет:

«В разгар революции присоединились и сионистские партии разных оттенков: в отрядах самообороны «особенно активно участвовал Поалей-Цион», были и «вооружённые отряды СС (сионистов-социалистов)», также и СЕРП «организовал боевые отряды». Таким образом, «в боевые революционные моменты эти социалисты из сионистов всех толков были вместе с нами», — сообщает С. Дименштейн, в будущем видный большевик». Как видим — у еврейских террористов были свои отряды «СС». На этом примере мы ещё раз убеждаемся, что многочисленность еврейских партий и организаций не должна отвлекать внимание и вводить в заблуждение исследователя — всех их следует рассматривать в рамках единого еврейского движения против российской власти.

Тем, у кого ещё остались сомнения, и тем, кто не разглядел лицо «революционного народа», можно указать и на другие исторические факты — на события в Вильне и Житомире. «В Вильне на митинге, собранном с разрешения губернатора, “стали стрелять в стоявший там

колоссальный царский портрет, а некоторые стали его дырявить ударами стульев", через час на улице уже стреляли и в самого живого губернатора...», — сообщает А. Солженицын.

В Житомире (С) — «Правительственный Вестник» сообщает, что за две недели до погрома «толпа... до 300 человек собралась за городом... где начались упражнения в стрельбе из револьверов... в портрет Государя Императора». После того в самом городе было несколько драк между евреями и христианами, зачинщиками которых, по утверждению «Правительственного Вестника», чаще оказывались евреи. Дименштейн эти события описывает так: «Это был не погром, а бой с войсками контрреволюции», — то есть христиане не нападали, а нападали евреи.

Как выглядела контрреволюция показывает А. Солженицын: «На помощь житомирской самообороне выехал из ближайшего местечка вооружённый отряд еврейских юношей и по пути в местечке Троянове был остановлен украинскими крестьянами».

Как провода в одном кабеле, несмотря на свою разноцветность, бегут вместе в одну сторону, так и еврейское движение в России, несмотря на различные названия организаций — все они выполняли одну общую задачу, и их необходимо рассматривать как единое целое — еврейское сообщество, включая и так называемых «большевиков». Правомерность этого утверждения доказали события 1917 года — когда после свержения российского правительства в новое правительство Ленина-Бронштейна (Троцкого) вошли представители различных еврейских организаций, причём не только российских, и все они дружно осваивали Россию вплоть до смерти Ленина и выхода на политическую арену Сталина.

Масштаб террористической войны с 1901—1906 гг. ещё до сих пор в нашей стране не осознан. Первый шаг к правде был сделан в начале «перестройки», когда исследователь истории Вадим Кожинов написал: «Специально изучавший этот «сюжет» историк С. А. Степанов сообщил в 1992 году, что, согласно всецело достоверным сведениям: "в ходе первой русской революции только эсеры, эсдеки (социал-демократы) и анархисты убили более 5 тысяч (!) правительственных служащих..."». В истории какой страны было нечто подобное? Второй шаг к правде в начале 21 века сделал А. Солженицын.

Эту главу можно закончить довольно забавной выдумкой современного израильского историка Я. Рабиновича, написавшего для российских граждан книгу под названием «Быть евреем в России: Спасибо Солженицыну» (М. 2006 г.), на обложке которой изображена Кремлёвская стена с еврейской золотой звездой Давида и надпись Рабиновича: «Евреи вынуждены были в России стать диссидентами, революционерами, олигархами, а теперь вот и государственниками, потому что русские

продолжают от этого воздерживаться...». Интересно, — кто вынудил Гершуни, Азэфа и их армию убийц стать террористами?

Бурные события 1905 г. в России сильно отличались от событий 1917 г. реакцией населения (народа) на попытку свергнуть власть. Эту реакцию российского населения на попытку еврейских террористических организаций свергнуть власть в стране мы рассмотрим в следующей главе.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Антитеррористические народные погромы 1905 года

Реакция народных «масс» на агитацию и принуждение участвовать в беспорядках против существующей власти неожиданно вылилась в патриотический антиреволюционный взрыв — в короткий период вспыхнуло более 600 (!) (шестьсот!) погромов евреев в различных населённых пунктах России, самые продолжительные и с многочисленными жертвами события произошли в Одессе и в Киеве. И факт этих 600 погромов не отрицает ни один еврейский идеолог, и ни один еврейский идеолог не берется утверждать, как в Кишиневском погроме, что эти погромы были организованы правительством, а по умолчанию признают, — что имели народный характер. — Это очень важно. Ибо это ответ на многие лживые выдумки еврейских идеологов, например, Я. Рабинович:

«В этом и заключена большая Ложь книги Солженицына (им самим, конечно, не сознаваемая. — Раб.), ибо — вынужден повторить — противостояние в дореволюционной России происходило между властью и обществом; евреи участвовали в нем лишь постольку, поскольку сами были частью российского общества». А в случае погромов мы видим, — что часть российского общества в лице еврейского сообщества противостояла российскому правительству, часть российского общества — в лице либералов и одураченных из: пролетариата, крестьянства и молодежи поддержала еврейское сообщество, а большая часть российского общества в лице самой здоровой и умной его части русской национальности пошла на защиту российского правительства, своей национальной власти и против еврейского сообщества.

Об этих событиях-погромах современная Россия узнала через 97 лет только благодаря трудам А. Солженицына: «По обоим погромам имеются подробные отчёты сенаторских ревизий — высший класс достоверности расследования, применявшийся в имперской России».

Сенат был авторитетнейшим и независимым юридическим учреждением. По киевскому погрому был отчёт комиссии под руководством сенатора Турау. По одесскому же погрому мы имеем аналогичный и детальный отчёт о ревизии сенатора Кузминского. Итак, познакомимся с событиями 1905 года в Одессе — А. Солженицын цитирует и комментирует отчёт сенатора Кузминского:

«Довольно большая толпа евреев (13 июня) ворвалась во двор жестяной фабрики, засыпала городовому глаза табаком... при появлении полицейского наряда разбежалась, открыв огонь из револьверов, причём, из числа стрелявших, четыре еврея (перечисляются) были тогда же задержаны; ещё на одном перекрёстке «из собравшейся... толпы евреев двое стреляли из револьверов и ранили конного стражника», «вообще в течение всего дня 14 июня на всех почти улицах города происходили постоянные стычки евреев с нарядами полиции, во время которых евреи пускали в дело огнестрельное оружие и камни» и ранили несколько городовых...»

И тут-то подплыл к Одессе (14 июня) «Потёмкин»! В собравшейся до 5000 человек толпе «многие мужчины и женщины... произносили речи, призывавшие народ к восстанию против правительства»; среди студентов, проникших на броненосец, выделен Константин Фельдман (где он на заседании комиссии, убеждал поддержать городское движение бомбардировкой города, но «большинство команды не согласилось»)...

Генерал Каханов приказал запереть войсками в порту все скопившееся там тысячи «неблагонадёжных элементов городского населения»... Запертая в порту толпа ринулась «разграблять сложенные в порту товары», начиная с ящиков вина, потом учинила беспрепятственный грабёж и поджёг пакгаузов, так что скоро одна из гаваней была вся охвачена огнём...

Остановить же бесчинства в порту Каханов не решался, чтобы не вызвать стрельбу «Потёмкина» по городу. Так прокипело ещё 15-е. 16-го «Потёмкин» стрелял по Одессе тремя холостыми и двумя боевыми... (в этот же день в городе ввели военное положение).

18-го «Потёмкин» вынужден был уйти». И беспорядки на этом этапе в Одессе закончились.

Обращаю внимание на важный факт — вышеописанные беспорядки в Одессе происходили в июне и не возникли спонтанно, а как указывает современный израильский историк Я. Рабинович, — подготовка к восстанию еврейского сообщества в Одессе велась с апреля, — Я. Рабинович в своей книге цитирует воззвание-инструкцию еврейских лидеров в России евреям-одесситам выпущенную в апреле 1905г., вот его отрывок:

«...Никто не должен думать, что, раз имеются отряды защитников, они сами ничего не должны делать. Самое главное — самооборона, это

значит — защищай самого себя. Поэтому каждый из нас должен вооружиться. Если не хватит револьверов, приготовьте острые ножи, дрючки, дубинки. Доставайте или сами себе сделайте кистени, то есть толстые нагайки с гирькой или свинцовой пулей на конце. Женщины пусть заготовят кипяток или серную кислоту. Говорите всем евреям о самообороне, пристыдите тех, которые не готовятся... и не допускайте такого позора, какой был в Кишиневе». Здесь речь каким-то чудным образом идет о самообороне, но из самого текста и из хода развития событий в Одессе понятно — что речь идет об атаке, о нападении, о терроризме.

А. И. Солженицын: «Лето кончалось спокойно и, может быть, никаких бурных событий в Одессе бы не было — однако 27 августа воспоследовал несравненный закон об автономии высших учебных заведений. Тотчас студенчество выделило из своего состава «коалиционный совет», а он "решительным и смелым образом действий подчинил своему влиянию не только студенчество, но и профессорский состав".

Напомним: после петербургского 9 января, после многомесячной раскачки общественного негодования, после позорно проигрываемой японской войны — императорское правительство не нашло лучшего способа «успокоения», как объявить, 27 августа, полную административную автономность высших учебных заведений и их территорий. И этим — ещё раздуло безудержный революционный раскал... Начались многолюдные сходки в университете, "сбор денег на вооружение рабочих и пролетариата, на вооружённое восстание, на покупку оружия для будущей милиции и самообороны"...

Затем 17 сентября первая же сходка в университете происходила "при участии посторонней публики, нахлынувшей в таком громадном количестве, что пришлось устраивать две отдельные сходки", эсер Тэпер "и два студента — еврея произносили речи, призывая слушателей вести борьбу за освобождение страны от политического гнёта и разлагающегося самодержавия"».

30 сентября военное положение в Одессе было снято, — и теперь на университетские митинги потянулись и «воспитанники всех учебных заведений, даже в возрасте 14 лет»; на этих митингах евреи «являлись главными ораторами, призывающими слушателей к открытому восстанию и вооружённой борьбе».

«14 октября, вслед за коммерческим, постановили прекратить занятия и в остальных средних учебных (заведениях) — и «коммерсанты» со студентами отправились повсюду насильственно прекращать занятия в гимназиях...

15 октября глава полиции Нейгард получил из министерства внутренних дел распоряжение не допускать на университетские сходки посторонних лиц, — и с 16-го оцепил университет солдатами для этой

цели, одновременно велев изъять из оружейных магазинов револьверные патроны, до тех пор свободно продававшиеся. “Закрытие посторонним лицам доступа в университет вызвало сильное брожение среди учащейся и еврейской молодёжи», возникла громадная толпа, закрывающая по своему пути магазины (! — не громящая) (а американский магазин оружия разграбила), стала валить трамваи, конки, на улицах спиливать деревья для баррикад...

Нейгард попросил Каханова занять город войсками. Тогда “из-за баррикад, за которыми разместились группы демонстрантов, большей частью евреев, с женщинами и подростками в их числе, стали обстреливать войска; стреляли по войскам также с крыш, балконов и окон”; войска ответили огнём, демонстранты были рассеяны...

«17 октября весь город был занят войсками, по улицам ходили военные патрули и порядок весь день ничем не нарушался»...

После объявления Манифеста, с утра 18-го, командующий Одесским военным округом генерал Каульбарс, чтобы «дать населению возможность беспрепятственно использовать предоставляемую Манифестом свободу во всех видах», — распорядился всем войскам не показываться на улицах «дабы не нарушать среди населения радостного настроения»...

Со всех сторон начали стекаться к центру города отдельные группы, «преимущественно евреев и учащейся молодёжи», с красными флагами, с криками «долой самодержавие», «долой полицию», и ораторы звали к революции. Из металлического изображения на Думе слов «Боже, Царя храни» — первые два слова выломали; ворвались в думский зал, «был изорван большой портрет Государя Императора, а на Думе национальный флаг заменён красным...».

«Молодёжь, и в особенности еврейская, с видимым сознанием своего превосходства стала указывать русским, что свобода не добровольно дана, а вырвана у правительства евреями... открыто говорили русским: «теперь мы будем управлять вами» (в 1905 однако это не вышло, но получилось в 1917-ом...- Р. К.), и также: «мы дали вам Бога, дадим и царя».

«Большая толпа евреев с красными флагами гналась» долго за двумя городовыми, один через двор и крышу бежал, другого же Губия, эта толпа, «вооружённая револьверами, топорами, колами и железными палками, ворвавшись во двор, нашла спрятанным на чердаке и так изувечила, что он по дороге в больницу умер, два же отрубленные пальца его руки найдены дворником...».

Вслед затем как городовые прекратили нести постовую службу, в городе появились две группы самообороны: студенческая милиция и еврейская оборона... Посты городовых заняла городская милиция из вооружённых в университете студентов и других лиц... Студенческая

милиция задерживала людей, казавшихся ей подозрительными, и отправляла их для разбора в университет ...студенческая милиция и еврейская оборона... нередко сами прибегали к насильственным действиям по отношению к войскам и мирной части русского населения, производя выстрелы и убивая совершенно неповинных людей...»

Вечером 18-го «демонстративная толпа с красными флагами, состоявшая преимущественно из евреев, пробовала снять рабочих с завода Гена... рабочие не исполнили этого требования; после того, та же толпа, встретив русских рабочих на улице, потребовала, чтобы они сняли шапки перед красными флагами. После отказа рабочих» — вот тебе и пролетариат! — из той толпы «раздались выстрелы; рабочие, хотя и безоружные, успели разогнать» ту толпу и гнались за ней, пока к ней не «присоединилась другая толпа вооружённых евреев, численностью до тысячи человек, которая стала стрелять в рабочих... четверо рабочих было убито». Так «начались в разных местах драки и вооружённые столкновения русских с евреями...»

На следующий день, 19 октября «к 10–11 часам утра на улицах стали появляться... толпы русских рабочих и людей разных профессий, которые следовали с иконами в руках, с портретами Государя Императора, национальными флагами, с пением "Спаси, Господи, люди Твоя" и гимна...».

«По пути следования к толпе присоединялись и другие случайно попадавшиеся лица и в том числе много хулиганов, босяков, женщин и подростков».

«Невдалеке от соборной площади... в толпу манифестантов (русских) произведено было несколько выстрелов, одним из коих был убит мальчик, несший икону», «была встречена револьверными выстрелами и подошедшая рота», «кроме того, в манифестантов были брошены в нескольких местах разрывные снаряды», одним «таким снарядом было убито 6 человек».

«В рядах манифестантов было много убитых и раненых», и это «приписывалось русскими не без основания евреям, почему тотчас же в группах манифестантов стали раздаваться крики «бей жидов», «смерть жидам», и «толпы манифестантов бросились разбивать в разных частях города еврейские магазины», «вскоре единичные случаи перешли в общий погром: все лавки, дома и квартиры еврейские, попадавшиеся по пути следования манифестантов, подвергались совершенному разгрому, всё имущество евреев подверглось истреблению, а то, что случайно оставалось не тронутым, было расхищено толпою хулиганов и босяков, сопровождающих повсюду манифестантов».

Это тот исторический пример, когда мы видим истинное лицо «революционного народа» и ответ на его агрессивность против власти со стороны русского народа.

А что в этой ситуации делала полиция? Еврейская пресса и еврейские публицисты упорно избегают, в отличие от кишиневского случая, рассказывать об описанных одесских событиях и не обвиняют в их организации полицию и правительство. Хотя в этом случае, когда еврейское сообщество и студенчество вооружилось и ловило городовых, убивая и отрубая им пальцы, то естественно о наведении порядка полицией смешно было говорить.

Но когда поднялся стихийный народный ответ, то из укрытий вышли попрятавшиеся полицейские и естественным образом приняли активное участие на стороне своего народа, на стороне ответного погрома. Та же реакция, как отметил А. Солженицын, была и у казаков и солдат:

«Все полицейские чины, считая евреев виновниками всяких политических смут и революционерами, вполне сочувствовали совершающемуся погрому еврейского населения, не считали даже нужным скрывать этого... Во многих случаях сами полицейские чины направляли толпы хулиганов на разгром и разграбление еврейских домов, квартир и лавок», «в статском платьи и без блях и гербов... принимали участие в этих погромах», «руководили действиями толпы».

Фактически, в Одессе в наблюдаемый период происходила локальная еврейско-русская война. После того, что делал «революционный народ» с блюстителями порядка — это совершенно естественная ответная реакция российской полиции. Хотя сенатор Кузьминский по результатам расследования 42 полицейских отдал под суд, из них 23 в высоких чинах во главе с градоначальником Одессы Д. Б. Нейгардтом. Взглянем на дальнейший ход событий, благодаря исследованиям А. Солженицына и из отчёта сенатора Кузьминского:

«20 и 21 октября погром не только не прекращался и даже не ослабевал, но, напротив, принял ещё более ужасающий по своим размерам характер», «расхищение и уничтожение еврейского имущества, избиение и убийства людей совершенно открыто и безнаказанно совершались днём на улицах».

Комментарий от сионистского Поалей-Циона («Одесский погром...»): с 20-го вечером «университет был окружён войсками», «Отряды в город более не высылались». То есть когда началась эта война, то из других ближайших городков и местечек на помощь воюющим в Одессе евреям высылались в подмогу вооружённые отряды, один из которых, как мы наблюдали ранее, — попал в крестьянскую засаду.

Важно также отметить и то, что кто-то принимал решение — высылать в город отряды или приостановить, то есть в еврейском сообществе существовал некий центр координации и управления — штаб, отсюда и организованный характер действий.

И только 22 октября, когда войска самым решительным и жестоким образом вмешались в события, то был наведён порядок. К вечеру этого дня пошли трамваи и начали функционировать постовые полицейские службы, усиленные солдатами. Итог этих печальных событий: более 500 человек убитых, из них более 400 евреев; раненых обратилось в больницы — 608 человек, из них — 392 евреи. Эти данные вполне сравнимы с потерями американцев при захвате Ирака в 2003 г.

Делая выводы из этих событий и из последующих подобных в Киеве, — особо подчеркну использование террористами молодёжи, её необразованности, подростковой горячности, максимализма в гнусных политических целях, потому что — это гнусное использование молодёжи в политических антироссийских целях продолжалось в России и в конце 19-го века и в начале 21 века.

Причем с полным осознанием этой политтехнологической мощной уловки использовали молодежь разные стороны, даже правительственные в лице первого помощника В. Путина и Д. Медведева еврейского политтехнолога-пиарщика В. Суркова и его подопечного еврейского политтехнолога В. Якеменко. Вернёмся к трагической истории России начала XX века.

События «одесского» характера, масштаба и размаха произошли и в Киеве. Если Одесса была южной столицей еврейского общества в России и это о многом говорит, то в Киеве они играли не менее важную роль, ибо как показала всероссийская перепись — за 5 лет до этих событий среди купцов первой гильдии евреев было 414, а христиан — всего 18...

Желающие могут познакомиться с киевскими событиями подробно в книге А. И. Солженицына. «Киев был бы свидетелем резни, не уступавшей местами ужасам времён Хмельницкого», — писал известный еврейский общественный деятель Слиозберг.

По результатам событий в Одессе и Киеве правительство провело тщательное расследование, с их отчётами и познакомил А. Солженицын. Виновные в бездействии были наказаны, сенатор Турау отдал под суд два десятка полицейских чинов во главе с полицмейстером Киева Цихоцким.

Легко догадаться, что вся европейская пресса, называющая себя демократической, осветила одесские события, как и кишиневские, в одностороннем порядке, например 21 октября «Берлинер тагеблат» писала: «Тысячи и перетысячи евреев умерщвлены в южной России; более тысячи молодых девушек и детей было изнасиловано и задушено», — это фантазия спеца в информационной войне Браудо рисовала для Европы такую мрачную лживую картину.

После таких газетных публикаций «цивилизованный» Запад и «мировая» общественность просто не могли дождаться уничтожения

этой варварской и кровожадной власти в России, и была готова всячески этому помочь. Так вот при ближайшем рассмотрении выглядела революция 1905 года.

Оппоненты могут возразить — было ведь ещё более сотни крестьянских бунтов, а среди крестьян, понятно, евреев нет. Но понятно и то, что с середины XIX века, в течение нескольких десятков лет упорную агитацию среди них вели такие «деятели» как Марк Натансон и его соплеменники. А без их стараний крестьяне вели бы себя мирно, ибо той нищеты, какая была во времена Разина и Пугачева в России в начале 20-го века уже не было.

Рассмотренные взаимные погромы в период второй террористической войны были ведь не единственными. Все учебники истории в нашей стране упорно умалчивают (то есть лгут) о погромах, происшедших в этот период в городах: Чернигове, Кременчуге, Виннице, Балте, Екатеринославле, Елизаветграде, Умани, Каменец-Подольске, Туле, Ростове-на-Дону, Курске, Калуге, Воронеже, Рязани, Ярославле, Вязьме, Симферополе и т. д. — более чем в 600 населенных пунктах! При этом произошли погромы в Польше в городах Белосток и Седлце.

В других городах по свидетельству С. М. Дубнова евреи тоже ждали погромов и приготовились к сражению: «Бунд и “Поале Цион” организовали особые отряды самообороны и готовились к решительным действиям». А в Томске толпа народа подожгла театр, в котором заседали «революционеры», готовившие очередные теракты — погибло в пожаре 200 человек.

Вот так русский, украинский и польский народы реагировали на революционную инициативу «революционного народа». Даже такие еврейские исследователи истории как Яков Фрумкин признали, что погромы 1905 года «носили не только антиеврейский, но и контрреволюционный характер». И это была главная причина сползания к нулю «революции 1905», второй террористической войны.

К сожалению, через 12 лет такой реакции уже не было, — дальнейшая промывка мозгов неграмотного населения последователями Маркса и не противодействие правительства в этом привели на этот раз к печальным результатам; «помогла» этому и самодискредитация императора и его семьи до и во время Первой мировой войны, а также удачные превентивные меры против антисемитизма в первые же месяцы после захвата власти Ульяновым-Бланком и Бронштейном (Троцким). Интересно, что по одной причине молчали об этом советские учебники, а совсем по другой молчат в современной России.

Еврейское сообщество умудрилось даже народные погромы превратить в элемент антиправительственной пропаганды, обвинив правительство в подготовке всех погромов, основываясь только на одном факте,

что средний полицейский чин — М. С. Комиссаров из своих личных патриотических побуждений в одном из полицейских зданий тайно от своего начальства печатал антиеврейские прокламации. Хотя целая группа современных еврейских исследователей во главе с историком Прайсманом пришла к выводу: «Мы абсолютно уверены, что Департамент полиции не был таким хорошо организованным учреждением, чтобы подготовить в одну и ту же неделю погромы в 660 местах» (Израиль, «22», 1986 г.).

Даже С. Резнику пришлось выразить довольно мягкое мнение: «Надо отдать справедливость почтенным сенаторам (Турау и Кузминский). При явном стремлении показать, что погромы хотя бы отчасти инициировали сами евреи, они не скрыли того, что в Киеве и в Одессе жертвами бесчинств стали те, кто не имел никакого отношения ни к каким выступлениям — ни антиправительственным, ни проправительственным».

По поводу этих погромов еврейский общественный деятель М. О. Гершензон не с позиции интернационализма или космополитизма, а с позиции патриотизма своего народа в журнале «Вехи» (1909) писал: «Каковы мы есть, нам не только нельзя мечтать о слиянии с народом, — бояться мы его должны пуще всех казней власти и благословлять эту власть, которая одна своими штыками и тюрьмами ещё ограждает нас от ярости народной», — отметим эту редкую благодарность еврейского деятеля российским властям.

Причина еврейских погромов понятна, и ещё раз можно объяснить на следующих примерах свидетеля тех событий и автора книги А.П. Липранди:

«Екатеринославский депутат г. Способный рассказал в первой Думе: “После манифеста 17 октября, евреи ходили по улицам города и в картузы собирали деньги «на гроб Николаю Второму», прибавляя: «жертвуйте и копейки – копейки на гвозди пойдут»... В результате начался погром, причем погромщики кричали: «это вам за гроб нашему Государю»”.

В Белостоке (в Польше) они не дали совершиться 1 июля 1906 года христианским (православному и католическому) крестным ходам, из-за чего и произошел погром».

18 октября 1905 года можно считать началом массового народного погромного сопротивления в России, ибо до 29 октября, то есть за 11 дней произошло 690 погромов.

Как реакцию народа на происходящие в стране события следует считать и создание некоторых защитных общественных организаций элитой российского общества, в которую входили представители правящих слоёв, они ведь тоже были частью «народа». Так под руководством И. И. Петрункевича был организован «Союз освобождения», графья

Шереметьевы и князья Трубецкие организовали «Союз русских людей», а под руководством В. М. Пуришкевича — в ноябре 1905 года был создан «Союз Русского народа», из которого в 1908 г. образовался «Русский народный союз имени Михаила Архангела», издания которого начали печатать статьи о «ненависти еврейской массы ко всему русскому», о их «разрушительной антигосударственной деятельности».

Эти патриотические организации предлагали различные меры против агрессии еврейских террористических организаций, настаивали даже на лишении избирательного права евреев. Этими организациями издавались газеты «Колокол», «Прямой путь», «Зверобой». Василий Розанов вспоминал, что еврейский философ Лев Шестов (он же Лев Исаакович Шварцман) обратился к нему с вопросом: «К каким бы из теперешних партий примкнул бы Достоевский, если бы был жив? Я молчал. Он продолжал: "Разумеется к самой черносотенной партии, к "Союзу Русского народа" и "Истинно русских людей"». Странно, что такие сомнения и вопросы существовали...

Еврейское сообщество активно обвиняло «Союз...» в организации погромов и называло «черной сотней», на что В. М. Пуришкевич с думской трибуны отвечал: «С момента возникновения и развития монархических организаций много ли вы видели погромов, совершающихся в еврейской черте оседлости?... Ни одного, ибо монархические организации боролись и борются в черте оседлости с еврейским засилием мерами экономическими, мерами культурными, а не кулаком».

На волне патриотизма 8—12 февраля 1906 г. в Петербурге прошёл Первый Всероссийский съезд «Русского собрания», а Второй прошёл в Москве 6—12 апреля 1906 г. Защитная иммунная система российского общества сработала в этот период должным образом. Шума вокруг этих организаций было много, а их эффективность и польза стране мизерная, иначе не дошло бы до переворота в 1917. Стоит согласиться с оценкой Солженицына: «Однако Союз этот, раздутый слухами и страхами в легендарный, был в реальности жалкой, бессильной партией, возникшей как бы на помощь самодержавному монарху...Через несколько лет после угасания революции 1905 Союз Русского народа — и от начала бутафорский — бесславно растаял».

Совсем не бутафорскими считают этот союз такие современные учёные — ярые противники русского патриотизма, как Ф. Разумовский и С. Резник:

«После того, как Д. Б. Нейгард, уличённый как соучастник Одесских погромов 1905 года, был заменён генералом А. Г. Григорьевым, тот посчитал своей обязанностью положить предел разгулу в городе черносотенной анархии. В Одессе местное отделение Союза русского народа имело свои «чайные», где проводились «патриотические» митинги и

всякие сборища, оттуда распространялись погромные листовки и там же были склады оружия.

Глава отделения граф Коновницын имел свою дружину: вооружённые отряды молодчиков в полувоенной форме браво маршировали по улицам города, наводя ужас на всех обывателей. Дружинники куражились над прохожими, избивали ни в чём не повинных людей на глазах державшейся в стороне полиции. Почти каждый день происходили убийства... Словом, то были предтечи будущих штурмовиков СД и СС...

Градоначальник Григорьев сам поехал в столицу, чтобы рассказать государю правду о Коновницыне и его братве. Но когда государь явился, то генерал, к своему ужасу, увидел на его груди значок Союза русского народа, такой же, какой красовался в Одессе на груди участников погромов».

Конечно, современное утверждение С. Резника: «Почти каждый день происходили убийства...» — есть его бездоказательный лживый идеологический вымысел в духе европейских газет того периода. Пик расцвета патриотических организаций пришёлся на годы после окончания террористической войны — до 1909 г., затем это движение пошло на убыль, а начали расцветать различные масонские организации и набирать силу еврейская пресса, которая в борьбе с патриотической прессой к 1917 г. одержала победу.

Как результат наблюдаемых событий в этот период в России и как ещё один пример народной защиты от «революционных» гегемонов являются многие случаи народного освободительного экономического антисемитизма после 1906 года, которые приводит в своей книге А.П. Липранди, например: «В городах, где кроме еврейской, производится и христианская торговля, это осуществляется, сравнительно просто: христианское население, желающее освобождения от себя и своей родины от кабалы и господства евреев, молчаливо обходить еврейские лавки, производя все необходимые покупки в христианских лавках и магазинах... Есть уже в черте оседлости города, как например, Варшава, в которых “бойкот евреев” уже сказался очень заметным подъемом христианской торговли и соответствующим упадком еврейской торговли, что и вызвало уже эмиграцию многих евреев-торговцев в Америку...

Еврейская печать подняла по этому поводу всероссийский “Гвалт” и пускает в ход даже самые “страшные” угрозы, как например, что евреи могут и должны создать организацию для борьбы с этим новым проявлением антисемитизма... Варшавская газета “Heint” объявила кооперативных деятелей, открывающих в деревнях общественные лавки “погромщиками, более зловредными, чем кишиневские хулиганы”...».

В этом же ракурсе народной защиты является отмеченный А.П. Липранди и избирательный антисемитизм, когда избиратели на выборах проголосовали против представителей еврейского сообщества: «В

третью Думу евреи не могли провести своих кандидатов даже в "черте оседлости", где они и без "полноправия" считали и чувствовали себя полными господами и хозяевами!... Секрет этот, по объяснению самих еврейских газет, в небывалом росте в последние два года в России "антисемитизма". Даже кадеты – близнецы евреев – не решились на выборах в третью Думу выставить своими кандидатами евреев, которые в первых двух Думах представительствовали от кадетской партии». И стоит отметить, что хотя эта Дума не была подконтрольна П.А. Столыпину, как это утверждали многие злопыхатели, и большинство в ней составляли октябристы и кадеты – 3/5 всего состава – 262 депутата, но именно эта Дума (1907-1912) единственная из всех этого периода проработала весь положенный по закону о выборах срок и показала высокую результативность – в ней было рассмотрено около 2,5 тысяч законопроектов.

После такой неожиданной активной многосторонней защитной реакции народа на попытку свержения власти, которую мы наблюдали — резко возросла эмиграция евреев из России в Америку, примерно по сто тысяч каждый год, начиная с конца 1905 года. А для тех, кто остался в «российском гетто» международное еврейское общество усилило помощь и даже выделило компенсацию за потери в неудавшейся террористической войне. «Что же касается материального ущерба, который причинялся погромами, то он всегда сторицею вознаграждался. Как сообщала официозная "Россия", евреям, пострадавшим во время беспорядков в 1905 году, было прислано из-за границы и роздано 6 миллионов рублей, собранных "Allianse Izrailiteuniversalle"(во Франции), "Helsverein der Deutcshen Juden"(в Германии)... (и т.д.)» – отметил в своём исследовании А.П. Липранди.

Кстати, Россия в результате многолетней террористической еврейской войны понесла не только значительные людские потери, в том числе и среди своей национальной элиты, но существенный экономический многомиллиардный ущерб.

В следующей главе нам осталось рассмотреть действия властей в этот период и участие в этих событиях Ленина.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Действия российских властей в 1905-1906 гг.

Интересно же — как справился с такой непростой ситуацией Николай II, который оказался между двух фронтов: с одной стороны гибель солдат и моряков в войне с Японией, а с другой стороны в террористической войне на улицах городов гибли его лучшие руководящие кадры: министры, генералы, губернаторы. Плюс к этому оставались «наследственные» проблемы власти, связанные с еврейским сообществом: от положения в сельском хозяйстве и до проблем с воинским призывом.

Например, по данным генерала А. Н. Куропаткина: «В 1904 году число не явившихся к призыву евреев увеличилось вдвое против 1903 года. Призвано было 66 000 евреев; не явилось без уважительных причин свыше 20 000. На каждую тысячу призываемых недобор был — свыше 300 человек, в то время как недобор среди русского племени составил на 1000 человек — всего 2 человека. Да и те евреи, которые были призваны из запаса, массами бежали с пути на театр военных действий».

В этом сложнейшем для страны положении Николаю II не позавидуешь, тем более, зная его нерешительную мелкую личность. Забастовки, демонстрации, погромы, убийства, — теперь ему было не до бревен в корейских лесах. С японцами ему пришлось подписать позорный договор о капитуляции, таким образом, одним фронтом стало меньше. Был ещё один минус прошедшей войны — страна из-за этой глупости императора сильно обнищала. То, что не унесла за границу конвертация российского рубля, то забрала война. Витте пришлось искать по миру деньги, а у кого были деньги известно. Денег ему долго не давали, но затем Англия дала денежный займ на кабальных условиях, в результате которого Россия фактически попала в зависимость от Англии на долгие годы и вынуждена была не только работать на выплату огромных процентов, но и быть

её политическим союзником, что и во многом предопределило участие России в Первой мировой войне и выход из неё.

При этом Николай II здорово запутался, ибо умудрился подписать летом 1905 года (в Бьёрках) политический договор с германским императором. То есть, в случае конфликта между Англией и Германией Россия попадала в щекотливую ситуацию. Но ситуация и так была щекотливой, ибо ещё ранее был подписан договор о военной помощи между Россией и Францией, а в это время разгорался конфликт Германии и Франции из-за Марокко, который некоторым образом даже помог России.

«Совершая круиз по Средиземному морю, германский кайзер Вильгельм II сошел на берег в Марокко, французской полуколонии, и сделал ряд громких заявлений. Указал, что считает Марокко суверенным государством, что готов всеми силами поддержать этот суверенитет, и требует предоставить Германии такие же права в этой стране, какие имеют французы. Вот тут уж перепугалось правительство Франции. Стало ясно, что дело не только и не столько в Марокко. Что кайзер ищет предлог для войны, в которой Франция без помощи России обречена быть раздавленной. Обеспокоилась и Англия... И державы, только что дружно валившие Россию, начали быстренько менять отношении к ней», — отметил в своём исследовании В. Шамбаров. И в результате этого помощь западных стран террористам в России стала скромнее.

В ответ на забастовки и еврейские погромы в Польше Николай II ввёл там военное положение. На этом его воинственность закончилась, и он стал медленно отступать. Вначале он решил, что если обнадёжить недовольных и объявить о главной уступке, то всё утихомирится. И 6 августа 1905 года он подписал манифест о создании Государственной Думы. Это была его первая уступка. Но произошло обратное — волнения только усилились, его враги поняли, что император уступил, значит — он поддаётся давлению, — и они усилили давление.

Николай II почему-то ошибочно увидел движущую силу беспорядков в стране в студентах и ошибочно думал, что если им дать полную свободу, то они тут же успокоятся и будут учиться на благо Родины. Исходя из этого 27 августа 1905 года он объявил о предоставлении полной административной автономности высших учебных заведений и их территорий. Несмышлёный император не знал, что шум о свободе для пропитанных марксизмом студентов и для тех, кто за ними стоял, — это не желание свободы, а метод борьбы, технология — это убедительно показали все последующие события.

Радостные студенты, получившие полную свободу, бросились собирать деньги на оружие, хотя деньги были, и большие. Просто необходимо было их политически легализовать. Одно — когда на оружие дали богатые евреи Европы и Америки, а другое — если об этих деньгах сказать, что

«их собрал народ». В эти университетские «оффшорные зоны свободы» тут же стали стекаться агитаторы и террористы всех мастей, университеты стали центром сходок, собраний, митингов, но не учёбы.

Николай II не сразу понял, что идёт война, целью которой является его свержение и захват власти, поэтому уступки только больше распаляют желания врагов. И когда он это понял, то уже процесс был запущен — 56-летний Сергей Юльевич Витте уже готовил Конституцию и оргмероприятия по открытию Думы. И когда Николай II, передумав, начал объяснять Витте, что нужно применять жёсткие меры против бунтовщиков, а не реформы, поскольку ситуация в это время в стране (многочисленные погромы) этому способствовала, то между ними начался длительный спор с взаимоисключающими доводами. Без этой логики трудно объяснить все последующие события, Милюков в своих мемуарах рассказывает, что он спросил у Витте:

«Если ваши полномочия достаточны, то отчего вам не произнести этого решающего слова: конституция?». Витте: «Не могу, потому что царь этого не хочет».

«Министр внутренних дел А. Г. Булыгин предлагал уступки умеренные, создать Думу с совещательными правами. Куда там, этот вариант дружно отмели все слои оппозиции. И Витте все же сумел «дожать» царя. 17 октября был издан Манифест, которым император даровал народу "незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов"», — отметил в своём исследовании В. Шамбаров.

Интересными доводами «дожимал» С. Витте российского императора на Манифест, Думу и Конституцию: «...Я спросил государя, может ли он потопить всех русских евреев в Чёрном море. Если может, то я понимаю такое решение вопроса, если не может, то единственное решение еврейского вопроса заключается в том, чтобы дать им возможность жить, а это возможно лишь при постепенном уничтожении специальных законов, созданных для евреев... Предоставления евреям равноправия с другими подданными государя...».

Как показали, например, события в Польше во второй половине 60-х годов 20-го века — есть абсолютно мирные «третьи» способы решения подобной дилеммы. В подобной ситуации Иван Грозный, Пётр Великий или Николай I не стали бы никого ни в чём убеждать, ни просить, и ни искать кого-то для решения государственных проблем, а лично сами стали бы командовать событиями. Но у Николая II была совсем другая голова — он уже 9 января накомандовал... и в японскую войну тоже...

После объявления Манифеста деньги на оружие собирали не только в университетах, но открыто на улицах. «Вопреки уверениям Витте и других либералов-царедворцев, Манифест от 17 октября никакого

успокоения стране не принес. Наоборот, опубликовав его, царь попал в ловушку. Революционеры получили возможность действовать легально, в открытую». После этого Манифеста даже знаменитая террористка В. Засулич вернулась «работать» в Россию.

По своей наглости потенциальные захватчики обидели даже своего Витте — «Поучительна запись беседы Витте с представителями петербургской печати 18 октября, на следующее утро после Манифеста. Витте явно ожидал благодарностей и рассчитывал на дружную поддержку прессы в успокоении умов, прямо спросил её. В ответ же — начиная с резкой отповеди издателя «Биржевки» С.М. Проппера, затем Нотовича, Ходского... — он только и услышал: немедленно объявить политическую амнистию! "Требование амнистии категорическое!" "Генерал Трепов должен быть удалён с должности генерал-губернатора С.-Петербурга. Таково постановление союза газет". Постановление союза газет! — увести из столицы казаков и войска: "не будем выпускать газет, пока войска не удалятся"! Войска — причина беспорядков... Охрану города передать "народной милиции"! То есть революционным отрядам. То есть — создать в Петербурге условия для бойни, как вот-вот увидим в Одессе», — комментирует в своём исследовании А. Солженицын.

Николай Второй, пожалуй, верно предположил — какие силы стоят за прессой, за журналистами и сделал «нестандартный» ход — «Чрезвычайно непонятным действием царя, наверное, самого богатого человека в мире, явилось размещение $400 000 000 в Chase Bank (группа Рокфеллеров), National City Bank, Guaranty Bank (группа Моргана), Hanover Trust Bank, а $80 000 000 в Rothschild Bank в Париже. Возможно, он понял, что после их неудавшейся попытки избавиться от него в 1905 году он сможет купить своими вкладами терпимость этих заинтересованных кругов», — отметил в своей книге английский исследователь Ральф Эпперсон («Невидимая рука», СПб. 1999 г.). Но это ему не помогло, заморские кукловоды приняли этот компромиссный задобряющий шаг как слабость и страх российского императора.

Если снова заглянуть в мемуары С. Ю. Витте, то увидим, как его использовали в этот период, — Витте с возмущением вспоминает о неблагодарном «друге» С.М. Проппере:

«Но все-таки не Пропперу было мне после 17 октября заявлять, что он правительству не верит, а в особенности с тем нахальством, которое присуще только некоторой категории русских «жидов», «явился в Россию из-за границы в качестве бедного еврея, плохо владеющего русским языком... пролез в прессу и затем сделался хозяином «Биржевых ведомостей», шляясь по передним влиятельных лиц... когда я был министром финансов, Пропер выпрашивал казённые объявления, различные льготы и, наконец, выпросил у меня звание коммерции советника».

История знает, как поступали с прессой в критические для страны дни, например Ришелье или Наполеон, и каков был эффект. Поскольку Николай II историю знал плохо, то поступил, опять надеясь на какие-то иллюзии — с конца 1905 года пошёл на очередную уступку — дал полную свободу прессе от предварительной цензуры. Это было безумство в той ситуации, ибо неизбежно вело к очередной революции. Во многих мемуарах свидетелей тех времён одна из главных причин, приведших к трагедии 1917 года — безумная и бесконтрольная пресса, которая «играла в одни ворота».

Марксисты от пера и бумаги быстро захватили всё политическое пространство в России. По аналогии с «Бюро защиты евреев» думские журналисты организовали «бюро печати», от которого зависело распределение аккредитованных мест — карточек. Что там творилось, объясняет А. Солженицын: «Члены бюро «отказали в карточке» корреспонденту из газеты «Колокол» (чтение сельских священников). Кадетка Тыркова вступилась, что “нельзя же лишать этих читателей возможности узнавать о Думе по отчётам той газеты, которой они доверяют больше, чем оппозиционной прессе”, но “суетливые мои коллеги, среди которых преобладали евреи... горячились, кричали, доказывали, что «Колокол» никто не читает...», — вспоминала Тыркова. (Вот истинное лицо «свободной» прессы)...

Комичным был один эпизод думских прений по вопросу черты оседлости — отбиваясь от противников, Пуришкевич среди речи вдруг протянул указующую руку к ложе печати, расположенной в кольцевом барьере близ трибуны: ”Да вы посмотрите на эту черту еврейской оседлости!” — и весь зал невольно посмотрел на корреспондентов, и так же громко захохотала, не удержалась и левая сторона...».

А. Солженицын в своём исследовании приводит названия многих еврейских газет того времени, фамилии редакторов, владельцев и журналистов. Верные выводы в этой теме сделал в ноябре 1905 Д. И. Пихно, редактор национальной русской газеты «Киевлянин»:

«Еврейство... поставило на карту русской революции огромную ставку... Серьёзное русское общество поняло, что в такие моменты истории печать сила, но этой силы у него не оказалось, а она оказалась в руках его противников, которые по всей России говорили от его имени и заставляли себя читать, потому что других изданий не было, а в один день их не создашь... и общество терялось в массе лжи, в которой не могло разобраться».

Всё это можно повторить и относительно событий 1917 года, ибо за 11 лет никто в руководстве России ничего в данном вопросе не изменил. Полный крах в информационной войне с марксистами. В начале 1906 года Витте создал Думу, в которой депутаты не работали над закона-

ми, а добивались власти — пытались дискредитировать и подменить правительство.

«Вечное равнение налево, трусливое оглядывание по сторонам было органически присуще партийным вождям... И это не удивительно, потому что духовно кадетизм был поражён тем же духом нигилизма и беспочвенности, что и революция», — так витиевато вспоминал о первой Думе С. Н. Булгаков. Искренне возмущался М. О. Меньшиков: «Мы переживаем постыдные годы бунта, где народные отбросы в союзе с инородцами терроризируют власть, срывают парламент, лишают возможности культурного законоустройства, предают трудовую часть нации разгрому и грабежу... Парламент есть храм национального законодательства; как в храме, тут должно быть одно национальное исповедание, одна политическая вера. Как в храме признается один Господь, так в парламенте один господин — свой народ и одно господство — свое собственное». Это была иллюзорная идеализация парламента — Думы наивным Меньшиковым.

Император Николай II убедился в неправоте Витте, в нём окончательно разочаровался, и писал в это время своей мамочке: «Ты мне пишешь, милая мама, чтобы я оказывал доверие Витте... Но не могу скрыть от тебя некоторого разочарования в Витте. Все думали, что он страшно энергичный и деспотичный человек и что он примется сразу за водворение порядка прежде всего...».

Да, деспота или «сильной руки» из либерала С. Витте не получилось и не могло получиться в принципе. И царь его уволил. Из воспоминаний Милюкова о Витте: «По его выражению (Витте), его взяли “на затычку” и выбросили “хуже прислуги”». На самом деле ситуация была сложная, неоднозначная. Витте хотел действовать по стандартной схеме — как в Европе, и это было очень сомнительно в той ситуации в России. Витте сам понимал, что Парламент — Дума будет использована другими силами и по другому назначению, но питал какие-то иллюзии:

«... Я отлично понимаю, что создаю себе не помощника, а врага, но утешаю себя мыслью, что мне удастся воспитать государственную силу...». С воспитанием у Витте ничего не получилось — первая Дума (апрель 1906 года) — «дума народного гнева», сама не работала, а то, что называли работой, было полностью направлено против правительства и на срыв его работы. Думцы рвались к власти, пытаясь собою заменить правительство. С июня 1906 года царь догадался сделать ставку на Петра Аркадьевича Столыпина (1862—1911), с чьей это подсказки, к сожалению, неизвестно, а то можно было бы похвалить этого человека. П. А. Столыпин с 1903 до апреля 1906 года служил губернатором Саратовской губернии, в которой решительно и успешно справился

с терроризмом, а 26 апреля был назначен министром внутренних дел России, через полтора месяца уже возглавил правительство.

Столыпин, начав реформирование, объявил, что новая Дума должна быть другой, то есть должна нести ответственность за принятые решения вместе с правительством, а не так как прежде — Дума обсуждает и принимает законы, «а действует и несёт ответственность правительство» (Столыпин).

А главное — Столыпин решил побороться за умы уже испорченных низов — крестьянства: «Итак, на очереди главная задача — укрепить низы. В них все силы страны. Их более ста миллионов! Дайте государству двадцать лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России!» — убеждал Столыпин. П. Н. Милюков: «Будучи сам землевладельцем, Столыпин прекрасно знал, что в России, как исключительно землевладельческой стране, главный политический и социальный вопрос лежит в аграрной реформе».

Направление выбрано правильно, хотя просьба — двадцать лет покоя, в том числе и у террористов, выглядит как утопия, иллюзия. По утверждению княгини Васильчиковой (Вяземской) — все поняли «что он (Столыпин) был главным камнем преткновения на их пути и что он один способен с ними (террористами. — Р. К.) справиться». Ответные меры террористов не заставили себя долго ждать. Еврейский идеолог С. М. Дубнов так охарактеризовал Столыпина в этот период в своём дневнике: «Столыпин, который для царя и его черносотенной камарильи был «либералом», боялся делать какие бы то ни было уступки в пользу евреев».

Результаты подобных выводов вскоре стали очевидными — мощнейший взрыв дачи Столыпина на Аптекарском острове унес жизни 23 человек, 35 человек были ранены, в том числе трехлетний сын Столыпина Аркадий и 6-летняя дочь Наталья, а Петр Аркадьевич остался жив.

Поскольку Столыпин остался жив, то радостных записей по этому поводу на этот раз в мемуарах Дубнова нет. Зато современный идеолог С. Резник утверждает, что Столыпин сам себя взорвал: «Пикантная подробность побоища в доме премьера на Аптекарском острове состояла в том, что прямым соучастником его был... сам премьер. История этого злодеяния прямо связана с тем, что в июне, в Киеве, некто Соломон Рысс, арестованный «при попытке ограбления артельщика», стремясь избежать смертного приговора, предложил свои услуги полиции»;

«12 августа к дому Столыпина на Аптекарском острове, в обычное для приёма время, когда там толпилось много посетителей, в открытом ландо подкатили два жандарма. Они быстро вошли в вестибюль, неся каждый по тяжёлому портфелю. Заметив какие-то непорядки в их форме, охрана бросилась наперерез, но уже было поздно. Страшный

взрыв разнёс в клочья обоих «жандармов» и отправил на тот свет ещё 25 человек. Часть дома взлетела на воздух. Сквозь клубы дыма и пыли слышны были жалобные стоны, ржание раненных лошадей. Тяжело пострадали дочь и сын премьера. Чудом уцелевший Столыпин проявил самообладание и мужество»;

«Даже после этой бойни Рысс не был арестован и продолжал служить сексотом. Зато уже через неделю, по представлению Столыпина, царь подписал чрезвычайный закон (19 августа 1906 г.) о введении скорострельных военно-полевых судов. Этот «решительный» ответ власти маскировал то, что действенного средства борьбы с террором у Столыпина не было».

Неправда, Шимон Резник из США язвительно соврал — бесспорно действенным оказалось это средство, вылечило страну, и 1907 год был уже совсем другим. Стоит заметить, что у Резника серьёзные проблемы с логикой, хотя понятно его сильное желание за уши притянуть Соломона Рысса к Столыпину. (С некоторой поры цитирую С. Резника не для того, чтобы показать демократично альтернативное мнение, а — чтобы повеселить читателя).

Столыпин давно имел претензии к судам, которые долго разбирали дела по терроризму, волокитили, выносили мягкое наказание или под давлением общественного мнения, или в результате подкупа, или проиграв умышленно или по причине недостаточного профессионализма и победы талантливых адвокатов. Теперь Столыпин, резко преодолевая весь демократическо-либеральный вой, издал знаменитый «скорострельный закон» о военно-полевых судах, который неожиданно возымел большой прямой и профилактический эффект. Шла война — и меры должны были быть адекватными, военными. Та пугающая жесткость, которую царь лелеял надежду увидеть у Витте, проявилась у Столыпина, который продемонстрировал твёрдую решимость навести порядок.

Стоит отметить, что под удар военно-полевых судов попали исполнители, «мясо», а «мозги» — идеологи остались на свободе, а тем, кто был арестован, могли позавидовать арестанты всей планеты. «Троцкий, например, жил в питерских «Крестах» со всеми удобствами. Сохранилась его тюремная фотография — во фраке, с белоснежным воротничком и манжетами, как в великосветском салоне.

Его камера и впрямь стала подобием салона. Днем двери не закрывались, к нему пускали гостей. Навещали соратники, иностранцы. Еду ему доставляли из ресторана лучшего качества. Суд открылся в сентябре 1906 года, на заседании которого Троцкий закатил такую экзальтированную речь, что довел себя до эпилептического приступа. Разумеется сорвал овации, восторги молодых людей и восхищение барышень», — отметил в своём исследовании В. Шамбаров.

П. А. Столыпин понимал необходимость реформ и, несмотря на сильные опасения царя, при самом активном участии Столыпина с 20 февраля 1907 года стала работать Вторая Дума. Причём с известным высказыванием П. А. Столыпина: «Не запугаете», работу Второй Думы он организовал по новому, по своему видению. Вот как эту Думу язвительно охарактеризовала оппозиция в лице Милюкова: «Она (Дума) превратилась в “департамент министерства внутренних дел”».

Интересно выглядели протестные мероприятия против этой Думы. Ранее мы видели, как рабочих заставляли участвовать в протестных акциях: останавливали котлы, срезали ремни механизмов и ходили по домам рабочих. А. Солженицын, цитируя Диманштейна, показывает, что такие же «демократические» методы применялись и к своим:

«А когда надо было протестовать против созыва “булыгинской” (законосовещательной) Думы — кампания “перенеслась из “биржи” в еврейском районе в синагоги... Туда же являлись во время молитвы ораторы партии... под защитой своего боевого отряда, который являлся туда вместе с докладчиком и занимал все выходы... На этих собраниях обычно принимались предлагаемые, заранее подготовленные резолюции без всяких возражений”, — а куда ж было деваться бедным молящимся евреям? Попробуй этим молодчикам возрази!» Эта же «демократическая» традиция неуклонно соблюдалась и в советское время.

Судя по дневниковым записям тех лет еврейского историка С. М. Дубнова, — оптимизма у сторонников революции ещё было много, они решили воспользоваться свободами «Манифеста» и организовали для продвижения своих взглядов в Думе партию конституционных демократов — кадетов, их ещё «почему-то» называли «эсерами», хотя это были легализованные руководители терроризма из Бунда и многочисленных сионистских организаций. Эту партию «догадались» назвать партией «Народной свободы», хотя точнее можно было бы её назвать «Партией еврейской свободы», а ещё точнее — «Партией еврейской гегемонии в России». Семён Маркович в своих мемуарах отметил: «Я сравнивал кадетов с жирондистами французской революции», — точнее не скажешь... — осталось только поставить на Дворцовой и Красной площадях новые гильотины.

Партию кадетов-эсеров вместе с русским либералом Милюковым Павлом Николаевичем(1859–1943 гг.) возглавил Винавер Максим Моисеевич(1862–1911 гг.). Хотя Милюков был личностью заметной, но он фактически являлся русской афишей-ширмой этой партии. Свидетельница событий тех лет А. Тыркова-Вильямс о кадетах вспоминала в Нью-Йорке:

«Вдумываясь в пути и перепутья еврейских влияний (в кадетской партии), нельзя обойти Милюкова. Он с самого начала стал их любим-

цем, был окружён кольцом темноглазых почитателей, в особенности почитательниц... они, под сурдинку, баюкали его своими мелодиями, заласкивали его, без всякого стеснения осыпали его до комизма вздутыми похвалами».

То есть, это была некая кукла, свадебный генерал еврейской партии, личность абсолютно не самостоятельная, к тому же по собственному признанию — он был член некой тайной масонской ложи. Эта информация важна не столько для понимания событий 1905–1906 гг., сколько очень важна для понимания событий в 1916–1917 гг. и для понимания деятельности этой партии в 21 веке.

Кроме Винавера в руководстве партии кадетов были Слиозберг, Грузенберг; современный израильский исследователь истории Я. Рабинович с гордостью перечисляет своих кадетов-соплеменников: А. Кауфман, З. Френкель, С. Левицкий, Ф. Волькенштейн, М. Беренштейн, Л. Гуревич, Э. Клейн, П. Миллер, А. Перес, Б. Штейн, Д. Фирсов (Розенблюм), И. Рубанович и др. В общем — божьими пчёлами этот черный улей трудно было назвать. «Никогда еще не были достигнуты столь значительные результаты в пользу еврейского дела, как в 1905–1906 годах», — отметил в еврейской газете «Вопросы еврейской жизни» Г. А. Ландау.

«Мы не примем равноправия из окровавленных рук самодержавия, мы возьмём его из свободного всероссийского парламента!» — таким экзальтированным образом указывал цели пребывания в Думе кадетов-эсеров, вернее еврейских интеллектуалов Моисей Гольдштейн.

А. Солженицын цитирует Краткую Еврейскую Энциклопедию: «Местные отделения (еврейского) Союза (полноправия) и конституционно-демократической партии нередко состояли из одних и тех же людей... В черте оседлости евреи составляли подавляющее большинство членов (кадетской) партии, во внутренних губерниях — вторую по численности национальную группу...».

С. Ю. Витте вспоминал: «Почти все еврейские интеллигенты... пристали к партии "Народной свободы" (т. е. кадетам-эсерам. — Р. К.)... Партия эта в значительной степени обязана своим влиянием еврейству, которое питало её как своим интеллектуальным трудом, так и материальным». Да, — материальный ресурс там был солидный.

Как кадеты работали во второй Думе, и причём в самом главном вопросе — еврейском, опять же доходчиво описал А. Солженицын:

«Но ещё до выборов во 2-ю Думу — еврейским равноправием озаботилось правительство. Через полгода после своего вступления в премьерство, в декабре 1906, Столыпин провёл постановление правительства (так называемый "журнал совета министров") о дальнейшем частичном снятии еврейских ограничений, причём ключевых... (далее требовался "одобрямс" царя)».

Государственный секретарь С. Е. Крыжановский писал, что государь тогда начертал резолюцию — пусть народные представители берут на себя ответственность и за возбуждение и за решение этого вопроса. На этот раз Николая можно понять — чтобы очередное послабление не выглядело очередной вынужденной уступкой или подарком с царского плеча, — пусть сами народные представители дадут себе свободу или очертят её новые границы. Таким образом Второй Думе, с её значительным левым большинством... — простор действий был открыт и «еврейский вопрос» можно было окончательно решить и закрыть.

Однако(!) «во 2-й Гос. Думе гораздо меньше говорилось о проблеме бесправия евреев, чем во время заседаний 1-й Гос. Думы», — замечает внимательная Краткая Еврейская Энциклопедия. В результате — закон о еврейском равноправии не довели даже до обсуждения, не говоря о принятии.

«Почему же 2-я Дума не использовала предложенную возможность? Почему не поспешила? Вся трёхмесячная сессия была у неё на то... — вопрошает А. Солженицын. — Трудно всё это объяснить иначе, чем политическим расчётом: в борьбе с самодержавием играть и играть дальше на накале еврейского вопроса, сохранять его неразрешённым в запас. Мотив этих рыцарей свободы был: как бы отмена еврейских ограничений не снизила бы их штурмующего напора на власть. А штурм-то — и был для них всего важней... Так ни 2-я, ни 3-я, ни 4-я Государственные Думы сами прямо не взялись провести закон о полном равноправии евреев.

Однако всякий раз, когда надо было голосовать по закону о крестьянском равноправии (издан Столыпиным 5 октября 1906 г.), — стараниями левых та же 2-я, и та же 3-я, и та же 4-я Думы блокировали крестьянское равноправие, ссылаясь, что нельзя проводить прежде еврейского... Стало быть — депутаты революционное недовольство крестьян так же оставили про запас».

Можно уверенно утверждать, что реально вопрос с ограничениями евреев не стоял, ибо эти ограничения евреями не соблюдались, и власти их соблюдение не контролировали, поэтому и спешки у левых депутатов так же не было. Не зря правые обвиняли Столыпина: «Черта оседлости при Столыпине сделалась фикцией... Правительство поступает так, как если бы оно было еврейским», — негодовал М. О. Меньшиков. Столыпин оказался между двух огней на своей позиции золотой середины умеренных реформ: в глазах императора и консервативного Государственного Совета — либерал, рисковый реформатор, а в глазах всех радикально левых — черносотенец, то есть патриот.

Хотя стоит заметить, что в тушении террористической войны в этот исторический период Столыпину здорово помогло возникшее новое общественное патриотическое движение в высших сословиях (Союз

Русского народа и др), и тем более новое патриотическое антиреволюционное движение в народе. Решающую роль во второй террористической войне опять сыграл народ своими 600 погромами. На следующий раз, через 10 лет — в 1917 г. народ защищать монархию уже не станет. И если царь в этот период народ не заметит, и не обратит внимание на состояние его умов, то другие над ним здорово поработают.

Вот мы и подошли к концу террористической войны. Как в сказке — молодец П. А. Столыпин победил, народ его поддержал, и царь остался у власти, а тёмные злые силы: одни уехали в другие царства-государства, а другие спрятались в подполье, третьи превратились в мирных горожан; одни оставили бесовские идеи и стали жить мирно, а другие затаились и ждали новой возможности.

В конце этой главы можно подвести некоторые итоги. Наблюдаемую нами в этой книге террористическую войну многие исследователи ошибочно называли и называют неудавшейся буржуазной революцией. Во-первых, капиталистические отношения в России, торговля, бизнес, промышленность и так в этот период и при монархии развивались хорошими темпами.

А во-вторых, если это была попытка буржуазной революции, то слово «буржуазная» опровергают сами буржуа в России, причем еврейские буржуа, глянем на следующие факты – «Не так давно еврейская (жаргонная) газета “Гейнт”, а за ней и другие еврейские газеты выражали негодование по поводу установления известным киевским сахарозаводчиком-евреем Л. Бродским на своих заводах “черты оседлости” для евреев: большинству служащих и рабочих-евреев был объявлен расчет и места их замещены христианами; когда по этому поводу явилась к Л. Бродскому депутация от рассчитанных рабочих, он не принял её, закричав: “пошли вон, жиды-крамольники!”». В письме, обошедшем все газеты, Л. Бродский признал, как факт, установление на своих заводах “черты оседлости” для евреев, так и то, что он питает “некоторое предубеждение” против евреев, забастовки и иные крамольные деяния которых обошлись ему в полмиллиона рублей. Терпеть далее это Л. Бродский счел невозможным и заменил евреев-служащих и рабочих христианами.

И это вовсе не единичный случай... Покойному органу Винавера «Свобода и Равенство» ещё в 1907 году пришлось отметить “позорный факт, для которого трудно даже подыскать достойное название”: Еврейские фабриканты города Феодосии (в Крыму) в ответ на забастовку своих рабочих-евреев объявили локаут и обратились – о, ужас! – “ни к кому иному, как к Союзу Русского Народа” с ходатайством, о замене на их фабриках еврейских рабочих русскими, что и было Союзом исполнено и за что еврейские фабриканты-«реакционеры» принесли ему благодарность... Доступ на еврейские фабрики г.Феодосии с тех пор

остается закрытым» – отметил в своей книге А.П. Липранди («Равноправие и еврейский вопрос», 1911 г.).

И главное – самую большую ошибку, вернее возмутительную ложь допускают многие авторы учебников и книг – когда называют вторую еврейскую террористическую войну в России «первой русской революцией». Во-первых, - это не первая еврейская террористическая война в России, первая была в 1878–1881 годах, а во-вторых, и главное – это точно не русская террористическая война или революция, в лучшем случае можно назвать по месту происшедших событий – российской, но никак не – русской. «Во-первых, евреи не только не протестовали и не возражали против прилагания к нашей революции «еврейская», но как бы кичились всегда (особенно первое время) этим и сами открыто заявляли и громко провозглашали, что наша революция – "произведение великого духа еврейской нации", что "мы вам дали Бога – дадим и царя"... – отметил в своём исследовании А.П. Липранди, – Если ко всем этим фактам требуется комментарий, то таковым может служить откровенное признание петербургской еврейской газеты «Новости», которая подводя итоги 1905 г., объявила нашу революцию следствием "великого гения еврейского духа"». И А.П. Липранди указывает, что сразу после второй террористической войны и за пределами России наблюдатели верно отметили авторство террора, в частности известный берлинский профессор Теодор Шиман в своей книге «Deutschland und die grosse Politik» также утверждал, что «русскую революцию с одинаковым правом можно назвать и еврейской».

Итак, в двух последних книгах этой серии мы наблюдали две террористические войны в России с самым активным участием еврейских террористов и идеологов. А.П. Липранди в своей работе подчеркивает, что последние кровавые события в России показали, доказали истину предупреждений знаменитого русского историка С.М. Соловьёва, который сделал выводы после внимательного изучения падения Польши в середине 18-го века:

«Еврейский элемент самый опасный, самый вредный для жизни и благоустройства всякого государства, ибо элемент этот, как древоточивый червь, подтачивает основы государства, составляя при том status in statu. Государсво, принимающее в состав своего государства еврейское племя, надеясь ассимилировать его со своим коренным населением, жестоко ошибается, ибо в этом случае оно принимает на себя непосильный, сизифов труд и подобно человеку, проглотившему камень, думает, что его организм переварит этот камень... Евреи достались нам от Польши, и России, может быть в далеком будущем, предстоит не мало труда, усилий и неприятности в борьбе с еврейством, действующим тлетворно и пагубно на русский народ». Последний вывод упорно пытались по-

казать, как мы наблюдали в третьей книге этой серии, великие русские мыслители – Салтыков-Щедрин, Гоголь, Лермонтов, Тургенев, Лесков и Достоевский.

А что касается мягкого выражения «достались от Польши» – то можно выразиться точнее и вернее: Российская империя по какому-то причинно-следственному закону расплачивалась за свою ошибку – за агрессивность и захватническую имперскую политику немки Екатерины «великой», и, проглотив Польшу, как этот пресловутый соловьевский камень, - вначале почти столетие отчаянно и безуспешно пыталась решить многочисленные «еврейские проблемы», а затем примерно 60 лет корчилась в судорогах террористической лихорадки до трагического смертельного исхода в 1917–1922 годах... Уважаемые правители России, да и всех стран, пожалуйста, – прислушивайтесь к мнению историков.

Завершая рассмотрение второй террористической еврейской войны в России, нам осталось обратить внимание на ещё один аспект.

Какой-либо внимательный читатель спросит — а где же в этой всей истории начала 20-го века Ленин-Бланк? — Ведь раньше в СССР и в перестроечной России писали, — что всё совершал «гениальный» Ленин, его «героические» подпольщики и народ? Теперь оказывается — народ совершал совсем другое, а о Ленине и не слышно. В следующей краткой главе будем наблюдать скромную ленинскую долю участия во второй террористической войне, и при этом постараюсь это сделать так, чтобы ни один марксист не придрался.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Скромный вклад Ленина

Владимир Ульянов-Бланк-Ленин был бунтующим студентом, за антиправительственные речи был сослан в Сибирь в Красноярский край, где, как все уже прекрасно осведомлены, — он прекрасно отдохнул перед главным своим делом жизни. После освобождения Ленин-Бланк в ореоле мученика, пострадавшего «за правое дело», уехал жить в Европу, и во время вышеописанных бурных событий Ленина-Бланка в России не было. Сотни книг и десятки современных телепередач не задают и не отвечают на элементарный вопрос — за чьи деньги жил в Европе Ленин и ещё при этом издавал огромное количество газеток и листовок? Это по отношению к «вождю» такой же нетактичный вопрос, как спросить на Западе о зарплате.

Уверен — сейчас уже не найдётся таких простаков, которые будут убеждены, что это русские рабочие посылали ему денежки на гостиницу и пирожные с вином, на переезды из Лондона в Париж.. или — что его друзья удачно ограбили инкассаторский поезд... Без сомнений — Ленина финансировали те же источники, которые подпитывали и всё «протестное» еврейское движение — еврейские олигархи. Одна из причин задержек Ленина и его компаньонов в Европе во время событий в России 1901—1906 гг. — это поиск серьёзных денег для «революции». «Весной 1905 г. произошло, возможно, самое решающее событие в Русской революции, когда British Fabian Society — революционная группа сторонников ненасильственных действий, встретилась в Лондоне, Англия, с большевиками — группой сторонников революционного насилия. Именно на этой встрече был решен вопрос о займах между двумя группами так, чтобы большевики могли начать свою революцию. Joseph Fels — член Фабианского общества и богатый американский мыловар ссудили большевикам большие суммы денег, равно как и другие

фабианцы», — пишет английский исследователь Ральф Эпперсон («Невидимая рука», СПб. 1999 г.). Взвод ближайших сторонников Ленина был включён в единую еврейскую революционную армию и должен был действовать согласованно. В. Шамбаров в своём исследовании показывает, что с согласованностью и даже с признанием у Ленина были некоторые проблемы:

«О деятельности Красина по поставкам оружия для боевиков Ленин вообще не знал, она шла помимо Владимира Ильича, он узнал об этом лишь задним числом. А с пропагандистскими материалами почему-то вышла накладка. Из Питера известили Ленина, что он может присылать свою литературу через Стокгольм. Он и посылал. Из Швеции сообщали, что "пиво получено", и он отправлял новые грузы. А впоследствии выяснилось, что все его тиражи так и лежат в Стокгольме, завалив подвал Народного дома». Таким образом, — Ленину-Бланку и не удалось отравить этими партиями своего «пива» мозги рабочим и молодежи.

Первую серьёзную теоретическую работу Ленин написал в 1901 году под логическим названием — «С чего начать?», в которой он предполагает:

«Мы отнюдь не хотели этим сказать, что самодержавие может пасть исключительно от правильной осады или организованного штурма... Напротив, вполне возможно и исторически гораздо более вероятно, что самодержавие (в России) падёт под давлением одного из тех стихийных взрывов или непредвиденных исторических осложнений, которые постоянно грозят со всех сторон».

Ленин-Бланк надеялся на «хитрость истории» Гегеля, и предсказание Гегеля сбылось — именно так и пало самодержавие в результате событий 1916–1917 гг. (Февральская революция), — когда Ленин этого совсем не ждал. При этом обратим внимание, что у Ленина, как у всех его соратников по борьбе, предусматривался только один вариант — падение императора, и никакой конституционной монархии и т. д. То есть речь не шла о реформировании России, а только о захвате власти.

Ленин понимал — чтобы «поймать» и использовать появившийся исторический шанс, необходимо к нему хорошо подготовиться, постоянно находиться в напряжении, в хорошей организационной форме, чтобы не проворонить и не оплошать, поэтому он постоянно и бодрил своих подельников: «Неуклонно делать свою систематическую работу, и чем меньше будем мы рассчитывать на неожиданности, тем больше вероятность, что нас не застигнут врасплох никакие "исторические повороты"». Будучи в этом же году(1901) в Мюнхене и Лондоне, Владимир Ленин тормошил своих соратников от сонного и пассивного ожидания политических катаклизмов: «Поменьше преклоняйтесь перед стихийностью и побольше думайте о повышении своей активности, господа!».

Это в то время, когда другие еврейские организации приступили уже к терроризму.

Поддерживал ли Ленин терроризм бундовцев и как вообще относился к террору? — На этот вопрос даёт ответ в своём исследовании А. Арутюнов: «В политической жизни Ульянова-Ленина прослеживается любопытная деталь: чем больше он взрослеет, тем конкретнее его теоретические выкладки и «обоснования», касающиеся методов применения террора в целях захвата политической власти. Так, в № 23 газеты «Искра» от 1 августа 1902 года он пишет:

“Нисколько не отрицая в принципе насилия и террора, мы требовали работы над подготовкой таких форм насилия, которые бы рассчитывали на непосредственное участие массы и обеспечивали бы это участие”... Позднее в статье “Новые задачи и новые силы” он уточняет: “Необходимо слияние на деле террора с восстанием массы”».

Обобщая опыт террора, приобретённый большевиками в революции 1905 года Ленин писал в статье «Уроки московского восстания»: “И эта партизанская война, этот массовый террор, который идёт в России повсюду почти непрерывно после декабря, несомненно помогут научить массы правильной тактике в момент восстания. Социал-демократия должна признать и принять в свою тактику этот массовый террор”».

Вывод — Ленин-Бланк был убеждённым террористом. Одобряя террористов Азэфа и Гершуни, Ленин в этот период в подготовке террористических актов в России не участвовал. Он втянулся в склочную борьбу за лидерство внутри своей партии и этим печально во многом уподобился Марксу. Все последующие годы до 1905 года социал-демократ Владимир Ульянов не мог поделить власть в своей партии со своими подельниками. Социал-демократы никак не могли внутри себя разобраться и организоваться. Более того — они чинили друг другу козни, отбирали друг у друга газеты, создавали новые и т. д. Всё это известно из учебников, поэтому мы все эти факты-склоки исследовать не будем.

Несмотря на знания, некую организованность и ожидаемость событий, — Ленин и сотоварищи полностью проворонили разгар событий 1905 года, хотя усердно участвовали в информационной войне и готовили вместе с другими антироссийскими силами народ на свержение законной власти. Восстание на броненосце «Потемкин», бунты крестьян, многочисленные стачки путиловцев и рабочих других заводов, огромное количество погромов — Ленина-Бланка нигде не было. Можно смело дать оценку — Ленин-Бланк со своей партией в этот период опозорились. Ленин и компания, сидя в Женеве, узнали о происходящем в России, когда уже большая и решающая часть событий прошла. А во-вторых, — когда эти новости к ним дошли, то они абсолютно не знали что делать,

хотя Ленин в своей статье «Самодержавие и пролетариат» радостно призывал своих единомышленников использовать «правительственное отчаяние» от поражения в японской войне.

Большевики не знали — что делать, хотя своими газетками «Искра» и «Вперёд» мутили умы необразованным россиянам. Доподлинно повторилась ситуация с Марксом и с Парижской Коммуной. Только на этот раз рабочие не захватили власть. Может и к лучшему для них же, ибо, придя к власти — к диктатуре, рабочие не знали бы, что делать, и опять было бы бессмысленно загублены сотни тысяч жизней. Лучшее, что смог совершить Ленин — это поддержать бундовцев. Когда бундовцы хитро готовили «кровавое воскресенье», то мирную петицию рабочих 8 января Петербургский большевистский комитет сопроводил провокационной прокламацией, «мирный» характер которой становиться ясен с первой до последней строчки: «Свобода покупается кровью, свобода завоевывается с оружием в руках, в жестоких боях... Долой самодержавие! Да здравствует вооруженное восстание! Да здравствует революция!»

Н. Крупская в письме из Женевы В.С. Бобровскому в Баку о событиях 9 января писала: «На время событий произошло временное соединение, комитет работал очень хорошо, выпускал листки, посылал ораторов... руководил захватом ружейного склада» (это склад клинков фабрики Шафа).

И в создании Советов рабочих депутатов Ленин-Бланк никакого участия не принимал, хотя эта идея ему понравилась. Затем, задним числом он сообразил — что неплохо было бы возглавить созданные бундовцами Парвусом и Бронштейном Советы. В 1917 г. Советы опять создадут без него и до его приезда, и ему придётся их отбирать хитростью и силой.

Ленин-Бланк со своими подельниками прибыл в Россию только в конце 1905 года. «Сам же Владимир Ильич решил ехать на родину только в октябре, после объявления амнистии. И опять накладка. Из Петрограда ему дали знать, что в Стокгольм к нему приедет курьер с документами. И Ленин без толку прождал его 2 недели, — отмечает в своём исследовании В. Шамбаров. — В Россию он приехал лишь в ноябре, когда в революционном движении было “все схвачено”, и все руководящие посты заняты. И он оказался... совершенно не удел. Ночевал то у одних знакомых, то у других. Стал публиковать статьи в газете «Новая жизнь» Горького. Парвус и Троцкий выпускали три газеты, а Ленину приходилось печататься в чужой!

Он ездил в Москву, но и там не нашел себе подходящего применения. Кстати, и Ленин во время революции впервые попробовал себя в роли оратора перед массовой рабочей аудиторией. Но на этом поприще пока выглядел скромно — страшно волновался, нервничал, говорил сбивчиво. В общем, по сравнению с Троцким контраст был разительный. Одного

опекают, продвигают к руководству. Другой, более заслуженный и авторитетный, предоставлен сам себе и остается никому не нужным...

А тем временем революция неотвратимо угасала. Прогнозы Ленина о новых её подъёмах не оправдались. Простому народу раздрай, убийства из-за угла, взрывы уже поперек горла встали. Эффективными оказались и карательные меры. Военно-полевые суды действовали всего 8 месяцев, за это время было казнено 1100 человек, потом царь в угоду думцам и «общественности» отменил непопулярную меру. Но революционеры поджали хвосты, беспредел пошел на убыль».

Ленин-Бланк планировал возглавить последние выступления солдат и матросов в Свеаборге, Ревеле и Кронштадте. Но пока делегация ленинцев собралась и туда доехала — там уже всё закончилось. Полное фиаско. Ленину ничего не оставалось, как признать что — «...мы недооценили значение и неизбежность восстания». Под занавес «революции» Ленин со своей компанией решили хотя бы подзаработать денег в замутнённой террористами российской ситуации банальными ограблениями, которые были вовсе не романтическими, например, — во время ограбления в центре Тифлиса в июне 1907 года погибли от бомб не только конвойные казаки, банковские работники, но и несколько десятков случайных прохожих-горожан, о чём подробно свидетельствовала местная газета «Кавказ» от 14 июня 1907 года. Руководил этой уголовщиной бандит Камо вместе с ворами-рецидивистами Бочуа Куприашвили, Степко Инцкирвели, Илико Чичиашвили и т.п.

«Однако основная часть захваченных денег оказалась в крупных новеньких купюрах по 500 рублей, — отметил в своём исследовании В. Шамбаров. — Российское правительство сразу передало в полицию других государств их номера. При попытке разменять купюры несколько человек было задержано в Стокгольме, Цюрихе, Женеве, Мюнхене. Все они принадлежали к большевикам. Разразился скандал». Вот так «славно» — позорно Ленин со своими подельниками заканчивал «революцию».

Близко знавший Ленина большевик В. С. Войтинский объяснял позицию Ленина: «Ленин был снисходителен не только к таким “слабостям”, как пьянство, разврат, но и к уголовщине. Не только в “идейных” экспроприаторах, но и в обыкновенных преступниках он видел революционный элемент». Всего большевики-уголовники совершили 5 ограблений банковских эскортов. Ну а рэкетирство купцов «во имя революции» было для ленинцев обычным делом.

А когда у ленинских террористов оказались «свои» люди в одном из банков Берлина, то осенью 1907 года в Берлин приехал под именем «Дмитрий Мирский» Камо с прессованным порохом и электрическими и ртутными запальниками... Немцам повезло, что их полиция оказалась

начеку и взяла террориста-большевика Камо с взрывоопасным поличным. Опять разразился в Европе скандал, западная общественность была предельно возмущена, испугавшись что их любимые террористы перенесли свою деятельность из России к ним в «цивилизованную» Европу.

Вот и всё о Ленине и его коммунистах того периода. «Как приезжали в Россию порознь, так и уезжали по-разному, у кого как получилось. Ленина сперва переправили в глубь Финляндии, надеялись спрятать на лесных хуторах... Но в лесной глуши оказалось уже ненадежно. И садиться на пароход, чтобы ехать в Швецию, в большом порту было опасно. Владимир Ильич уходил на острова по льду, чуть не погиб, провалившись в полынью, –рассказывает в своей книге В. Шамбаров. — Потом Ленин и Крупская без пристанища скитались по Германии, отравились рыбой в какой-то второсортной харчевне... Троцкий подобных неудобств избежал. Закулисные покровители его не оставили».

После захвата власти осенью 1917 года бундовцы и прочие «ветераны» терроризма в России в жарких спорах при дележе захваченной власти много раз припомнят Ленину-Бланку его скромный вклад во второй террористической войне.

Можно ещё несколько слов посвятить современным коммунистам 21 века. Мы видели яркоговорящую череду бесспорных исторических фактов в террористической войне в России 1901—1907 годов, — а теперь из тематики «чёрный юмор» — познакомьтесь с оценкой этих событий главного идеолога коммунистов в 21 веке — Сергея Кара-Мурзы:

«В самой грубой форме я представляю русский коммунизм как синтез двух больших блоков, которые начали соединяться в ходе революции 1905—1907 гг. и стали единым перед войной (а если заострять, то после 1938 г.). Первый блок — то, что Макс Вебер назвал «крестьянский общинный коммунизм». Второй — русская социалистическая мысль, которая к началу 20-го века взяла как свою идеологию марксизм...

Оба эти блока были частями русской культуры и имели традиции, о которых много написано. Оба имели сильные религиозные компоненты. Общинный коммунизм питался «народным православием» не вполне согласных с официальной церковью, со многими ересями, имел идеалом град Китеж («Царство Божье на земле»); у социалистов — идеал прогресса и гуманизм, доходящий до человекобожия. Революция 1905 года — дело общинного коммунизма, почти без влияния второго блока... Так и возник русский коммунизм... Матрица эта (представление о благой жизни) изложена в тысячах наказов и приговоров сельских сходов 1905—1907 годов, составленных и подписанных крестьянами России» (С. Кара-Мурза «Матрица "Россия"» М., 2007 г.).

Этот вышеизложенный вывод С. Кара-Мурзы, эту его оценку событий от возмущения даже трудно сразу прокомментировать. Во-первых,

уже является строгим правилом у коммунистических «мудрецов» — евреи в истории России отсутствуют напрочь, они просто канули в бездну из России, и свою «славную» историю коммунисты не желают с ними делить.

Во-вторых, чтобы прикрыть «отсутствие» в трагической истории России еврейских отцов теории коммунизма, импорта коммунизма в Россию и евреев-террористов, а также свои позорные действия, необходимо — смешать воедино: Макса Вебера и русскую мифологию, находящийся в генетической памяти русского народа опыт общинного образа жизни, соборность и европейских социалистов, и всё это полить «народным православием» и посыпать теорией богочеловечества В. Соловьёва — чтобы все эти кровавые события выглядели «человекобожием»...

А ведь на первый взгляд полуобразованного человека этот «салат» выглядит даже аппетитно... и можно вполне отравиться. И этот «салат» в голове «великого» С. Кара-Мурзы, который читает свои лекции не только в наших университетах, но и за пределами России, в зависимости от вкуса читателей можно назвать — чушь, полная ерунда, слепота и дурость, ложь, наглая ложь, лживая фантазия, попытка ввести в заблуждение. Теперь понятно — почему ему платят деньги, обеспечивают заграничные вояжи и создают ореол «выдающего современного теоретика коммунизма».

Если С. Кара-Мурза не знает историю России, то спросил бы лидера Бунда Натансона (и других «ходоков» в русский народ и подобных ему «почвенников»), который этому неграмотному или лживому объяснил бы — как несколько десятилетий они формировали утопическо-протестную матрицу сознания, не говоря уже о политтехнологической лжи — Китеже-Коммунизме большевиков.

Подведём итоги террористической войны 1901–1906 гг. На протяжении 130 лет проживания евреев в России правительство постоянно пыталось приостановить экономическую экспансию еврейского сообщества в стране, в ответ получило негодующие протесты и претензии еврейского сообщества по поводу ограничения прав и свобод, и террористическую войну.

А. Солженицын приводит в своей книге высказывание члена Государственной Думы Мейера Бомаша и знаменитого адвоката кадета О. О. Грузенберга, первый в 1916 году заявил:

«Мы не раскаиваемся, что евреи участвовали в освободительной борьбе... Они боролись за вашу свободу», а второй сказал следующее: «Мы щедро отдали революции огромный «процент» нашего народа — почти весь его цвет, почти всю его молодёжь... И когда в 1905 г. восстал революционный народ, в его ряды с неудержимой силой потекли без счёта еврейские борцы».

Дело в том, что подобное словоблудие звучит и сегодня. Внимательное изучение истории показывает бесспорно, что еврейское сообщество решало исключительно свои задачи и никаким альтруизмом и жертвенностью ради других не занималось, это звучит просто смешно. А «восстал революционный народ» только потому, что в ходе большой подготовки еврейских подпольных организаций над сознанием безграмотного народа — часть этого народа стала агрессивной. Кто-то возразит — разве не было тогда недовольства народа? Отвечу — во-первых, разве народ материально стал жить лучше после 1917 года и до смерти Ленина в 1924 или даже — до Второй мировой войны? Или реально у него появилось больше свобод? — разве только больше лагерей с колючей проволокой...

А во-вторых, здесь присутствует общечеловеческая закономерность — спросите на улице 100 человек — все 100 окажутся недовольными: кто-то хочет найти работу или другую более оплачиваемую работу, а кто-то получать больше зарплату чтобы купить автомашину или дать ребёнку достойное образование, кто-то хочет поменять старый «жигулёнок» на «мерседес» и яхту, кто-то требует чтобы свободно продавались наркотики, а кто-то винит неправильные законы и налоги, не позволяющие получить большую прибыль или неправильно регулирующие конкурентную борьбу и т. д... — и все будут винить правительство и президента. Таков закон человеческой ненасытности.

Завезите контрабандным путём оружие и дайте его в руки этим недовольным и пообещайте им в ближайшее время всё, чего они хотят — и вы увидите, убедитесь, как этот народ с недовольного превратиться в революционный. Утверждение, что в России сам восстал недовольный народ, а евреи его всего лишь возглавили — рассчитан на совершенно безграмотных людей. Стоит познакомиться и с выводами Виктора Правдина, сделанными им в 1906 году:

«Еврейское миропонимание и строение духа еврейского осталось неизменно, ничто не изменилось, всё осталось statut quo ante. Нельзя искренно, внутренне переделаться еврею в русского, а русскому — в еврея. Что создалось десятками тысячелетий, то не может измениться в какие-нибудь сотню-другую лет даже при горячем желании измениться, евреи же, напротив, считая себя лучше всех народов, нисколько и не собираются изменяться; они лишь требуют, чтобы другие народы изменились и приспособились к их требованиям...

Когда вы стоите перед лицом такого опасного соседа, то вам приходится думать только об одном: как бы остаться целым... В присутствии такого соседа, по народной поговорке, уж не до жиру, а лишь быть бы живу! Первое из могучих средств в борьбе с такого закала соседом — это серьёзное учение всей нации. Сотни тысяч хорошо поставленных народ-

ных школ — вот первая ступень... Второе важное условие независимого существования русских: не выпускать из своих рук земли, не давать её сторонним ни даром, ни за деньги... Третье условие, — ...это преобразование всего уклада семейной и общественной жизни. Для новой жизни России необходим подъём духа...».

Виктор Правдин — это псевдоним какого-то российского патриота, написавшего статью с этими выводами в предисловии к знаменитой и скандальной книге — «Тайна Сионских мудрецов» (другое название — «Протоколы сионских мудрецов») изданной в России в 1906 г. Эта книга имела серьёзное значение в поражении антироссийских, антиправительственных сил, ибо общество, благодаря им, забыв к этому времени знаменитые откровения Брафмана, опять сконцентрировало внимание на еврейской теме. Широкое публичное обсуждение этой книги возымело колоссальный результат — революционный терроризм резко пошёл на спад. Как бы на сцену пролился свет — и многие с этой сцены убежали, попрятались. Не случайно, после государственного переворота 1917 г. — у кого комиссары (и не только) находили эту книгу — расстреливали на месте.

В 1919 году, после известных событий в России, из Японии в Европу прибыла делегация японских общественных деятелей и учёных — чтобы найти эту книгу, в которой изложена мощная коварная технология захвата власти. Поскольку можно сделать печальный вывод, что в информационной войне российское правительство и всё российское общество проиграло, а «Тайна...» по смыслу имеет самое прямое отношение к идеологии и к информационной войне, то мы вынуждены заглянуть в эту книгу — независимо от её авторства, — и познакомиться как с мощной прагматичной мудростью определённой части человечества.

«Какая точность исполнения!», «Наш Пятый год точно под их дирижерство!» — восклицал в 1906 году император Николай Второй о «Протоколах...».

«Не утратила веру в «Протоколы» и императрица Александра Фёдоровна, которая не расставалась с ними до самой смерти в подвале Ипатьевского дома в Екатеринбурге», — злорадно заметил из США еврейский идеолог Шимон Резник, — наш современный «злой дух».

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

МУДРОСТЬ ПОБЕЖДАТЬ ХИТРОСТЬЮ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Эволюция прагматичной мудрости

Образование — это оружие, эффект которого зависит от того, кто его держит в своих руках, кого этим оружием хотят ударить.
Герберт Уэллс

В тот период, когда в Европе создавался «Всемирный Еврейский Альянс» немецкий философ Артур Шопенгауэр пришёл к своему знаменитому выводу: «Что касается несправедливости вообще, то она осуществляется либо насилием, либо хитростью: по своему нравственному значению это одно и то же. На пути насилия я достигаю этого с помощью физической причинности; на пути же хитрости — посредством мотиваций, то есть причинности, прошедшей через познание; иначе говоря, я достигаю этого тем, что подставляю воле другого человека обманные мотивы, в силу которых он, думая следовать своей воле, следует моей».

Далее на примере произведения «Тайна сионских мудрецов» мы будем постигать мощную науку хитрости, вернее — мудрости, ибо мудрость как оружие — им можно эффективно нападать и им можно эффективно защищаться. В мудрости нет национальности — есть только две вещи: способность человека понять и умение человека применить, поэтому в дальнейшем нашем исследовании этой темы будем усердно избегать национального акцента. В данном случае и авторство для нас не имеет никакого значения — нам главное изучить этот плод человеческого ума, чтобы увидеть в истории, как эта мудрость применялась и применяется.

Семён Резник утверждает, что автор «Тайны...» — начальник русской тайной полиции в Париже — Рачковский. Если это так — то и слава

этому русскому мудрецу, многое понявшему в этом мире. Лично у меня в этом есть много сомнений, ибо сумбурный текст, его бессистемность скорее напоминают спешную запись или перепись какого-то лекционного курса.

«И. С. Аксаков в своей газете “Русь” заключил, что вопрос о подложности... воззвания не имеет в настоящем случае особого значения ввиду неподложности высказанных в оном еврейских воззрений и чаяний», — написал А. Солженицын. И здесь стоит отметить, что «Тайна...» — это не воззвание и не призыв, — это наука, это даже учебник.

Касательно еврейской нации стоит отметить, что эта наука интересует особо её представителей в связи с религиозной идеей-целью гегемонии над другими народами. И в связи с этим из поколения в поколение происходило накопление ценных прагматичных знаний. Усиленное развитие эта тенденция получила во второй половине второго тысячелетия в период создания и развития масонских организаций, которые, напомню, — в самом начале были просветительские, а потому уже...

И если до французских революций все масонские организации в основном пользовались в своей практике теоретическими разработками Николо Макиавелли (1469–1527 гг.), то в течение 30 лет после последней французской революции (1871 г.) к этому был добавлен богатый и ценный опыт всех французских революций. Получилось не просто замечательная технология революций — смены неугодной власти, но — гениальная.

А с добавлением некоторых открытий и «ноу-хау» Карла Маркса, особенно его концепции использования прессы, расслоения общества на противоборствующие классы, благоприятных исторических моментов (например, — войн), природных катаклизмов (засуха, голод и т. д.), создание искусственных социальных катаклизмов (безработица, голод, обесценивание денег и т. д.) — получилось страшное оружие (методология) смены любой неугодной власти, особенно при наличии достаточного количества денег для реализации созданной методологии.

Эта специфичная философия, идеология и методология после создания не афишировалась, а тайно распространялась, пропагандировалась в узком кругу доверенных лиц, в том числе и на закрытых собраниях. И к нам, вероятнее всего, дошла как утечка информации в виде не очень хорошего качества конспекта закрытых лекций одного из слушателей, перевод которых на русский язык и опубликовал в конце 1905 г. в России Сергей Александрович Нилус в виде книги под названием «Великое в малом и антихрист как близкая политическая возможность», в которой в виде приложения были «Протоколы собраний сионских мудрецов».

Собрать многие накопленные мудрости человечества в единую науку не мог обычный интеллигент, на это была способна только выдающаяся

личность. Такого гуманитария в это время в Европе не наблюдалось, такие как Шопенгауэр, Ницше, Соловьёв — занимались менее прагматичными темами. Вероятнее всего создателем учения того периода был талантливейший еврейский мыслитель Макс Нордау — настоящая фамилия Зюдельфельд (1849–1923 гг.). Его философская книга «Вырождение» вышла в 1892 году, а его знаменитое высказывание: «Еврейство будет сионистично, или его не будет!»

Знаменитый американский инженер и бизнесмен Генри Форд в своём обширном исследовании еврейского феномена указывает на другого автора: «О происхождении Сионских Протоколов Парижский журнал "Ла Вилле Франсе" пишет: "Сочинение, известное именем «Тайна Сионских мудрецов», выпущенное в свет в 1905 году, принадлежит перу некоего Рабби Ашера Гинсберга, известного под именем Ахад Хаама. В девяностых годах прошлого столетия он написал его на еврейском языке в Одессе для основанного им тайного общества «Бне Мосне». В 1897 году оно было переведено на французский язык и доложено на конгрессе Сионистов в Базеле. Копия французского перевода в этом же году через посредство начальника русской тайной полиции за границей Рачковского попала в руки русского министерства Внутренних дел. Ученый Нилус перевёл её на русский язык и в 1905 году напечатал во втором издании своей книги «Великое в малом» и «При дверях» (скорое пришествие Антихриста). Один экземпляр этой книги находится в Британском музее со штемпелем поступления 10 августа 1906 года"».

Евреи упорно открещиваются от этого учения и даже говорят, что это провокационное дело рук российской охранки. Однако этот учебник вписывается в логическо-эволюционный ряд, цепочку, — начиная с Талмуда и более древних еврейских учений и до «Зогарь», известной речи Кремье, «трудов» Маркса и далее — до произведений, написанных еврейскими мыслителями после Второй мировой войны. Все они содержат единый дух, единую ось, единую направленность.

Итак, мы приступим к исследованию этой мудрости. При этом стоит заметить две вещи — во-первых, далее «Тайна...» не просто цитируется, а цитируется и излагается системно. А во-вторых, понимание этого произведения предполагает неплохое знание философии и основ нашего Мироздания. Автора произведения назовём условно — «злой гений» или «враждебный гений», (!) — в скобках среди цитат будут мои реплики и комментарии.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Начало, основы

Злой гений: «...Отложив фразёрство, будем говорить о значении каждой мысли... Итак, я формулирую нашу систему с нашей и гоевской точек зрения... Надо заметить, что люди с дурными инстинктами многочисленнее добрых, поэтому лучшие результаты в управлении ими достигаются насилием и устрашением, а не академическими рассуждениями» (жесточайшее насилие будет применено сразу после захвата власти в 1917 г.).

«Ещё в древние времена мы среди народа впервые крикнули слова: «свобода, равенство, братство», слова, столь много раз повторённые с тех пор бессознательными попугаями, отовсюду налетевшими на эти приманки, с которыми они унесли благосостояние мира и истинную свободу личности, прежде так ограждённую от давления толпы. Якобы умные, интеллигентные гои не разобрались в отвлечённости произнесённых слов... не увидели, что в природе нет равенства, не может быть свободы, что сама природа установила неравенство умов, характеров и способностей, равно и подвластность её законам...».

Выдающийся русский мыслитель Николай Бердяев пытался объяснить своим землякам: «Идея равенства может иметь в известный момент практически полезное значение, быть борьбой за освобождение и достоинство человека. Но сама по себе идея равенства пустое, она сама по себе не означает возвышение каждого человека, а завистливый взгляд соседа». Враждебный гений:

«При теперешнем же состоянии науки и нами созданном её направлении народ, слепо верящий печатному слову, питает во внушённых ему заблуждениях, в неведении своём, вражду ко всем сословиям, которые он считает выше себя, ибо не понимает значение каждого сословия».

Прозвучали очень важные основополагающие мысли. Казалось бы — здесь всё очень просто, никакой мудрости — просто отражена суровая реальность, аксиома жизни, Истина. Но, обратите внимание — ни в наших школах, ни в наших вузах подобное не говорится и не объясняется, хотя основывается истина о разности и неравенстве на биологических законах, обнаруженных Грэгором Менделем. Этим природным, космическим законам противоречит ложная человеческая мысль о равенстве, которое в первую очередь ассоциируется со сладким словом «свобода».

Поэтому тема «свободы» разрушительно противостоит любой действительности, которая всегда иерархична и построена на неравенстве умов, талантов, физических сил и т. д. В принципе это целая философия, — это другая философия, которой у нас в стране нет, а если и есть, то не озвучивается в широких кругах и не преподаётся молодёжи. Подобную философию и законы, на которые она опирается, я подробно изложил в своей первой книге (изд. в 2000 г.). Сейчас можно самым кратким образом изложить минимальную основу этой философии, которая опирается на цепочку аксиом Мироздания, космических законов, бесспорных фактов, изначальных данностей, которые можно представить следующим образом:

1) Наш Мир полностью материален, даже в той части, которую называют духовной.

2) Наш материальный Мир — не является сплошным, монолитным. Он есть перед нами в виде разнообразной, дроблёной Материи, — разных качеств и плотностей, но с единой первоначальной маточной основой и связью. Это объективная данность; и не важно — был ли какой взрыв или это вечное состояние.

3) Данность этого Мира такова, что разнообразие Материи не одинаково, то есть части этого Мира, Материи являются не одинаковыми, обладают различными свойствами, величинами, силами и т. д.

4) Вся эта видимая и невидимая нами разнообразная Материя не является в хаотическом состоянии, не находится в беспорядке, — а находится, расположена, бытийствует в определённом порядке. Хаос является лишь кратковременным явлением, моментом перехода из одного порядка в другой.

5) Дроблёность, разнообразие Материи неизбежно обуславливает взаимодействие различных её частей, в том числе и в режиме столкновения, противоборства.

Все пять перечисленных законов, особенно три последних, обуславливают неизбежно три других, последующих закона.

6) Взаимодействие различных частей Материи, элементов этого Мира обуславливает неизбежное сильное взаимное ограничение свободы частей Материи, элементов этого Мира.

7) Взаимодействие различных частей Материи, элементов этого Мира обуславливает вечное движение, в том числе и в виде развития, созидания, эволюции и так же одинаково — в виде разрушения.

8) Так как вся разнообразная Материя в своих частях является разная и неравная, то при взаимодействии (и столкновении, противоборстве интересов) происходит или разрушение частей, гибель структуры, или упорядочивание по принципу сильнейшего — подчинения, по принципу доминанты, и образуется иерархическая структура.

9) Все предыдущие законы, данности обуславливают иерархический порядок Материи в этом Мире, обуславливают его функциональное иерархическое устройство. Это строение имеет естественный вид динамической пирамиды с широким основанием к низу.

10) Все перечисленные законы этого Мира без исключения касаются человека и человеческого общества. И в любую историческую эпоху, на любой стадии развития в нём есть определённая доля умных людей и большинство среднего и ниже среднего уровня интеллекта. Где с одной стороны всегда есть толпа обывателей и мещан, а с другой — выдающиеся личности, где всегда есть небольшая элита общества и огромная нижняя часть пирамиды, над которой она главенствует и руководит.

В этой логической очерёдности вы эти законы не встретите ни в одном учебнике...

Всегда стоит проблема в руководстве или в конфликтных отношениях (людей, государств) — решить задачу, проблему, конфликт в свою пользу методом силы или методом ума-хитрости, или их сочетанием. Злой гений знает эти законы-данности, показывает и применяет; и знает все остальные законы, логически вытекающие из представленных Десяти Великих Законов. Можно даже сказать, что враждебный гений представил модернизированное учение об управлении Николо Макиавелли.

«Гои не руководятся практикой беспристрастных исторических наблюдений, а теоретической рутиной... — верно замечает злой гений. — Вспомните французскую революцию, которой мы дали имя “великой”: тайны её подготовления нам хорошо известны, ибо она вся — дело рук наших».

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Технология «свободы» для свержения и захвата власти

Особой ценностью и правдивостью выделяется часть учения злого гения о свободе, об иллюзии свободы и страшной силе применения идеи свободы против малообразованной толпы и против существующей власти. — «В государстве, в котором плохая организация власти, безличие законов и правителя, обезличенных размножившимися от либерализма правами, я черпаю новое право — броситься по праву сильного и разнести все существующие порядки и установления, наложить руки на законы, перестроить все учреждения и сделаться владыкою тех, которые предоставили нам права своей силы, отказавшись от них добровольно, либерально...» (Практически всё озвученное в этой главе — реализовалось в 1917 г. и после).

«Слово — “свобода” выставляет людские общества на борьбу против всякой власти, даже Божеской и природной. Вот почему при нашем воцарении мы должны будем это слово исключить из человеческого лексикона, как принцип животной силы, превращающей толпы в кровожадных зверей».

«Политическая свобода есть идея, а не факт. Эту идею надо уметь применять... Задача эта облегчается, если противник сам заразится идеей свободы, так называемым либерализмом, и ради идеи поступится своей мощью», «...выпущенные бразды правления тотчас же по закону бытия подхватываются и подбираются новой рукой...».

Вышеизложенные высказывания — Истина, и относятся не только к русской революции 1917 года, но ещё в большей мере к последней революции в России — тихой чёрной революции 1987–1991 гг., называемой «перестройкой». Эту революцию можно назвать также — первой и последней в СССР. Автор данной технологии, да и все сегодняшние демократы принципиально отвергают возможность существования

каких-либо базовых для человечества истин, установленных самыми мудрыми представителями человечества или данных Богом, они провозглашают принцип плюрализма как равенства мнений каждого человека, где каждый человек из нескольких миллиардов может заявить:

«Я имею право на свою истину». То есть — каждый гражданин — это маленький гордый Люцифер со своей правдой, истиной и т. д. И таковых миллионы и миллиарды гордых Люциферов со своими правдами. Это не что иное, как торжество масонского лозунга «Свобода, равенство и братство».

«Чтобы побудить властолюбцев к злоупотреблению властью, мы противопоставили друг другу все силы, развив их либеральные тенденции к независимости. Мы в этом направлении возбудили всякую предприимчивость, мы вооружили все партии, мы поставили власть мишенью для всех амбиций... Неистощимые говоруны превратили в ораторские состязания заседания парламентов и административных собраний. Смелые журналисты, бесцеремонные памфлетисты ежедневно нападают на административный персонал. Злоупотребления властью окончательно подготовят все учреждения к падению, и всё полетит вверх ногами под ударами обезумевшей толпы».

«Указанная вражда ещё больше увеличивается на почве экономического кризиса, который остановит биржевые сделки и ход промышленности. Создав всеми доступными нам подпольными путями с помощью золота (денег), которое всё в наших руках, общий экономический кризис, мы бросим на улицу целые толпы рабочих... Эти толпы с наслаждением бросятся проливать кровь тех, кому они, в простоте своего неведения, завидуют с детства и чьи имущества им можно будет тогда грабить» (это страшные истины, но — это истины, и самое страшное — что они были реализованы, использованы).

«Мы явимся якобы спасителями рабочего от этого гнёта, когда предложим ему вступить в ряды нашего войска — социалистов, анархистов, коммунаров...».

«Мы одурачили, одурманили и развратили гоевскую молодёжь посредством воспитания в заведомо для нас ложных, но нами внушённых принципах и теориях».

Да, обратите внимание — коварной технологией «свободы» одурманивается и развращается в первую очередь молодёжь, затем самые обездоленные, малообеспеченные и неграмотные слои. А в третью группу жертв технологии «свободы» (добавляю уже от себя) — относятся люди с высшим образованием, но с поверхностными знаниями, без глубоких фундаментальных философских знаний, — так называемая «образованщина» или по Ивану Ильину — «интеллигентская чернь».

«В руках современных государств имеется великая сила, создающая движение мысли в народе, — это пресса... В прессе воплощается торже-

ство свободоговорения. Но государства не умели воспользоваться этой силой; и она очутилась в наших руках. Через неё мы добились влияния, сами оставаясь в тени...».

Понятно, что в реализации разрушительной «технологии свободы» пресса, а теперь — СМИ, как инструмент реализации играют решительную роль.

«Из временного зла, которое мы вынуждены теперь совершать, произойдёт добро непоколебимого правления, которое восстановит правильный ход механизма народного бытия, нарушенного либерализмом. Результат оправдывает средства. Обратим же внимание в наших планах не столько на доброе и нравственное, сколько на нужное и полезное».

Этот ход мыслей оправдывает и обосновывает терроризм. Одно дело говорить о свободе, а другое — убить кого-то, особенно высокое должностное лицо — это как максимальная реализация свободы (я могу, я свободен убить), переход от слов к делу, создание ореола героя и пример для подражания экзальтированных баранов, особенно из студенческой молодёжи, именно это и сопричастное с ним пытался показать Ф. М. Достоевский в «Преступление и наказание».

Технология реализации темы «свободы» ставит задачу противопоставить низшие массовые слои общественной пирамиды против верхних — элитных, в том числе и находящихся у власти; вбить клин между ними. Отделённая национальная элита от низших слоёв — от так называемого народа теряет опору и силу. Теперь её можно шантажировать, терроризировать, навязывать свои условия или вообще уничтожить. И в данном случае её лучше уничтожить не своими руками, а руками оболваненных низших слоёв и поставить вместо неё себя — технолога — режиссёра.

Это и объясняет враждебный гений: «Не имея доступа к своему народу, в самую его среду, Царствующие уже не могут сговориться с ним и укрепиться против властолюбцев. Разделённая нами зрячая царская сила и слепая сила народа потеряют всякое значение, ибо как слепец без палки, они не мощны».

«В те времена, когда народы глядели на царствовавших, как чистое правление Божьей Воли, они безропотно покорялись самодержавию Царей, но с того дня, когда мы у него отняли веру в Бога, то мощь власти была выброшена на улицу в место публичной собственности и захвачена нами».

Здесь злой гений вспомнил успешный опыт крушения Рима. Ибо в том момент, когда римский император признал в Иисусе Христе божьего посланника — Мессию, Царя Израиля, он снял с себя божье предназначение, божью волю, звание «наместника Бога над народами на Земле», подчинился, вернее — переподчинился. Злой гений очень доступно

объяснил — чтобы свергнуть любого царя необходимо разорвать связь его с народом, этим выбить из-под царя основу, опору и силу. Затем или одновременно с этим, оставшегося в одиночестве царя обесчестить, представить его обычным грешным смертным, которого можно не уважать и без страха обидеть. Говоря современным языком — необходимо лишить имиджа и харизмы царя. Это будет прекрасно исполнено в России в 1916–1917 гг.

Кроме того является бесспорным, что для свержения главы того или иного государства, её элиты лучше, надёжнее использовать представителей других наций, особенно тех, которые накопили исторические обиды и претензии. Это хорошо объясняет автор аналогичного произведения, опубликованного после смерти Сталина в 1958 году, под названием «Катехизис «русского» еврея».

Поскольку эта истина была ярко и успешно применена до революции и после, то стоит её процитировать: «Любое начинание должны возглавлять мы, чтобы вести в нужном направлении. Будьте во всём лидерами, стремитесь быть всегда первыми! Воспитывайте в себе руководящий характер ежечасно, ежеминутно, даже на мелочах повседневной жизни. Не уступайте ни в чём, старайтесь не уступать даже в мелочах: будь то место в общественном транспорте или очередь в магазине. В любом коллективе берите власть в свои руки и управляйте им в наших интересах. Административную и творческую часть производственного процесса должны выполнять мы.

Пусть гои обеспечивают черновую, материально-техническую базу нашего творчества. Пусть они следят за чистотой рабочих помещений и охраняют плоды наших трудов. Пусть они будут не выше вахтёра и уборщицы. К творчеству в виде исключения можно допустить гоев нерусского происхождения. Не допускайте к этому русских! Это всегда будет нам укором.

И не бойтесь прослыть националистами: иллюзию интернационализма нам обеспечит наличие лиц смешанной национальности с примесью еврейской крови или, на худой конец, представителей нацменьшинств. Если у вас есть вакансия — берите только еврея. Если не можете сделать этого, ликвидируйте должность. Если не можете сделать ни того, ни другого — берите азиата. Если нет такого, берите поляка, украинца или, на худой конец, белоруса — у этих свои счёты с русскими. После небольшой обработки они станут вашими союзниками. Все они антисемиты только у себя на родине. В России им выгодней быть интернационалистами».

Грустно... но правда. Такое впечатление, что лекцию читает сам Дьявол. В изложенной истине мы убедимся — когда, изучая период 1917–1924 гг. обратим внимание на принципы подбора руководящих кадров

и даже личной охраны. Вся эта национальная пестрота от латышей до грузин и китайцев — не случайна.

Обратите особое внимание на следующее актуальное для нас высказывание автора «Тайны...»: «Идея свободы неосуществима, потому что никто не умеет ею пользоваться в меру. Стоит только народу на некоторое время предоставить самоуправление, как оно превращается в распущенность.

С этого момента возникают междоусобицы, скоро переходящие в социальные битвы, в которых государства горят и значение их превращается в пепел». Вспомните горбачёвскую «перестройку»...

Всё только что сказанное враждебным гением в полной мере могут понять только бывшие граждане СССР во главе с необразованным (самое мягкое выражение) М.С. Горбачёвым. Ибо они всю эту мудрость и глупость пережили на себе, видели это, страдали от этого, были свидетелями этого. Впрочем, такой же горестный опыт получили и большинство граждан новой России во главе с очередным неграмотным — Б.Н. Ельциным. Эти двое нерадивых — яркий пример «интеллигентской черни» — ни ума, ни воли...

Обратите внимание: не изобретение суперпылесосов, ни спутников — не делает человека умнее. То есть ни одна техническая наука не делает человека умнее в жизни, а философией все упорно брезгуют. Итак, — с разрушительной силой свободы разобрались. А для тех, кто ещё сомневается — ещё одна хорошая цитата злого гения: «Абстракция свободы дала возможность убедить толпы, что правительство — не что иное, как управляющий собственника страны-народа и что его можно сменять, как изношенные перчатки... Сменяемость представителей народа отдала их в наше распоряжение и как бы нашему назначению». Это больше относится к нашим капиталистическим временам — у кого деньги, тот и правит выборами.

Итак, благодаря талантливому использованию знамени свободы, общественная пирамида государства разделена, одураченные массы агрессивно повернулись против своей элиты, клин вбит. Кто может этому состоянию и этому плану противодействовать? Конечно же — самая грамотная часть нации — национальная элита. А предусмотрел ли это злой гений? Есть ли у него на этот случай своя мудрость — отработанная за длительную историю существования методика борьбы против национальной элиты и её отдельных представителей? — Есть и очень эффективная.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Методы борьбы против национальной элиты. Стратегия и тактика

Одним из методов борьбы является та же методология утопической свободы. «Во всех концах мира слова — “свобода, равенство, братство” — становили в наши ряды через наших слепых агентов целые легионы, которые с восторгом несли наши знамёна... Вы увидите впоследствии, что это послужило к нашему торжеству: это нам дало возможность, между прочим, добиться важнейшего козыря в наши руки — уничтожения привилегий, иначе говоря, самой сущности аристократии гоев, которая была единственной против нас защитой народов и стран...

На развалинах природной и родовой аристократии (в Европе) мы поставили аристократию нашей интеллигенции во главе всего, денежной. Ценз этой новой аристократии мы установили в богатстве, от нас зависимом, и в науке, двигаемой нашими мудрецами».

Итак, уничтожение привилегий приравнивало национальную элиту с евреями, а в этих условиях равенства евреи имеют явное преимущество, это мы уже неоднократно рассматривали. Обратите внимание, — автор этого учения понимает аморфность и беспомощность большей части любого народа, этой огромной мещанско-обывательской массы и делает правильный вывод, что основную опасность представляет элита общества, его аристократия как духовно-идеологическая, так и экономическая, поэтому основной удар направлен против национальной элиты. Яркую реализацию этой стратегии мы рассмотрим далее на примере трагических исторических событий.

Национальная элита тем опасна, что является носителем мудрости своего народа и хранителем его духовности. Это прекрасно понимает еврейский гений: «Но свобода могла бы быть безвредной и просуществовать в государственном обиходе без ущерба для благоденствия на-

родов, если бы она держалась на принципах веры в Бога, ...вне мысли о равенстве, которому противоречат сами законы творения, установившие подвластность. При такой вере народ был бы управляем опекой приходов и шёл бы смиренно и кротко под рукой своего духовного пастыря, повинуясь Божьему распределению на земле. Вот почему нам необходимо подорвать веру, вырвать из ума гоев самый принцип Божества и Духа и заменить всё арифметическими расчётами и материальными потребностями». (Об этом вспомните, когда после 1917 г. захватчики будут массово уничтожать православных священников и национальную аристократию).

После революции 1917 г. тех немногих, которых не уничтожили, посадили насильно на корабль и выгнали из России. Это, кстати, также надёжный метод борьбы с национальной элитой.

Именно элита общества организует различные политические партии (а не дворники и грузчики) и это ловко использует злой гений: «Раздробление на партии предоставило их все в наше распоряжение, так как для того чтобы вести соревновательную борьбу, надо иметь деньги, а они все у нас».

А если допустить к равному голосованию одурманенные через СМИ низшие слои общества и молодёжь, которые количественно составляют подавляющее большинство в обществе, то этим можно эффективно блокировать любую умную национальную элиту, будь она хоть семи пядей во лбу. Это и объясняет враждебный гений: «Для этого нам надо привести всех к голосованию, без различия классов и ценза, чтобы установить абсолютизм большинства, которого нельзя добиться от интеллигентных цензовых классов». Яркий пример этого — выборы в 1996 году деградировавшего Б. Ельцина.

Следует здесь обратить внимание на актуальный сегодняшний факт — это борьба тёмных сил за максимальное снижение возраста избирателей, например, до 14 лет. Это чисто технологическое непорядочное использование молодёжи, её глупости, её возрастного стремления быть уже взрослым, самостоятельным, значимым. Вы все наблюдали эти предвыборные эстрадные шоу для молодёжи с участием звёзд попкультуры, где просто тупо вдалбливаются в подсознание мысли — «Мы правы — потому что правы. Голосуй! — А то проиграешь».

Названные возрастные группы можно использовать и в других целях, — усилить существующий объективный конфликт поколений, «детей и отцов» и добиться других целей.

«Таким порядком приучив всех к мысли о самозначении, мы сломаем значение гоевской семьи и её воспитательную цену, устраним выделение индивидуальных умов, которым толпа, руководимая нами, не даст ни выдвинуться, ни даже высказаться: она привыкла слушать только нас...».

Выше злой гений объяснил коварнейшую технологию «Павлика Морозова». Мы увидим, как толпы русских крестьян, солдат, рабочих будут заворожено слушать речи красных комиссаров, авторитетно рассказывающих о грядущем счастливом Коммунизме, а красный комиссар Коллонтай будет упорно разрушать институт русской семьи специальной идеологией смены партнеров в рабочих общежитиях.

Да, особую угрозу этой лжи в данном случае составляют лидеры элиты, самые талантливые и умные. Показанный метод нейтрализует их ещё на стадии выделения и становления. Ещё один эффективный метод — это незамечание или умалчивание, молчаливый бойкот трудов интеллектуальной элиты, или не афишированная скупка их трудов-книг и их сжигание.

Коррупция — очень эффективный метод борьбы против ненужной инициативы какого-либо национального таланта, так и против него самого, это и объясняет злой гений: «Наше торжество облегчилось ещё тем, что в сношениях с нужными нам людьми мы всегда действовали на самые чувствительные струны человеческого ума — на расчёт, на алчность, на ненасытность материальных потребностей человека; а каждая из перечисленных человеческих слабостей, взятая в отдельности, способна убить инициативу, отдавая волю людей в распоряжение покупателя их деятельности».

Обратите внимание как точно подмечено — «отдавая волю людей в распоряжение покупателя их деятельности», то есть — взяткодатель покупает труд чиновника, который состоит на службе у государства, народа, — покупает его алчную чиновничью душу.

А есть ещё другая эффективная тактика нейтрализации национального лидера, представленная в 1958 г. в вышеназванном произведении. Её я планировал продемонстрировать при изучении периода 1948–1970 гг. Но, с учётом того, что эта тактика применялась не только в период 1948–2005 гг. и далее, а и в поведении комиссаров на митингах и после захвата власти в 1917 г. — процитирую далее «Катехизис...».

Тактика «Катехизиса»

«Мир жесток, в нём нет места филантропии. Каждый народ — кузнец своего счастья. Не наше дело заботиться о русских национальных кадрах. Если они не думают о себе, почему мы должны думать о них? Не берите пример с русских и арабов, которые живут созерцательно, надеясь на авось... Создавайте свои коллективы и этими коллективами выталкивайте неевреев.

Помните: все высокооплачиваемые, влиятельные, прибыльные должности — всё это наш национальный доход. Помните, что каждый

нееврей, доросший до нашего уровня, может занять место, которое могло бы принадлежать каждому из наших. Мы создаём коллективы для того, чтобы гои не мешали нам жить по-своему. Пусть гои пытаются создавать свои коллективы, вряд ли им это удастся, они перессорятся раньше, чем успеют сделать что-либо. А мы поможем им в этом. Русские не способны глубоко мыслить, анализировать и сделать глубокие обобщения».

«Особое внимание уделяйте непокорным, упрямым, которые не хотят склонить головы перед нашим превосходством, не хотят работать на нас и противодействуют нашей практике и политике. Из таких людей рано или поздно формируются антисемиты... Разоблачайте их, компрометируйте их под любым предлогом, по любому поводу... Пусть они тысячу раз правы в своих мелочах — всё равно они виноваты, мешая нам.

Распространяйте против этих упрямцев компрометирующие слухи, создавайте им сомнительную репутацию, в конце концов, их начнут опасаться те же, кто их поддерживает, кто хорошо знает, кто о них имеет прекрасное мнение и поддерживает их. Лишайте их связей и контактов, лишайте их возможности эффективно работать, ставьте под сомнение целесообразность выполнения ими работы и занимаемых должностей, изолируйте их, натравливайте против них толпу, лишайте влиятельных позиций в обществе, провоцируйте их на конфликты. Унижайте их, игнорируйте их, обижайте несправедливостью поощрений и наказаний, а когда они протестуют — обвиняйте их в неповиновении, в нарушении субординации, неуживчивости и склочности.

Взывайте к общественности и администрации, тащите их в партком, милицию, если можно — в суд (а кто говорил — что возможности человека ограничены)... Если представляется возможность, подводите их поведение под политическую платформу, пишите на них доносы и анонимки, обвиняйте их в антиобщественном поведении и экономическом саботаже.

Провоцируйте их на выступление против государственной власти, а затем уничтожайте с помощью государственной власти... Эффективность этих приёмов проверена многими поколениями. Так поступают все так называемые «эксплуататоры», побуждаемые необходимостью держать народы в повиновении. Тот, кто оправдывается — уже наполовину виноват!»

Наверное, многие читатели старшего поколения вспомнили разные случаи из своей жизни, особенно истории с партсобраниями в СССР...

«Право на привилегии и спокойную жизнь получает лишь тот, кто покорно следует за нами и вместе с нами. Тот, кто хочет идти своими независимыми путями — потенциально опасен и должен быть лишён всяческой поддержки и средств к существованию. Либо наш порядок,

либо полная дезорганизация. Там, где хотят обойтись без нас, должен быть хаос!

Делайте так, чтобы беспорядок продолжался до тех пор, пока измученные гои, отчаявшись, не попросят нас взять власть в свои руки и обеспечить им спокойную жизнь. Гои должны работать под нашим руководством и приносить нам пользу...

Вне наших интересов нет общественной пользы! Тот, кто не с нами — тот против нас! Око за око! Зуб за зуб! Так учил Моисей, так жили наши предки. Так будем жить мы. Месть — священное чувство, она воспитывает характер, утверждает человека. Исторгните из себя чувство покорности и смирения по отношению к нашим обидчикам... Лозунги христианского милосердия, смирения, униженности и самоотречения оставьте глупым гоям — они достойны именно этого. Среди гоев проповедуйте, насаждайте христианские «добродетели», сами же оставайтесь непримиримыми в душе и твёрдыми. Будьте непримиримыми к врагам нашим! Если вы им простите малую обиду сегодня, завтра они нанесут вам большую. Не привыкайте к обидам сами и отбивайте у других охоту чинить её вам».

«Держите под неустанным контролем каждый шаг влиятельных и перспективных русских. Не давайте им уединяться и объединяться. Не допускайте между ними никаких коротких и прямых связей, их контакты должны быть с нами и через нас. Это информация, это влияние.

Не позволяйте им обсуждать никакие вопросы без нас. Там, где двое русских, должен быть хотя бы один еврей, будьте вездесущи! Если не удастся блокировать и «засушить» молодых и перспективных русских, делайте их управляемыми. Привлекайте их в свои компании, создавайте вокруг них плотное кольцо еврейского окружения, лишайте их контактов и знакомств помимо вас.

Вынуждайте их жениться на еврейских женщинах и только после этого откройте им «зелёную улицу». Не бойтесь, их дети всё равно будут нашими, чей бы бычок ни скакал, телёночек будет наш... Отныне их зарплата — наш национальный доход. Ради своих детей они потеряют свои «гражданские права», чувства и ум, во всяком случае, не смогут быть антисемитами».

Изучая период истории России после государственного переворота 1917 г., вы с удивлением обнаружите, что более 80% высших руководителей новой власти — это евреи, а у остальных: от Сталина до Молотова женами являются еврейки.

«Любое начинание должны возглавлять мы, чтобы вести в нужном направлении. Будьте во всём лидерами, стремитесь быть всегда первыми! Воспитывайте в себе руководящий характер ежечасно, ежеминутно, даже на мелочах повседневной жизни. Не уступайте ни в чём, старайтесь

не уступать даже в мелочах: будь то место в общественном транспорте или очередь в магазине. В любом коллективе берите власть в свои руки и управляйте им в наших интересах.

Административную и творческую часть производственного процесса должны выполнять мы. Пусть гои обеспечивают черновую, материально-техническую базу нашего творчества. Пусть они следят за чистотой рабочих помещений и охраняют плоды наших трудов. Пусть они будут не выше вахтёра и уборщицы.

К творчеству в виде исключения можно допустить гоев нерусского происхождения. Не допускайте к этому русских! Это всегда будет нам укором. И не бойтесь прослыть националистами: иллюзию интернационализма нам обеспечит наличие лиц смешанной национальности с примесью еврейской крови или, на худой конец, представителей нацменьшинств. Если у вас есть вакансия — берите только еврея. Если не можете сделать этого, ликвидируйте должность».

«Не важно, что вы говорите — важно, как вы говорите. Ваша самоуверенность будет воспринята как убеждённость, амбиция — как возвышенность ума, манера поучать и поправлять — как превосходство».

«Подавляйте волю тех, кто вам возражает. Компрометируйте выскочек и крикунов, натравливайте самолюбие толпы на скептиков. В беседах и диспутах используйте риторические приёмы, которые находятся на грани приличия. Спрашивайте фамилию, место работы, должность сомневающегося и возражающего. Это, как правило, шокирует и запугивает их, и они ретируются. Требуйте ответов, а получив их, твердите, не анализируя по существу: «Это не так, это совсем не так!»

Многие читатели наверняка могут привести множество примеров работы этой технологии. И часто читатель видел как какой-нибудь защитник правды, махнув в отчаянии рукой в знак бесполезности чего-то или в результате его непонимания, неподдержки большинством, уходил из зала или садился замолкая. Этим он проигрывал. И никто не догадывался, что против проигравшего была профессионально применена почти беспроигрышная технология. А проигравший впадал в отчаяние не столько потому, что не смог доказать истину, а от обиды и безысходности того, что зал баранов его не понял и не поддержал. Проигравший проиграл во многом от непонимания сути толпы, зала, — из-за давней ошибки-иллюзии в понятии «народ». Зато враждебный гений такой ошибки не сделал:

«Если какой-нибудь умник попытается разоблачить вас, остальные не станут его слушать и осудят, потому что, разоблачая вас, он уличил их в глупости, а это толпа не прощает.

Если русский попытается проявить себя, привлечь к себе внимание, создайте в этот момент больше шумовых эффектов, шаркайте ногами,

вставайте и ходите, скрипите стульями, смейтесь, разговаривайте, мурлычьте что-нибудь под нос, кашляйте и сморкайтесь... и т.п.».

На самом деле — эти приёмы очень эффективны. Мне пришлось наблюдать — как в конце 90-х годов подобное проделывала группа еврейской молодёжи на лекции Александра Дугина о геополитике в «Доме моряка» в Санкт-Петербурге. Правда, когда ситуация достигла апогея — срыва лекции, один человек в зале встал — прервал лекцию, извинился за это, — и убедительно потребовал смутьянов покинуть зал. Так как технологи были ещё молоды и неопытны, и не ожидали такого радикального поворота, то они быстро ретировались. Кстати, всем известен случай, как такой технологией довели до срыва и ошибки Никиту Хрущёва, технологи добились своего и сделали из этого всемирное посмешище. Продолжим умнеть, благодаря злому гению:

«Создавайте русским массу мелких, раздражающих неудобств, которые ими осознаются не сразу. Кладите свои предметы на их вещи, наступайте им на ноги, дышите им в лицо, разговаривайте вызывающе громко. Пусть они постоянно ощущают ваш локоть своим боком. Русские этого долго выдержать не могут. Избегая скандалов, они уходят, освобождая вам место. Особым шиком они считают хлопнуть дверью и уйти. Предоставьте им эту возможность!»

Хорошо, — а если наш славянин оказался не хлипкого десятка и — остался, не хлопнул дверью и не замолчал? — «Обвиняйте в антисемитизме тех, кто пытается разоблачить вас. Клейте им ярлык антисемитов, и вы увидите, с каким удовольствием остальные гои подхватят эту версию. Вообще-то все русские антисемиты, но как только вы приклеите этот ярлык одному — он становится беззащитным... А мы поставим клеймо на следующую жертву».

Итак, мы рассмотрели стратегию и тактику борьбы с национальной элитой.

Это фактически план подмены, замены одного лидерства (национального) другим; замена на огромном теле общества-государства одной головы на другую.

Благодаря проработке СМИ о свободе и равенстве разрушено и захвачено государство. Как затем новая власть будет выстраивать управление в чужом (уже своём) государстве, если народу, толпам оказывается нельзя давать свободу?

ГЛАВА ПЯТАЯ

Национальное государство разрушено и захвачено, принципы управления захватчиков

«Тайна сионских мудрецов»: «План управления должен выйти готовым из одной головы, потому что его не скрепишь, если допустить его раздробление на клочки во многочисленных умах. Поэтому нам можно ведать план действий, но не обсуждать его, чтобы не нарушить его гениальности, связи его составных частей, практической силы тайного значения каждого его пункта. Если обсуждать и изменять подобную работу многочисленным голосованием, то она понесёт на себе печать всех умственных недоразумений, не проникших в глубину и связь её замыслов».

Над этими советами читателю следует глубоко задуматься.

В этой части исследования обратите внимание на то, как пришельцы, захватив власть, и уже будучи у власти, понимая всю иллюзорность и пагубность идеи свободы, — пытаются:

а) обезвредить своё детище, ликвидировать его контрмерами;

б) ликвидировать последствия развращения общества своим детищем (коррупция, безответственность и т. д.);

в) принять все меры, — чтобы кто-то другой не смог применить эту же страшную и эффективную технологию захвата власти и её отобрать.

«Когда мы совершим наш государственный переворот, мы скажем тогда народам:

“Всё шло ужасно плохо, все исстрадались. Мы разбиваем причины ваших мук... Конечно, вы свободны произнести над нами приговор, но разве он может быть справедливым, если он будет вами утверждён прежде, чем испытаете то, что мы вам дадим...” . Тогда они нас вознесут и на руках понесут в единодушном восторге надежд и упований».

Вспомните, как народ ликовал после речей Бронштейна (Троцкого) и Ленина. Этот технологический приём называется — «По сравнению

с худшим — плохое есть благо» или «Ловушка надежды». Это одна из тайн злого гения, хотя ниже — он сам их будет перечислять, называя «тайнами»:

«Таким образом, слепая сила народа остаётся нашей опорой, и мы, только мы, будем ей служить руководителем и, конечно, направим её к нашей цели».

«Мы присвоим себе либеральную физиономию всех партий, всех направлений и снабдим ею же ораторов, которые бы столько говорили, что привели бы людей к переутомлению от речей, к отвращению от ораторов. Чтобы взять общественное мнение в руки, надо его поставить в недоумение, высказывая с разных сторон столько противоречивых мнений и до тех пор, пока гои не затеряются в лабиринте их и не поймут, что лучше всего не иметь никакого мнения в вопросах политики, которых обществу не надо ведать, потому что ведает их лишь тот, кто руководит обществом. Это первая тайна».

«Вторая тайна, потребная для успеха управления, заключается в том, чтобы настолько размножить народные недостатки — привычки, страсти, правила общежития, чтобы никто в этом хаосе не мог разобраться, и люди вследствие этого перестали бы понимать друг друга. Эта мера нам ещё послужит к тому, чтобы посеять раздор во всех партиях, разобщить все коллективные силы, которые ещё не хотят нам покориться, обескуражить всякую личную инициативу...

Нет ничего опаснее личной инициативы: если она гениальна, она может сделать более того, что могут сделать миллионы людей, среди которых мы посеяли раздор. Нам надо направить воспитание гоевских обществ так, чтобы перед каждым делом, где нужна инициатива, у них опускались бы в безнадёжном бессилии руки...».

«Взгляните на наспиртованных животных, одурманенных вином (или наркотиками), право на безмерное употребление которого дано вместе со свободой. Не допускать же нам и наших дойти до того же...».

«Слово “свобода” выставляет людские общества на борьбу против всякой власти, даже Божеской и природной. Вот почему при нашем воцарении мы должны будем это слово исключить из человеческого лексикона, как принцип животной силы, превращающей толпы в кровожадных зверей». Это была Третья тайна управления — исключение «свободы».

«Но свобода могла бы быть безвредной и просуществовать в государственном обиходе без ущерба для благоденствия народов, если бы она держалась на принципах веры в Бога... вне мысли о равенстве, которому противоречат сами законы творения, установившие подвластность. При такой вере народ был бы управляем опекой приходов и шёл бы смиренно и кротко под рукой своего духовного пастыря, повинуясь Божьему распределению на земле.

Вот почему нам необходимо подорвать веру, вырвать из ума гоев самый принцип Божества и Духа и заменить всё арифметическими расчётами и материальными потребностями». Это четвёртая тайна управления, после 1917 г. было организовано уничтожение национальных священников и философов.

«Народ, предоставленный самому себе, то есть выскочками из его среды, саморазрушается партийными раздорами, возбуждаемыми погонею за властью и почестями и происходящими от этого беспорядками. Возможно ли народным массам спокойно, без соревнования рассудить, управиться с делами страны, которые не могут смешиваться с личными интересами?»

«Может ли здравый логический ум надеяться успешно руководить толпами при помощи разумных увещаний или уговоров... Руководствуясь исключительно мелкими страстями, поверьями, обычаями, традициями и сентиментальными теориями люди в толпе и люди толпы поддаются партийному расколу, мешающему всякому соглашению... Всякое решение толпы зависит от случайного или подстроенного большинства, которое, по неведению политических тайн, произносит абсурдное решение...».

«Политика не имеет ничего общего с моралью. Правитель, руководящийся моралью, неполитичен, а потому непрочен на своём престоле. Кто хочет править, должен прибегать и к хитрости, и к лицемерию. Великие народные качества — откровенность и честность — суть пороки в политике, потому что они свергают с престолов лучше и вернее сильнейшего врага. Эти качества должны быть атрибутами гоевских царств, мы же отнюдь не должны руководиться ими». Этот перечень технологических тайн — новая трактовка Н. Макиавелли.

Насколько важны истины, высказанные в этом блоке и раньше о свободе (и ниже), мы могли убедиться в апреле 2005 г. на примере революции в Киргизии. Уважаемый мною интеллигентный президент Киргизии А. Акаев показал полную свою безграмотность, незнание науки «Тайны сионских мудрецов», он даже открыл в Киргизии филиал вражеской для себя радиостанции «Свободная Европа», и — ему пришлось позорно бежать из своей страны. А за месяц до этой революции в Братиславе президент США Буш открыто сказал о готовящихся переменах в этой стране. Напомню — в Киргизии революцию «зажгли» в городе Ош и пронесли маршем беспрепятственно с ликованием о равенстве и свободе в столицу страны. Через месяц после этих событий — 60 километров от города Ош в узбекском городе Андижан зажгли по образцу очередную революцию, но до марша на Ташкент не дошло, так как президент Узбекистана Каримов оказался более грамотным.

При этом обращаю внимание — не важно, кто свергнет власть, как эти силы будут выглядеть — это будут крестьяне провинции Ош или

мусульмане Андижана или одураченные русские матросы и солдаты в 1917 г., важно — кто сядет в опустевшее кресло власти. Это прекрасно понимают организаторы революций. Эта технология возникла в конце XIX века, была опубликована в России ровно 100 лет назад, но даже президенты сегодня не удосуживаются с ней познакомиться для своей же безопасности.

А какими принципами должны руководствоваться захватчики?

«Насилие должно быть принципом, а хитрость и лицемерие — правилом для правительств, которые не желают сложить свою корону к ногам агентов какой-либо новой власти. Это зло есть единственное средство добраться до цели, добра. Поэтому мы не должны останавливаться перед подкупом, обманом и предательством, когда они должны послужить к достижению нашей цели».

«В начале общественного строя они (гои) подчинились грубой и слепой силе, потом закону (Закону), который есть та же сила, только замаскированная. Вывожу заключение, что по закону естества право — в силе».

Пятая тайна управления: «Политика не имеет ничего общего с моралью... Насилие должно быть принципом, а хитрость и лицемерие — правилом для правительств...».

Деспотическое насилие — это было прекрасно продемонстрировано революционным красным террором — более 20 миллионов русского населения уничтожено.

«Какую форму административного правления можно дать обществам, в которых подкупность проникла всюду, где богатства достигают только ловкими сюрпризами полумошеннических проделок, где царствует распущенность, где нравственность поддерживается карательными мерами и суровыми законами, а не добровольно воспринятыми принципами, где чувства к родине и к религии затёрты космополитическими учреждениями? Какую форму правления дать этим обществам, как не ту деспотическую, которую я вам опишу далее?

Мы создадим усиленную централизацию управления, чтобы все общественные силы забрать в руки. Мы урегулируем механически все действия политической жизни наших подданных новыми законами. Законы эти отберут одно за другим все послабления и вольности, которые были допущены гоями, и наше царство ознаменуется таким величественным деспотизмом, что он будет в состоянии во всякое время и во всяком месте прихлопнуть противодействующих и недовольных гоев.

Нам скажут, что тот деспотизм, о котором я говорю, не согласуется с современным прогрессом, но я вам докажу обратное». (Реально красный деспотизм в России «прихлопывал» миллионы недовольных с 1917 г. по 1940 г.).

«Главная задача нашего правления состоит в том, чтобы ослабить общественный ум критикой, отучить от размышлений, вызывающих

отпор, отвлечь силы ума на перестрелку пустого красноречия». Это — Шестая тайна управления, действует безошибочно и сейчас.

«Массы соглашаются бездействовать, отдыхать от якобы политической деятельности (к которой мы же их приучили...), лишь под условием новых занятий, в которых мы им указываем как бы то же политическое направление. Чтобы они сами до чего-нибудь не додумались, мы их ещё отвлекаем увеселениями, играми, забавами, страстями, народными домами...

Скоро мы станем через прессу предлагать конкурсные состязания в искусстве, спорте всех видов: эти интересы отвлекут окончательно умы от вопросов, на которых нам пришлось бы с ними бороться. Отвыкая всё более и более от самостоятельного мышления...» Это — Седьмая тайна управления, одна из самых мощных и эффективных, особенно с появлением телевидения, — вспомните все многочисленные отупляющие шоу.

«В политике надо уметь брать чужую собственность без колебаний, и этим мы добьёмся покорности и власти». Восьмая тайна управления, — отобрать у оппонентов материальную базу, — после 1917 г. собственность была отобрана без колебаний, а собственность — основа экономической силы и самостоятельности. Яркий пример передела собственности, отбирание собственности — этой материальной силы оппонентов мы можем наблюдать в 2005 г. на Украине после «оранжевой революции» или после революции в Киргизии.

Предположим, у национальной элиты собственность отобрали и этим её обессилили. А как же быть с обещаниями своему пролетариату — орудию свержения национальной элиты? Ответ — «Тайна...»:

«Поднимем заработную плату, которая, однако, не принесёт никакой пользы рабочим, ибо одновременно мы произведём вздорожание предметов первой необходимости, якобы от падения земледелия и скотоводства» (Вспомните резкое подорожание с 2007 года продовольствия якобы по причине разгулявшихся аппетитов китайцев и индусов....).

«Народы прикованы к тяжёлому труду бедностью сильнее, чем их приковало рабство и крепостное право: от них так или иначе могли освободиться, могли с ними считаться, а от нужды они не оторвутся. Мы включили в конституции такие права, которые для масс являются фиктивными, а не действительными правами. Все эти так называемые «права народа» могут существовать только в идее, никогда на практике не осуществимой».

Итак, — девятая тайна — бедность народа, чтобы у него были все мысли о хлебе насущном. Это ещё Аристотель заметил, что человек стал думать и рассуждать о другом, кроме еды и обеспечения своей семьи, только в свободное время, когда досыта наелся.

Это нам до боли знакомая картина — вначале поднимают зарплаты и пенсии, затем поднимают цены на бензин и электричество и, ссылаясь

на это, — поднимают цены на все остальное. В результате с новыми зарплатами и пенсиями ситуация остаётся старой — нищета, не накопить, не подняться. А деньги из государственного бюджета перетекают в частную прибыль, которая, конечно же, переводится за границу в спокойные страны и надёжные банки.

Кощунственную силу голода прекрасно использовал Ленин, когда после революции решил заставить русскую интеллигенцию, специалистов вернуться на рабочие места. На эту тему Ленина буду много цитировать, когда будем рассматривать послереволюционный период.

«Аристократия, пользовавшаяся по праву трудом рабочих, была заинтересована в том, чтобы рабочие были сыты, здоровы и крепки. Мы же заинтересованы в обратном — в вырождении гоев. Наша власть — в хроническом недоедании и слабости рабочего, потому что всем этим он закрепощается нашей воле... Голод создаёт права капитала на рабочего... Нуждою и происходящею от неё завистливою ненавистью мы двигаем толпами и их руками стираем тех, кто нам мешает на пути нашем».

Февральская революция в 1917 г. началась именно с организации в столице голода. А революция Горбачёва-Гайдара-Ельцина началась с организации пустых полок в советских магазинах, чему причиной была организованная с 1987 г. беспрецедентная спекуляция продуктами кооперативами.

«Говорите и поступайте уверенно, напористо и агрессивно, обескураживающе и ошеломляюще. Больше шума и словесной мишуры, больше непонятного и наукообразного. Создавайте теории, гипотезы, направления, школы, методы реальные и нереальные; чем экстравагантнее, тем лучше! Пусть не смущает вас, что они никому не нужны, пусть не смущает вас, что о них завтра забудут. Придёт новый день. Придут новые идеи. В этом выражается могущество нашего духа, в этом наше самоутверждение, в этом наше превосходство.

Пусть гои оплачивают наши векселя. Пусть ломают головы в поисках рациональных зерен в наших идеях, пусть ищут и находят в них то, чего там нет. Завтра мы дадим новую пищу их примитивным мозгам». Это десятая тайна управления, очень мощная и эффективная — постановка ложных идей-целей и посадить народ на коварный крючок надежды. Яркий пример этому — постановка и реализация идеи достижения Коммунизма. Примитивно и тупо, иллюзорно и сказочно, до сих пор никто не знает — как этот коммунизм должен выглядеть, однако, — миллиарды людей (с учётом Китая) попались на этот примитивный трюк неясной сказочной мечты. Из-за этого убивали друг друга, рвали жилы в отчаянном труде и т. д. Теперь это кажется смешным, а ведь ещё несколько десятков лет назад только за эти несколько строк залечили бы до смерти в психушке, а до Второй мировой войны — сразу расстрел...

«Главный успех политики заключается в тайне её предприятий». Это — одинадцатая тайна управления. Это понятно, святое, зачем нужен лишний шум и срыв планов. Например, скажи изначально, что коммунизм — это специально придуманная ложь... Или о планах подготовки Первой мировой войны, или о планах столкновения Сталина и Гитлера... Это мы рассмотрим в дальнейших частях книги, а пока продолжим знакомиться с неизвестной нам наукой дальше.

Дело в том, что в государстве много руководящих постов, много начальников и евреев на все эти посты может не хватить. Можно, конечно, в срочном порядке привезти евреев из других стран, как это в срочном порядке делалось в 1918 году и после 2000 года. Но всё равно может возникнуть важная кадровая проблема. Вот как эту проблему решает враждебный гений (12 тайна управления):

«На время, пока ещё будет небезопасно вручить ответственные посты в государствах братьям-евреям, мы их будем поручать лицам, прошлое и характер которых таковы, что между ними и народом легла пропасть, таким людям, которым, в случае непослушания нашим предписаниям, остаётся ждать или суда, или ссылки — сие для того, чтобы они защищали наши интересы до последнего своего издыхания».

«Администраторы, выбираемые нами из публики, в зависимости от их рабских способностей, не будут лицами, приготовленными для управления, и потому они сделаются пешками в нашей игре, в руках наших учёных и гениальных советчиков, специалистов...».

«Чтобы привести наш план к такому результату, мы будем подстраивать выборы таких президентов, у которых в прошлом есть какое-нибудь нераскрытое тёмное дело, какая-нибудь «панама» — тогда они будут верными исполнителями наших предписаний из боязни разоблачений и из свойственного всякому человеку, достигшему власти, стремления удержать за собой привилегии, преимущества и почёт, связанный со званием президента».

Вообще, такое впечатление, что злой гений предусмотрел почти всё. «Тогда при каждом случае мы будем публиковать статьи, в которых будем сравнивать наше благое правление с прошлыми. Ошибки гоевских администраций будут описываться нами в самых ярких красках. Мы посеем такое к ним отвращение, что народы предпочтут покой в крепостном состоянии правам пресловутой свободы... Бесполезные перемены правлений, к которым мы подбивали гоев, когда подкапывали их государственные здания, до того надоедят к тому времени народам, что они предпочтут терпеть от нас всё, лишь бы не рисковать переиспытывать пережитые волнения и невзгоды. Мы же особенно будем подчёркивать исторические ошибки гоевских правлений...

Вся сила наших принципов и мероприятий будет заключена в том, что они нами выставятся и столкуются, как яркий контраст разложившимся старым порядкам общественного строя».

Этот технологический трюк осуществляется и сегодня — когда ежедневно в различных телепередачах подчёркиваются только негативы советского периода — пустые магазины, власть КГБ и компартии над свободой слова и т. д. — и ничего не говорится о том многом хорошем, что было в тот период. То есть — как бы пугают прошлым, вызывают к нему отвращение, оставляя якобы единственный существующий путь развития. Этот трюк — 13 тайна управления.

«Заметим себе: между органами печати, которые будут нападать на нас, будут такие, которые были нами основаны. Но они будут нападать только на то, что мы сами найдём нужным изменить или устранить... Глупцы, которые думают, что они исповедуют мнения своих партийных газет, на самом деле высказывать наши мнения или повторять такие мысли, которые нам желательны.

Пресса будет касаться наших явных изъянов или нападать на них лишь поверхностно, не касаясь существа их, и таким образом будет давать лишь видимость борьбы с нашими официальными газетами; благодаря этому мы получим возможность в возражениях высказываться более подробно, чем в первых выступлениях. Всё это будет иметь место постольку, поскольку мы признаем это за нужное. Нападки такого рода укрепят в народе веру в свободу прессы и дадут нашим агентам возможность выставить с виду «враждебную» нам печать, как пустомелей, не умеющих привести серьёзных возражений против наших действий» (тактика ложных целей). Это 14 тайна управления — создание фиктивной, ложной оппозиции, эдакой ловушки для патриотов и умников, например, — партия Жириновского ЛДПР или партия генерала Лебедя, созданная Б. А. Березовским.

А теперь, если всё суммировать в этой главе и все последние главы в этой теме и задать вопрос — мог ли бы какой-либо чиновник царской охранки всю эту мудрость сочинить? То теперь, бесспорно, этот вопрос является только смешным. Если бы такой ценный чиновник и в самом деле был бы — это был бы величайший мудрец в истории России.

Кто скажет, что перечисленные методы управления не эффективны? А в каких учебниках истории или по управлению вы об этих методах читали? А если некоторые и встречали в современных учебниках по менеджменту, маркетингу и по политтехнологиям, то была ли в них ссылка на первоисточник?

Итак, мы рассмотрели науку захвата власти в одной стране и науку управления в одной стране. А в этом учении злой гений предусмотрел ещё тоже самое, но только в планетарном масштабе.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Наука захвата планеты

«Тайна сионских мудрецов»: «Наша власть при современном шатании всех властей будет необоримее всякой другой, потому что она будет незримой до тех пор, пока не укрепится настолько, что её уже никакая хитрость не подточит».

«Доктрина расчёта настолько же сильна, насколько и средства, ею употребляемые. Поэтому не только самими средствами, сколько доктриной строгости мы восторжествуем и закрепостим все правительства своему сверхправительству. Достаточно, чтобы знали, что мы неумолимы, чтобы прекратились ослушания».

Сегодня это использует правительство США, которое безнаказанно применяет оружие в любой точке нашей планеты — бомбёжка Югославии, оккупация Ирака и Афганистана, запугивание вооружённым нападением стран — критиков США.

«Деспотизм капитала, который весь в наших руках, протягивает ему соломинку, за которую государство приходится держаться поневоле, в противном случае оно катится в пропасть».

О «славных» кабальных кредитах МВФ уже много написано умного. В этом случае очень показателен пример Венесуэлы, находящейся в огромных долгах и при этом добывающей огромное количество нефти, или пример грабительских кредитов, данных России в 1998 г.

«Чтобы умы гоев не успели думать и замечать, надо их отвлечь на промышленность и торговлю. Таким образом, все нации будут искать своей выгоды и, в борьбе за неё, не заметят своего общего врага». Яркий пример этому — бесконечные игры с вступлением в ВТО с мифическими выгодами.

«В то же самое время надо усиленно покровительствовать торговле и промышленности, а, главное, — спекуляции, роль которой заключается в

противовесе промышленности: без спекуляции промышленность умножит частные капиталы и послужит к поднятию земледелия, освободив землю от задолженности, установленной ссудами земельных банков. Надо, чтобы промышленность высосала из земли и руки, и капиталы, и через спекуляцию передала бы в наши руки все мировые деньги, и тем самым выбросила бы всех гоев в ряды пролетариев. Тогда гои преклонятся перед нами, чтобы только получить право на существование». — То есть чтобы получить спасительные и грабительские кредиты.

Классика этого трюка — это Гайдаровские реформы в начале 90-х годов XX века, когда промышленность России осталась полностью без денег, зато торговля и спекуляция достигли небывалых размеров. Плачевные результаты этого хорошо известны.

«Указанная вражда ещё больше увеличивается на почве экономического кризиса, который остановит биржевые сделки и ход промышленности. (Вспомните недавний обвал азиатских финансовых рынков и скандальное разоблачительное выступление премьера Малайзии против мировых еврейских олигархов).

Создав всеми доступными нам подпольными путями с помощью золота (денег), которое всё в наших руках, общий экономический кризис, мы бросим на улицу целые толпы рабочих... Эти толпы с наслаждением бросятся проливать кровь тех, кому они, в простоте своего неведения, завидуют с детства и чьи имущества им можно будет тогда грабить». Это опять же 1917 г. в России или «перестроечные» события в Польше в 80-х.

«Скоро мы начнём учреждать громадные монополии — резервуары колоссальных богатств, от которых будут зависеть даже крупные гоевские состояния настолько, что они потонут вместе с кредитом государств на другой день после политической катастрофы... Господа экономисты, здесь присутствующие, взвесте-ка значение этой комбинации!»

Да, именно в XX веке возникло на Западе много огромных транснациональных корпораций, которые сильнее и богаче многих государств.

«Временно с нами могла бы справиться всемирная коалиция гоев; но с этой стороны мы обеспечены теми глубокими корнями разлада между ними, которых уже вырвать нельзя. Мы противопоставили друг другу личные и национальные расчёты гоев, религиозные и племенные ненависти, выращенные нами в их сердцах в продолжение двадцати веков. Благодаря всему этому ни одно из государств не встретит ниоткуда поддержки своей протянутой руке, ибо каждый должен думать, что соглашение против нас невыгодно ему самому. Мы слишком сильны — с нами приходится считаться. Державы даже небольшого частного соглашения не могут составить без того, чтобы к нему не были причастны тайно мы».

Искусство дипломатии плюс сила коррупции даёт потрясающий эффект — кто и когда мог подумать, что могут возникнуть натянутые отношения между Россией и Белоруссией... — как это было в начале правления В. Путина (путинская история с «котлетами и мухами»).

«На каждое противодействие мы должны быть в состоянии ответить войной с соседями той стране, которая осмелилась нам противодействовать, но если и соседи эти задумают стать коллективно против нас, то мы должны дать отпор всеобщей войной» (организацией Мировой войны).

«Нам необходимо, чтобы войны по возможности не давали территориальных выгод: это перенесёт войну на экономическую основу...». Именно так и с такими бизнес-целями (были при этом, конечно, и определённые политические цели) была организована Первая мировая война, на которой Англия и фирмы производящие оружие, текстиль и т. д. заработали сказочные богатства.

«Всем этим мы так утомим гоев, что вынудим их предложить нам международную власть, по расположению своему могущую без ломки всосать в себя все государственные силы мира и образовать сверхправительство. На место современных правителей мы поставим страшилище, которое будет называться Сверхправительственной Администрацией. руки его будут протянуты во все стороны, как клещи, при такой колоссальной организации, что она не может не покорить все народы».

А это уже классическая масонская идея-цель-мечта, как и иудейская, всевластия. С объединения Европы и пошла реализация этой идеи.

«Тогда наши международные права сотрут народные в собственном смысле права и будут править народами так же, как гражданское право государств правит отношениями своих подданных между собою... В руках современных государств имеется великая сила, создающая движение мысли в народе, — это пресса... (сейчас телевидение). В прессе воплощается торжество свободоговорения. Но государства не умели воспользоваться этой силой; и она очутилась в наших руках. Через неё мы добились влияния, сами оставаясь в тени...».

«Кто и что может свергнуть незримую силу? А сила наша именно такова. Внешнее масонство служит слепым прикрытием ей и её целям...». Здесь автор явно выдает себя, ставя точку в споре — кто кого использует: масоны евреев или еврейское сообщество масонские организации.

На этом закончим рассмотрение «Тайны сионских мудрецов». Теперь читателям понятно — почему за эту книгу марксисты: кадеты и большевики расстреливали обладателя книги на месте. И почему после захвата власти в России так популярна эта книга стала на всей планете.

С момента создания в 19-ом веке — эта многогранная мудрость-технология «свободы» будет иметь потенциал реализации столько, сколько

будет существовать человечество, и советую её хорошенько запомнить, суметь определить запуск и действие этой технологии вовремя, — чтобы не попасть под сокрушающий удар этой коварной мудрости и не испить полную чашу беды — как наши предки после октября 1917 года. А в наблюдаемый нами период российской истории 1901—1907 гг. — эту технологию враги России ещё не смогли довести до победного результата по многим причинам, во-первых, — врагам не хватало опыта применения в российских условиях, во-вторых, — низшие классы русского народа не были достаточно одурманены и испорчены, были ещё сознанием и духовно достаточно здоровы и сами смогли оказать в сотнях случаев сопротивление врагам, в –третьих, — часть интеллигенция ещё помнила дух Ф. М. Достоевского, внимательно читала Нилуса «Тайны...» и даже смогла создать несколько патриотических организаций против врагов и в защиту национальной власти, в-четвертых, — в этот период в России была такая выдающаяся личность как П. А. Столыпин, который не побоялся и взял на себя ответственность — ввел «скорострельные» военные суды.

Нам теперь намного легче издалека, с высоты нашего времени — после пройденного трагического исторического опыта понять многие «рукотворные» процессы-технологии, примененные в России и на планете, но тогда — «вблизи» это трудно было разглядеть даже образованным людям, например, — не просто образованный человек, но в некоторых областях известный наш мыслитель-ученый В. И. Вернадский только 7 августа 1928 года в своём дневнике сделал запись:

«Один из крупных ученых, свободный по мысли, либерально мыслящий, раньше конституционный демократ, говорит — начинает думать, что Шмаков, Нилус были правы. Засилие евреев не случайно — всё идет по их плану. Русские сознательно держаться в нашей школе в полузнании — своих детей евреи учат за границей». За такие разговоры в этот период грозил расстрел, поэтому я сильно сомневаюсь, что такой разговор имел место, это мысли-выводы самого Вернадского, который только к этому времени (1928 г.) в чем-то смог наконец-то разобраться. Легче было разобраться в Ноосфере — чем в трагической истории своей Отчизны. Кстати, вывод о «полузнании» для русских очень актуален и сегодня, в начале 21 века.

В 1935 году суд швейцарского городка Берна принял решение считать книгу Нилуса «Тайну Сионских мудрецов» или «Протоколы...» вредной фальшивкой, — и с этого момента «почему-то» только еврейские лидеры и некоторые масонские организации преследуют эту книгу, её переиздателей и распространителей, ссылаясь на то решение суда, которое якобы должно иметь силу на территории любого государства, что очень сомнительно...

В 1993 году, в период нового разгула либерализма в России, журналист «Московских новостей» решил задать «слозный» вопрос митрополиту Петербургскому и Ладожскому Иоанну: «Как вы относитесь к Бернскому процессу 1934 года, во время которого было доказано, что «Протоколы сионских мудрецов» — фальшивка? Известно ли Вам, что именно «Протоколы» стали основанием для уничтожения фашистами миллионов людей?».

«Я благодарен Вам, — сказал Владыка, — за то, что вы затронули этот вопрос. В нём действительно пора разобраться. Жаль только, что конструктивное, ответственное обсуждение проблемы подменяется истерической полемикой и наклеиванием на оппонентов разнообразных политических и идеологических ярлыков...

Что же касается Бернского суда, то я позволю себе предположить, что Вы сами с его материалами не знакомы, иначе вы не датировали бы 1934 годом процесс, решение по которому на самом деле было вынесено 14 мая 1936 года... По результатам суда была подана апелляция, и апелляционный суд в Цюрихе 1 ноября 1937 года признал несостоятельным утверждения о подложности документа... Утверждения о том, будто «Протоколы» стали основанием для уничтожения фашистами миллионов невинных людей... не имеет под собой достаточных оснований. Разве что предположить, что массовый геноцид, развязанный нацистами против народов России, являлся одним из элементов осуществления плана, описанного "Протоколами"...».

Описавший эту историю в своей книге помощник митрополита Иоанна К. Душенов пишет: «Столь квалифицированного ответа инициаторы диалога явно не ожидали и публиковать интервью у себя в газете отказались. Под названием «Я не политик, я — пастырь», с соответствующим подзаголовком («Ответы на вопросы газеты «Московские новости», на которых она настаивала, но не решалась напечатать») беседа увидела свет на страницах «Советской России» 11 июня 1993 года. Эффект был поразительным. С этого момента ни одна еврейская организация, ни одно демократическое издание не решались предложить митрополиту откровенную и равноправную дискуссию, ограничиваясь публикацией возмущённых реплик и различного рода "открытых" писем...».

В России в 21 веке движение по юридическому преследованию возглавил известный еврейский общественный деятель адвокат Генри Резник. Возникает много совершенно логических вопросов: Почему уже на протяжении ста лет так усердно стараются спрятать эту книгу-инструкцию еврейские идеологи? Чтобы с ней не знакомились молодые поколения? Слишком много в ней непотребной для чужих умов мудрости? Если эта мудрая инструкция не ваша, то почему вы просто

не скажете «фе» и не отвернётесь от неё презрительно, а так агрессивно боретесь с её распространением?

Согласитесь, что, не читая эту книгу, — трудно прочитать действие «Тайны...» в жизни, в повседневности — это явно не по плечу было русским интеллигентам в начале 20-го века, например, — А. П. Чехову, и чеховским героям. А редким понимающим было трудно организовать широкое противодействие этой организованной атаке на власть.

Стоит повторить важную мысль — проигрыш на интеллектуальном поприще является решающим, всё остальное вторично, следствие. Могла ли интеллигенция начала XX века в России справиться с атакой на Россию с применением технологии «Тайны...»? А ведь фактически с 1906—1907 гг. сразу начинается новый период «тихой» борьбы против российской интеллигенции, российского общества и российской власти, — неумолимо идущий к национальной Катастрофе 1917 года.

На поставленный выше вопрос дал ответ в 1905 г. В. Правдин: «Опасность для России: в слабохарактерности, в умственной незрелости всех её слоёв, начиная от квазиобразованных и кончая плотниками, слесарями... Русские, особенно так называемая “интеллигенция”, не могут соперничать с евреями... Дряблость и ничтожество русской интеллигенции, ставящей себя руководителем русского народа, просто поразительны...».

И в следующей части книги рассмотрим не просто период истории России после второй террористической войны 1901—1907 гг. и до 1917 года, но и позорное состояние русской интеллигенции и российской элиты в целом в этот период истории, самое позорное десятилетие для русской интеллигенции, русской элиты.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ИСТОРИЯ РОССИИ 1907 — 1917 гг.
И ПОЗОРНЫЙ ПЕРИОД РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

На круги своя… — плюс усиленное внедрение масонства

Благодаря решительным действиям российских властей и народа террористическая война к концу 1906 г. стала затухать, хотя ещё и в феврале 1907 г. еврейский террорист Лев Зильберберт пытался убить члена императорской семьи великого князя Николая Николаевича, дядю императора. Многих террористов расстреляли военные суды, многих арестовали, а которые не попались — убежали из России в различные страны. Интересно отметить, что почти все арестованные полицией террористы бежали неким загадочным образом из-под стражи и удачно пересекали границу. Тот же кровавый еврейский террорист Гершуни в 1907 удачно бежал, и затем благополучно жил героем в Европе, также поступил Бронштейн-Троцкий) и др. Советская пропаганда объясняла, что все они были очень умные, находчивые, смелые и быстро бегали. На самом деле всё, конечно, не так — всё просто и прозаично — деньги: подкуп, коррупция оказались эффективнее всякого министерства и закона.

В начале 1907 г. в Париже Савинкова знакомят с Гершуни и они вместе начинают разрабатывать план убийства российского императора, но понимают нереальность этого замысла в связи с изменившейся в России обстановкой, и Б. Савинкову ничего не остаётся, как начать писать мемуары под псевдонимом В. Ропшин.

Еврейские идеологи и подконтрольная им в Европе и Америке пресса создали в европейском общественном мнении образ жестокой жандармской России, хотя факты говорят о другом, — например, в это время в мирной и спокойной Англии полицейских было во много раз больше, чем в России. «Менделеев, поражённый посещением Лондона, приводит данные на 1906 г.: полицейских в Лондоне на душу населения в 10 раз больше, чем в Петербурге; тогда же во Франции на государственном

бюджете было 500 000 чиновников (не считая выборных), тогда как в гораздо большей России — только 340 000 (с выборными)», — отмечает в своём исследовании М. Назаров.

При этом стоит отметить, что в этот период истории власти «цивилизованной» Англии фактически расстреливали из пулеметов Африку, десятки тысяч зулусов и представителей других коренных народностей Африки, а в «цивилизованных» США и Канаде власти сотнями тысяч убивали коренных жителей — индейцев. Например, в более спокойной и мирной Канаде власти насильственно согнали 150 тысяч индейских детей в концлагеря якобы для принудительной ассимиляции, для принудительной «оцивилизованности» — в результате этого насилия и даже изнасилования, фашизма и геноцида — около 80 тысяч детей погибло... И только в мае 2008 года власти Канады за эти преступления против человечества принесли официальные извинения, а извинений за подобные преступления от «цивилизованных» властей США, вероятнее всего, не дождемся никогда, как и от Англии за то, что мастер масонской ложи Розмари № 2851 Лондона Уинстон Черчилль додумался впервые в мире бомбить с самолетов взбунтовавшихся туземцев на колониальных островах.

А в Сиера-Лионе (Западная Африка) в это время ещё функционировал под руководством «цивилизованных» европейцев рабовладельческий рынок.

После провала «революции», — попытки захвата власти в России, усилилась эмиграция евреев из России. И это не было бегство из «гетто», хотя часть эмигрировавших была связанна с террористами и боялась репрессий российских властей, а плановое мероприятие еврейских лидеров, больше напоминавшее переброску сил для других целей. «Для меня нет сомнения, что, кроме будущей еврейской Палестины, нет места, более пригодного для утверждения еврейского центра с известной внутренней автономией, чем современная Америка...

Эмиграция в Америку идёт безостановочно, с поразительной правильностью. Статистика уже выяснила, что средняя цифра еврейской эмиграции из России в одну только Северную Америку составляла в период 1881–1897 гг. по 25 тысяч человек в год, а за четырёхлетие 1898–1902 гг. — по 35 тысяч человек в год (в круглых цифрах).

Если прибавить сюда эмиграцию во все другие страны света, то придём к заключению, что в последние годы вся еврейская эмиграция из России дошла до нормы 50 тысяч в год. Считая естественный прирост еврейского населения в России в полтора процента, мы получим при пятимиллионной численности общий годовой прирост в 75 тысяч. Следовательно, ныне из России уходит около 2/3 нашего годового прироста», — умничал еврейский идеолог этого периода С. М. Дубнов в

1907 г. («Письма о старом и новом еврействе»), показывая, что, несмотря на эмиграцию евреев, численность еврейского населения в России росла, как и планировалось.

Известно, что через организованные еврейскими международными организациями в различных странах перевалочные пункты для эмигрантов еврейские лидеры чётко контролировали весь процесс перемещения еврейских «масс» и умело им руководили. С 1881 г. по 1907 г. из России в Америку переехало более 2 миллионов евреев. Еврейский историк Пол Джонсон отмечает:

«Из этих эмигрантов свыше двух миллионов направились в Соединённые Штаты, и наиболее очевидным и заметным последствием этого было возникновение в Америке массового городского еврейства. Это было абсолютно новое явление, которое со временем изменило весь баланс еврейского влияния и власти в мире...». Это заявление, признание политического советника главы Англии очень важно, ибо до сих пор евреи «рулят» Америкой в своих интересах.

В Америке к 1920 году проживало 4,5 миллиона евреев. И возглавляемые Американским Еврейским Конгрессом (созд. в 1916 г.) евреи являли собой очень грозную силу. Созданный еврейско-американский симбиоз вместе со старым еврейско-английским и всем европейским упрочил господство еврейской нации на планете. Вспомните эти слова С. М. Дубнова столетней давности о планах сделать США важнейшим еврейским центром и посмотрите сегодня на эту страну, где с 2003 года даже древние национальные еврейские праздники объявлены в США общенациональными, и являются нерабочими днями.

В России после безрезультативной второй террористической войны в идеологической сфере наблюдались интересные процессы — с наскока захватить власть не получилось, и как показали события — интеллигенция ещё не достаточно проявила свою «революционность» и оказалась слишком консервативной и патриотичной. Поэтому её необходимо было «размять», сделать более мягкой, демократичной, плюралистичной и либеральной, увлечь от православия и патриотизма масонской романтикой, масонской загадочностью и масонской космополитичностью. Необходимо было убрать сопротивление этого промежуточного слоя между монархией и низами, тогда намного легче можно было бы «обработать» неграмотные «низы» и развернуть их против монархии, своей национальной власти, своей национальной элиты. И вместо красной «кавалеристской» пропагандистской атаки на сознание масс пошла неспешная черная масонская атака по пропитке и искривлению умов российской интеллигенции. Далее воспользуюсь исследованиями на эту тему нашего земляка из Аргентины Б. Башилова (далее в ссылках — Б. Б.) и современного ученого из Санкт-Петербурга В. Брачева (В. Б.).

Как мы наблюдали в предыдущих книгах этой серии — масонское движение после восстания масонов-декабристов пошло на спад, и максимально притухло, потеряло популярность во второй половине 19-го века — во время патриотического всплеска в России после крупного восстания в юго-западном регионе в 1863—1864 гг., после русско-турецкой войны 1877—1878 гг. и после убийства российского императора в 1881 году и последовавших за этим репрессий и погромов. И, вероятно, сыграли свою положительную роль в этом и появление в этот период многих выдающихся русских мыслителей-писателей патриотов.

Но после начала второй террористической войны можно заметить оживление масонского движения в России явно в помощь террористам. Самый авторитетный на сегодня специалист по истории масонов в России В. Брачев в своем исследовании отметил:

«К началу 1900-х годов во французских ложах насчитывалось около полутора десятка русских либералов. Конечно, этого было недостаточно для высадки масонского «десанта» в Россию. Обстоятельства, однако, благоприятствовали масонам. Нашёлся человек, взявший на себя хлопоты по собиранию сил... Это был профессор Максим Максимович Ковалевский («истый европеец». — Р. К.)...

Уволенный из Московского университета за проповедь в своих лекциях конституционных идей, М. М. Ковалевский долгие годы провёл за границей, встречался там с К. Марксом и Ф. Энгельсом, был основателем Международного Социологического института. 14 ноября 1901 года, благодаря, главным образом, его усилиям и под контролем ложи «Космос» в Париже была открыта Русская высшая школа общественных наук, проработавшая до 1904 года.

Цель школы, помимо просветительской, состояла ещё и в том, чтобы подготовить, в чисто масонском духе разумеется, будущих участников борьбы за «освобождение России» без какой-либо оглядки на их партийные и идеологические пристрастия. В 1903 году число слушателей школы достигло 400 человек, среди которых можно, в частности, отметить молодого А. В. Луначарского. Именно в эти годы, судя по всему, он и получил посвящение в одной из лож Великого Востока Франции...Кадры будущих масонов ковались, однако, не только в Париже, но и непосредственно в самой России. Неисчерпаемым резервуаром, из которого черпали масоны своих адептов, были оппозиционные правительству кружки либеральной интеллигенции. Одним из наиболее известных среди них был московский земский кружок «Беседа»(1899—1905), объединивший сторонников конституционной монархии в России. Большая часть из них (С. А. Котляревский, Д. И. Шаховский, В. А. Маклаков, Г. Е. Львов и другие) стали впоследствии одними из первых адептов вольного каменщинства в России».

На помощь Ковалевскому, его помощникам и ученикам прибыл в Россию известный европейский еврейский масон доктор Папюс, специалист по черной магии, который в деле масонского строительства развил бурную деятельность и в 1901 году в старом центре российского масонства — Царском Селе открыл масонскую ложу «Крест и Звезда».

Как видим в самом названии этой ложи был не только старый символ масонства — «крест», но и символ бунтующего человека-борца — красная звезда. Трудно не заметить «загадочной» аналогии — как только зашатался СССР и началась разрушительная «перестройка» — в СССР также стало очень активно возрождаться масонское движение, сведенное к нулю Сталиным, и стали издаваться в России работы доктора Папюса по черной магии...

Тогда, в начале 20-го века черная магия, оккультизм были надежной интригующей темой — надежным крючком для любой скучающей элиты, тем более, что почва для этого была уже неплохо подготовлена, «разрыхлена» известной российской окультисткой, живущей на Западе — сестрой С. Ю. Витте Е. Блаватской и её журналом под многоговорящим названием «Люцифер». И гадание, вызывание духов и душ умерших было частым серьёзным времяпровождением русской интеллигенции, элиты, при этом, пожалуй, все понимали, что этим путем человеку невозможно эволюционно подняться и достичь какого-то совершенства, что это развлечение — опасный тупик.

Известный идеолог русского символизма поэт В. Я. Брюсов (1873—1924) описывал в своём дневнике 23 декабря 1892 года, чем он занимался во время спиритических сеансов:

«...Мрак и темнота. Я сидел рядом с Еленой Андреевной, а Веры не было (уехала в театр). Сначала я позволил себе немногое. Вижу, что принят благополучно. Становлюсь смелее. Наконец перехожу границы. И поцелуи, и явления: стол поднимается, звонки звенят, вещи летят через всю комнату... Она мне помогает и в том, и в другом. Потом пришел Михаил Евдокимович (жених Е. А.), но и это не помешало...». Прошло четыре года... и в дневнике Брюсова в записи 6 февраля 1896 года можно опять узнать чем он занимался на спиритическом сеансе у Красковых, когда погас свет:

«С Еленой Андреевной стал нагло дерзок. Это хорошо. Щупал её ноги, чуть не за п..., хватать её за грудь для меня не шутка» (В. Б.). Вероятно, не один Брюсов во время спиритических сеансов искал духов в столь пикантных местах чужих жен и невест.

В. Я. Брюсов (1873—1924) является классическим примером прогнившей либеральной русской интеллигенции начала 20-го века — сын богатого московского купца торгующего западными пробками, и с восхищением смотрящий на Запад. «Над столом отца висели портреты

Чернышевского и Писарева... Я был воспитан... в принципах материализма и атеизма», — рассказывал о себе В. Я. Брюсов, эдакий типичный антигерой произведений Тургенева и Достоевского.

«Этот дерзкий молодой человек, готовый мимоходом обронить замечание: Родину ненавижу», — вспоминал его друг поэт Владислав Ходасевич. На тему ненависти к Родине Брюсов и стихи написал. «Брюсов старался окружить себя раболепством — и, увы, находил подходящих людей», — рассказывал В. Ходасевич. Брюсов ходил со свитой «рабов» и как рассказывал В. Ходасевич, любил издеваться над молодыми поэтами — подавал им руку для приветствия, но потом в самый последний момент её убирал, ставя людей в конфузную ситуацию, а затем как спасительную награду всё-таки пожимал. « Он не любил людей, потому что, прежде всего, не уважал их», — отметил В. Ходасевич.

Я много лгал и лицемерил,
И сотворил я много зла...
Тех обманул я, тех обидел,
Тех погубил, — пусть вопиют!

— торжественно писал Брюсов в стихах в 1902 году. Мне неизвестно, кого В. Брюсов погубил до 1902 года, но конкретный случай после описал его друг В. Ходасевич: «В начале 1912 года Брюсов познакомил меня с начинающей поэтессой Надеждой Григорьевной Львовой, за которой он стал ухаживать вскоре после отъезда Нины Петровской... Он училась в Москве на курсах... Разница в летах между ней и Брюсовым была велика. Он конфузливо молодился...». В это время в стихотворении под названием «Но не уталенный» Брюсов писал:

Что ж мне делать, когда не пресыщен
Я — тайной мукой страстной!..
Руки ненасытные простираю –
Милое тело обнять!

«С лета 1913 года она стала грустна, Брюсов систематически приучал её к мысли о смерти, о самоубийстве. Однажды она показала мне револьвер — подарок Брюсова, — фиксировал В. Ходасевич. — Это был тот самый браунинг, из которого восемь лет тому назад Нина стреляла в Андрея Белого». Похоже — Брюсов всё-таки пресытился Надей из Серпухова, и вел к скандальной «славной» концовке. И Брюсов добился своего — Надя Львова покончила жизнь самоубийством, застрелилась из этого браунинга. «Надю схоронили на бедном Миусском кладбище, в холодный метельный день. Частица участия в брюсовском преступле-

нии лежала на многих нас, все видевших и ничего не сделавших, чтобы спасти Надю», — писал В. Ходасевич. Брюсова на похоронах не было, он тут же уехал в санаторий подлечить нарушенные нервы и тут же завел «санаторный» роман.

Любопытно, что стихи Брюсова для масонов и на масонские темы в СССР издавались большими тиражами для детей в издательстве «Детская литература». И «почему-то» именно эту шваль, сволочь и отребье «старого общества» коммунисты не убивали и не высылали, а старались использовать для воспитания «новой» русской молодёжи. Не случайно захватившие в России власть кровавые большевики выделили Брюсова из «интеллигентских масс» и во время кровавого террора над русским народом в 1919 году приняли его в коммунистическую партию и предложили стать ректором Высшего литературного института в Москве. И масон-спиритуалист-символист-коммунист Брюсов с радостью стал сотрудничать и пытался учить студентов, призывая отказаться от «духовного опиума» и активно участвовать в вечерних диспутах — «есть Бог или нет?!».

Умудрился Брюсов написать и льстивую оду кровавому вождю под названием «Ленин»:

Кто был он? — Вождь, земной Вожатый
Народных воль, кем изменен
Путь человечества, кем сжаты
В один поток волны времен.

Конечно, — коряво и натянуто, но большевики были довольны этой писаниной. «Прогресс» к концу жизни у Брюсова был очевиден, как отметил Виктор Брачев, — Брюсов пытался взбодрить свой уснувший «талант» с помощью «онанизма, как средства создания неких сладострастных поэтических миров», а «к концу жизни В. Я. Брюсов превратился в закоренелого морфиниста».

Например, совсем по-другому, трагически сложилась судьба с приходом большевиков на самом деле талантливого человека — А. Блока, который, однажды попав на спиритический сеанс, так описал его завсегдатаев: «Пообедав, мы с Любой поехали в такси к Аничковым. Собрание светских дур, надутых ничтожеств. Спиритический сеанс». Этот поэт не стал служить большевикам и написал о них правду. Судьбу и творчество этого великого человека мы рассмотрим немного позже, когда будем рассматривать первые годы революции.

Развенчать эту страсть русской интеллигенции к духам научными методами пытался даже знаменитый ученый Д. Менделеев, об этом писал Ф. М. Достоевский:

«Г-н Менделеев, должно быть, необыкновенно доброй души. Раздавив двумя лекциями спиритизм, представьте себе, ведь он в заключение второй лекции похвалил его. И за что, как вы думаете: «Честь и слава спиритам» (ух! до чести и славы дошло; да за что же так вдруг?) «Честь и слава спиритам, — сказал он, — что они вышли честными и смелыми борцами того, что им казалось истиною, не боясь предрассудков!» Очевидно, что это сказано из жалости и, так сказать, из деликатности, происшедшей от собственного пресыщения своим успехом, только не знаю — деликатно ли вышло».

В СССР у многих литературоведов и культурологов, и в учебниках удостоилась высочайших эпитетов и «декадентская мадонна» — З. Гиппиус. Когда российские власти организовали в 1901 году Религиозно-философское собрание с целью — если не объединить, то собрать вместе на обсуждение различных вопросов «прогрессивную» космополитическую интеллигенцию и русскую консервативную «черносотенную» церковную интеллигенцию, для некого консенсуса, то Гиппиус умышленно организовала провокацию — на встречу с церковниками одела специально сшитое на заказ по этому случаю чёрное платье, у которого при малейшем движении складки вдруг расходились в стороны и обнажали нежно-розовую подкладку, которая имитировала с большой похожестью женскую плоть. После этой выходки шокированные представители церкви называли Гиппиус не иначе как — «белой дьяволицей». А свободный в выражении своего мнения великий философ В. Соловьёв уже до этого случая был категоричен, прям и точен — «святая дева с ликом бляди».

П. А. Чистяков в журнале «Ребус» в номере от 13 ноября 1905 года писал: «В течение 1904—1905 гг. в Москве и Петербурге действительно было сформировано несколько масонских лож. И с представителями некоторых из них мне пришлось вступить в соприкосновение. Ложи эти принадлежат к организации Великого Востока Франции, то есть к той боевой фракции масонства, которая одной из главнейших своих целей ставит политическую борьбу и достижение политической и социальной гегемонии в той стране, где открывается ложа этой фракции... В Петербурге я увидел типичного представителя юдофильствующего масонства».

Давно замечена «загадочная» взаимная любовь — масоны всегда юдофилы, а евреи, по крайней мере — еврейские лидеры всегда масонофилы, — эдакие братья по «духу» и целям.

«План завоевать весь мир исконная мечта евреев, но это невозможно без порабощения одной шестой его части, т.е. России» — объяснял Г. В. Бостунич в своей работе «Масонство и русская революция». И — о чудное совпадение(!) — у масонов те же цели.

Меньшевик и известный еврейский деятель Г. Аронсон в газете «Новое Русское Слово» витиевато объяснял: «В конце концов, цели масонов

совпадали с целями политических деятелей не-масонов, да и методы работы были те же, если не считать конспиративности организации, созданной масонами». И тактика проникновения в стан врага была похожей у обоих агрессоров — «Обволакивание власти людьми, сочувствующими масонству», — объяснял еврейский стратег М. С. Маргулиес.

Уже давно сочувствующий Маргулиесу масон князь Д. О. Бебутов признавался: «Мне казалось, при создании масонства можно было бы во всех центрах иметь группы, которые, разрастаясь, могли проникать во все отрасли государственной жизни» (В. Б.).

Это не только «пропитка» структур своими, но и «бесконфликтная» форма перехвата управления. Масонство — это, чаще всего, — прикладное орудие, дополнительный инструмент еврейских лидеров. Там где не могли войти, проникнуть, быть принятыми на должность из-за «фейсконтроля», — там проходили свои сочувствующие, и таким образом были «свои» глаза, уши и агенты влияния. И благодаря им работу структуры можно было повернуть в определённый момент в другую сторону. В этой дополнительной силе, в этом дополнительном ресурсе и дополнительные возможности и была ценность масонов русской национальности для еврейских гегемонов.

«Другим резервуаром масонских лож в России начала века стал союз «Освобождение» во главе с И. И. Петрункевичем, основанный в январе 1904 года на учредительном съезде в С.-Петербурге. В инициативную группу союза вошли люди, составившие впоследствии «цвет» русского политического масонства начала века: Л. И. Лутугин, В. Я. Богучарский, Н. Д. Соколов, Е. Д. Кускова, В. М. Гессен, В. А. Оболенский.... Ещё в мае 1905 года Совет Закона Великого Востока Франции принял решение объединить всех русских братьев в одну общую для них ложу — «Космос».

В мае-июне 1905 года членами этой ложи становятся А. В Амфитеатров, Ю. С. Гамбаров, М. И. Тамамшев, И. З. Лорис-Меликов... Принятию их в ложу предшествовал своеобразный масонский экзамен на парижской квартире М. М. Ковалевского...», — рассказывает историю масонства В. Брачев. Как видим, масоны дружно пропитывали российское общество.

А теперь обратите внимание, как проходил этот экзамен, какие были критерии «отсева» и кто был судьёй и главным контролером. Эту процедуру описал свидетель этого парижского действа Максимилиан Волошин: «Я видел людей почтенных, старых профессоров, которых расспрашивали об их жизни, верованиях, и они мешались и краснели, как школьники. Расспрашивал толстый еврей с бакенбардами... Он ловко играл душой старых русских профессоров...».

Амфитеатров вспоминал своё вступление в свою ложу: «После нескольких незначительных вопросов кто-то спросил по-русски с мягким

еврейским акцентом: «Как Вы относитесь к убийству Плеве? Одобряете ли его и находите ли нужным дальнейшее развитие террора?» Направленность деятельности и характер отбора более чем понятны. И когда говорят, что евреи любят масонов, а масоны евреев, то это выглядит иногда абсурдно, — ибо, конечно, они любят сами себя, и знаменитое выражение «жидомасоны» не из Космоса упало и не плод чьей-то злой ксенофобской фантазии.

Русскую интеллигенцию втягивали в ложи под названием «Космос», «Гора Синай», «Масонский авангард». Эти «русские» ложи, на всякий случай, также возглавляли люди не русские, — Амфитеатров вспоминал о ложе «Космос», которую возглавлял «некий доктор Николь, очень интересный и умный француз, южанин, кажется из евреев». И он не ошибся — настоящее имя еврея Франсуа Николя, родившегося в Бухаресте, было Натан Финкельштейн (В. Б.).

После масонской школы Амфитеатров признавался, чем занимался: «Проповедовал объединение революционных сил для активного натиска на ослабевшее самодержавие, славил террор и террористов» (Амфитеатров, «Моё масонство», Рига, 1930 г.). Для чего этот террор, он также объяснял: «Масонство, как феномен более высокой цивилизации установит свой моральный контроль над русской революцией...».

Как видим, интеграция европейских и российских масонских организаций во вторую террористическую войну в России была логичной и гармоничной. И уже неудивительными были некоторые «неожиданные» для многих перевертыши и преображения российских высокопоставленных чиновников, ставших масонами — «Сенсацией стало выступление 8 июня 1906 года в Думе бывшего министра внутренних дел, а теперь уже и масона князя С.Д. Урусова, обвинившего “тёмные силы” в организации еврейских погромов...» — В. Брачев.

Ещё пример, — дочь знаменитого поэта-славянофила и жена И.С. Аксакова А.Ф. Тютчева возмущалась тем, что обидели убийц-террористов: «Все это показное соблюдение юридических норм и законного беспристрастия, проявленное по отношению к этим насильникам, имеет в себе что-то искусственное, фальшивое, карикатурное...». Опозорила свою славную фамилию, конечно, здорово. Уверен, — если эта женщина была даже совсем лишена ума, то после 1917 года — была уже совсем другого мнения.

В этот период с каждым годом масонское движение в России разрасталось, усиливалось и «прогрессировало», чего стоит многоговорящее название книги М.С. Маргулиеса «О возрождении масонских лож Великого Востока Франции в России в 1906—1908 годах».

Наблюдая эту тревожную тенденцию, которая не остановилась после прекращения террористической войны, редактор газеты «Новое время»

известный патриот России А. С. Суворин в 1907 году высказывал вроде бы странные намерения:

«В настоящее время я хочу основать масонскую ложу со всеми её порядками и обрядностью... Масонские ложи, насколько мне известно, запрещены, хотя это несправедливо в такое время, как наше, когда существует множество тайных и явных обществ, вред которых доказан превосходно».

А. С. Суворин решил повторить идею императора Павла Первого — создать свою патриотическую масонскую ложу — антипод агрессивным антиправительственным масонским ложам.

«Я говорю серьёзно. Масонство нужно было для обвинения русских людей, только русских, с исключением всего того, что не русское. Программа русского масонства должна быть по возможности лишена всего того, что называется политикой, и в особенности должна быть заклятым врагом политиканства и партийности... Русское масонство должно бы заниматься подбором русских людей на всякую деятельность и следить за их честностью...», — объяснял А. С. Суворин и пояснял — ибо масонство «стало международным, попало в зависимость от евреев» и — «Какое бы дело ни делалось, даже русский руководитель сейчас же осаждается рекомендациями взять себе в помощь инородцев, преимущественно евреев. Они — подрядчики, они — адвокаты, они сочинители проектов... Слово “русский” высмеивается прибавкой “истинно”. Патриотизм называется “мерзостью”. Сами русские люди в своём увлечении политическими партиями и в своей стыдливости не прослыть черносотенцами действуют в пользу “угнетённых” евреев».

В формировании общественного мнения в России до 1917 г. большую роль сыграл также характерный масонский приём — распространение «престижной» клубной деятельности, которую мы уже не раз встречали во Франции и Германии. «Писатель Алексей Михайлович Ремизов (1871—1957) взял и основал в 1907 году оккультный кружок “Обезьянья Великая и Вольная Палата” (“Обезвеволпал”)... В кружок входили историк П. Е. Щеголев, писатель М. М. Пришвин, В. Я. Шишков, А. Н. Толстой и Е. И. Замятин, — отметил В. Брачев. — Одновременно с московским кружком «аргонавтов» и в тесной связи с ним работали и петербургские софианцы, группировавшиеся вокруг известного писателя Д. С. Мережковского и его жены, «декадентской мадонны». З. Н. Гиппиус, квартира (Литейный пр., д. 24 — “дом Мурузи”) которых получила среди “братьев” название “логовище мысли”, “мозг страны”, “секта жидовствующих”...

Беседы в салоне З. Н. Гиппиус-Д.С.Мережковский велись в основном на темы церковной жизни, культуры, язычества, христианства, общественности, религии и, конечно же, любви...

Одной из излюбленных тем этой публики была теория “брака трёх”, горячим пропагандистом которой выступал, в частности, Д. С. Мережковский. Практическим воплощением этой идеи были сам Д. С. Мережковский, его жена З. Н. Гиппиус и “друг семьи” Д. В. Философов...».

Причем, в этом треугольнике пытались создать новый вид «духовности». Философов с Гиппиус и Мережковским познакомился в 1894 году в Париже на лечениях. Из дневников Гиппиус видно, что в 1900 году состоялось «посвящение» неприкаянного и влюбленного в «белую дьяволицу» Гиппиус Философова в семью, или как они называли новый вид семьи с двумя мужьями — «Союз троих», который основывался на новой, ещё не познанной человечеством, кроме этих троих, философии и религии «Третьего Завета». И соответственно, — этот «Союз троих» создал свою «Внутреннюю церковь» со своими внутренними морально-нравственными правилами, которые часто в этом треугольнике трещали по швам. Так и жили эти три выродженца — Философов так и не создал нормальную семью, и Гиппиус не родила ни одного ребенка, — гедонизм втроем.

И при этом эта тройка выродженцев и их «культурное общество» на протяжении многих лет пыталось формировать общественное мнение в столичном обществе и доминанты в литературе, философии и истории. «Про книгу Мережковского “Александр I и декабристы” можно сказать то же самое, что и про все его “исторические” романы из русской жизни — это принципиальное искажение русской истории, изображение согласно установленных Орденом Русской Интеллигенции клеветнических трафаретов», — писал возмущенный Б. Башилов.

Кроме салона Гиппиус были и другие «культурные центры» российской интеллигенции в столице. «Поселившись в конце 1905 года после возвращения из-за границы в Санкт-Петербург, Вячеслав Иванов и Л. Д. Зиновьева-Аннибал... быстро превратили свою просторную квартиру на Таврической улице, дом 25, кв. 24 (ныне 35), в литературный салон («ивановские среды») — традиционное место встреч декадентствующей петербургской интеллигенции. Среда литераторов квартиру В.Иванова называла «Башней» из-за круглого выступа дома, в котором она размещалась. Детей своих супруги оставили на воспитание знакомой в Женеве, где те учились в школе, а сами они наслаждались жизнью в Петербурге...» — рассказывал в своём исследовании В. Брачев.

Хорошее представление о «творческой атмосфере», собранной в «Башне» В. Иванова, дают воспоминания одной из участниц их Е. Ю. Кузьминой-Караваевой: «Вся Россия спит. Полночь. В столовой много народа. Мы не успели ещё со всеми поздороваться, а уже Мережковский кричит моему мужу: «“С кем Вы — с Христом или Антихристом?”»...

Глядя из далёкого китайского Харбина сам В. Ф. Иванов вспоминал те «золотые предреволюционные времена» («Православный мир и масонство». Харбин, 1935 г.):

«Мы были свидетелями, когда выдающиеся представители нашей интеллигенции, пресловутый «мозг страны», устраивали мистерии..., причащались кровью, выпущенной из музыканта-еврея, и посвящали восторженные стихи дьяволу».

Завсегдай этих «тусовок» Андрей Белый также вспоминал: «Где-то, кого-то кололи булавкой и пили его кровь, выжатую в вино под флагом той же мистерии...».

И «мозг» Василия Розанова тоже вспоминал «вытянутое и смешное лицо еврея-музыканта N и какой-то молоденькой еврейки, подставлявших руку свою, из которой, кажется, Минский или кто-то по очереди извлекли то булавкой, то перочинным ножиком несколько капель его крови и тоже крови той еврейки, и потом, разболтавши в стакане, дали всем выпить».

Такое впечатление, что эти «недоучки-мистики» восхваляли дьявола, его призывали и... — дьявол их услышал и пришёл в 1917 г., и столько кровушки попил... И почти никого из этих призывающих он не пощадил... Остался вопрос: будут ли эксперименты этой гнилой интеллигенции полезным уроком потомкам... И в этом плане стоит ещё отметить, что дьявольщина не ходит однобоко, а целым «полноценным» набором, поэтому для общего «ликбеза» завершим отображение образа этих «прогрессивных» западников опять с помощью В. Брачева:

«Обращает на себя внимание выступление на одном из заседаний кружка в «Башне» М. Волошина, прочитавшего доклад «Новые пути Эроса». Лекция изобиловала двусмысленными фразами, вроде: “все мы гермафродиты в духе своём” или “по любви к юношам узнают служителей истинной любви”... Быть «другим», не таким, как все, не только считалось в этой среде предосудительным, но напротив, было очень даже модным, а снисходительность к такого рода «шалостям» воспринималась чуть ли не как признак продвинутости, прогрессивности человека... (это хорошо знакомо по российской действительности 21-го века. — Р.К.)

Ну а если так, то почему же и не «пошалить»? “Маныч, — читаем мы в дневнике М. А. Кузмина за 23 августа 1907 года, — рассказывал, что начитавшись меня, он и художник Трояновский захотели попробовать. Покуда обнимались и т.д. все было ничего, но как начали вставлять и двигать, все опадало и ничего не выходило. Его наивность меня пленила”. В общем, резвились ребята. Правда, художник И. И. Трояновский не Бог весть какая фигура среди тогдашнего петербургского бомонда.

Но ведь были среди «шалунов» и другие, куда более известные фигуры: С. П. Дягилев, К. А. Сомов, В. Ф. Нувель, Н. А. Клюев, Г. В. Чичерин, С. М. Городецкий и многие-многие другие...».

Сегодня, в 21 веке, в России «прогрессивный» молодёжный бомонд думает, что он изобретает что-то новое, необычное, прогрессивное...

«Психея» того бомонда — жена В. Иванова Зиновьева-Аннибал выделилась написанием «пикантной» повести под названием «Тридцать три урода», в которой в подробностях смаковала лесбийскую любовь. В общем, конец этого «свец-скотского» «прогрессивного» общества как-то совершенно закономерно приближался в виде кошмара 1917-го.

Интересно, что в этом дьявольском комплекте и в этом дьявольском «прогрессивном» обществе в моде было презирать Родину, Россию и чуть что — клеить русским патриотам ярлыки «черносотенцы», как сегодня легко приставляют ярлык «русский фашист». Как видите по отношению к началу 20-го века в 21 веке у «прогрессивных» западников есть некий прогресс...

Как только кровавый террорист Б. Савинков взялся за перо и под маской «В. Ропшин» стал писать книгу о своих террористических приключениях под библейским названием «Конь Бледный», то, как вы думаете — кто помогал с текстом и с изданием книги этому кровавейшему террористу? — Конечно, самые «прогрессивные» интеллигенты в России во главе Зинаидой Гиппиус, у которой отец был обер-прокурором сената. 25 февраля 1908 года З. Гиппиус пригласила этого убийцу к себе в гости — чтобы помочь начинающему «литератору»...

С помощью масонского ресурса — «12 сентября 1908 года Савинкову торжественно сообщают, что журнал «Образование» перешел в руки Мережковского, а также газета «Утро». Появилась возможность публикации» литературных изысков Савинкова — отмечает в своём исследовании Д. Жуков(«Тайные встречи»). А 6 октября Гиппиус сообщила Савинкову, что уговаривала владельцев издательства «Шиповник» Коппельмана и Поппельмана издать «Бледного Коня», а самый верующий христианин в России — Д. С. Мережковский заключил в 1911 году договор с «Товариществом М. О. Вольф» об издании книги кровавого убийцы. И с их же помощью «Конь Бледный» частями печатался в журнале «Русская мысль». Затем Савинков написал ещё повести: «Конь Вороной», «Во Франции во время войны», «Борьба с большевиками» (1920 г.).

Даже когда Савинкова уже не было в живых, З. Гиппиус в Париже в 1931 году издавала его книги и зарабатывала на громком кровавом имени неплохие деньги.

В конце 1908 года в России умер великий русский человек Иоанн Кронштадтский, — и это оказалось каким-то символичным пороговым событием. В 1908 году российская прозападная интеллигенция с наслаждением читала стихи А. Белого:

Довольно, не жди, не надейся –
Рассейся, мой бедный народ...

или его же —

Исчезни в пространстве,
Исчезни, Россия,
Россия моя!

Кстати, теперь читателю понятно — почему так «исторически» сложилось, что в России в слово-понятие «интеллигент» и «интеллигенция» стали вкладывать много презрительного, осудительного, насмешливого, придурковатого, порочного, противного и вырожденческого.

Когда Андрей Белый повзрослел и перестал быть «прогрессивным», стал любить Отчизну-Россию и перестал орать «Исчезни, Россия!», то процесс, в том числе и благодаря ему и ему подобным зашёл уже слишком далеко. Хотя прозревший и одумавшийся А. Белый пытался его остановить:

«Главарями национальной культуры оказываются чуждые этой культуре люди... Вместо Гоголя объявляется Шолом Аш... Вы посмотрите на списки сотрудников газет и журналов в России, кто музыкальные и литературные критики этих журналов? — Вы увидите сплошь и рядом имена евреев...».

«Ответ» А. Белому был в этом случае классическим — «Эпизод с А. Белым, возмутившимся засильем космополитических элементов в русской культуре, в этом смысле весьма показателен, — объясняет В. Брачев. — ...А закончился он тем, чем, очевидно, всегда заканчиваются у нас и другие, подобные этой, истории. Друзья и знакомые после этой злополучной публикации сразу отшатнулись от А. Белого. Но это ещё было полбеды. Главная беда заключалась в том, что отшатнулись от него и издатели». То есть А. Белого оставили без эфира и хлеба, оставили немым и голодным.

И ему пришлось просить прощения, «давать задний ход», каяться перед их представителем М. О. Гершензоном, ибо именно этот человек «наехал» на А. Белого и его патриотизм, по свидетельству А. Белого — Гершензон на него «натопал, накричал, почти выгнал от себя».

И после покаяния А. Белого — Гершензон «дулся на меня два месяца и после вернул расположение» и дал кусок хлеба... (А. Белый в письме Иванову-Разумнику в марте 1925 г.). После чего А. Белый «забыл» слово «правда» и «действительность» и поэтому в отличие от Блока, Шмакова, Гумилёва, Розанова и Есенина остался жив, — когда любители Шолом Аша захватили Россию.

В 1908 году очередной этап «прогресса» и «эволюции» происходил в масонском движении России. «Идя навстречу пожеланиям русских

братьев, Совет ордена (ВВФр.) принимает 6 мая 1908 года решение о направлении в Россию для официального открытия там масонских лож юрисдикции ВВФр. Своих полномочных эмиссаров. Первый из них, Бертран Сеншоль (1844—1930) — инженер, член Совета ордена, был в своё время одним из близких друзей М. А. Бакунина. Вторым был Жорж Буле (1855—1920) — вице-президент Совета ордена, известный промышленник, — писал в своём исследовании В. Брачев. — 9(22) мая 1908 г. Сеншоль и Буле были уже в Петербурге. Наскоро устроившись в гостинице «Англетер» на Исаакиевской площади, они сразу же отправились в «Кресты», где отбывал краткосрочное заключение «брат» М. С. Маргулиес... Что же касается официальной инсталляции ложи, то она происходила на квартире В. А. Маклакова...

А. А. Орлов-Давыдов, В. А. Маклаков, Г.Майдель и Е. И. Кедрин — всем им Сеншоль и Буле присвоили 19-ю степень. Несколько позже, осенью 1908 г. в 18-ю степень были посвящены Ф. А. Головин и С. Д. Урусов... Важное значение придавалось также руководителями русского масонства налаживанию и укреплению международных связей русских лож. С этой целью в начале 1909 года по поручению Верховного Совета М. С. Маргулиес и С. Д. Урусов посетили ряд масонских лож Италии, Швейцарии и Австро-Венгрии...».

Обратите внимание на масона князя Урусова, ибо уже в 21 веке на этого масона в критике российского правительства будут ссылаться такие еврейские идеологи, как Я. Рабинович и В. Каджая.

В журнале «Ребус» за 19 октября 1908 года его редактор П. А Чистяков отметил, что в Россию прибыл «представитель Великой Английской Масонской Ложи для организации иоаннических лож» Джеймс Перси, который почему-то назвался Иваном Фёдоровичем Персицем, хотя на самом деле этот человек родился в Москве в еврейской купеческой семье 15 октября 1877 года под именем Хаим Исаак Завелевич. И понятно, что не случайно с 1909 года опять поднялась огромная волна критики христианства, славянизма, института монархии. Именно с этого года член кружка Гиппиус-Мережковского русский публицист В. Розанов обрушился с критикой на русскую православную церковь в статье «Русская церковь» и в книгах: «В тёмных религиозных лучах», «Тёмный лик», «Люди лунного света». То есть в России опять всё плохо — плохоё христианство, плохой царь и т. д., и логически возникала мысль — необходимы перемены, пошла очередная идеологическая подготовка к очередной революции, к захвату власти.

Самих террористов уже не было, но идеологи государственного переворота — революции, типа Дубнова, Винавера, Натансона и другие, и их поклонники — типа Иванова, Мережковского, Гиппиус остались как их агенты влияния и формирования общественного мнения. Они

возобновили свою деятельность, в первую очередь агитационную «по работе с массами», по «нужному» формированию общественного мнения, с этой целью особое внимание было уделено прессе, журналистике. А российский император Николай II после победы в террористической войне, которую, вероятно, зачислил в свою заслугу, с прессой ничего менять не стал — оставил ей свободу. И многие друзья еврейского идеолога С. М. Дубнова, которых он упоминает в своих мемуарах, и которые писали до этого момента литературные произведения для еврейского народа на его языке, — теперь же стали упражняться на русском и более того — стали ведущими критиками в русской поэзии и литературе.

Русские писатели это сразу обнаружили, почувствовали и возмутились, например, А. И. Куприн в 1909 г. (в письме Ф. Д. Батюшкову) по поводу этой тенденции возмущался: «Писали бы вы, паразиты, на своём говенном жаргоне и читали бы сами себе вслух свои вопли. И оставили бы совсем-совсем русскую литературу...». Даже, повторюсь, либерал Андрей Белый в 1909 г. горько жаловался:

«Главарями национальной культуры оказываются чуждые этой культуре люди... Посмотрите списки сотрудников газет и журналов России: кто музыкальные, литературные критики этих журналов? Вы увидите почти сплошь имена евреев... Общая масса еврейских критиков совершенно чужда русскому искусству, пишет на жаргоне эсперанто и терроризирует всякую попытку углубить и обогатить русский язык». Тенденция идущих процессов стала столь очевидна, что стала предметом обсуждения в Думе. Депутат Думы Марков («второй») потребовал принятия новых законов, ограничивающих евреев: «Русский народ не желает стать рабом иудейского паразитного племени».

Дума в лице «умнейшей» интеллигенции не стала даже обсуждать эту инициативу, никаких выводов после терроризма сделано не было. Наоборот, эти просвещенные и прогрессивные «Мережковские» в Думе устроили скандал — председательствующий князь Волконский лишил Маркова слова, и исключили его на 15 заседаний. Но патриоты не сдавались — и уже вскоре в Думе выступил на эту тему Пуришкевич, который обратил внимание на растущую революционность студентов, среди которых заводилы — «евреи, а над ними профессора, среди коих тоже немало евреев, потому в университетах и воцарилась анархия». (Цитаты думцев из исследования Э. Радзинского). После чего «прогрессивные» сменили в Думе председательствующего князя Волконского, дабы подобным личностям слова не давали вообще, на известного масона Гучкова.

И весь этот «прогрессивный» потенциал пришёл в активное и агрессивное движение после очередной дипломатической неудачи российского правительства — «дипломатической Цусимы», — так враги России

назвали событие в марте 1909 г., когда Россия была вынуждена признать австрийскую аннексию Боснии и Герцеговины. Непризнание — означало бы войну, вероятнее всего для России проигрышную. Россия унизилась и признала свою слабость. Признаки этой слабости сразу отразились в жизни российского общества — начало возрождаться террористическое подполье. В 1909 г. А. И. Гучков в своей думской речи обратил внимание на недавнее признание русской эсерки, которая, вступив в партию эсеров, с удивлением обнаружила — «что всё революционное движение захвачено еврейством и что в торжестве революции еврейство видит своё собственное торжество».

Это понимал известный русский публицист В. Розанов, который был необычайно доволен, что его в 1909 году приняли как равного и достойного в «высшее интеллигентское общество России» Гиппиус-Мережковского и именно в этом году благодарный додумался написать восторженный гимн евреям — «О Песни Песней».

В 1909 году Нил Дурново тревожно отмечал: «Вся Россия покрыта кружками спиритуалистов, оккультистов, явных и тайных масонских разветвлений... Богоискательство обращается в знакомство с Каббалой, черной магией и прочим...». И продолжало набирать мощь в России масонское движение — В. Брачев: «...ложа «Полярная звезда» настолько разрослась, что из неё в феврале 1909 года были выделены ещё две так называемые рабочие ложи — «Северное сияние» (наместный мастер Н. В. Некрасов) и «Заря Петербурга» (первый наблюдатель В. Д. Кузьмин-Караваев, секретарь А. А. Демьянов). Ещё одной масонской мастерской, открытой в 1909 году стала Военная ложа во главе с Н. Г. Андреяновым... Всего за 1906—1909 годы русскими «братьями» было создано девять масонских лож... К сожалению, мы ещё слишком мало знаем о новых ложах, учреждённых после февраля 1910 года. Видное место среди них занимала, судя по всему, ложа «Малая медведица» (1911 г.). Среди её членов — такие известные масоны, как Б. Г. Барт, А. И. Браудо, А. Я. Гальперн, П. Н. Переверзев, П. М. Макаров (и др.)... В 1912 году в «Малой медведице» был посвящен А. Ф. Керенский. Из других лож обращает на себя внимание думская ложа «Розы» (с 1910 г.)...».

В деле масонского строительства бурную деятельность развил приехавший опять в Россию специалист по чёрной магии еврей Папюс и в 1910 году «Аполлон» в Санкт-Петербурге, в Москве в 1911 г. «Св. Иоанна», в 1912 г. ложу «Св. Андрея» в Киеве.

Андрей Белый (настоящие ФИО — Бугаев Андрей Николаевич 1880—1934): «Но попробуй в те годы заговорить о масонстве как темной силе с кадетами? В лучшем случае получил бы я дурака: какие такие масоны? — Их нет. В худшем случае меня заподозрили бы в бреде Шмакова. Теперь из 1933 года все знают: Милюков, Ковалевский, Кокошкин,

Терещенко, Керенский, Карташев, братья Астровы, Баженов... оказались реальными деятелями моих бредней...».

Совершенно закономерно в 1910 году на конференции во Львове возродилась еврейская подпольная организация Бунд. И вскоре члены этой организации начинают издавать в России газеты на еврейском языке — «Цейт», «Унзер Цейт», «Лебен Фраге». Знаковое событие этой тенденции описывает С. Резник, цитируя генерала Герасимова:

«Как-то раз (кажется в ту зиму 1908/09) на Думбадзе (комендант Ялты) было совершено покушение. Неизвестный стрелял в него на улице и скрылся затем в саду прилегавшего дома, перепрыгнув через забор. Думбадзе вызвал войска. Оцепил дом и арестовал всех его обитателей, а затем приказал снести сам дом с лица земли артиллерийским огнём. Приказ был исполнен».

«Полковник Думбадзе, комендант Ялты, отличался беспощадным преследованием мирных евреев, которых он с нарушением всех законов выселял из Ялты», — жаловался С. Резник. А мы можем отметить, — случай в Ялте был террористическим актом — «пробным камнем», и если бы Думбадзе столь убедительно не ответил, то, возможно, началась бы очередная — третья террористическая война в России.

7 ноября 1910 года умер Лев Николаевич Толстой. Его скандал с православной церковью только усугубил критическое отношение к христианству в обществе, но более такой национальной гордости в области литературы и философии не было. Бердяев и Ильин были ещё молодыми. Оставался только В. Розанов... В этой ситуации на историческую сцену в России с 1909 года вышел некий загадочный мудрец из народа — Григорий Ефимович Распутин (1869–1916 гг.), с появлением которого картина российского общества ещё более усложнилась и замутнилась, его «достижения» мы рассмотрим далее в отдельной главе. А масонское движение в России упорно наращивало мощь:

«Достойно упоминания присоединение в 1911 г. к новому русскому масонству во главе с Н. В. Некрасовым и С. Д. Урусовым и двух так называемых английских лож. Одна из них работала в С.-Петербурге, другая — в Архангельске. Основателем английского масонства в России в начале 20-го века был настоятель английской церкви посольства Великобритании в С.-Петербурге пастор Б.-С. Ломбард», — фиксировал в своём исследовании В. Брачев.

Богатейший в России масон князь С. Д. Урусов поддерживал связь с большевиками и даже, по свидетельству В. И. Старцева, принял в масонскую ложу в 1914 году видного московского большевика И. И. Скворцова-Степанова. Некоторые люди в то время в России понимали, что происходит и какие процессы развиваются, и даже со страниц газеты «Земщина» (за 11 мая 1911 г.) объясняли:

«Прежде всего надо твёрдо усвоить себе и помнить, что нынешнее масонство совершенно слилось с еврейством и всецело поглощается им. Еврейству само по себе масонство не нужно; еврейство достаточно сильно своими капиталами. Если же оно овладело масонством, то только для того, чтобы привлечением в него коронованных особ, видных сановников, писателей, журналистов и лиц наиболее влиятельных и свободных профессий, — тем самым облагородить свои низости и скорее проникнуть к престолу». Конечно, никто не собирался облагораживать свои «низости», тем более, что они сами считали себя выше других «низостей», но усилить за счёт этих своих глупых «бледнолицых» своё влияние и проникновение они желали.

В связи с этой важной истиной для прочного уяснения повторю на эту тему уже озвученные высказывания: «Обволакивание власти людьми, сочувствующими масонству», — объяснял тактику еврейский идеолог М. С. Маргулиес. Развивал эту идею и масон князь Д. О. Бебутов: «Мне казалось, при создании масонства можно было бы во всех центрах иметь группы, которые, разрастаясь, могли проникать во все отрасли государственной жизни».

Это не только «пропитка» структур своими, но и «бесконфликтная» форма перехвата управления. То есть масонство — это прикладное орудие, дополнительный инструмент еврейских лидеров. И это касается не только России, — в любом суверенном национальном государстве, — когда евреи не могли войти, проникнуть, быть принятыми на какую-то важную должность из-за «фейс-контроля» или по «пятому пункту», — там проталкивались свои идеологические партнеры — сочувствующие масоны, и таким образом были «свои» глаза, уши и агенты влияния. И благодаря им — работу структуры можно было повернуть в определённый момент в другую сторону, к другим целям. В этой дополнительной силе, в этом дополнительном ресурсе и дополнительные возможности и была ценность масонов для еврейских гегемонов.

Дальнейший «прогресс» в России в интеллигентской среде можем обнаружить в письме поэта А. Белого к Н. К. Метнеру в 1912 году: «... Они собираются задушить всё сильное и самостоятельное. В вашем инциденте вижу я и продолжение серии скандалов, которые они (евреи. — Р.К.) нам устраивают. Вот за последние два года в русской литературе град скандалов, устраиваемых еврейскими литературными критиками и антрепренерами: 1) скандал с писателем Чириковым; 2) скандал с Куприным; 3) скандал с Блоком; 4) скандал в кружке со мной; 5) Эллисовский инцидент. Провокаторское войско надвигается на нас со всех сторон. Нужно быть бодрым», — пытался поднять себе тайно дух и настроение А. Белый. Этот человек, поэт и сотни ему подобных уже вынуждены были так жить и говорить у себя дома, на своей Родине, в России...

В этой главе мы наблюдали много примеров российской, и в частности, — русской интеллигенции этого периода, которые наш выдающийся мыслитель Иван Ильин назвал — «ничтожества русской интеллигенции». Чтобы ещё полнее и отчетливее отобразить этот позорный для российской интеллигенции период истории и во многом определяющий последующую трагедию после 1917 года, — далее на примере образа и судьбы типичного либерал-демократа В. Розанова проследим во многом состояние всего «образованного» российского общества, интеллектуальной элиты, и попытаемся понять — смогла ли эта элита понять пришедшую в Россию технологию «Тайны...», «свободы» и ей противостоять?

Василий Розанов — эдакий характерный образчик интеллигента того периода — дряблый шарахающийся в крайности «в поисках» эрудит, у него было много общего с ещё одним характерным интеллигентом того времени — Николаем II, их обоих, и, к сожалению, — их семьи постигла по какой-то закономерности одна и та же трагедия.

Во-первых, пример В. Розанова в этом случае является удачным ещё и потому, что так по несчастию для России случилось, что в первой декаде XX века в России не было ни одного достойного мыслителя, равного Достоевскому, Данилевскому, Леонтьеву, Соловьёву и Чехову. Иоанн Кронштадтский и Лев Толстой были на склоне лет и вообще на эту тему не обращали внимания. А Бердяев, Булгаков и Ильин были ещё молодыми. — И получилось, что в этот период В. Розанов оказался самым «великим» и «выдающимся» мыслителем в России и уже поэтому можно судить по его уровню — уровень интеллекта всей российской элиты, российского общества.

К тому же, во-вторых, — тема «еврейского вопроса» в России после Ф. М. Достоевского и В. Соловьёва никем не изучалась — ни с исторической позиции, ни с философской, хотя тема в этот период для России была необычайно актуальна и важна. И надо же было такому случиться, что в этот трагический для России период именно Василий Розанов оказался единственным мыслителем в России, который изучал еврейскую тему и пытался разгадать загадку этой нации. Как он шарахался от любви к критике, и чем это для него закончилось — мы увидим в следующей главе.

Василий Розанов не был состоявшимся философом, не был состоявшимся писателем и поэтом, но он был неплохим публицистом и в конце жизни стал хорошим специалистом по «еврейскому вопросу» и даже неплохим ученым в этой теме. Но, в-третьих, — почему именно его современные идеологи «свободы» в XXI веке выставляют образцом русской философии, а остальных намного более выдающихся русских мыслителей — русскими фашистами. Но эти же идеологи, как правило, «забывают» отметить, что В. Розанов после десятилетия лизоблюдства

перед «прогрессивной» нацией всё-таки поумнел, прозрел и занял совсем противоположную гражданскую позицию.

Для меня В. Розанов интересен ещё и тем, что в своей первой книге, посвящённой русской философии «Ответ Джо Соросу и изучение мудрости» именно одного Розанова я пропустил, ибо посчитал его несерьёзным мыслителем. Но как после оказалось — еврейские идеологи Ефим Курганов и Генриета Монди (и их друзья «по окопам») пытаются в наше время убедить россиян, что В. Розанов — самый лучший российский мыслитель всех времён. И сейчас хороший момент наверстать мною пропущенное в первой книге — рассмотреть «творчество» В. Розанова, и, уверен, — многим читателям будет интересно это наблюдать, мысленно прослеживать зигзагообразную эволюцию этого мыслителя, и полезно для своего интеллектуального развития.

ГЛАВА ВТОРАЯ

В. В. Розанов №1 — типичный незрелый либерал. Розанов изучает великих мыслителей

Соберём основные труды Василия Васильевича Розанова (1856–1919 гг.), труды посвящённые его трудам, например, в 2001 г. издана хорошая правдивая книга о Розанове Александра Николюкина, другие книги и различные мемуары, и приступим к исследованию.

Розанов родился в 20 апреля 1856 г. в русской семье в городке Ветлуга Костромской губернии, учился в Симбирске, в Нижнем Новгороде, в Московском университете. Работал преподавателем словесности, истории и географии в Елецкой гимназии и чиновником в Государственном Контроле. В начале XX века В. Розанов начал печатать фельетоны и статьи в «Новом времени».

Интересно, — молодой человек в России, решивший в 80–90-х годах XIX века серьёзно заняться литературой или философией, — с чего начнёт? В каком направлении решит продвинуть философскую мысль? Будет ли он продолжать философские искания последних европейских философов Шопенгауэра и Ницше, или детально разберётся в достижениях своих великих земляков — Хомякова, Толстого, Соловьёва, Леонтьева, Достоевского?

Молодой Розанов начал с изучения достижений великих мыслителей России и сразу предстал как самостоятельный агрессивный критический мыслитель, а по глубине исследования его результаты оказались, мягко выражаясь, парадоксальными, взглянем на них.

В. Розанов про Хомякова: «бледно, образ тускл, слова как-то не запоминаются, спутываются», «Во всяком случае, не у Хомякова русские научились простоте, смирению и любви. Если хотите, они этому больше научились даже у Белинского и Грановского (с последним Хомяков вёл научную полемику)».

В. Розанов о А. Пушкине и М. Лермонтове: «То, что мы все чувствуем и в чём заключается самая суть — это что Лермонтов был сильнее Пушкина и, так сказать, "урожденнее — выше"... Пушкин был немножко terre-a-terre (приземлённый), слишком уж русский, без иностранного».

В. Розанов о М. Салтыкове-Щедрине: «Пренесносный Щедрин», «Как "матёрый волк" он наелся русской крови и сытый отвалился в могилу (о Щедрине)».

В. Розанов о К. Леонтьеве: «Славянофил без добродетели», «Поджигатель», «хотел бы ввергнуть в борьбу и распрю, даже в страдание», «диктатор без диктатуры».

В. Розанов о Н. Гоголе — «холодный человек», «волшебник микрокосма, преуменьшенного мира, какого-то пришибленного, раздавленного, плоского и даже только линейного, совершенно невозможного и фантастического, ужасного и никогда не бывшего», «дьявол вдруг помешал палочкой дно: и со дна пошли токи мути, болотных пузырьков... Это пришёл Гоголь. За Гоголем всё. Тоска. Недоразумение...», «Появление Гоголя было большим несчастьем для России, чем всё монгольское иго... В Гоголе было что-то от трупа». «В сущности, везде Гоголь рисует анекдот и "приключение"... Мощь формы и бессилие содержания, резец Фидиаса, приложенный к крохотным и, по существу, никому не нужным фигуркам, — это поразительно у Гоголя».

Такое впечатление, что сам ужасный и неистовый Белинский реинкарнировался в образе В. Розанова. По убеждению Розанова — если из русской литературы «выключить Гоголя», то картина русской литературы выглядела бы намного лучше. Запомните эту смешную и позорную критику недоумка В. Розанова, и даже его ненависть к Гоголю, потому что в конце этой темы процитирую окончательный вывод Розанова о Николае Гоголе в конце жизни.

Продолжим ещё немного изучать «гениальный» анализ Розанова российских мыслителей:

«У Грибоедова везде недостаёт теплоты; у Тургенева нигде нет религиозного, христианского глубокомыслия... Крылову недостаёт интеллигентности; у Гоголя нет благодушия и простодушия... Наконец, эхо-Пушкин нигде не внедряется в предметы, а, как волна только окатывает их...».

Положительной оценки у Розанова заслужил только Ф. М. Достоевский, хотя причины этой симпатии сомнительны, — Розанов: «Ведь, в сущности, все, и Тургенев, и Гончаров, даже Пушкин — писали "немецкого человека" или "вообще человека", а русского ("с походочкой" и мерзавца, но и ангела) — написал впервые Достоевский». Похоже В. Розанов созвучно представлял себя как ангела и мерзавца «в одном флаконе», но пока в нем долгие годы проявлялся только второй.

По признанию В. Розанова на философские искания его потянуло довольно поздно — в сорокалетнем возрасте как естественный этап его развития, — Розанов:

«В 1895–1896 году я определённо помню, что у меня не было тем. Музыка (в душе) есть, а пищи на зубы не было. Печь пламенеет, но ничего в ней не варится. Тут моя семейная история и вообще отношения к “другу” и сыграли роль. Пробуждение внимания к юдаизму, интерес к язычеству, критика христианства — всё выросло из одной боли, всё выросло из одной точки. Литературное и личное до такой степени слилось, что не было “литературы”, а было “моё дело”... Личное перелилось в универсальное». Немного позже уделим наше внимание этому «другу» — некогда вдохновлявшему Ф. М. Достоевского, а через 20 лет В. Розанова.

Поиски «пищи на зубы» привели В. Розанова к Л. Н. Толстому, у которого он побывал в Ясной поляне 6 марта 1903 года. «Проговорили весь день, но не поняли друг друга», — прокомментировал в своём исследовании А. Николюкин. В. Розанов: «Когда я говорил с ним (Л. Толстым. — Р.К.), между прочим о семье и браке, о поле, — я увидел, что во всём этом он путается, как переписывающий с прописей гимназист между «и» и «i» и «й»; и, в сущности, ничего в этом не понимает... Ни — анализа, ни — способности комбинировать; ни даже — мысли, одни восклицания. С этим нельзя взаимодействовать, это что-то imbecile...» (слабоумное).

В. Розанова как убежденного демократа и либерала раздражала морально-нравственная позиция Л. Н. Толстого: «Всякая мораль есть осёдлывание человека. А осёдланному тяжело. Поэтому осёдланные, или моральные, люди хуже неосёдланных...». — Оригинально, согласитесь. Розанов в этом случае, вероятно, воображал как Вакула Н. Гоголя оседлал «беса» произведений Ф. М. Достоевского в лице Розанова.

Лев Толстой также после встречи высказался о заезжем помериться Розанове: «мало интересен», «в его писаниях ничего нельзя понять».

В. Розанов «победно» отомстил за эти слова авторитетного мыслителя, — при жизни Л. Н. Толстого в своей работе «На закате дней» Розанов додумался за три года до смерти Л. Толстого издевательски описать — как будет выглядеть смерть Толстого и реакция публики на это, — чтобы Л. Н. Толстой смог почитать о своих похоронах...

С чувством брезгливости и большого облегчения мы могли бы уже закончить исследование трудов этого выродка и кандидата в великие философы по имени Вася Розанов. Но поскольку в XXI веке в России Васю Розанова вдруг достали из забвения и сделали столпом и основой российской философии, а главное — орудием в идеологии, то придётся подавить все свои неприятные чувства и добросовестно изучить дости-

жения Розанова, чтобы не осталось никаких сомнений. Да и надежда встретить какие-либо перлы мудрости ещё тлеет.

В. Розанов бодается с философом В. Соловьёвым

«Такой будет жить “в номерах”, “гостить у приятеля”, но ни к кому не станет “на хлеба”. “Соловьёв харчуется там-то”, — нельзя выговорить, и просто такого не было», — писал с завистью и одновременно с ненавистью о В. Соловьёве Розанов, которого сильно раздражало чувство собственного достоинства и чести у В. Соловьева, ибо только крохи этого были у Розанова — большого любителя погостить и похарчеваться на халяву у кого угодно, «не глядя на лица» и низко льстя.

Всё это какой-то глубинной и далекой частью своего сознания В. Розанов понимал и его «немного» скрежетало, поэтому он спешно подвел себе широкое оправдательное обоснование:

«Все мы, русские, “обыкновенные” и “добрые”. А-бы-ва-те-ли и повинующиеся г. исправнику. Вл. Соловьёв в высшей степени “властей не признавал”, и это было как-то метафизично у него, сверхъестественно; было как-то страшно и особенно».

В. Розанов не мог в принципе понять Соловьёва и находил этому объяснение — что Соловьёв «был таинственным и трагическим образом совершенно не русский».

В. Розанов — интеллигентного вида, с жиденькой рыжеватой бородкой, с маленькими поросячьими глазками в очках, получающий наслаждение от того, что он самый обыкновенный обыватель, любящий пожить и пожрать на дармовщинку никак не мог подступиться к великому философу, даже — подпрыгнуть и дотянуться до него, поэтому в своём бессилии «мягко» изгалялся:

«Многообразный, даровитый, нельзя отрицать — даже гениальный Влад. Соловьёв едва ли может войти в философию по обилию в нём вертящегося начала: тогда как философия — прибежище тишины и тихих душ, спокойных, созерцательных (это Розанов о себе) и наслаждающихся созерцанием умов. Соловьёв же весь был шум и нельзя отрицать — даже суета.

Самолюбие его было всепоглощающее: какой же это философ? Он был ПИСАТЕЛЬ... Какой же это философ... Его полемика с Данилевским, со Страховым... (и т. д.) до того чудовищна по низкому, неблагородному, самонадеянно-высокомерному тону, по отвратительному газетному языку, что вызывает одно впечатление: “фуй! фуй! фуй!”».

Да, — В. Соловьев не был мелким газетчиком-журналистом, фельетонистом, типа В. Розанова, он вообще не был газетчиком и не писал

для мещан и обывателей. В. Соловьёв ещё в 1894 году в статье «Свобода и вера» очень метко обозвал В. Розанова — «Иудушкой Головлёвым» за «это своеобразное, елейно-бесстыдное пустословие». Вообще ситуация с В. Соловьевым и В. Розановым напоминала известный сюжет «Слон и Моська».

В. Соловьёв умудрился «навредить» своим существованием В. Розанову даже в последний год жизни, — когда 26 февраля 1900 года он во всей своей славе, при жизни признанный обществом выдающийся философ, в помещении Петербургской городской Думы в тишине переполненного зала читал публичную лекцию «О конце всемирной истории». И когда В. Соловьёв, обратившись к своей недавней работе «Краткой повести об Антихристе», в которой убеждал запугиванием обожаемых Розановым евреев перейти в христианство, стал рассуждать об Антихристе и его разоблачении, — в самый напряженный момент лекции находившийся в зале его «противник» — «разоблаченный» Розанов неожиданно с грохотом упал со стула в сопровождении дружного хохота.

Долго после этого в Петербурге вспоминали Розанову-«антихристу» этот случай и от всей души посмеивались над ним, а сильно «раненый» В. Розанов ещё долго объяснял всем, оправдывался, — что он ничего не испугался, и что к нему ничего не относилось, что он всего-то задремал на скучной лекции В. Соловьёва. Но чтобы В. Розанов задремал на лекции своего злейшего врага, которому очень завидовал, на которого смотрел снизу вверх, и пытался жадно впитать и постигнуть его достижения, и мечтал «переплюнуть» в философии... — в это трудно поверить.

После этого интересно глянуть на достижения самого В. Розанова в философии.

«Достижения» В. Розанова в философии

Вот как об этом довольно точно говорит сам В. Розанов: «Я ввел в литературу самое мелочное, мимолётное, невидимые движения души, паутинки быта», ибо «Смысл — не в Вечном, смысл в Мгновениях», «У меня есть какой-то фетишизм мелочей. Мелочи суть мои боги» (у Розанова — это: в театре, на собрании, на улице среди проституток и т. д.)

В. Розанов откровенничал: «Первое: как ни сядешь, чтобы написать то-то, — сядешь и напишешь совсем другое». То есть — не он управлял процессом мышления, а всякие залетные мысли легко уносили его в сторону, как парусную лодку ветром. На эту тему есть хороший пример в его «Уединённом»: «Человек живёт как сор и умрёт как сор», — почему-то оправдывал свой образ существования В. Розанов и иногда опускался

даже до мерзких хамских либеральных выходок: «Рот переполнен слюной, — нельзя выплюнуть. Можно попасть в старцев».

Есть похожие «гениальности» Розанова в главном вопросе для русского человека — о смысле жизни в его «Опавших листьях»:

Родила червяшка червяшку.
Червяшка поползла.
Потом умерла.
Вот наша жизнь.

После этих его декадентских «жизнеутверждающих» произведений, скорее всего, читателям не очень то и жить хотелось. Хотя стоит заметить, что даже в этой найденной В. Розановым нише он не был оригинален и поскромничал — не признался что «слизал» тему у В. Соловьёва, который написал много жизнерадостных стихов и в том числе философское шутливое с черным юмором:

В лесу — болото,
В болоте — мох;
Родился кто-то,
Потом — издох.

В. Розанов ухватился за эту понравившуюся краткость и хотел это направление развить.

И получилось у В. Розанова как всегда... — например, краткий знаменитый афоризм о России:

«Свинья — Матушка». Да... — недосягаемы полёты мысли Розанова и его «философии червяшки», хотя что-то есть в этом грязном беспутном поросенке милое и трогательное...

В. Розанов в конце своей жизни писал в письме Э. Голлербаху: «Вы знаете, что моё “Уед.” и “Оп. л.” в значительной степени сформированы под намерением начать литературу с другого конца: вот с конца этого уединённого, уединения, с “сердца” и “своей выдумки”, без всякой соц. Демократической сволочи... Лучшее “во мне” (соч.) — “Уединённое”. Прочее все-таки “сочинения”, я “придумывал”, “работал”, а там просто — я» (“червяшка”).

В. Розанов замахивался на многие темы, даже на оригинальные, например, — он пристально пытался изучить половой вопрос. И вначале, возможно, у многих была надежда, что Розанов в этом вопросе двинется дальше Шопенгауэра и Ницше, — и опередит Фрейда. И вот что из этого получилось у самого выдающегося представителя русской интеллигенции в этот исторический период.

Розанов и половой вопрос

В этой теме В. Розанов наконец-то заподозрил своё преимущество перед Соловьёвым: «Уверен, что хотя “влюблены в него были многие”, но он никого решительно, ни одной девушки и женщины, не “поцеловал взасос”...».

В. Розанов: «...купался в Оке и Волге со старшим братом (учитель гимназии) и его товарищем по службе С., — я замечал, что оба они, раздеваясь и входя в воду, “закрывались руками”».

Но у В. Розанова естественное возрастное юношеское любопытство в этом вопросе переросло в длительные философские поиски и 30- и 50-летнего дяденьки. А. Николюкин:

«В начале того же 1881 года, когда умер Достоевский, в жизни Василия Васильевича произошло событие, связанное с именем великого писателя. В первую же зиму в Москве, в декабре 1878 года, он познакомился с Аполлинарией Прокофьевной Сусловой, с которой в начале 60-х годов Достоевский путешествовал по Западной Европе, но жениться на которой из-за её вздорного характера не стал.

Тогда же Розанов записал в дневнике: “Суслова меня любит. И я её очень люблю. Это самая замечательная из встречающихся мне женщин”...

Вся в чёрном (носила траур по брату), со следами “былой замечательной красоты” — она была “русская легитимистка”, ожидавшая торжества Бурбонов во Франции... Розанов же до этого был “социалистишко” и потянулся к “осколку разбитой фарфоровой вазы” среди мещанства, “учителишек” и вообще “нашего брата”...

В то время в России ещё не существовало высших женских учебных заведений. Женщинам разрешалось временно посещать университет вместе с молодыми людьми... Каждую осень она записывалась в университет как студентка, но лекций никогда не слушала и экзаменов не сдавала.

Она усердно посещала литературные чтения, кокетничала со студентами, посещала их на дому, мешала молодым людям работать, подстрекала их к выступлениям, заставляла их подписывать протесты, принимала участие во всех политических манифестациях, маршировала во главе студентов, носила красный флаг, пела “Марсельезу”, ругала казаков и обращалась с ними вызывающе, била полицейских лошадей, была со своей стороны бита полицейскими, проводила ночь в арестантской и по возвращении в университет её торжественно носили на руках, как жертву “ненавистного царизма”... В то время была в моде свободная любовь. Молодая и красивая Полина усердно не отставала от времени, переходила, служа Венере, от одного студента к другому и думала, что

таким образом служит европейской цивилизации. Убедившись теперь в успехе Достоевского, она поспешила разделить новую страсть студентов. Она вертелась около Достоевского и всячески угождала ему».

В. Розанов: «Достоевский когда-то о такой женщине писал: “Барыня моя был сладострастна до того, что сам маркиз де Сад мог бы у ней поучиться”... Мне всегда казалось, что это он писал о Суслихе... Мы с ней “сошлись” тоже до брака. Обнимались, целовались, — она меня впускала в окно (1-этаж) летом и раз прошептала: Обними меня без тряпок. Т. е. тело, под платьем. Обниматься, собственно дотрагиваться до себя — она безумно любила. Совокупления — почти не любила, семя — презирала... Меня она никогда не любила и всемерно презирала, до отвращения. И только принимала от меня “ласки”. Без “ласк” она не могла жить».

Эта женщина была для В. Розанова роковой загадкой, навязчивым половым вожделением, некой грядущей Коллонтай. Ибо то, от чего в начале Розанов был в потрясающем восторге, превратилось в «сплошную муку», «мистическую трагедию», в женщину-вамп.

З. Гиппиус (1869–1945 гг.) в мемуарах вспоминала, что первая жена Розанова (Суслова) была очень ревнива: «Подстерегала его на улице. И когда раз он случайно вышел вместе с какой-то учительницей, тут же, как бешенная, дала ей пощёчину».

“Суслиха” изменила Розанову с его другом Гольдовским и после этого устроила ему скандал с полицией. Поссорившись из-за чего-то с Гольдовским, она от имени Розанова написала донос на его друга в полицию. Когда Розанов, не зная о случившемся, с невероятными трудностями пришёл в тюрьму к другу — друг не подал ему руки. Розанов был в ярости. После скандала «Суслиха» бросила его и уехала в другой город, — для Розанова это был шок и трагедия: «Я, помню, встал (после обеда спал) и начал умываться — и слёзы градом-градом посыпались у меня».

Но вскоре реакция Розанова было уже другой: «Она сама уехала от меня. Ну, тут я отдохнул...». Суслова через некоторое время решила вернуться к Розанову, но он был против и бежал от неё — «В другой город перевёлся, только бы она не приезжала».

Вторая жена Розанова — Варвара Дмитриевна была совсем другой, очень религиозной, православной, и мучилась грехом, что живёт с женатым мужчиной. А Суслова, живя в Крыму, упорно не хотела давать развода, даже когда у Розанова с Варварой Дмитриевной было уже трое детей.

«Что Бог сочетал, того человек не разлучает», — упорно повторяла Суслова, когда знакомые Розанова приезжали к ней и уговаривали дать развод.

Даже «35 лет спустя» Розанов не переставал «Суслихой» восхищаться: «Ещё такой русской — я не видал. Она была по стилю души совершенно не русская... И словом, вся — “Екатерина Медичи”...

Лицо её, лоб — было уже в морщинах и что-то скверное, развратное в уголках рта. Но удивительно: груди хороши, прелестны — как у 17-летней, небольшие, бесконечно изящные. Всё тело — безумно молодое, безумно прекрасное. Ноги, руки (не кисти рук), живот особенно — прелестны и прелестны; “тайные прелести” — прелестны и прелестны».

Тема этой своеобразной любви с «Суслихой» повлияла на «научные» исследования В. Розанова в этой области. Можно прочитать в его письмах — как он наблюдал и любовался своим членом, а будучи уже «женат» второй раз и имея детей, — активно экспериментировал со своими курсистками, и после каждого такого случая клялся, что это была святая любовь.

У В. Розанова в его «Лунных людях» есть название главы «Пол как прогрессия нисходящих и восходящих величин», дающая надежду на некий научный подход к теме. И вот к какому выводу пришёл Розанов: «Действительно — “души сливаются” у особей, когда они сопряжены в органах... Мужская душа в идеале — твёрдая, прямая, крепкая, наступающая, движущаяся вперёд, напирающая, одолевающая...». Розанов вполне серьёзно пытался вывести математическую формулу половых отношений, но научного открытия у него не получилось. Хотя его глобальный вывод удивляет:

«Связь пола с Богом — большая, чем связь ума с Богом, даже чем связь совести с Богом...». Можно смело утверждать, что связь человека с Богом и наоборот многогранна, и до конца человеком не понята и не изучена, но у Розанова эта связь сохранилась почему-то только в одном месте, этим, возможно, объясняется отсутствие разума у Розанова во многих вопросах.

Идеал половых отношений В. Розанов обнаружил у евреек, изучая быт и мудрость евреев, вот что он написал в своей работе «Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови»:

«”Татьяны милый идеал” — один из величайших ложных шагов на пути развития и строительства русской семьи... Я говорю, идеал Татьяны — лжив и лукав...». Как видим — оценка Ф. Достоевского и В. Розанова кардинально отличаются. В. Розанов:

«Бедные торговки и сплетницы, несчастные процентщики и часовщики в дни труда и забот, — они среди свечей и огней священных воспоминаний в вечер истины (субботний вечер) как бы становятся царями земли... — “возжигают свет новой жизни” не как свиньи и мы...». Конечно, — если «червяшка» Розанов признавал себя ещё и свиньёй, то нас считать свиньями точно не стоит.

Розанов и еврейский вопрос

«Всю жизнь Розанова мучили евреи. Всю жизнь он ходил вокруг — да около них как завороженный, прилипал к ним — отлипал от них, притягивался — отталкивался», — писала в мемуарах З. Гиппиус. В 2000 году в нашей стране была издана книга под названием «Василий Розанов и Евреи» авторов Ефима Курганова и Генриеты Монди. Можно предположить, что данную книгу писали в 1997–1999 гг., то есть в расцвет в нашей стране Березовских, Гусинских, Фридманов и иже с ними. То есть экономический захват необходимо было подкрепить ещё и идеологическим.

Авторы этой книги пытались объяснить русским гражданам, что великие русские философы: Соловьёв, Бердяев и Флоренский вовсе не великие философы, а — фашисты. А вот единственный великий философ в России — это Василий Розанов. А вот за что Розанову такие почести станет ясно, если процитировать несколько отрывков из этой книги. Генриетта Монди:

«Розанов оказался не то чтобы дальновидней и прозорливей Вл. Соловьёва и его школы, — он оказался как мыслитель честнее. Он нашёл в себе силы признать, что полумеры бессмысленны, что нужно или отбрасывать условности и открыто признавать собственное варварство, или нужно уживаться с народом Израиля и учиться у него великому искусству национального самосохранения, что сам Розанов и делал. Да, порой он начинал бунтовать, как бы отказываясь от положения вечного ученика. Но исступление проходило, и возвращалось ясное понимание того, что всякая попытка низвергнуть Израиль в бездну означает для русского человека только решительный откат к дикости, к полному озверению». Ефим Курганов:

«Отрицать избранность еврейского народа, считать её временной, преходящей — ересь, ведь бог избранность эту не отменил... И христианство было для мыслителя (Розанова) не что иное, как замутнённый источник». Е. Курганов: «Глупо и бессмысленно тягаться с народом, избранным к особому служению (к управлению другими народами) самим Богом, — решил Розанов. — Не об этом надо думать, не заноситься в гордыне... Никто не захотел понять, что Розанов не осуждал, а восхищался (евреями) и завидовал. Суть его позиции можно выразить буквально в нескольких словах: нам бы так». Напомню начало этого интереса из признания самого В. Розанова:

«В 1895–1896 году я определённо помню, что у меня не было тем. Музыка (в душе) есть, а пищи на зубы не было. Печь пламенеет, но ничего в ней не варится. Тут моя семейная история и вообще отношения к «другу» и сыграли роль. Пробуждение внимания к юдаизму, интерес

к язычеству, критика христианства — всё выросло из одной боли, всё выросло из одной точки».

На самом деле интерес к вышеперечисленному у Розанова проявился не в сорокалетнем возрасте, а по его же другому признанию гораздо раньше, — Розанов: «Отроду я никогда не любил читать Евангелие. Не влекло. Напротив, Ветхим Заветом я не мог насытиться... Я вам дам совет изучить хоть поверхностно, еврейское учение именуемое: Талмуд, и тогда узнаете еврея, всего, как он есть, в действительности... Узнав это, и узнаешь сразу всю жизнь еврея с самой колыбели до могилы», «Только болваны — всемирные историки не догадываются, что без “жидка” гаснет всемирная история».

В. Розанов писал Гершензону: «Что касается евреев, то, не думая ничего о немцах, французах и англичанах, питая почти гадливость к “полячишкам”, я как-то и почему-то “жида в пейсах” и физиологически (почти половым образом — В. Роз.) и художественно люблю и, втайне в обществе всегда за ними подглядываю и любуюсь... Мне все евреи и еврейки инстинктивно милы».

Как мы видели ранее — понятие Родины у В. Розанова было весьма своеобразным — в прямом смысле свинским, и Розанов продолжал углублять это своё базовое определение:

«У нас нет совсем мечты своей родины. И на голом месте выросла космополитическая мечтательность. У греков есть она. Была у римлян. У евреев есть. У французов — “chere France”, у англичан — “Старая Англия”. У немцев — “наш старый Фриц”. Только у прошедшего русскую гимназию и университет — “проклятая Россия”». Розанов «забыл» добавить — «только у демократов и либералов».

«Молодой Розанов мучительно искал своё призвание. Как-то ещё до поступления в гимназию, открыв какую-то книжку у брата, он прочёл, что в Индии были две великие поэмы: Магабарата и Рамайана. Он долго стоял (“трясясь”) перед открытой книжкой со слезами в душе: “Ничего в России нет, — нет вот такой Рамайаны и Магабараты... Ничего нет... Бездарный, слабый народ. Не великий духовно и умственно”», — отметил в своём исследовании А. Николюкин.

Соответственно и естественно выглядит у Розанова и критика славянофильства в работе под характерным названием «Поминки по славянофильстве и славянофилах» (1904 г.):

«Всё вообще славянофильство похоже на прекрасно сервированный стол, но в котором забыли посолить кушанья. И они все, от одной этой ошибки повара, получили удивительно сходный, однообразный и утомительный вкус; попробовать ещё — ничего, но есть по-настоящему — невозможно. Таковы их стихи, рассуждения, пафос, негодование».

«Глядя на русскую предреволюционную действительность более реалистически, Розанов не видел каких-либо условий для воскрешения Хомякова. В самом деле, вопрошает он, как что-либо “из Хомякова” стало бы принимать общество, “испивши из чаши Карла Маркса”? Шёл или начинался процесс “политического бешенства”... Нам и Пушкина не надо, потому что он “не ведёт нас на баррикады”», — объяснял в своей книге А. Николюкин.

Фактически перед первой русской революцией Розанов занимался пропагандой иудаизма в журнале «Новый путь». С 1903 года Розанов печатает серию статей под названием «Юдаизм».

При этом Розанов прекрасно осознавал действительность, ситуацию в России, и понимал к чему это может привести, но поступал сугубо меркантильно, коньюктурно, научился «самосохраняться».

Бурные события 1901–1905 гг. Розанов воспринял восторженно, его друг в этот период Андрей Белый в 1906 г. цитирует Розанова: «”Явились как будто безбожники, а работают как ангелы, посланные Богом”, — удивляется Розанов, и как всегда не доказывает отвлечённо правоты своего удивления, а зарисовывает недавнее прошлое в художественных картинах: вот митинг, Дума, Родичев, вот кадеты, а вот трудовики...».

К кадетам у Розанова были такие же отношения как к евреям: «Я согласен, что кадеты почти революционеры: но — с культурой, за которую держатся...».

После убийства Плеве радостный В. Розанов в лучших традициях «марксистов» издал в Париже произведение под кощунственным названием «Когда начальство ушло». «Сгорели в пожаре Феникса отечества религия, быт, социальные связи, сословия, философия, поэзия. Человек наг опять. Но чего мы не можем оспорить, что бессильны оспаривать все стороны, — это — что он добр, благ, прекрасен», — несло Розанова, а второй такой же «интеллигент» — Андрей Белый после вышеприведённой цитаты Розанова с восхищением восклицал: «Это ли не оправдание революции?» Через 13 лет В. Розанов не раз вспомнит эту свою глупость, тупость...

Молодой Н. А. Бердяев в 1907 г. дал точную оценку В. Розанову: «Хвалёный “мир” Розанова есть кладбище, в нём всё отравлено трупным ядом... Розанов, сотрудник “Русского вестника” и “Московских ведомостей”, начинает флиртовать со стихией революции... Но политическая неосведомлённость, я бы сказал, почти малограмотность мешает Розанову разобраться в существующих политических течениях...».

Да и в христианстве Розанов никак не мог разобраться — «Он в сущности всегда любил православие без Христа», — отмечал этот парадокс Н. Бердяев после того как В. Розанов в 1907 году прочитал публичный доклад на свою любимую тематику — «Отчего падает православие».

Хотя Розанов прекрасно понимал шумливых демократов, многие из которых — террористы, революционеры: «Все они — сладкие, демократичные. И безжалостные».

Прекрасно Розанов понимал и их главное оружие — «Печать — это пулемёт, из которого стреляет идиотический унтер... Печатная водка. Проклятая водка. Пришли сто гадов и нагадили у меня в мозгу, — писал верно о газетах Розанов. — Образовался рынок. Рынок книг, газет, литературы. И стали писать для рынка. Никто не выражает более свою душу. Никто более не говорит о душе. На этом и погибло всё». В. Розанов всё это понимал, но в дружной либеральной стае писал, своё... — свинское вплоть до 1913 года.

Зинаида Гиппиус в этот период была от статей Розанова в восторге, они все печатались и приносили Розанову солидные барыши. Розанов был любимцем её Религиозно-Философского общества и на этом поприще достиг большой похвалы и славы. Розанова даже наградили — увековечили, нарисовав его портрет. «Превосходным памятником этого увлечения Розановым, говорит, А. Бенуа, остаётся портрет, рисованный пастелью Львом Бакстом, находящийся ныне в Третьяковской галерее, — отметил А. Николюкин. — Увлечение же это имело в данном случае ещё то специальное основание, что Лёвушка, будучи убеждённым евреем, особенно ценил в Розанове его культ еврейства».

В. Розанов на стороне евреев участвовал даже в некой мировой дискуссии, — в своей работе «Около церковных стен» он выступил в защиту евреев против Иоанна Златоуста и его работы «Против евреев». 1909 год входил в период, который в учебниках советской эпохи называли периодом разгула реакционных сил. Часть революционеров-террористов была в тюрьмах и каторгах, другая их часть сбежала за границу. Казалось бы в России наступила долгожданная тишина и стабильность, о которой так мечтал Столыпин, и как раз в этом году Столыпин, используя Конституцию, — на 4 дня распустил Государственный Совет, который мешал ему провести нужный для его реформ закон, но на самом деле, как мы наблюдали в предыдущей главе, — в этот период шла упорная идеологическая борьба. И Розанов самым активным образом в ней участвовал на стороне «прогрессивных сил».

Работа Розанова написанная им в 1909 году «О Песни Песней» — это восторженный гимн еврейской нации. Именно с этого года Розанов обрушился с критикой на русскую православную церковь в статье «Русская церковь», в книгах: «В тёмных религиозных лучах», «Тёмный лик», «Люди лунного света».

При этом Розанов пришёл к этой критике не в результате какого-то глубинного аналитического поиска, как это произошло у Ницше, Толстого и Флоренского, а по его любимой линии противопоставления — что

лучше: иудаизм или христианство. Эти работы естественно нравились «прогрессивным» сторонникам революций, — Максим Горький писал М. О. Гершензону:

«Особенно теплеет, когда В. Розанов в последних своих книгах: “Тёмный лик”, “Люди лунного света”, “Русская церковь” — убедительнейше доказывает, что наше христианство — нехорошо и душевредно». Соответственно, как отмечает А. Николюкин, христианский брак по Розанову — это «голое и безлюбовное размножение», производство «духовных чад Церкви».

Первые трещины

Вполне закономерно, что в своей оголтелой критике христианства В. Розанов не мог не налететь на такого видного специалиста в этом вопросе как Мережковский, — Розанов:

«Мережковский, расшевеливая литературной палочкой, огоньки в сердцах людей, — творит тоже дело Злого духа, без малейшего понимания христианства... Это — Достоевский блестел, а — Мережковский около него лепился... Открыв или перелистав его книги, можно прийти в смятение, в ужас, даже — в негодование. “Бог, Бог, Бог, Христос, Христос, Христос”, — положительно нет страницы без этих Имён, именно Имён, не с большой, а с огромной буквы написанных — такой огромной...».

По отношению к Мережковскому зарвавшегося Розанова несло по-хамски дальше и ниже: « “Идейно” там вы можете говорить что угодно, а как вас положить в одну постель с “курсисткой” — вы пхнёте её ногой. Всё этим и решается. А с “попадьею” если также, то вы вцепитесь её в косу и станете с ней кричать о своих любимых темах, и, прокричав до 4-х утра, все-таки в конце концов совокупитесь с нею в 4 часа, если только вообще можете совокупляться (в чём я сомневаюсь — Роз.). В этом всё дело, мой милый, — “с кем можешь совокупляться”. А разговоры — просто глупости...».

После подобных выходок «цивилизованному» Розанову трудно, конечно, было сохранить хорошие отношения не только с Мережковским, но и с Гиппиус. Произошёл разрыв. Пробежала первая трещина в отношениях Розанова с «цивилизованным» сообществом, мудрые представители которого никогда не приветствовали такую оголтелую критику христианства, так как исторически и идеологически христианство было ответвлением от иудаизма, еврейское дитя, хотя многие считали его ошибочным, сектантским.

Мережковский в письме к дочери Розанова, уже после смерти Розанова, писал:

«Вы, вероятно, знаете, что между нами были глубокие и сложные отношения. Он знал, что я его люблю... И вместе с тем, между нами лежал тот меч... Всю свою огромную гениальную силу В.В. употребил на борьбу с Христом, Чей Лик казался ему “тёмным” и Кого он считал “Сыном Десницы”, т. е. Злого Духа».

В этот момент уместно процитировать мнение Леонида Андреева о Розанове в письме к М. Горькому, после того, как Розанов опубликовал без согласия М. Горького переписку между ними: «Относительно Розанова — да, я удивился, когда прочёл его хвастовство твоими письмами, хотя думаю, что хвастался этот мерзавец пощёчинами. Бывают такие шелудивые и безнадёжно погибшие в скотстве собаки, в которых даже камнем бросить противно, жалко чистого камня».

Вторая трещина возникла на самом пике юдофильства Розанова и критики им христианства — как логическое продолжение и в результате наблюдательности Розанова:

«...Как зачавкали губами и идеалист Борух, и такая милая Ревека Ю-на, друг нашего дома, когда прочли “Тёмный лик”... Они думали что я не вижу, но я хоть и “сплю вечно”, а подглядел... А Ревека проговорила у Шуры в комнате: “Н-н-н да... Я прочла «Тёмный лик»”. И такое счастье опять на губах, точно она скушала что-то сладкое. Таких физиологических вещиц надо увидеть, чтобы понять то, чему мы не хотим верить в книгах, в истории, в сказаниях. Действительно, есть какая-то ненависть между Ним (Иисусом Христом) и еврейством. И когда думаешь об этом — становится страшно. И понимаешь нуменальное, а не феноменальное: “распни Его”, Тут я сказал себе: “Назад! Страшись!”». Словно через сильный туман 55-летний В. Розанов наконец-то стал видеть контуры правды.

И надо же было произойти такой «случайности» — именно когда В. Розанов начал смутно прозревать он, естественно — на почве критики христианства, встретился с православным священником и прекрасным философом Павлом Флоренским. И как это иногда бывает — эмоциональный и убеждённый в своей правоте Розанов налетел как волна на скалу... — и разбился. Через некоторое время П. Флоренский стал его другом и авторитетом в философских и религиозных вопросах. Они вместе с Булгаковым принимали активное участие в деятельности «Общества ищущих христианского просвещения». И В. Розанов стал быстро и резко менять свои давно «устоявшиеся» либеральные взгляды. «Какой был юдофил. А вот — дружба с Ф... — переживала сильно «прогрессистка» Гиппиус. — «Забыл своё влюблённое притягивание к евреям под влиянием Ф.».

Флоренский был только третьей трещиной между Розановым и «прогрессивным» обществом, но до самой последней секунды жизни Розанова.

Четвёртая трещина между Розановым и обожаемым им еврейским сообществом пробежала, когда В. Розанов в конце 1911 года активно встал в защиту еврейского сообщества в дискуссии по нашумевшему делу Бейлиса, якобы ритуально убившего православного мальчика. Слухи о подобных ритуалах ходили давно и ими пугали в деревнях детей вплоть до середины XX столетия. Не будем здесь пока глубоко искать истину, хотя в истории человечества у многих народов были очень жестокие ритуальные обряды.

Розанов взялся за глубокое изучение этой темы. На это ушло у него три года, книга была издана в 1914 г. При этом одна часть книги писалась им до 1913 г., а вторая после сентября 1913 г., и обе эти части по симпатии-антипатии к евреям оказались разные и показали переломный момент в мировоззрении В. Розанова. В своей работе «Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови» он попытался раскрыть религиозную тайну евреев, связанную с кровью через анализ Священных еврейских книг, расшифровки сефиротов и терафимов. И всё это Розанов объяснил на примере 13 уколов, нанесённых жертвенному мальчику Андрею Ющинскому в виде загадочной (но не для Розанова) пентаграммы.

По делу Бейлиса Розанов признал факт ритуального убийства, но пытался оправдать евреев, обосновывая это на глубинных религиозных отношениях евреев к крови. Журналист и писатель Владимир Крымов по этому поводу заметил о Розанове: «...будучи уверен, что какие-то секты ортодоксальных евреев употребляют христианскую кровь, он это отнюдь не осуждает, он этим тайно восхищается».

Понятно, что этим Розанов сделал для евреев «медвежью услугу» и только навредил евреям, которые отнеслись к нему после этого как к опасному дураку — З. Гиппиус: «По существу, (Розанов) пишет за евреев, а вовсе не против них, защищает Бейлиса — с еврейской точки зрения. Положим, такая защита, такое “за” было тогда, в реальности, хуже всяких “против”; недаром даже “Новое время” этих статей не хотело печатать».

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

В. В. Розанов № 2 — прозрение и бунт

Пятая трещина между Розановым и еврейским сообществом пробежала на почве патриотизма, который у Розанова все-таки присутствовал в каком-то точечном виде, но затем под суммой различных наблюдений стал расти, увеличиваться. В 1909 году Розанов писал Гершензону: «Антисемитизмом я, батюшка, не страдаю: но мне часто становится жаль русских, — как жалеют и детей маленьких, — безвольных, бесхарактерных, мило хвастливых, впечатлительных, великодушных, ленивых и «горбатых по отце».

В «Опавших листьях» В. Розанов написал редкие верные слова: «Может быть, народ наш и плох, но он — наш, наш народ, и это решает всё». — Вот эта была та верная прочная точка, здоровая часть сознания В. Розанова из которой стало постепенно разгораться пламя патриотизма, которое вспыхнуло от праведного возмущения после того, как еврейский террорист убил главу российского правительства П. А. Столыпина. Розанов в 1912 году писал по этому поводу другу Гершензону:

«Я настроен против евреев (убили все равно Столыпина или нет, — но почувствовали себя вправе убивать “здорово живёшь” русских), и у меня (простите) то же чувство, как у Моисея, увидевшего, как египтянин убил еврея».

В. Розанов признавался, что после убийства П. А. Столыпина у него наступил переломный момент в отношении к евреям: «что делать, после смерти Столыпина у меня как-то всё оборвалось к ним (посмел бы русский убить Ротшильда и вообще “великого из них”). Это — простите — нахальство натиска, это “по щеке” всем русским — убило во мне всё к ним, всякое сочувствие, жалость».

Можно зафиксировать исторический момент — как страстный юдофил В. Розанов в 57-летнем возрасте превратился в антисемита, то

есть — стал критиковать евреев за конкретные дела, стал антиевреем в данном случае за убийство одним из них П. А. Столыпина. Мы наблюдаем конкретный исторический случай — когда возникает антисемитизм как ответная реакция на агрессивные действия, хотя я думаю, что найдутся немало еврейских умников, которые будут утверждать, что у В. Розанова безосновательно проснулся «природный» животный антисемитизм, или даже — традиционный, характерный для русских антисемитизм. В. Розанов же свою новую мировоззренческую позицию изложил в статье «Террор против русского национализма».

Окончательный перелом в отношении к евреям у Розанова наступил в 1913 году. Летом этого года его пригласили отдохнуть «на хлеба» в Молдавию (Бессарабию) в имение под названием «Сахарна», и он с семьёй туда поехал попутешествовать и отдохнуть. Жизнь там, конечно, отличалась от столичной. Когда Розанов с ней познакомился, то неожиданно обнаружил для себя несколько возмутительных истин и то, как в провинции ведут себя евреи и какой властью обладают. Для такого юдофила это было шокирующее открытие, окончательно добившее Розанова-юдофила, и он написал произведение «Сахарна», в котором отметил:

«Сила его (еврейского народа) всегда больше силы окружающего населения, хотя евреев была бы горсточка, и даже всего пять-шесть семей, ибо эти пять-шесть семей имеют родственные, общественные, торговые, денежные связи с Бердичевым и Варшавой, да и с Венгрией, с Австрией; в сущности со всем светом. И этот “весь еврейский свет” поддерживает каждого Шмуля из Сахарны, и “Шмуль в Сахарне” забирает всю Сахарну в свои руки, уже для пользы не своей, а всего совокупного еврейства, ибо укрепившись здесь, он немедленно призывает сюда родственников, родичей, единоверцев в помощь себе (стоит сообщить, что в 1847 году в Бессарабской губернии проживало 20 232 еврея, а всего через 50 лет, в 1897 году в 11 раз больше — 228 528) в компанию с собой, в сущности за один обеденный стол с собою, где они кушают тёмную молдавскую Сахарну, кушают её посевы, её птицу, её скот, всё это скупая за бесценок через моментально образуемые синдикаты и не подпуская никакого чужого покупателя ни к какому продукту. Сахарна пашет, работает, потеет. А евреи её пот обращают в золото и кладут в карман. Они имеют “у своих” бесконечный кредит... (и т. д.)».

Далее В. Розанов обнаружил истину, которую я, благодаря исследованию ученых современного Института Нравственности в С.-Петербурге, показал во второй книге этой серии, — В. Розанов:

«Женщина для Израиля — не хранительница, но скорее, распространительница иудаизма. Она имеет миссию распространять влияние Израиля на Весь мир, захватывать израильскими сетями все царства».

Молдавская Сахарна и «Сахарна» Розанова явилась шестой и окончательной трещиной-пропастью между В. Розановым и некогда обожаемым им еврейским сообществом.

Далее В. Розанов открыл для себя истину, которую ещё в середине 19-го века в произведении «Пропала совесть» объяснял М. Е. Салтыков-Щедрин, — В. Розанов:

«Знакомые дорожки еврейства, выложенные червонцами, несомненно проведены не в одну полицию и кредитную канцелярию министерства финансов... и в большинство редакторских кабинетов. Трудись Израиль и множь золото, — и все запищат в твоей власти».

А затем В. Розанов, подобно Ф. М. Достоевскому, обратил внимание на традиционную обособленность еврейского сообщества и в этом вопросе попытался побороться за равноправие русских: «Вы обходитесь в своей микве без нас... Не приглашаете нашу полицию и наших юристов и прокуроров на совещание своей в каждом городе общины (кагал). Почему же мы, русские, обязаны вас приглашать в обсуждение своего управления, своих университетов и студенческих дел...

Позвольте нам автономизироваться от вас, как вы автономизировались от нас. Куда вы лезете?» Обширные знания полученные В. Розановым за долгие годы дружбы с евреями теперь работали в другую сторону — против еврейского сообщества, и Розанов в своих выводах и открытых истинах продолжил углубляться и в 1913 году написал работу «Евреи и “Трефные христианские царства”», в которой сделал важный фундаментальный вывод-истину:

«Скрывая или оставляя в тени тот факт, что сами евреи воистину поклоняются Молоху своего национализма, что кроме национализма они и не имеют никаких других питательных духовных корней и даже сам “Бог”, Существо всемирное и всечеловеческое, — для них есть исключительно “еврейский бог”, нимало не пекущийся о других народах и даже к другим народам враждебный, — евреи в то же время уничтожают, высмеивают и всячески выедают народное чувство, сознание своей истории и государственную гордость у французов, у немцев, у русских».

Теперь уже понятна степень прозрения В. Розанова, его степень разворота, его процесс мудрения. А что такое — сознание своей истории? Государственная гордость? Народные традиции и народное самосознание? — Это ПАТРИОТИЗМ, — это НАЦИОНАЛИЗМ в самом положительном его значении. Соответственно В. Розанов из выродка превращался в нормального человека в общечеловеческом смысле и в нормального русского человека, и уже не говорил о своей Родине, Отчизне — «Свинья», как прежде, а: «Счастливую и великую родину любить не велика вещь. Мы её должны любить, именно когда она слаба, мала,

унижена, наконец глупа, наконец, даже порочна. Именно, именно когда наша “мать” пьяна, лежит и вся запуталась в грехе, — мы и не должны отходить от неё... Но и это ещё не последнее: когда она наконец умрёт и, обглоданная евреями, будет являть одни кости — тот будет “русским”, кто будет плакать около этого слова, никому ненужного и всеми покинутого». — Сказано трогательно, верно, сильно и необычайно актуально сегодня в России со времен начала горбачевской «перестройки» и во время правления В. Путина и Д. Медведева.

«Сам я постоянно ругаю русских. Даже почти только и делаю, что ругаю их. Но почему я ненавижу всякого, кто тоже их ругает? И даже почти только и ненавидит тех, кто русских ненавидит и особенно презирает», — пытался немного вырулить-оправдать свою прежнюю позорную позицию В. Розанов, — «Настоящий патриот вечно недоволен... При грубости, нервности, порой при ругани “русских порядков” в душе горит вечный (никому не заметный) огонь любви, и бесконечной любви, к “русскому в целом”».

Переоценка «дела Бейлиса»

В это время ещё длился процесс (уже более 2-х лет) по делу Бейлиса. В связи с переломом мировоззрения летом 1913 года Розанов по-другому посмотрел на это дело. Теперь то, что раньше было для него научным открытием и восхищением, теперь вызвало у него возмущение, — и образовалась седьмая трещина. В. Розанов переосмыслил свой труд «Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови» и повернул его в другую сторону, — евреи ужаснулись, такого научного труда против них в истории человечества ещё не было. До сих пор Я. Рабинович из Израиля попрекает А. Солженицына, что он использовал в своём исследовании этот труд Розанова.

В октябре 1913 г. В. Розанов написал несколько статей по «делу Бейлиса», но их никто не рискнул печатать. В своих дневниковых записях Розанов отметил: «10 октября 1913 г. — не пропускают моих статей о Ющинском».

Похоже, — история с непечатанием статей была неслучайной, ибо ещё 2 октября Розанов сделал такую запись: «Жидки могут удовольствоваться, что за ними побежал В. Соловьёв, но Розанов за ними не побежит (пробовали «обмазать». — В.Р.)». М. М. Спасовский был в тот период редактором студенческого журнала и в своих мемуарах отмечал: «И врагу, умственно слабому, но сильному своим напором, своей организованностью и своими деньгами, оставался лишь один путь, — улюлюканья и “запрета на Рязанова”» (уверен — после 1917 г. Спасовский передумал по поводу «слабости» врагов).

В. Розанов бегал между различными редакциями, а все за ним наблюдали. Наконец его статьи согласилась печатать «татарская» газета «Земщина», кроме статей В. Розанову в 1914 году удалось издать несколько антисемитских брошюр: «Европа и евреи», «В соседстве Содома», «Ангел Иеговы у евреев». «Для меня — Андрей Ющинский есть мученик христианский. И пусть дети наши молятся о нём, как о замученном праведнике», — писал в статье Розанов. А в дневнике сделал следующую запись: «20. 10. О, как хотел бы я, взяв на руки тельце Андрюши, пронести его по всем городам России, по сёлам, деревням, говоря: — рыдайте, рыдайте, рыдайте».

Такого его бывшие друзья и меценаты простить не могли. Лучше бы он не был другом и юдофилом долгие годы... Судя по следующим записям Розанова, — враждебное противостояние нарастало: «Еврей и без таланта, но уже все "свои" ждут от него таланта, он и без чести — но все "свои" защищают его честь. И пока он не уголовный преступник», — объяснял Розанов — "свои" проталкивают его на престижные должности и во власть». Все свои эмоции Розанов изливал в своих записях:

«...И воюют "как одна свадьба". И радости у них "свадебные"», «Собачья свадьба в семь миллионов голов. Конечно она съест всех и разорвёт всякого, кто встретится... Стая бежит. Воет. Преуспевает. Всё одолевает. И вот весь "еврейский вопрос"», «Евреев — не 7 миллионов. Еврей один, у которого 14 миллионов рук и 14 миллионов ног. И он везде ползёт и везде сосёт». Последнее было не совсем оригинальным, ибо ещё древний философ Плиний заметил: «Нет тысячи евреев, а есть один еврей, помноженный на тысячу».

В этих мрачных и безысходных размышлениях Розанов видел только один выход: «Одна против евреев надежда — Царь. Оттого-то "вытолкнуть из России" Царя, подорвать у русских авторитет Царя, поднять восстание на него — их лозунг».

«Прогрессивное общество» не могло это оставить без внимания и оргвыводов, — и Гиппиус и её второй муж Д. В. Философов в январе 1914 года поставили вопрос об исключении Розанова из Религиозно-Философского общества (далее — «Общество..») с мягкой формулировкой — за «несовместимость с общественной порядочностью». В «Обществе...» разгорелась жаркая дискуссия, и обнаружилось немало симпатизирующих Розанову, но было много сторонников свободы высказывания мнений, которые вступились в защиту Розанова. Председатель «Общества...» Философов ранее умилялся Розановым за его строки — «Семитизм — весь уже дан в обрезании... Вообще, тайна истинного полового сближения известна только евреям и может стать известна только на почве "Господу обрезания", у всех остальных народов от неё остался только смрад».

После этого благодарный и восторженный юдофил Д. Философов написал статью по этому поводу. Теперь же Философов долго продавливал решение об исключении Розанова, но не смог, и «Общество...» на формулировку выпускника юридического факультета Гейдельбергского университета Философова: «Общество считает, что присутствие Розанова в его среде будет явным насилием над обществом» проголосовало против (24 голоса против 9), но проголосовало за формулировку — «осуждение приёмов общественной борьбы, к которым прибегает Розанов».

Страсти по поводу Розанова были нешуточные, а фундаментальные — идеологические. Но Розанов вскоре сам покинул общество. Когда ему прислали приглашение на очередное заседание общества, в котором указывалось, что на повестке дня в ряду других вопросов стоит вопрос о принятии в члены С. О. Грузенберга, автора нескольких трудов по философии, то Розанов написал такой ответ: «...я из первого документа усмотрел, что между прочими лицами баллотируется в "действительные члены" нашего Общества г. С. О. Грузенберг.

Не находя никакой возможности находиться в одном обществе с г. Грузенбергом по моральным причинам, существо коих после Киевского процесса должно быть Вам ясно, честь имею покорно просить Вас одновременно с принятием в действительные члены названного выше лица исключить меня из действительных членов Религиозно-Философского общества, о чём прошу Вас официально доложить Совету Общества».

В. Розанов перепутал Грузенбергов — С. О. с О. О., который был защитником Бейлиса, но вероятно, это уже не имело для него значения. В знак протеста против преследования Розанова — некоторые видные члены покинули «Общество...», например, — П. Б. Струве и С. А. Аскольдов (Алексеев). Но настоящее преследование и третирование В. Розанова только начиналось.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Предсмертные муки и смерть В. Розанова

Василий Розанов олицетворял собой большой слой русской интеллигенции этого периода. Одни вообще не обращали внимания на еврейский вопрос, другие обращали и преклонялись перед евреями, третьи, обнаружив некоторые истины — не знали что делать. Могла ли российская интеллигенция в этом состоянии и в этой ситуации во всём разобраться и не допустить или предотвратить революцию, унесшую многие миллионы русских жизней? Ответ здесь очевиден и печален, и Розанов этому является прекрасным примером. Вообще жизнь Василия Розанова для многих может быть поучительной притчей.

В 1914 году все издательства, которые, как оказалось, — были уже исключительно в руках «прогрессивных» людей, — объявили Розанову бойкот и перестали его издавать. Демократическое общество во главе с Гиппиус подвергло Розанова жестокому остракизму и третированию, и появилось много грязных анекдотов о Розанове. Больше всех старался некто Н. П. Ашешов, который написал много статей, о которых всё говорит название одной из них — «Всеобщее презрение и всероссийский кукиш». Розанов стал проедать накопленные деньги и залезать в долги. Для него начался кошмарный период жизни, который закончился только с его смертью. Ему удалось издать только несколько работ — «Мимолётное» и «Война 1914 года и русское возрождение». Семья у Розанова была большая и накопленные деньги заканчивались, а заработать не давали.

В 1916 году Розанов зло констатировал: «умри с голоду, если не социалист». Помните принцип-аксиому в ранее изученной главе о «Тайне...» — умри от рук террориста или умри с голоду, — если против гегемонов. Но самое страшное для В. Розанова было ещё впереди, после 1917 г. ... Весной 1917 года после Февральской революции Розанов у

книгоиздателя И.Д. Сытина отчаянно вопрошал: «Как же это мы просмотрели всю Россию, прогуляли всю Россию...».

Старшая дочь Розанова Татьяна Васильевна рассказывала о начале Февральской революции: «В то время мы уже жили на Шпалерной улице, в доме 44, кв. 22. Мы могли наблюдать, что происходило, так как на нашей улице впервые затрещали пулемёты — тогда три дня к Петрограду не подвозили хлеба... Однажды к нам ворвались в квартиру трое солдат, уверяя, что из наших окон стреляют. А когда они ушли, была обнаружена пропажа с письменного стола у отца уникальных золотых часов».

В 1918 году В. Розанов, поняв — кто в России совершил революцию и захватил власть, и кто теперь в России Хозяин писал критику А.А. Измайлову: «Я не понимаю: евреи или не понимают себя, или забыли свою историю, или слишком развращены русскими. Иначе ведь они должны бы, уже со статьей в “Новом Пути” (по делу Бейлиса о крови), — обнять мои ноги. Я же чистосердечно себя считаю... почти не “русским писателем”, но настоящим и воистину последним еврейским пророком». И Розанов начал это напоминать и доказывать евреям. Под гнетом голода и нищеты, сильно переживая за семью, — В. Розанов в отчаянии и безысходности стал ломаться, отступать, сдаваться. Но его проигрыш или пленение победителям уже было не нужно, они наблюдали и мстительно наслаждались.

Будучи в катастрофическом материальном положении Розанов писал в письме Струве (1918 г.): «Самый “социализм их”, как его ненавижу, все-таки замечателен: все-таки ведь социализм выражает мысль о “братстве народов” и “братстве людей”». Жалко и больно наблюдать, и осуждать Розанова невозможно. В. Розанов Голлербаху (1918 г.): «Христианство может быть только разрушено. Это — система мысли, и спасения христианству нет никакого. Затем, в печати, я уже только хитрил, хитрил много, ради цензуры и глупых читателей. Но во мне самом оно было совершенно разрушено, до основания, до песчинки». Но победители-захватчики Розанову не верили... — предал когда-то.

В. Розанов старался понравиться «власть захватившим» и для пущего доказательства «вернулся в 1909 год» и написал книгу «Апокалипсис», которую назвал — «инсуррекция против христианства». Казалось бы, — человек в 62 года должен к концу жизни больше задумываться о вечном и быть мудрее, но это не касается Розанова: «Я же думаю, что “дела плоти” суть главное, а “дела духа” — так, одни разговоры. “Дела плоти” и суть космогония, а “дела духа” приблизительно выдумка. И Христос, занявшись “делами духа” — занялся чем-то в мире побочным, второстепенным, дробным, частным... Еда, питьё, совокупление. О всём этом Иисус сказал, что — “грешно”».

Эта помощь Розанова захватчикам России не нужна была — они были у власти и что хотели, — то и делали: топили и расстреливали сотни и тысячи православных священников. Наступил 1919 год.

Василий Розанов писал Гершензону: «Голодно. Холодно. Кто-то добрый человек, разговорясь со мною в бане, сказал: “В. В., по портрету Бакста — у Вас остались только глаза”. Я заплакал, перекрестил его и, поцеловав, сказал — “Никто не хочет помнить”. Он назавтра прислал целую сажень чудных дров, крупных, огромных... Собираю перед трактирами окурки: ок. 100–1 папироса. Затянусь и точно утешен».

Не мог в этой ситуации В. Розанов не вспомнить свои восторженные гимны террористам и революции в 1905 году: «Сгорели в пожаре Феникса отечества религия, быт, социальные связи, сословия, философия, поэзия. Человек наг опять. Но чего мы не можем оспорить, что бессильны оспаривать все стороны, — это — что он добр, благ, прекрасен».

И вот В. Розанов — наг... — и Жизнь оспорила и жестоко доказала. Когда-то В. Розанов на пике своей любви к евреям, любуясь своим портретом, с видом великого мудреца бросил фразу: «Только болваны — всемирные историки не догадываются, что без “жидка” гаснет всемирная история». Вот теперь-то Розанов точно понял роль «жидка» в истории человечества...

Розанов к концу жизни также понял, что Николай Гоголь — великий, и что он — В. Розанов Николаю Гоголю позорно проиграл, Розанов писал Струве: «Я всю жизнь боролся и ненавидел Гоголя: и в 62 года думаю: “Ты победил, ужасный хохол”. Нет, он увидел русскую душеньку верно, хотя и пробыл в России всего несколько часов». Ещё несколько лет до этого письма в записях Розанова появилась такая фраза о Гоголе: «выразил всю суть России. А ведь почти и не жил в ней, нехристь...». На этот раз он Гоголя «нехристью» уже не называл.

В тот период в письме Мережковскому Розанов писал-умолял: «Творожка хочется, пирожка хочется». «Почему-то» Гиппиус с мужьями: Мережковским и Философовым при новой власти совсем не бедствовали. В. Розанов в письме Философову: «Господи, неужели мы никогда не разговеемся больше душистой русской Пасхой; хотя теперь я хотел бы праздновать вместе с евреями и с их маслянистой, вкусной, фаршированной с яйцами щукой». Грустно, жалко...

Судя по мемуарам Гиппиус («Задумчивый странник») — «прогрессивные» и «интеллигентные» люди знали положение Розанова не только из его писем, но и наблюдали — как он страшно худой и согбенный собирает у трактиров и бань окурки, как он смертельно нищенствует, но никто ничего не предпринял, наблюдали, сплетничали, получали удовольствие. Хотя из тех же мемуаров видно, что никто из них в таком катастрофическом положении не был.

А патриоты, к которым последние годы примкнул Розанов? — Через несколько месяцев, после того как «прогрессивные» и «интеллигентные» люди пришли к власти, они часть патриотов тут же расстреляли, часть покинули Россию, часть ушло в Белое движение сражаться с захватчиками, часть пыталась спрятаться. М. О. Меньшиков уехал из столицы вглубь России, но его комиссары быстро нашли и расстреляли, откровенно сказав — за статьи, оставив сиротами на голодную смерть шестеро маленьких детей. О всех всё помнили, а если упускали — им напоминали «добрые» аптекари и ростовщики. Сразу был арестован председатель «Союза Русского Народа» Дубровин и издатели патриотических газет — Полубояринова и Глинка-Янчевский, магазины патриотических книг были сожжены. Помочь было некому. Положение Розанова ещё более ухудшалось: по-прежнему тяжело болела его жена, его 15-летнего сына комиссары «забрали» в Красную Армию, и естественно — никто родителей согласия на малолетнего не спрашивал. По дороге на фронт сынишка Розанова умер в вагоне от сыпного тифа. Одна из дочерей Розанова была уже в монастыре, и после всех трагических событий покончила жизнь самоубийством.

У Розанова уже не было ни моральных, ни физических сил, горе его парализовало. Сломленный и уничтоженный он делал последнюю попытку спасти от смерти оставшихся родных и, осознавая свою скорую кончину, Розанов написал в своём предсмертном завещании:

«Веря в торжество Израиля, радуюсь ему, вот что я придумал. Пусть еврейская община в лице московской возьмёт половину права на издание всех моих сочинений и в обмен обеспечит в вечное пользование моему роду племени Розановых честною фермою в пять десятин хорошей земли, пять коров, десять кур, петуха, собаку, лошадь, и чтобы я, несчастный, ел вечную сметану, яйца, творог и всякие сладости и честную фаршированную щуку. Верю в сияние возрождающегося Израиля и радуюсь ему». Это провозглашение своей радости по поводу победы и возрождения Израиля в России — Розанову не помогло. Его враги понимали, что он это написал от безысходности, и злорадно посмеивались. Фактически семья Розановых жила только тем, чем мог помочь Павел Флоренский, сам находившийся в катастрофическом положении и перед арестом.

В 1910 году В. Розанов писал: «Неужели все, что идут по улицам, тоже умрут? Какой ужас... Смерти я совершенно не могу перенести". Теперь этот момент приблизился к Розанову совсем близко.

Заметив, что Розанов уже не собирает окурки и нигде его не видно «прогрессивные» и «интеллигентные» люди стали делать предположения... — самое вероятное: наконец-то его расстреляли в Чека и или умер от голода. Чтобы в этом убедиться, любопытная Гиппиус, несмотря на свои неоднократно заявленную ненависть и презрение к Горькому, на-

писала ему письмо именно с этим вопросом — правда ли что расстрелян чекистами Розанов? Об этом Гиппиус сама рассказывает в своих мемуарах. Этот «сущий чёрт», как называл Розанов в мирные и благополучные годы Гиппиус, своим злорадным любопытством оказала Розанову небольшую услугу. — Горький решил ответить Гиппиус по существу и через комиссаров навёл справки. Когда же оказалось, что Розанов ещё жив, но лежит в тяжёлом состоянии в Сергиевом Посаде и его семья страшно бедствует, то Горький передал дочери Розанова немного денег, которых затем хватило на обустройство похорон.

Зимой 1919 года Василий Розанов умер. Плохо на душе, тягостно от этой печальной истории, и по-человечески искренне жалко. А ведь таких историй в этот период в России были многие миллионы.

«Получил от Н. А. Бердяева письмо с извещением смерти В. В. Розанова: "Умер Розанов. Ужасно, что негде даже написать о нём"», — писал Э. Ф. Голлербах. И Голлербах написал письмо дочери Розанова, чтобы она рассказала о последних днях её отца, и она ответила подробно:

«Два месяца он болел параличом. У него не действовала левая часть тела. Надо было усиленное питание, но его не было, достать было не возможно... последние дни, я 18-летняя, легко переносила его на руках, как малого ребёнка...

Страшная перемена произошла в нём, великий перелом и возрождение. Смерть его была чудная, радостная... Вся смерть его и его предсмертные дни была одна Осанна Христу. "Обнимайтесь вы все... Целуемся во имя воскресшего Христа. Христос воскрес!". Он четыре раза по собственному желанию причастился, один раз соборовался, три раза над ним читали отходную. Во время неё он скончался... Без всяких мучений». В последний путь Розанова провожал священник П. Флоренский.

Такое же письмо дочь Розанова ещё ранее написала Мережковскому, поэтому о картине смерти Розанова знала и жена Мережковского — З. Гиппиус и всё «прогрессивное общество».

«Да, умер. Ничего не отверг, ничего не принял, ничему не изменил... — писала с какой-то обидой, горечью и разочарованием «сущий черт» Гиппиус. — Вот почему показалось нам горьким мучительное длинное письмо дочери, подробно описывающее его кончину, его последние дни. Кончину "Христианскую", самую "православную", на руках Ф., ...под шапочкой Преподобного Сергия. Что могла шапочка изменить; да и зачем ей было изменять Розанова? Он — "узел, Богом связанный", пусть его Бог и развязывает», — писала язвительно Гиппиус.

Как видим — смерть Розанова именно своей «христианской» окраской оставила «горькое» впечатление и испортила настроение «прогрессивной интеллигенции». Поэтому эта «интеллигенция» решила, что

так не должно быть — раз Розанов навредил ей даже характером своей смерти, то необходимо отомстить ему и этим подсластить свою горечь; да и вообще — ведь не дай Бог — кто-то сделает неправильные выводы из смерти Розанова.

Видимо долго думали лучшие умы над какой-нибудь кощунственной ложью. Гиппиус, вероятно, вспомнила, что Розанов когда-то очень выпрашивал у неё засушенного жука-скарабея и при этом признался, что усердно работает над изучением древнего Египта и собирает различные египетские вещицы. И «цивилизованные» придумали целую легенду, о которой рассказала в письме Голлербаху дочь Розанова: «Будто бы Розанов перед смертью же действительно причастился, но после сказал: "Дайте мне изображение Иеговы". Его не оказалось. "Тогда дайте мне статую Озириса". Ему подали и он поклонился Озирису... Это — евреи: Гершензон, Эфрос и др. Буквально повсюду эта легенда. Из самых разнообразных кружков... Испугались, что папа во Христе умер, и перед смертью понял Его. И поклонился Ему».

(Эфрос Абрам Маркович 1888–1954 гг. — видный «деятель» советской культуры, искусствовед, псевдоним — Россций. Гершензон Михаил Осипович — «более» видный деятель советской культуры: возглавлял Всероссийский союз писателей, председатель Лит. Секции Госуд. Академии художеств).

«З. Н. Гиппиус вскоре после смерти Розанова передала мне от слова до слова рассказы про Иегову и Озириса, присоединила к нему ещё Аписа, Изиду и Астарту» (всех Богов каких только знала), — вспоминал Голлербах.

«А как там у Вас приняли папину кончину?», — спросила в конце письма дочь Розанова Голлербаха. «У нас приняли эту смерть вот как. В "Доме Литераторов", где обычно вывешивались известия о смерти самого маленького журналиста, на смерть Розанова не откликнулись ни чем: никакого "вечера памяти", никакого доклада, даже панихиды не было...», — отвечал Голлербах.

В конце этого же года — 1919-го супружеская тройка: Гиппиус, Мережковский и Философов не стали рисковать с непредсказуемыми и опасными, как лезвие бритвы, большевиками и, прихватив с собой своего секретаря В. А. Злобина, под видом командировки поехали в западные области России и — убежали в Польшу. В Польше эти «гонимые судьбой и большевиками «мученики» озвучили «правильные» «домашние заготовки» — о миссионерской роли поляков и Польши в истории и судьбе всего человечества, что Иосиф Пилсудский — это пророк польской нации и образец для других и т.п. И поляки «купились» на эту лесть, ласкающее их эго, — и славная тройка с присоединившимся к ним кровавым террористом Савинковым фактически стали советниками главы Польши, читали лекции в различных городах Польши, финансировались

польским правительством, получили квартиры, наняли прислугу — в общем опять были в масле, сметане и творожке.

Голлербах рассказывал, что через четыре года после смерти Розанова, т. е. — в 1923 г, он бегал по различным редакциям и просил напечатать какие-то произведения Розанова, но все отказали — боялись комиссаров. А комиссары ненавидели и мёртвого Розанова, и память о нём хотели стереть навсегда — даже могилу Розанова уничтожили.

«В 1923 году кладбище в Черниговском монастыре было срыто, и, несмотря на официальную охранительную бумагу от Реставрационных мастерских в Москве, — могилы К. Леонтьева и В. Розанова уничтожены. Чёрный гранитный памятник Леонтьеву разбит в куски, а крест на могиле Розанова — сожжён», — отметил в своём исследовании Александр Николюкин. Победившие «марксисты» расправлялись даже с мёртвыми.

Если мы перейдем в современность и спросим, — как теперь еврейские идеологи относятся к В. Розанову? На этот вопрос Я. Рабинович из Израиля дает предельно простой ответ: «К Розанову никаких претензий нет и быть не может: жил, думал, как хотел, саморазоблачался, ошибался, из-за дела Бейлиса “поехала крыша” и пострадала репутация, из-за чего потом много каялся...». — Как ловко и просто для неграмотных...

Теперь, когда мы достаточно подробно изучили жизнь и творчество В. В. Розанова, не совсем понятно — почему еврейские идеологи в начале XXI века решили сделать из Розанова великого философа и противопоставить его действительно великим — Соловьёву, Флоренскому, Ильину... Опять понадеялись на хроническую неграмотность русских интеллигентских «масс»...

В последних главах мы глазами и умом Розанова наблюдали происходящее в России — и лишний раз увидели ту страшную трагедию, которая произошла в России.

Заканчивая эту главу, следует сказать ещё несколько слов о Розанове. С одной стороны, мы видим беспомощность и трагедию русской интеллигенции, не способную ни «силой» своего ума ни соответственно — «силой» воли противостоять агрессии в информационной войне, и не способную достойно возглавить и повести свой народ. И вот результат. А также результат игр в демократию, свободу и в «прогрессивных».

Личность Розанова неоднозначна и вызывает много оценок, в том числе и немало положительных. На его примере мы видели мучительный путь «проб и ошибок» к правде. Он был похож на большого ребёнка, очень любознательного, готового заглянуть в любопытстве и под юбку и в древнейшие манускрипты — «Отчего я так люблю детство? Такое дождливое, тягучее, осеннее детство? Люблю», — писал в 57-летнем возрасте Розанов. Он подкупал своей прямотой и искренностью — «”на-

вязались” и не отвязываются (мысли). Так одна очень грязная мысль мучит меня лет 10. Смешная, забавная, “и вообразить нельзя”».

Был прав в оценке В. Розанова Н. Бердяев, говоря о нём — «гениальный обыватель». Розанов смаковал всеми органами чувств эту обывательщину, и находил в ней много прелести и мелких мудростей. Иногда В. Розанов высказывал очень глубокие антилиберальные мысли: «Устраните берега, и река разольётся в болото».

Розанов написал много интересных лирических и исследовательских книг. Интересна и малоизвестна его книга «О подразумеваемом смысле нашей монархии» (1912 г.). А среди интересных книг самая глубокая и полезная для последующих поколений — это, несомненно, его «Обонятельное и осязательное...». Эффект этой книги в прекращении древних еврейских ритуалов в России на долгое время был весомый, если не решающий.

На поставленный в начале всей этой темы вопрос — могла ли российская интеллигенция в этот период понять опасность технологии «свободы» «Тайны...», эффективно противостоять вражеским идеологам, вражеской идеологии и защитить Россию, свой народ и себя — В. Розанов своим примером, своей жизнью и трагической судьбой дал яркий и убедительный отрицательный ответ — НЕТ. Россия и русский народ были обречены на БЕДУ, — не было в России в самый тяжелый период истории «Достоевских», а были «Розановы», а большинство — и того хуже, Розанов всё-таки прозрел ещё до революции, а не революция его прозрела...

После прозрения у Розанова была единственная надежда спасения России — на Царя, на русского императора и его окружение, и с иерархической верхушкой российского общества, с верховной элитой и её проблемами мы познакомимся далее в этой книге. А после этой темы нам следует рассмотреть два важных события происшедших в 1911 году: «дело Бейлиса» и убийство еврейским террористом П. А. Столыпина. Суд по обвинению еврея Бейлиса в умышленном умерщвлении украинского мальчика состоялся в 1913 году, но поскольку мы этой темы частично уже касались в этой главе, рассматривая судьбу В. Розанова, то в следующей главе это знаковое событие в истории России рассмотрим.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Совершил ли Бейлис убийство?

Вот — что мне меньше всего хотелось исследовать, анализировать — так именно этот случай убийства мальчика Андрея Ющинского в 1911 году. Почему? Потому что это чисто уголовный случай, это якобы не знаковый исторический, показывающий или доказывающий какую-либо важную тенденцию и т. д. Кроме того, к этому случаю всегда было некое противное и брезгливое отношение, и не хотелось в этом состоянии долго прибывать. И даже прочитав в 2003 году книгу С. Резника с его «удивительными» доказательствами — желания разбирать это событие не появилось. Шимона Резника из США можно понять — ведь он поставил перед собой задачу: провести параллельное исследование истории, чтобы попытаться опровергнуть А. Солженицына, да и трогательно его признание:

«Я двадцать лет живу вне России, но меня она почему-то затрагивает. Потому и занимаюсь ассенизаторской работой, стараясь в меру своих слабых сил (увы, слишком слабых. — Р.К.) защитить евреев от поругания, а неевреев — от растления». Всё-таки приятно, когда кто-то из далекого далека, «из-за бугра» переживает за моё и Ваше, читатели, растление и всеми интеллектуальными силами пытается якобы «спасти». Вообще, — намечается тенденция — Ефим Курганов, Генриетта Монди, Дейч с единомышленниками и теперь С. Резник из одного далека, а Я. Рабинович из другого далека... — почему так еврейские идеологи бросились спасать в начале XXI века от «растления» русских?

Но меня затронули «за живое» не они, а такой же, но помоложе, и не из западного далека и не из южного, а из восточного (?!), который очень легко в XXI веке манипулирует «делом Бейлиса» и размахивает им как флагом. И такое впечатление, что использование «дела Бейлиса» никогда не кончится, например, — как можно соединить в XXI веке воедино дело

Бейлиса 1911 года и руководство Саудовской Аравии показывает в интернете японский еврей Яшико Сагамори на сайте Jewish News (интернет, 24. 08.04, «Форвертс») в статье под названием «Вопрос на засыпку».

Краткое изложение статьи этого еврейского «гения» из Японии, Яшико — то есть Яши: «За что нас ненавидят?.. Мы знаем, что фашисты не изобрели антисемитизма. Антисемитизм сопутствовал нам в течение всей нашей истории, где бы мы ни жили...

Спрашивается, почему Саудовские царьки предпочитают не бороться с терроризмом, а клеветать на евреев, которым въезд в их верблюжью какашку, плавающую в большой нефтяной луже, запрещён под страхом смерти? Вам не кажется, что здесь есть странные параллели с делом Бейлиса?..». После этого «красочного» вступления Яша из Японии почему-то взялся объяснять на русском языке гуляющей по интернету молодёжи, — кто же на самом деле убил Андрея Ющинского:

«Вскоре после этого (после убийства Андрея) полиция арестовала мать погибшего ребенка и её сожителя. Им было предъявлено обвинение в убийстве, и суд без труда признал их виновными. На суде выяснилось, что полиция располагала неопровержимыми доказательствами их вины с самого начала. Они знали, что Бейлис невиновен, когда его арестовали на глазах у семьи и посадили в тюрьму. Они знали, кто убил ребенка, в то время, как вымогали у Бейлиса признание, заперев его сына в соседней камере и вынуждая его слушать плачь малыша.

Почему же пришить мокрое дело заведомо невинному еврею было важнее, чем наказать убийц? Есть ли в этом какая-то логика? Оказывается есть. За месяц до убийства либеральные фракции Думы внесли законопроект, упраздняющий «черту оседлости». Вообразите. Что могло произойти, если бы закон прошёл: 5,5 миллионов евреев хлынули бы в русские города, превратив жизнь 200 миллионов христиан в сущий ад самим фактом своего присутствия.

Бейлиса оправдали, но обвинение против него всколыхнуло антисемитизм истинных патриотов России достаточно, чтобы провалить законопроект... Таким образом, Бейлиса “подставили”, чтобы предотвратить упразднение “черты оседлости”. Вас объяснение удовлетворяет? Меня — нет, поскольку остаётся совершенно неясным, чем бы присутствие евреев повредило русским. Почему было так важно держать российских евреев, по сути, в гетто?»

Ну как Вам возмутительное и пренебрежительное враньё Яшико из «страны восходящего солнца»? Картина, наспех нацарапанная Яшико грубой ложью на историко-политическую тему — русские фашисты пытающие в камере отца и сына, а весь еврейский народ держащий в гетто...

Во-первых, молодой «японский» манипулятор ложью «забыл», что 5,5 миллионов евреев «не хлынули бы в русские города», а уже давно

были — хлынувшие в русские города, потому что фактически черты оседлости уже давно не было. А во-вторых, — эти миллионы давно хлынувших в русские города и деревни евреев не только захватили во многом экономику России, но и повредили русским организацией в России двух кровавых террористических войн ко времени «дела Бейлиса», и после его — третьей — Октябрьским захватом власти и последующим Геноцидом и Холокостом русского народа и других коренных российских народов, — таков самый краткий ответ.

То, что написал Яшико — это не просто возмутительная ложь, распространяемая по всемирной интернетовской сети, не говоря уже о том, что никакой суд не признал несчастную мать убийцей собственного сына, но логика этого старательного еврея понятна: «антисемиты охотно убьют собственного ребёнка, чтобы навредить евреям», — делает вывод Яшико в своей статье. Яшико Сагамори в своей статье не просто вопрошает — он кричит:

«Но в чем же наша вина состоит? За какое совершённое нами преступление нас преследуют без исключения все? За распятие Христа? Но нас ненавидели задолго до того, как мы, себе на горе, сочинили сказку о приходе Мессии. И даже если евреи действительно распяли Христа, то ни один из них до наших дней не дожил. За что же тогда ненавидят меня? Я-то уж точно никого не распинал...».

Своей статьёй Яшико и дал всем ответ на свои вопросы — лично у меня точно нет ненависти к нему, но чувство брезгливости и презрения к этому мерзкому подонку, настраивающему, с помощью лжи японцев и все другие народы против русских, появилось. И появилось желание посмотреть, — что же в Киеве, в России в 1911-1913 гг. на самом деле случилось в ракурсе того, что мы наблюдали в предыдущих главах: сильный интеллектуальный и морально-нравственный упадок российской интеллигенции и верховной элиты после убийства П. А. Столыпина в условиях сильного развития масонства и еврейского общества в России.

После наблюдения за жизнью российского общества в предыдущих главах создается такое впечатление, что «они» уже к 1912 году в России из трёх властей владели властью экономической и властью общественного мнения; и только по какому-то недоразумению ещё не владели формальной политической властью, по какому-то недоразумению ещё не сидели «дружною толпою» в кожаных куртках, в фуражках со звездочками и с «модными» маузерами на боку на российском троне вместо Николая Второго. И только понимая это, можно понять и объяснить — почему «они» так шумно, резко и с таким неистовым возмущением и недоумением отреагировали на возбуждение уголовного дела против их Бейлиса. Не важно было — за что... Сам факт — уже было возмутительно:

как посмели (?), кто такие(?), а знаете вы... — против кого поперли (?), вы что: «не просекаете поляну» — кто здесь реальный Хозяин?

Поэтому такое важное принципиальное значение приобрело «дело Бейлиса» — это не только доказать «свою правду», защитить честь своей нации, несмотря на — виновен или не виновен Бейлис, но важно было и «выдержать фасон», и доказать лишний раз «кто ещё не догоняет» — и в этом случае свою бесспорную гегемонию в обществе, в стране, и над официальной властью, и в этом ракурсе стоит обратить внимание на «дело Бейлиса» и присмотреться к нему внимательнее.

А. Солженицын, С. Резник и Я. Рабинович много уделили внимания этой теме, теперь возьмём их труды и сравним. В Киеве в 1911 году был убит 12-летний мальчик Андрей Ющинский, труп которого нашли в пещере на территории кирпичного завода, который был оставлен в собственность еврейскому сообществу еврейским заводчиком Ионой Зайцевым. «Но пещера не была местом убийства, — рассказывает А. Солженицын. — В самых первых обвинениях не было ритуального мотива, но вскоре он возник, да ещё возникло наложение по срокам, что убийство совпало с наступлением еврейской Пасхи и якобы закладкой новой синагоги... Через четыре месяца после убийства был, по этой версии обвинения, арестован Менахем Мендель Бейлис (1874–1934 гг.) (он же Бейлис Мендель Тевье), 37 лет, приказчик на заводе Зайцева. Он был арестован без убедительного подозрения».

Яков Рабинович из Израиля в своем исследовании этого случая отмечает, что подозрение пало на Бейлиса потому, что жена фонарщика Ульяна Шаховская якобы видела, как 12 марта Бейлис тащил куда-то мальчика, после этого Андрея Ющинского уже никто в живых не видел, поэтому фраза Солженицына «без убедительных подозрений» сомнительна, тем более что сам Бейлис во время следствия и на суде не сказал, что он тянул куда-то какого-то другого мальчика славянской внешности. В Киеве, в России нависла угроза огромного скандала с тяжкими последствиями — уроном, ущербом репутации всего еврейского общества, которая после двух еврейских террористических войн в России была и так, мягко выражаясь, не самой лучшей. Поэтому тут же, как утверждает Я. Рабинович, — еврейское сообщество наняло для защиты Бейлиса «лучших русских адвокатов Н. П. Карабчинского, В. А. Маклакова, Д. Н. Григорович-Барского, О. О. Грузенберга и А. С. Зарудного». О. О. Грузенберг, конечно же, — не был русским, максимум — российским, но, обратите внимание, этот прием «нечаянного путания» «российского» по гражданству с национальностью «русский» — самый распространенный прием «братства» и «родственности» у современных ведущих идеологов самой самообособленной от других нации: В. Соловьёва, В. Познера, А. Венедиктова и Л. Радзиховского.

«Задолго до решения суда процесс по делу Бейлиса был объявлен не чем иным, как организованной правительством провокацией, направленной на разжигание антисемитских настроений в стране. В Петербурге для организации отпора “кровавому навету” был создан особый комитет. В защите Бейлиса приняли участие лучшие адвокаты того времени...», — отметил в своей книге В. Брачев.

Спасители Бейлиса и имиджа нации срочно подключили к этой истории Европу и США - «Подконтрольный Шиффу “Американский Еврейский комитет” требовал от президента США жесткой официальной реакции. От выполнения антироссийских обещаний, которые он надавал перед выборами, Тафт пытался уклониться, спустить их на тормоза. Но на него было оказано мощное давление. Конгресс США единогласно проголосовал за расторжение русско-американского торгового договора 1832 года. И правительству Тафта пришлось подчиниться. В декабре 1911 года договор был денонсирован...» — отметил в своём исследовании В.Шамбаров.

При этом стоит учесть и «специфическую» ситуацию в это время в Киеве — «Лазаря Израилевича Бродского называли “еврейским королем”. Он скупал земли на подставных русских лиц, монополизировал судоходство по Днепру, задушив всех конкурентов, был акционером всех киевских банков, полным хозяином российской сахарной промышленности, подмял под себя всю общественную жизнь Киева и Юго-Западного края» — отметил В. Шамбаров, отсюда и многие вытекающие следствия, в том числе и по делу Бейлиса.

«Следствие почти два года кидалось по ложным версиям, долго обвинение висело над родственниками убитого, затем доказана их полная непричастность, — объясняет для Яшико из Японии и всем его единомышленникам А. Солженицын в своей книге. — Становилось всё ясней, что прокуратура решится формально обвинить и судить Бейлиса... В киевской судебной палате обвинительное заключение, по его сомнительности, было принято лишь тремя голосами против двух... Между тем сбивались последние попытки вести нормальное следствие. Конюшня на заводе Зайцева, мимо которой обвёл следователя Красовский (бывший следователь по этому делу), затем павшая под подозрение как место убийства, сгорела за два дня до неторопливо назначенного следственного осмотра. Повёл своё энергичное расследование журналист Бразуль-Брушковский и, теперь уже частное лицо, тот Красовский.

Они выдвинули версию, что убийство совершено Верой Чеберяк, чьи сыновья дружили с Андреем Ющинским, а сама она — с уголовным миром».

Кто больше всех знает об этом деле? Кто самый опасный для еврейского сообщества в этом деле? Кто знает все подробности, секреты

и недоработки по этому уголовному делу? — На все вопросы один ответ — конечно, — следователь. Поэтому было гениальной идеей еврейских лидеров и самым эффективным способом победить — это перетянуть на свою сторону следователя по этому делу. Уверен, — кто не заинтересован в защите Бейлиса и сокрытии истины, и у кого всё в порядке с головой, с логикой и ум в здравии, не допустит даже мысли, что некий русский следователь по фамилии Красовский по своей личной инициативе бросит свою службу и, по утверждению Я. Рабиновича: «Красовский... наняв себе двух помощников, повёл на свои собственные средства частное расследование...» на стороне еврейского сообщества.

Очень наивный вопрос — как еврейскому сообществу удалось совершить такое «чудо» — перетянуть следователя по делу Бейлиса из полиции на свою сторону в сыщики и адвокаты? Не думаю, что это удалось совершить уговорами, слезами или идейными убеждениями, а бездоказательно полностью уверен — с помощью больших денег, которые для еврейского общества и не были вовсе большими, но для продавшегося русского Красовского этих денег должно было хватить не только для затрат на наемных помощников и для противодействия следствию, например, для ликвидации предполагаемого места пыток — ритуального убийства — заводской конюшни, но и для безбедной жизни без работы до глубокой старости, а последствия этого дела были велики. Чем ещё занималась эта наемная бригада профессионалов во главе с Красовским и большой бригадой адвокатов?

«В растянувшиеся месяцы расследования таинственно умерли оба сына Чеберяк, она обвиняла в отравлении их Красовского, а Бразуль и Красовский — её саму в убийстве своих сыновей...», — продолжает рассказывать А. Солженицын. Как видим, работа наемниками проведена большая, хотя Я. Рабинович из Израиля некоторыми из них остался недоволен: «Нанятые Красовским сыщики были перекуплены тайной полицией и делали все, чтобы запутать дело», — но доказательств, — что эти подонки два раза были купленным обоими сторонами сомнительны, ибо у полиции явно было в распоряжении меньше денег и полиция в этом деле не могла «выдержать конкуренцию».

«Присяжные (состав менялся) присудили, что видели: что обвинения против Бейлиса не обоснованы, не доказаны. И Бейлис был освобождён. На том и кончилось. Новых розысков преступников и не начинали, и странное, трагическое убийство мальчика осталось неразысканным и необъяснённым» — зафиксировал итог А. Солженицын. С общей фабулой преступления, показанного Солженицыным, согласен и С. Резник из США, но он делает сильный акцент на якобы антисемитскую заинтересованность российских властей в необоснованном обвинении Бейлиса,

и не согласен в деталях: «тело Андрюши было найдено вне территории завода, на Лукьяновке — в районе Киева, где евреи не имели жительства», — как будто труп убитого мальчика невозможно было перевезти подальше чтобы отвести подозрения...

Итак, вроде бы конец — преступление не раскрыто, и Бейлис оправдан и отпущен, и вопрос — кто же так зверски сатанински убил Андрея Ющинского завис и загадочно зудел бы, будоражил бы общество и отдельных личностей ещё долгие годы, и в этом вопросе-поиске подозрительные взгляды обращались бы только в одну сторону, поэтому желательно было бы для еврейского сообщества — найти убийцу и закрыть этот неприятный вопрос и незавершенную интригующую тему, отвести всякие подозрения. Поэтому еврейское общество «взялось расследовать» это преступление опять же благодаря нанятому «следаку» - перебежчику и его бригаде, и как утверждает в своей фантастической книге С. Резник, — очень быстро это преступление было «раскрыто» и истинных убийц — Красовский «вместе с журналистом С. И. Бразуль-Брушковским и двумя бывшими студентами Сергеем Михайлиным и Амзором Караевым — раскрыл убийство и изобличил истинных убийц: шайку воров во главе с Верой Чеберяк... Версия частных следователей состояла в том, что Чеберяк и её компания убили Андрюшу, так как считали его доносчиком, завалившим их малину; а исколоть его тело “под евреев” они решили уже после убийства, чтобы отвлечь от себя подозрение; этим и объяснялось большое количество колотых ран, нанесённых уже после смерти мальчика...

Правда тут только в том, что нового расследования власти не проводили, и по вполне понятной причине. Самое последнее, что им было нужно, это признать и покарать убийц Ющинского, давно им известных. На процессе Бейлиса тайное стало явным. Все убийцы были названы: это Вера Чеберяк, её брат Петр Сингаевский, Борис Рудзинский и Иван Латышев. Иван Латышев («Ванька Рыжий») покончил с собой ещё до суда, а остальные трое проходили как свидетели, но фактически были многократно и бесспорно уличёнными обвиняемыми».

Конечно, — никто многократно не был уличен «обвиняемыми» — С. Резник просто наудачу врет «на публику», к тому же С. Резник проговорился — там был всего один обвиняемый — Бейлис, а не всё еврейское общество, и Красовского никто в преступлении не обвинял. Но С. Резник бежит дальше и решил показать искусство высшего пилотажа — из защиты извернуться в нападение и нанести «решающий» удар по российской власти, — С. Резник: «Всё это, как и то, что прокурор, гражданские истцы и куда более высокие власти старались их выгородить, чем запятнали себя как соучастники преступления, запечатлено на десятках страницах трёхтомной стенограммы процесса».

Как видим, — версия Солженицына намного короче, яснее, адекватнее происшедшему, а версия Резника сильно «наворочена» бурным воображением.

Бесспорно, что Резник хорошо изучил всю эту трёхтомную стенограмму судебного процесса и придирается к Солженицыну в деталях, например, Резник: «Читаем в книге (Солженицына), — таинственно умерли оба сына Чеберяк — что не верно: у Чеберяк был один сын и две дочери, умерли сын Женя и дочь Валя». При такой дотошности Резника — он не называет ни одного доказательства причастности к убийству Веры Чеберяк и её знакомых — хотя утверждает, что они «фактически были многократно и бесспорно уличёнными...». Резник эти «доказательства» — если бы они существовали, обязательно бы вылил с комментариями на страницы своей книги.

В честности А. Солженицына сомневаться не приходиться, — даже С. Резник не обвиняет его во лжи. Резник делает свой «доказательный» акцент на связь Чеберяк с уголовным миром — прожжённая уголовница, от которой можно было ожидать чего угодно, но на самом деле Резник знает, что у Чеберяк Веры Владимировны была нормальная семья: муж и трое детей, жили небогато, но счастливо. И когда внезапно умер её муж — почтовый чиновник, то бедной вдове без профессии и работы необходимо было как-то вырастить одной троих детей — вот ей ничего и не оставалось, как сдавать комнату для встреч, и кормить детей за счёт этого притона.

А поскольку других связей вокруг Андрея Ющинского не было — как только та, что он дружил с детьми Чеберяк, то Веру Владимировну и её детей и «сделали» «лучшие интеллигенты» столицы, адвокаты Бейлиса и лидеры еврейского сообщества — вторым центром трагедии.

Стоит учесть общественную обстановку, в которой проходило следствие в течение двух лет и судебный процесс — «поднялась и кампания либерально-радикальных кругов, и прессы, не только российской, но вот уже и всемирной», — пишет Солженицын, и Резник этого не опровергает. Исход «дела Бейлиса» был настолько важен, что еврейские лидеры использовали все возможные ресурсы, — даже коммунисты Ленина-Бланка, естественно, исходя из национальной солидарности, — решили оказать активное давление на суд. — В Киеве комитет РСДРП Ленина выпустил листовки к забастовке-протесту в поддержку незаконно обвиняемого Бейлиса, вот отрывок из одной из этих листовок: «Наш голос — голос рабочего класса России, должен особенно сильно звучать в общем хоре протестующих голосов. Вместе с рабочим классом всего мира... Вместе со всей российской демократией... этот дикий разгул царизма и его слуг-черносотенцев... Долой царизм с его кровавой политикой! Да здравствует Российская революция!»

Коммунисты организовали митинги и забастовки в поддержку преследуемого мученика Бейлиса и против «кровожадного режима» во многих российских городах, и об этом сейчас стыдливо умалчивают. Пришла на помощь еврейскому сообществу и традиционно помогающая этим «угнетенным» «прогрессивная» российская интеллигенция, — Д. Мережковский во время выступления в «Обществе...» по делу Бейлиса доказывал, что оно «унижает Россию», «позорит суд», «Россия лежит трупом у себя в дому» и т.п. В. Розанов вспоминал призывы Керенского и Соколова «не подавать руки тем, кто говорит о еврейском ритуале».

В такой нагнетенной и гнетущей ситуации — любые найденные более-менее веские доказательства причастности к убийству Веры Чеберяк или попытка сокрытия оных властями были бы найдены за любые деньги и растиражированы моментально с огромным шумом и скандалом, но этого не было.

Версия трактовки событий С. Резника и Я. Рабиновича не выдерживает никакой логики. — Во-первых, зачем несчастной Вере Чеберяк, находящейся под двойным следствием: государственным и частным — и убивать собственных детей?! — «вероятная убийца двух своих собственных детей» — нагло и бессовестно утверждает С. Резник о Чеберяк, — и ни одного объяснения, ни одного доказательства, ни маломальского мотива не удосуживается сказать, — хотя, бесспорно, думал об этом не один день и не одну ночь.

Во-вторых, если предположим по Резнику, — было полно доказательств против Веры Чеберяк, — тогда зачем была попытка подкупа В. Чеберяк чтобы она взяла на себя убийство А. Ющинского? А что эта попытка была, С. Резник подтверждает. Дело в том, что, повторюсь, — преступление не было раскрыто, Бейлис был оправдан и отпущен, и вопрос — кто же убил Андрея завис и загадочно зудел бы, будоражил бы общество и отдельных личностей ещё долгие годы, и в этом вопросе-поиске подозрительные взгляды обращались бы только в одну сторону, поэтому желательно было бы для еврейского сообщества — найти убийцу и закрыть этот неприятный вопрос и незавершенную интригующую тему, отвести всякие подозрения. Поэтому еврейское общество «взялось расследовать» это преступление и «нашло» «убийц», которых из-за нелепости «доказательств» суд отказался признать виновными, и вопрос опять висел над обществом и зудел, и его хотелось как-то закрыть, и как последний вариант, самый надежный — решили подкупить Веру Чеберяк, — чтобы взяла на себя преступление, которое не совершала.

«Чеберяк утверждала, что адвокат Марголин предложил ей 40 тысяч рублей, чтобы она приняла убийство на себя. Марголин же отрицал это

потом на суде, но понёс административное наказание за некорректность поведения... — объяснял в своём исследовании неутомимый правдоборец А. Солженицын. И С. Резник этот факт косвенно подтверждает: «Лев Давыдович Марголин — один из самых видных и уважаемых киевских юристов. Да, он совершил некорректный поступок: будучи зарегистрирован как официальный защитник Менделя Бейлиса, он не имел права неофициально встречаться с потенциальными свидетелями по делу о его подзащитном...».

И Я. Рабинович признаёт факт встречи еврейского адвоката Марголина с Верой Чеберяк, но не удосуживается пояснить — какой у него был к ней разговор, если отбросить его попытку подкупить Веру огромной для неё суммой в 40 тысяч рублей? Вместо этого Рабинович пытается оправдать своего Марголина характерной логикой: «Но Вера Владимировна Чеберяк — матерая преступница, воровка и держательница воровского притона, шантажистка, уличённая в убийстве Андрюши Ющинского, и вероятная убийца двух своих собственных детей. А Лев Давыдович Марголин — один из самых видных и уважаемых киевских юристов. Да, он совершил некорректный поступок...». — Весьма оригинальный способ доказательства, рассчитанный на совсем неграмотную, глупую публику.

У нас в данном случае нет никаких доказательств ни чьей вины, но есть понимание, что ничто ниоткуда не возникает — есть всегда причинно-следственная связь (если нет в истории сумасшедших — а в этой истории не было), — есть логика событий. Прошло почти сто лет со времён тех трагических событий, — и тысячи людей анализировали их, — и если была бы хоть какая-то логика в версии Резника или в подобной, то она точно была бы озвучена. Но есть всего одна логика тех событий — Вере Владимировне предложили огромную сумму денег, чтобы она взяла убийство на себя, но зачем ей деньги — когда её казнят и её трое детей останутся беспризорными. Когда она от этого предложения отказалась — тогда ей стали угрожать, при этом её убить, понятно, не могли — убили её двоих детей, оставив третьего также под угрозой смерти. После чего несчастная мать двоих убитых детей и заявила в полицию о тайных переговорах и об угрозах.

Вокруг этого дела шла огромная борьба, и ставки были очень велики, вся мировая пресса за этим следила. Другие факты также подтверждают эту логику, выстраиваясь в одну линию — А. Солженицын в своём исследовании указал, что прокурор Виппер во время следствия получал письма с угрозами с изображением петли. Подобные письма получали и гражданские истцы. Резник этого не опровергает. Особенно впечатляет концовка всей этой истории — реакция марксистов, когда они захватили власть в России, — А. Солженицын:

«Министр юстиции Щегловитов (по одному сообщению он “дал указание расследовать дело как ритуальное убийство”) был расстрелян большевиками. (Резник: “Столыпин и Щегловитов составляли вполне слаженный тандем” — убили обоих. — Р.К.).

В 1919 году совершился суд над Верой Чеберяк. Он происходил уже не по старым порядкам ненавистного царизма, без всяких присяжных заседателей, и длился примерно 40 минут — в киевской Чрезвычайке. Арестованный в том же году чекист отметил в своих показаниях белым, что Веру Чеберяк допрашивали все евреи-чекисты, начиная с Сорина (он же — Блувштейн). При этом комендант ЧК Фаерман “над ней издевался, срывая с неё верхнее платье и ударяя дулом револьвера...” Она отвечала: “вы можете со мной делать что угодно, но я что говорила... от своих слов и сейчас не откажусь... Говорила на процессе Бейлиса я сама... меня никто не учил и не подкупал...”. Её тут же расстреляли». Большевики зверски изгалялись над несчастной женщиной опять по той же причине — потому что она отказалась брать на себя преступление, если бы она согласилась и «призналась» хотя бы большевикам во время этого кровавого допроса, то всё — вопрос по «делу Бейлиса» был бы окончательно закрыт и большевики были бы предельно счастливы и раструбили бы об этом на всю планету, но, в самом деле — Вера Чеберяк оказалась стойкой героиней, несмотря на организованные ей многочисленные трагедии, муки и физические истязания. Слава Вам за это — Вера Чеберяк! Мы помним, сочувствуем и поклоняемся.

С. Резник факта участия чекистов в этом деле через 6 лет после его закрытия судом Российской империи не опровергает, но чтобы их затушевать, ёрничает как мальчиш-плохиш:

«В финале его (Солженицына) повествования о деле Бейлиса Чеберяк приобретает уже вовсе героические черты: арестованная Киевской ЧК, она подвергается издевательствам со стороны “всех евреев-чекистов” и гибнет от чекистской пули с высоко поднятой головой, не отрекаясь от своих показаний...» — вот и всё что остаётся С. Резнику — признать и непорядочно ёрничать из «Голоса Америки», «Эха Москвы» и в своей книге. Вера Чеберяк пережила необоснованные обвинения, убийство двоих своих детей и сама погибла героически, — уверен — эту настоящую мученицу церковь никогда святой не объявит...

Как видим, у захвативших Россию «большевиков» не было больше важнее дел, как первым делом вспомнить дело Бейлиса, разыскать, арестовать Веру Чеберяк и её расстрелять. Прокурора по этому делу — Виппера также нашли и сослали в организованный большевиками “новый” концентрационный лагерь, где он вскоре и погиб.

Мендель Бейлис не был осуждён, после окончания судебного процесса уехал из России вместе с семьёй в Палестину, затем в 1920 г. переехал

в США, где мировая еврейская община за его «муки» и риски купила и подарила дом с земельным участком около Нью-Йорка (С).

И, казалось бы — на этот раз конец этой истории, но нет... Суд оправдал Бейлиса и освободил его от обвинений, но остался вопрос — было это убийство ритуальным или нет?

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Было ли убийство Андрея Ющинского ритуальным?

Следствие и суд столкнулись с существенной трудностью — не было специалистов в России по религиозным еврейским ритуалам. Защита Бейлиса вызвала эксперта по гебраизму раввина Мазе, который в окружении ничего не понимающих людей дал экспертизу по Талмуду и опроверг ритуальность убийства. Это какой-то издевательский нонсенс или сверхглупость, — разве мог в этом случае еврейский священник-раввин дать информацию против своей религии и своего народа? Вопрос абсурдный, риторический.

В древности кровавые религиозные ритуалы были почти у всех народов от инков и ацтеков до арабов и русских. Людей резали по одному и толпами, сбрасывали со скал, резали различный скот и птиц, арабы резали верблюдицу, русские загоняли в большой костёр белого коня и убивали и сжигали прекрасных дев и т. д. — Всё это были жертвы Богу: на праздники, в случаях бед и неурожаев, перед решающими сражениями и открытием храмов, после кровавых сражений, в знак рождения наследника и просто в знак благодарения Богу и т. д. Глубинный смысл этого был в том, что Богу отдавали свои души, души своего народа, а душа считалась частичкой самого Бога. Этим как бы поддерживали связь со своим Богом, давали этим жертвоприношением подтверждение — своего понимания, в том числе и зависимости, верности и преклонения. При этом указывалось во многих религиях и священных трактатах — что такое душа и где она у человека находится.

Если спросить современного человека — где у него душа, (если он признаёт её наличие), то можно услышать массу догадок — в груди, в голове, в сердце, везде, а во время страха — в пятках. На самом деле ответ прост — возьмите любую Библию, откройте первую часть — Ветхий завет, который перешёл полностью в христианство из еврейской религии

и в главе № 17 под названием «Левит» найдёте объяснение — субстанция души человека и любого живого существа находится у него в крови.

Современная наука это не опровергает и не доказывает, ещё до окончательного изучения не дошла. Отсюда и все вытекающие многие последствия — кровь у человека прекращает движение (по любой причине смерти — естественной или насильственной) и душа тут же покидает тело человека. (На самом деле в этой древней науке всё сложнее, ибо сама душа состоит из семи различных составляющих частей и её дальнейшая судьба имеет свои закономерности и т. д. — но сейчас мы не будем ничего усложнять.)

Истекающая кровь при живом организме содержит живую субстанцию души (часть) — отсюда многие ритуалы и страшные истории про вампиров и вурдалаков. И мясо убитого животного, если в нём есть кровь — содержит частички души убиенного. Поэтому многие народы стараются совершать специальный забой чтобы максимум вытекла кровь, максимум обескровить мышцы — мясо. И даже после этого его долго вымачивают в солёной воде, чтобы максимум избавиться от крови — так делают, например, евреи и сейчас при приготовлении чистой «кашерной» пищи. При этом считается не без оснований, что Богом дана уникальная самобытная (аутентичная) душа, — и её не стоит портить, подмешивать к ней частички других душ, в том числе животных, исходящих от других Богов, что может разгневать твоего Бога или дать возможность влиять другому Богу.

В древности же в некоторых племенах и народах, наоборот, перед боем воины старались выпить живой (тёплой) крови, например, змеи и других животных, чтобы придать себе силы и других качеств, фактически многие современные командос, спецназовцы в джунглях и пустынях используют этот метод, чтобы повысить свою жизнеспособность, и потом в своих мемуарах восторженно описывают свои чувства. Многие гадания, проклятия, порчи, оккультные лечения — опять же основаны на связи «кровь-душа» и т. д. Это большая тема и можно много рассказывать, — кто-то к этому относится серьёзно, а кто-то с недоверием и усмешкой, и только к старости многие становятся религиозными. Но вернёмся в 1911 г., в цивилизованный XX век, в Киев, в Россию.

Упомянутая нами ранее неоднократно княгиня Васильчикова в своих мемуарах заметила, что во время её пребывания в западных губерниях 1907–1908 гг. она обратила внимание, что евреи очень жестоким способом убивают скот. Этот способ описал уже хорошо известный нам Василий Розанов со слов одного русского ветеринара, присутствовавшего при этом:

«При мне производился убой овец, телят и годовалых бычков... Бросалось в глаза, что я вижу не убой скота, а какое то священнодействие...

Передо мной были не просто мясники, а священнослужители, роли которых были строго распределены. Главная роль принадлежала резнику, вооружённому колющим орудием; ему помогали ряд прислужников: одни держали убойный скот, поддерживая его в стоячем положении, другие... зажимали животному рот, третьи собирали кровь в жертвенные сосуды; ...наконец, четвёртые держали священные книги, по которым читались молитвы и производилось ритуальное священнодействие...

Убой скота поражал жестокостью и изуверством... Резник, вооружённый в одной руке длинным, в пол-аршина ножом с узким лезвием, ...в другой руке длинным, вершков шести шилом, спокойно, медленно, рассчитано наносил животному глубокие колющие раны, действуя попеременно названными орудиями. При этом каждый удар проверялся по книге, которую мальчик держал открытой перед резником... Первые удары производились животному в голову, потом в шею... Животное вздрагивало, пробовало вырваться, пыталось мычать, но было бессильно: ноги были связаны, кроме того его плотно держали трое дюжих прислужников, четвёртый же зажимал рот... получались лишь глухие, задушевные, хриплые звуки. Каждый удар сопровождался струйкой крови ...из одних ран она слегка сочилась, тогда как из других она давала целый фонтан...»

Еврейский исследователь истории Макс Гордон писал о работе еврейских религиозных резников - шохетов: «Сущность еврейского способа состоит в быстрой перерезке весьма острым и длинным ножом всех сосудов, нервов и мягких частей вплоть до позвоночного столба».

А вот что писал А. Солженицын по поводу убийства Андрея Ющинского, который был убит «необычным способом — было нанесено ему 47 колотых ран, притом с очевидным знанием анатомии — в мозговую вену, в шейные вены и артерии, в печень, почки, лёгкие, в сердце, нанесены с видимой целью полностью обескровить его живого и притом, судя по потёкам крови, в стоячем положении (конечно, и связав и заткнув рот). Осуществить такое мог только весьма умелый преступник, да и не один».

«Ран действительно насчитали 47, — комментирует С. Резник, — но всё остальное очень далеко от истины. Как показали на суде медицинские эксперты самого высокого класса, убийцы плохо знали анатомию, большинство ран было нанесено после смерти мальчика, крови из ран вытекло мало, причём основная часть излилась во внутренние полости тела». Но доказательств «плохого знания анатомии» С. Резник не приводит, не показывает... Виктор Брачев в своём исследовании указывает:

«Когда выявился неординарный характер совершенного преступления, дело было передано следователю по важнейшим делам В. И. Фенен-

ко. Новое обследование трупа, произведенное по его просьбе профессором по кафедре судебной медицины Н. А. Облонским и его прозектором Н. Н. Труфановым, показало, что мальчик, в сущности, был не убит, а замучен: на его теле в разных частях было обнаружено 45 колотых ран, нанесённых тремя орудиями — ножом шириной в полтора сантиметра, четырехгранным гвоздём (гвозди забивались, между прочим, в голову) и каким-то тонким колющим орудием вроде шила.

Кровь из мальчика была выпущена вся, причём все 45 ран были прижизненного характера. При истязании мальчик был удерживаем в стоячем положении (кровь текла сверху вниз вдоль тела), руки его были крепко связаны за спиной, а рот зажат (на внутренних частях губ сохранились отпечатки зубов). Шейные вены вскрыты потом. В области сердца имеется 7 колотых ран, этими глубокими колотыми ранами он и был умерщвлён после истечения крови. После смерти он был одет и отнесён в пещеру». Если сравним эту обнаруженную картину с кошерным убийством скота, описанным В. Розановым, то обнаружим поразительно много сходства.

Но самой большой и неприятной неожиданностью для еврейского сообщества было второе подключение к истории с Бейлисом «их» прозревшего Василия Розанова. Они ещё не знали, что после убийства Столыпина и после изучения гегемонии евреев в жизни крестьян в Сахарне, В. Розанов был уже не их, а перешёл в лагерь критиков, поэтому атака В. Розанова была неожиданной и опасной, ибо он, будучи долгое время у них в друзьях, собрал немало информации. Розанов, писавший до этого целое десятилетие во славу евреев, преклонялся перед ними, пытался разгадать их различные глубинные тайны, и когда наступил случай с убийством А. Ющинского, бросился изучать редкие книги, вероятно, полученные от его знакомых евреев, ведь он ещё был у них в фаворе.

И Розанов в роли учёного-первооткрывателя после упорного самозабвенного труда, изучая различные древние священные еврейские книги и премудрости сефиротов, — доказал еврейский ритуальный характер убийства и всё описал в своей книге — «Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови» и показал, что есть священное действо, не понятное необразованным российским гражданам. В. Розанов многих удивил своей глубиной изучения темы, ибо при его определённом «разгильдяйстве» трудно было ожидать чего-то подобного.

В прессе («Новое время» и «Земщина») Розанов опубликовал к ужасу евреев огромное количество статей: «Есть ли у евреев тайны?», «Иудейская тайнопись», «Важный исторический вопрос», «К прекращению ритуального убоя скота», «Об одном приёме защиты еврейства», Андрюша Ющинский», «Наша кошерная печать», «Текст о вкушении

крови евреями в Библии есть!!!» и написал уже вышеназванную книгу на эту тему.

В. Розанов обратил внимание на 13 ран-уколов на правом виске Андрея — порядок и конфигурация которых описаны в древней религиозной еврейской книге «Зогарь», 2 II 119А. Здесь нет смысла подробно пересказывать книгу Розанова, любой человек может найти её в библиотеке. Стоит отметить только самые главные моменты, — Розанов:

«Все 400 раввинов клянутся, что “не только человеческая кровь, но даже и животных кровь — запрещена к вкушению евреям. Но если бы переменить форму вопроса и спросить их:

“Бог, коему поклоняется иудаизм, разве не имеет некоторого положительного отношения к крови человеческой, некоторого притягательного к ней отношения?” — то неужели решились бы они сказать: “Нет, не имеет?!” Они этого не скажут, не напишут и не заявят. А в этом-то и лежит тайна юдаизма...

Идея человеческого жертвоприношения содержится во всём законодательстве Моисея, и его не видят только совы, не видящие днём. А решительно всякий еврейский раввин об этом знает».

Далее В. Розанов объясняет, что «помазание кровью и окропление кровью» имеет в иудаизме такое же значение и оккультный смысл как окропление водою в православии, например, ребёнка или при открытии нового храма и т. д. А жестокое замучивание жертвы имеет смысл жертвоприношения и искупления — «кровь и страдание искупает грехи наши».

«Вопрос о жертвенных убийствах главами всемирного еврейства христианских мальчиков может отныне считаться решённым в положительную сторону с той же точностью и достоверностью, как доказаны геометрические теоремы, — утверждает В. Розанов. — Молчание. Согласие. И — ничего третьего. Вот роль евреев отныне в этом деле».

Никто из евреев Розанова не опровергал. С. Резник читал Розанова, но ни 13 уколов в висок и ни выводы Розанова не комментирует. Василий Розанов почти столетие тому назад победил ведущего современного еврейского идеолога Семёна Резника — «Молчание. Согласие. И — ничего третьего. Вот роль евреев отныне в этом деле».

Единственное, что смог написать С. Резник и о «его пасквильной, откровенно расистской книге под названием “Обонятельное...” — сам автор пасквильных сочинений — писатель и религиозный философ (отнюдь не католик!) В. В. Розанов, со страниц своей книги бесстыдно протянувший руку Вере Чеберяк, — вероятно, потому, что порядочные люди перестали подавать руку ему самому». Здесь Резник «перепутал» порядок, ибо после выхода статей Розанова и издания его книги знакомые евреи перестали с ним здороваться. И после этого обиженный

«несправедливостью» Розанов написал: «железная рука еврея... сегодня уже размахивается в Петербурге и бьёт по щекам старых заслуженных профессоров, членов Государственной Думы, писателей...».

Эрудит С. Резник, говоря о руке Розанова, не указал — откуда он это взял, а у Розанова в его статье в газете «Земщина» от 22 октября 1913 г. всё выглядело довольно интересно:

«Если Вера Чеберячка все-таки не взяла сорок тысяч за покрытие Бейлиса — жму ей издали руку, как и всем притонодержателям и сутенёрам, все-таки не убийцы, — то ведь русские литераторы берут сотняжки за такое обеление Бейлиса...». В мастера-обелители попали Мережковский и Философов.

Для Яшико из Японии настоятельно рекомендую прочитать книгу Розанова о крови и евреях, последний раз в России она была издана в 1998 г. издательством «Республика», Москва — «Сахарна. Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови».

На самом деле полного молчания по делу Бейлиса у евреев не было. Вот, например, Розанов опубликовал письмо глубокого знатока кровавых ритуалов Почётного члена Императорского Археологического Института Э. Л. Беренса, который написал:

«Хотя я не православный, даже еврей по самому происхождению своему, однако считаю долгом своей совести присоединиться к числу жертвователей на памятник под местом умучения хасидами Андрюши Ющинского в Киеве. Не он первый, не он и последний. Поэтому желательно отречься от страстности, наконец, попытаться с необходимым хладнокровием вникнуть в суть самого таинства причащения — единственного способа общения человека с Богом путём принесения Ему в жертву существа, подобного и Ему Самому, и себе, т.е. величайшего и самого святого из ритуалов.

Ритуал этот существовал в древности повсеместно, на всем лице вселенной; ныне уже почти одни только иудеи ещё остаются верными хранителями этой мистерии, да и то, конечно, не все, а лишь одни потомки левитов, сохранившие сокровеннейшие традиции истого служения Верховному Создателю миров от Моисея и его предшественников...

Интеллигентская чернь современности не поймёт, конечно, всей возвышенности души тех, кто, подобно нашему праотцу Аврааму, в Киеве 12 марта 1911 года с сердцем, обливающимся кровью, отдали Всевышнему жизнь того именно создания, которое для них самих было дорого наравне с собственным дитятею... Ведь те, кто пел гимн Творцу в те минуты... — те люди всею душою и сами истекали скорбью.. безусловно любили бедного мальчика не менее, чем собственного сына; не менее того, как любил Исаака сам Авраам: ибо лишь в этом единственном случае их жертвы было совершено и великое таинство...

И кто знает, не воссияет ли вскоре милосердная улыбка на лике Бога Израиля над избранным народом в награду за верное служение Ему, за соблюдение таинств, путём Ему, Единому, угодным. Слава мученику Андрюше! Слава мученикам из колена Леви! Слава и труженикам из явных и скрытых израильтян, которым с неимоверными трудами удалось не допустить до такого несчастья, как разорвания перед глазами непосвящённой черни завесы Святая Святых истинной веры; слава Грузенбергу с соратниками... Шоа — Исроэль! Нет Бога, кроме Твоего Бога, и ты пророк Его».

По-моему, — господин Э. Л. Беренс просто и доступно всё объяснил. И можно даже понять и «посочувствовать» евреям в их стремлении совершать «величайший и самый святой ритуал и таинство», — но возникает логический и недоуменный вопрос: «Может в совершении этого ритуала и таинства — евреи могли бы использовать своих мальчиков, по нации и по вере, своих сыновей?» Вопрос, возможно, по причине неграмотности, но возникает.

Раньше, когда меня возмущённо и с улыбкой спрашивали: «Неужели вы верите, что евреи пьют кровь христианских младенцев?!» — Я отвечал такой же «цивилизованной» многоговорящей улыбкой. Теперь же после прочтения книги Розанова отвечаю вполне серьёзно — верю, что еврейские священники кровь в религиозных ритуалах используют или — использовали...

«Труп Ющинского не был скрыт, его не хотели уничтожить, и не хотели скрывать следов способа убийства. Значит, дело не только было в том, чтобы убить или даже нацедить крови, а, главным образом, в том, чтобы совершить всенародное жертвоприношение на показ всему человечеству», — обращает внимание Василий Розанов. — «Обстановка нахождения тела кричит: “Смотрите, мы на глазах всего мира совершаем заклание... Вот, мы не преступники, а исполнители своей правды”. Этот вызов имеется во всех случаях, когда возбуждались дела о ритуальном убийстве».

При этом Розанов отмечает, что Бейлис ни при чём, даже если он участвовал в ритуале — то только как помощник, а главная вина лежит на том еврейском священнике, который приезжал в Киев то ли на освящение синагоги, то ли на «правильное» празднование Пасхи.

В этой кош-марной истории было убито трое детей и трое взрослых — шесть человек. Остаётся надеется, что эти люди погибли не зря в том смысле, что долгое время после случая с «Бейлисом» в истории России подобных случаев не было зафиксировано.

Автор книги «Клич Феникса» (1997 г.) Алексей Васильевич Трехлебов, изучая историю, обнаружил, что и в других странах было много «делов Бейлисов»:

«В 1182 году, за убийство 12-летнего мальчика в Понтузе, евреи были изгнаны из Франции. Филипп Август, за распятие христианина, разом приказал сжечь 85 евреев. В 1293 году, в Кремсе, два еврея были приговорены к смерти за убийство христианского ребёнка. В 1305 году, в Вейсензее, за убийство евреями, перед их Пасхой, мальчика Конрада, евреи были осуждены и казнены.

В 1331 году, в Иберлингене, христианский мальчик был распят евреями, а тело его исколотое и покрытое множеством мелких ран, было найдено в колодце. Осуждённые евреи казнены. В 1380 году, в Швабии, в Гагенбахе евреи похитили мальчика и мучили его. Они были застигнуты на месте преступления. По приговору суда, их сожгли.

В 1401 году, в Диссенгофене, в Швейцарии, был убит христианский мальчик Конради Лора, четырёх лет, Иоганом Цаан, по подговору еврея Виттельмана, купившего у него кровь ребёнка за три гульдена. Оба виновные казнены. В 1442 году, в Линце, в Тироле, евреи, в Страстную пятницу похитили девочку трёх лет, Урсулу, и посредством множества уколов и ранок выпустили из неё кровь, а труп бросили в воду. Были осуждены и казнены. В 1470 году, в деревне Эндлингене, в Бадене...» и т. д. и т. д.

Владимир Даль (составитель Толкового словаря) в своей книге «Розыскание об убиении евреями христианских младенцев и об употреблении крови их» (1844 г.) исследовал 134 случая убийств детей с подозрением в культовом убийстве и пришёл к выводу: «обвинение жидов в мученическом умерщвлении христианских младенцев невозможно считать призраком и суеверием».

Священник из Ровно Ипполит Лютостанский (1835—1915 гг.) в своей книге «Талмуд и евреи» (впервые издана в 1879 году, затем переиздана в 1902—1907 гг. и в 2005 г.) отметил: «В 1712 г. крещенный бывший раввин Серафинович под присягой показал на суде в Люблинском трибунале, что он сам лично умертвил двух христианских младенцев в Литве для получения христианской крови».

Генерал М. В. Грулёв (1857—1943 гг.) в своих мемуарах «Записки генерала-еврея» (впервые эти «Записки» были изданы в Париже в 1930 году, переизданы в 2007 г.) активно заинтересовавшийся этим событием и его внимательно изучивший, — «об употреблении евреями христианской крови» приходит к выводу: «Это является фактом, доказанным в ходе судебных процессов в Велиже (1823 г.), Саратове (1853 г.) и даже в пресловутом “деле Бейлиса” (1912 г.)... Не подлежит сомнению, что в еврействе существует какая-то секта, практикующая подобные ритуалы».

В «Саратовском деле» убили двух христианских мальчиков 10 и 11 лет, которых обрезали и убили методом постепенного мучительного

обескровливания, длилось это уголовное дело с 1853 по 1862 годы и закончилось обвинительным приговором евреям-изуверам.

Правдолюб А. Солженицын в своём исследовании указывает, что подобные судебные процессы с подобным обвинением были в России не вновь — были в 1816 г. в г. Гродно, в 1825 в Велиже, в 1856 г. в Саратове, в 1878 г. в Грузии, в 1900 в Вильно, в 1903 в Молдавии. И в нашем исследовании, в предыдущей книге этой серии, мы уже встречали подобный случай в Багдаде в середине 19-го века, когда впервые европейские евреи, дружно воздействуя на главы государств, пришли на выручку своим ритуальным священникам, что и явилось поводом к созданию Всемирного Еврейского альянса.

Кроме всего прочего в этой теме логически встаёт вопрос — почему в подобных случаях не обвиняют любую другую нацию из сотен живущих на нашей планете?...

«Дел Бейлиса» не было зафиксировано в СССР при «кровавом» Сталине и после него при «тоталитарном советском режиме», но после крушения СССР, после «перестройки», когда «новые русские» стали пить ликер «Бейлис» в России произошел ряд событий, после которых российское общество опять стало обсуждать «дело Бейлиса» и эта тема опять, к сожалению, стала актуальной. «Остаётся надеяться, что 21 век будет более цивилизованным для самой "цивилизованной" и мощной нации на планете» — этой оптимистической надеждой я заканчивал эту главу книги в её первом и втором издании, но теперь же я сильно засомневался в своём оптимизме наблюдая за трагической историей гибели пяти маленьких мальчиков в Красноярске весной 2005 года.

Я не знаю — ни деталей убийства, ни деталей и результатов расследования и многочисленных экспертиз, не вникал, хотя надеюсь, — все они со временем станут доступны общественности. Но я обратил внимание как резко и дружно «схлопнулось» всё информационное пространство в России и за её рубежами. — Примерно через неделю после обнаружения трупов мальчиков с весны 2005 года и до сентября 2006 г. все СМИ: все радио- и телеканалы, все газеты и журналы — вдруг замолчали и хранили это дружное гробовое молчание по поводу этой ужасной потрясающей трагедии полтора года. Все СМИ вынуждены были «вспомнить» об «красноярском кошмаре» только в сентябре 2006 г., так не могли больше удержать это молчание — не могли не сообщить о голодовке родителей погибших мальчиков. Возмущённые молчанием следствия несчастные родители требовали огласки экспертиз и следствия и возможности похоронить тела мальчиков.

Хотя за этот период наши свободные, любопытные и борющиеся за правду, справедливость и свободу слова СМИ в тысячу раз больше и дольше (и до сих пор) обсуждали и возмущались убийством граждани-

на Сенегала. И эти же СМИ, минуя следствие, с достоверностью 99% определили убийцу этого африканца — русский фашист и ксенофоб, явно славянин, ибо на прикладе помпового ружья «мудрый» убийца предусмотрительно оставил провокационную древне-славянскую руническую надпись... А в случае с пятью красноярскими мальчиками все умные и прозорливые СМИ не выразили ни одного предположения, ни одной версии — ноль, даже версия с маньяком отпала. Хотя пища для пронырливых и падких на догадки журналистов была обильная, например: губернатор Красноярского края Александр Хлопонин до этого случая не скрывал своей национальной принадлежности и мировоззрения и открыто демонстративно можно было его увидеть даже по ТВ в еврейской ортодоксальной религиозной шапочке, которую после этого случая уже никто на его голове не видел, и уверен — не увидит публично долго.

Во-вторых, — так совпало — что именно в период исчезновения пятерых мальчиков была пасха и закладка строительства в городе Красноярске еврейского общинного центра «Бейт Менахем Табачник» и большой синагоги... — это был самый большой секрет в этот период, — «ни один» журналист этого «не знал». В связи с трагическим событием и шумом, поднятым родителями убитых мальчиков открытие синагоги и еврейского центра, при нем библиотеки, кошерной столовой (и планируется открытие еврейской школы) было задержано и состоялось в декабре 2006 года.

В-третьих, — так совпало, что в Красноярск в период после поднявшегося шума по поводу мальчиков срочно прилетел Берл Лазар с инициативой, поддержанной Хлопониным, — срочно создать в крае при губернаторе межконфессиональный совет для мирного сосуществования в крае людей различных национальностей и различных вероисповеданий, — к чему этот так «вдруг» срочно? А в интернете на еврейских адресах началась «странная» акция под названием — «Вы можете помочь поддержать еврейскую общину в Красноярске», — в связи с чем тревога? — По каким вопросам, что случилось? — Это узнать никак нельзя потому, что вход в подробности засекречен, и только для избранных, знающих код доступа.

В-четвертых, — бросается в глаза тенденция освоения Сибири товарищами: Вексельбергом и его могущественным компаньоном «Бритиш Петролиум», фирмами Мойши Ходорковского, Романа Абрамовича, Кукеса, еврейского денди Прохорова, компании «Новатэк» Л. Михельсона и его соплеменника Л. Симановского, громады «Альфа-групп» Мойши Фридмана и Авена, концерна Линшица, бриллиантового магната из Израиля Льва Леваева и этот список присосавшихся к Сибири можно ещё долго продолжать, — откройте журналы «Эксперт», «Итоги», «Форбс» и другие.

И параллельно идёт освоение Сибири на другом уровне — открываются синагоги и еврейские центры во всех крупных сибирских городах, например, перед Красноярской была открыта большая синагога в Екатеринбурге; и огромное количество еврейских «безработных» интеллектуалов из Израиля, США и Европы постоянно едет на работу в Россию, и не только в Москву и Петербург, но в «свои» фирмы и корпорации в Сибирь, — это, кстати, также является огромным секретом и табу в СМИ. И когда на фоне всего перечисленного еврейский мировой лидер, политик и идеолог Мадлен Олбрайт в 2007 году во всеуслышание заявляет, что богатейшая кладезь планеты — Сибирь не должна принадлежать России, ибо это общечеловеческое достояние, то у меня упорно возникают «черные и грязные инсинуации», которые никто «почему-то» не может пока опровергнуть.

Кстати, почему современные СМИ не проявили ни малейшего интереса по поводу пропавших весной 2005 г. мальчиков: Л.Сыпина в г. Данилове и С. Пустовалова в г. Любимове? Почему СМИ не шумели по поводу троих мальчиков, пропавших в июле 2005 года под Москвой в Истринском районе, когда нашли в лесу их трупы, то труп Миши Ельшина был не только изрезан, но были пробиты его ладони и ступни. — Чтобы не будоражить русскую часть населения, русскую часть общества? А для чего столько истерии и шума вокруг убийства в 2006 г. гражданина Сенегала? — Чтобы обвинить русских в ксенофобии и фашизме?...

Тревожных вопросов возникает очень много, в том числе и к позиции нашего правительства, если оно наше... — надеюсь В. Путин и Д. Медведев меня услышат, и, скорее всего, услышат... — и посадят за правду, за гласность, и что объявленную в шутку свободу слова вздумал реализовать, кстати посмотрим — в шутку прикололись «для близиру» и обману или на самом деле серьёзно объявили...

Звонкая упорная гробовая тишина СМИ, уверен, многих людей в России заставила обратить внимание на вопрос: «А кто в современной России владеет основными СМИ или имеет на них огромное воздействие, как и воздействие на следственные органы?».

Очень надеюсь, что мои смутные, мрачные и страшные предположения и мои «грязные и черные инсинуации» развеет затянувшееся следствие по этим кошмарным убийствам мальчиков. Хотя я прекрасно понимаю, что по одной из версий убийства — противодействие следствию и воздействие на следствие может быть (и должно быть) в тысячу раз сильнее — чем по «делу Бейлиса».

Заканчивая эту главу, осталось отметить итог, значение и последствия всех этих трагических событий, и значение вердикта «невиновности» Бейлиса, которые уже определенным образом относятся и к современному российскому обществу и российскому правительству, Василий

Розанов в связи с этим писал: «Дело Бейлиса имело громадные последствия, — именно тем, что русские были здесь поражены. Это “торжество евреев” открыло всем глаза. Множество людей — пусть безмолвно — испугались за Россию. Увидели угрозу будущности России. Во время Бейлиса “черта оседлости” была как бы снята: они точно хлынули всею массою в Россию; все увидели, что они всем владеют, деньгами, силою, властью, прессою, словом, почти судом и государством. И этот ужас чувствовался в каждом дому (домашние из-за евреев ссоры, споры)...

После «дела Бейлиса», когда увидели, что оно сильнее самого правительства и что правительство не может с ними справиться, несмотря на явность правды (Андрюша, очевидно ими убит. — В. Р.), — когда они вывезли с триумфом своего Бейлиса и наградили его покупкой имения в Америке... — все увидели, что “сплочённое еврейство” куда могучее правительства “в разброде”».

Вся «история Бейлиса» с её всеми трагическими событиями и с характерной концовкой показала силу еврейского сообщества в России и наоборот — слабость власти, продажность чиновников и т.п. «По мнению историков-евреев М. Геллера и А. Некрича, «процесс Бейлиса стал как бы подсчётом сил, — антиправительственных и проправительственных. Оправдательный приговор Бейлису в 1913 г. верно отражал слабость последних», — отметил в своём исследовании М. Назаров.

Чтобы осознать, какой финансовой мощью обладали в этот период евреи России, которые в это время составляли половину всех евреев мира, можно посмотреть на цифры, указанные исследователем истории Ю. С. Ивановым — в 1913 г. богатые евреи России перечислили в международный еврейский фонд «Всемирной сионисткой организации» в пересчёте на немецкие марки — 23 728 483, а из Германии в этот период поступило в два раза меньше — 10 790 517, а от английских евреев — 1 886 314. Связь финансовой мощи с политической доказывать, надеюсь, не надо.

Если заглянуть в мемуары всесильного «секретаря» Распутина Арона Симановича, то не возникает сомнений в воздействии еврейского общества на полицейских чиновников Киева, А. Симанович:

«Единственный обвиняемый Бейлис был оправдан, но в связи с этим процессом были привлечены к ответственности за превышение власти и другие противозаконные действия начальник Киевской уголовной полиции и другие полицейские чины. Их приговорили к довольно суровым наказаниям. Делегация, состоявшая из московского раввина Мазо, киевского сахарозаводчика Льва Бродского и петербургского финансиста Герасима Шалита обратилась ко мне с просьбой об исходатайствовании помилования осуждённых. Я добился этого». А как добивался результатов Арон Симанович, мы уже прекрасно знаем — через самый

могущественный рычаг: Г. Распутин — императрица Алиса — и её и наш император Ники, Николаша.

Как видим — судебное решение по «делу Бейлиса» оказалась на стороне сильной финансами, соблазнами, устрашениями и политическим влиянием. Повторю-подчеркну вывод В. Розанова — «сплочённое еврейство» куда могучее правительства «в разброде», и это отчетливо показали-доказали последующие события — на месте гибели Андрея Ющинского российские власти и патриотическая общественность хотели поставить памятник убиенному мученику, затем просто часовенку, и в конце — российские власти и общественность ничего не соорудили. Причины понятны.

Во всей этой пренеприятной кошмарной истории с убийством Андрюши Ющинского между двумя сторонами шла борьба за каждый фрагмент, например, — в 21 веке Я. Рабинович из Израиля злорадствует: «Солженицын силится спасти честь другой России. Той самой, которая, проиграв процесс, пыталась возвести часовню в честь убиенного от жидов младенца Ющинского, да встретила такой отпор со стороны подлинной России, что царь — по совету Распутина — велел эту затею оставить. Понятно, кто мягко надавил-попросил об этом Распутина, — еврейские лидеры через «секретаря» — олигарха ювелирного и игорного бизнеса Арона Симановича.

До этого мы наблюдали, как морально-нравственно падала и разлагалась российская интеллигенция, теперь, особенно после проигрыша в «деле Бейлиса», чтобы нам лучше и полнее разобраться в этом периоде истории России, — пора нам глянуть пристальнее на российское правительство и всю верховную российскую элиту, во многом определяющую судьбу Российской империи, дальнейшие судьбы русского и других российских народов.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ПОЗОРНЫЙ ПЕРИОД РОССИЙСКОЙ ВЕРХОВНОЙ ЭЛИТЫ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Император, императрица и Распутин. Проблемы верховной элиты

Каким-то роковым и закономерным образом ситуация в семье императора и появление Распутина были по «хитрости» истории предопределены. Николай Романов родился в 1868 году. После смерти отца Александра Третьего (умер 20 октября 1894 года) в 1894 году в возрасте 26 лет этот молодой человек возглавил Российское государство. И здесь стоит обратить внимание на неправильности, минусы монархической системы управления, что уже было указано в этой книге при первом упоминании о Николае II.

Во-первых, как можно доверить человеку в 26 лет руководить государством, тем более таким огромным и сложным, как Россия? Во-вторых, власть передаётся строго по наследству сыну независимо от его характеристик: болезней, черт характера, наличия талантов и даровитостей. И уже на этом этапе можно утверждать, что подобная дефективная система управления в принципе должна была рано или поздно дать сбой и окончиться трагедией для страны и народа.

Николай Романов был от рождения тихим, спокойным воспитанным интеллигентным человеком, идеальным семьянином. Он был бы хорошим пианистом, преподавателем в школе или вузе, но никак не военным, тем более императором. Милюков называл его — «маленький полковник». Николай был правильным и ранимым, очень любил свою мать, поэтому даже, как вспоминал генерал от инфантерии Н. А. Епанчин вспоминал: «Наследник был не совсем в ладах с отцом» — в основном из-за его измен.

В то время наука генетика ещё не была развита и существовала глупая убеждённость женить царских детей «по породе», — с детьми других царей и не ниже. Родители Николая подобрали ему невесту — француз-

скую принцессу, но Николай влюбился в дочь немецкого принца — в Алису Гессенскую, и, несмотря на сопротивление родителей, настоял на своём.

Алиса была красивой девушкой и очень подходила Николаю по характеру, как удачно подходит человек с сильным характером слабому, дополняя его. Керенский в своих мемуарах так описывал эту пару: о Николае — «с его ясными, голубыми глазами, прекрасными манерами и благородной внешностью», о царице Александре Фёдоровне — «надменная, чопорная и величавая», «умная и привлекательная женщина, ...обладала железной волей».

Царствование Николая Второго начиналось с неприятной трагедии — в день коронования Николая 26 мая 1896 г. в результате неправильной организации торжества на Ходынском поле во время народного гулянья было раздавлено 1282 человека. Несмотря на это количество смертей, на этот кошмар, Николай не приостановил пиршество. Не потому что он был жесток и силён волей, а потому что был слаб и боялся испортить праздник своей семье и семье жены.

После этого был период разгула терроризма, проблемы экономики, ошибочное решение вступить в войну с Японией и позорный проигрыш, плюс 200 тысяч убитых русских солдат легло на совесть неудачливого императора, затем много человеческих жертв легло на совесть Николая в «кровавое воскресенье», и завершили весь этот черный перечень две революции: Февральская и Октябрьская, — все эти жестокие испытания не для таких людей.

И ко всему перечисленному прибавились ещё серьёзные семейные проблемы, опять же связанные с минусами монархической системы управления. Для продолжения императорского рода и передачи власти необходим сын, а Алиса рожала каждый год одних дочерей. Из дневника сестры Николая, великой княгини Ксении: «5 июня (1901 г.)... Какое разочарование: четвёртая девочка!» (из исследования Э. Радзинского). А ведь Николаю надо ещё и о государственных делах думать... Но традиции монархические прежде всего, а кто может в деле рождения сына помочь? Врачи тогда были в этом деле совсем бессильны. Оставалось использовать «нетрадиционные методы» — обратиться за помощью к блаженным и «святым» людям. По этой причине в царскую семью была приглашена «Матрёна-босоножка» с иконой, затем «блаженный Митя» (Дмитрий Ознобишин из Козельска), несомненно обладавший даром предвидения и ясновидения, но помочь зачать мальчика он не мог. И, наконец, в Зимнем дворце появился заморский колдун и наследник французских магов и алхимиков «Филипп из Лиона» (Назьер Вашоль), который был не чета необразованным русским собратьям по цеху, сразу полюбился императрице и императору, стал — «нашим Другом» и по-

могал им с 1901 по 1905 годы. В конце концов, на счастье родителей и всего семейства Романовых — 30 июля 1904 г. родился сын Алексей.

Но за этим счастьем шло опять несчастье — вскоре оказалось, что царевич болен по линии матери страшной наследственной болезнью — гемофилией. Медицина была беспомощна. И случилось как в сказке — заболел единственный сын царя неизлечимой болезнью, и тут появился Гришка Распутин и вылечил молитвой. Закономерно, что спасителя полюбила и боготворила вся царская семья, а он вскоре стал давать советы не только по поводу здоровья, но и по поводу ведения политики и хозяйства страны, и к нему прислушивались.

По этому поводу больше всего печалилась и радовалась царица Александра Фёдоровна, ибо по праву считала себя виноватой в страданиях сына. Из мемуаров княгини Вырубовой — царевич «день и ночь кричал от боли; так что иногда, проходя его комнату, мы затыкали уши», «Как то раз, войдя в комнату сына и услышав его отчаянные стоны, государь выбежал из комнаты и, запершись у себя в кабинете, расплакался». Было много случаев — когда думали «вот-вот умрёт».

Царица была не русских кровей, и страшная болезнь гемофилия была у неё в генетике и передавалась по родству от королевы Англии Виктории, поражая сородичей мужского пола. Кровь теряла свои важнейшие свойства — она не защищала организм, а наоборот, — оказывалась очень опасной для жизни — не свёртывалась, не сгущалась, и при этом плохо циркулировалась.

В Петербурге Григорий Распутин, который был родом из Тобольской губернии, появился впервые в 1903 году. В октябре 1906 г. Распутин познакомился впервые с царской семьёй, епископ Феофан ввёл Распутина ко двору, а Великие княгини Милица и Анастасия посоветовали его царской семье.

Временно вылечив царевича, Распутин стал собирать лавры и набирать политический вес. Ещё бы — ведь царица считала его полубогом или посланником Бога. Его образ трудно кратко описать: вроде монах по религиозности, но по развратным поступкам вовсе не таков; он христианин, но не простой — из секты «хлыстов». Это человек, который встал на путь поиска Бога и стяжания Духа Святого (как это определяет Серафим Саровский) и на этом пути уже добился определённых результатов: освоил применение некоторых энергий, и по энергетичности духа и организма был уже сильнее обычного человека. Распутин мог лечить многие болезни молитвами, иногда делал пасы и прикасался к больному. Многие факты подтверждают, что Распутин лечил эффективно.

Но по какой-то причине Распутин на этом пути остановился на половине — в результате получился не то — полусвятой, не то — полумаг, более похожий на продвинутого деревенского ведьмака. Если лечил он

как неординарный человек, то советовал или выражал мысли просто как умный и умудрённый жизнью человек, способный сомневаться и ошибаться.

Специфика ситуации была как раз в том, что императрица была убеждена в «божественности» Распутина, ибо никто не мог вылечить сына кроме него, поэтому и все высказывания Распутина принимала как из уст Бога. Благодарность несчастной матери Распутину и желание помочь безвольному мужу порулить государством вылились в неприятные события.

При этом стоит отметить, что императрица, поскольку была «заграничной», была довольно одинока, не имела близких друзей при дворе или в семье Романовых. У неё была только одна настоящая подруга — фрейлина Анна Танеева-Вырубова, которой она доверяла. В результате в России в этот период сложилась реально следующая система управления — формально правил император Николай Второй — ему настойчиво «помогала» императрица, а ей в свою очередь помогали Распутин и Вырубова, которые по своим «новым функциям» фактически занимали второе место в иерархии управления в стране. Естественный вопрос — а где все остальные? — Всякие советники, Дума, Столыпин с правительством? Из дневника великого князя Константина Михайловича: «При императоре Александре Третьем был кружок — замкнутый, из немногочисленных доверенных лиц... После 23 лет Николаева царствования он не оставил ни одного друга — ни среди родных, ни в высшем обществе» (Э. Радзинский).

Система принятия государственных решений выглядела следующим образом: императрица Алиса по какому-либо важному вопросу, опираясь на некую женскую интуицию или на свою логику, выражала при Распутине мнение, якобы советовалась. Распутин, услышав это мнение, якобы совещался с Богом и давал подтверждение желаемому царицы. Вырубова же советовалась с посетителями своего домика и, в первую очередь, конечно, со своим обожаемым Распутиным.

В результате Алиса чувствовала себя уверенно и большой умницей, после чего начинала очень настойчиво убеждать мужа Николая принять это решение. Делала она это с таким невероятным упорством, терпением, неотступностью и даже талантом, что история наверно и не помнит случаев отказа. Вот, например, как это выглядело — Алиса Николаю (1915 г.) в письме:

«Григорий вчера вечером... перед отъездом услыхал о назначении Самарина... и был в полном отчаянии. Теперь московская клика опутает нас как паутиной. Враги нашего Друга — наши враги, и я убеждена, что Щербатов к ним примкнёт. Прости меня, что я пишу тебе всё это... Здесь я могла бы помочь тебе... они боятся моего влияния... потому что знают,

что у меня сильная воля, я лучше других вижу их насквозь и помогаю тебе быть твёрдым...»,

«Это не по моей воле, а Бог желает, чтобы твоя бедная женушка была твоей помощницей. Григорий всегда это говорил...».

Самый большой вред государству в этой системе управления был нанесён неправильным подбором кадров. Принцип в кадровом вопросе был предельно прост: кто критиковал Друга — Распутина или подозревался в недоброжелательности к нему — тот царицей «решением царя» увольнялся, и наоборот. «Малейшее недоверие, тем более насмешка над ним болезненно на неё действовали... Эту слепую веру её, как и Государя, я объясняю их безграничной любовью к наследнику... они ухватились за веру... Если наследник жив, то благодаря молитвам Распутина...», — вспоминал друг царской семьи Саблин (Э. Радзинский).

Как родителей — царя и царицу можно понять и искренне посочувствовать, но как о главных управленцах огромной страны о них ничего хорошего сказать невозможно. Но если поставить вопрос — а если бы не было в истории Распутина, то удачней ли правил император Николай? Даже неглубокий анализ показывает, что легче не было бы. После кошмарных бессонных ночей и переживаний за сына он вообще бы перестал соображать и полностью доверился бы императрице, а у неё в свою очередь в советниках была бы только Вырубова или парочка каких-либо придворных интриганок. Корневая проблема была не в Распутине, а в императоре Николае, и это было неисправимо и неизлечимо. Распутин только занял определенную нишу и скандально «приперчил» эти несколько предреволюционных лет. И то, что Э. Радзинский утверждает в своей книге, что именно Распутин довёл Россию до революции — это полнейшее заблуждение или, вероятнее всего, — целенаправленная попытка ввести в заблуждение российских граждан, и «скромное» нежелание указывать на истинных творцов революции.

Кроме того, если проанализировать влияние Распутина на императора, то можно сделать вывод, что он немало толкового советовал во внутренней и внешней политике. Например, большая заслуга «мужика» в том, что весной 1909 года не началась война России с Австро-Венгрией из-за Боснии и Герцеговины. Хотя в этом решении есть и заслуга Столыпина.

Основной минус Распутина был в основном от ущербной кадровой политики, в которую всё активнее через рычаг «Распутин-царица-царь» стало вмешиваться еврейское общество, лидеры которого быстро поняли необычайно сильный статус Распутина, его огромное влияние на верховную власть и быстро сообразили — что надо делать. И «вдруг» — лучшим незаменимым помощником, секретарем Гришки Распутина становится крупный бизнесмен, преуспевающий ювелир, владеющий

не только большой ювелирной мастерской, ювелирными магазинами, но и собственными игорными домами в Петербурге, Арон Симанович. Способ, которым он стал нужным, полезным и незаменимым для Распутина Арон сам описал в собственных мемуарах:

«Я принял на себя хлопоты о его материальном благополучии, и Распутин был очень рад... Съестные припасы я доставлял Распутину на дом. Я заботился о том, чтобы Распутин и его семья получали всё необходимое; по этому поводу у нас с ним существовало молчаливое соглашение. Николай II знал, что, пока его любимец находится на моём попечении, он ни в чём нуждаться не будет. Распутин принимал мои услуги, но никогда не спрашивал об их мотивах. Он даже не интересовался, откуда я доставал деньги» — вот, кстати, эффективный «тихий» коррупционный кабальный способ поставить высокопоставленного человека себе в долговую зависимость. Арон продолжал объяснять:

«В случае какой-либо нужды он всегда обращался ко мне. Жизнь Распутина требовала громадных сумм, и я всегда их доставал. В последнее время по распоряжению царя из министерства внутренних дел отпускались ежемесячно пять тысяч рублей, но при широком образе жизни Распутина и его кутежах этой суммы никогда не хватало... Поэтому я доставал Распутину деньги из особых источников, которые, чтобы не повредить моим единоверцам, я никогда не выдам» (Сборник мемуаров о Г. Распутине «Святой чёрт», Москва, 1990 г.).

На вышеизложенное признание-свидетельство обращаю внимание современных поклонников Распутина, которые хотят сделать его святым, и задаю им вопрос: «Уважаемые, ответьте — в данном случае кому продал душу за комфорт и материальную безпроблемность Григорий Распутин?»

«Баснословный успех его (Распутина) у царской четы сделал его каким-то божеством... Одного слова Распутина было достаточно, чтобы чиновники получали высокие ордена или другие отличия. Поэтому все искали его поддержки. Распутин имел больше власти, чем любой высший сановник. Не нужно было особых знаний или талантов, чтобы при его помощи сделать самую блестящую карьеру», — восторгался Арон Симанович тем, какое оружие попалось ему и его единомышленникам в руки...

А ведь после смерти Столыпина Распутин фактически сделался «серым кардиналом» Российской империи. Для еврейского сообщества рычаг воздействия на верховную власть в России, на её решения, особенно кадровые, выглядел так: «А. Симанович — Г. Распутин — императрица — император». К 1909–1910 годам Распутин имел уже очень огромное влияние на царскую семью и соответственно на события происходящие в России. Это не могли не заметить окружающие, которые стали внимательно присматриваться к этому странному советнику, полуграмот-

ному мужику из села Покровское. А не только экстравагантный вид Распутина, но ещё больше его экстравагантное аморальное поведение дали огромную пищу критикам и злопыхателям всех мастей от крайне левых — до крайне правых. И в первую очередь под удар попала царица, её достоинство и честь.

А в управляющем Россией четырехугольнике: Царь, царица, Распутин и Вырубова, сложились непростые взаимоотношения. «И далее Богданович излагает причину развода Вырубовой со слов княгини Долли Кочубей — урождённой герцогини Лейхтербергской, родственницы Романовых: “Неестественная дружба существует между царицей и Танеевой... и что будто муж этой Танеевой... Вырубов нашёл у неё письма от царицы, которые наводят на печальные размышления”» (Э. Р.).

И другие придворные обратили внимание, что иногда во время путешествий царица ночью предпочитает отдыхать в обществе Вырубовой, а не с мужем. Банкир Филиппов:

«Дружба Вырубовой с Государыней... некоторыми из придворных сфер... объяснялась близостью на почве сексуальной психопатологии» (Э. Р.). Возможно, этой порочной связи и не было, но немецкая царица по бездумности и неосторожности дала повод к этим разговорам и этим сильно уронила авторитет самодержавия в России, нанесла этим ущерб российской монархии и дала опасное оружие в руки врагов, которые как огромным кривым мечом отсекали естественную, родственную, национальную связь народа с монархией, и «отсеченный» от монархии народ настраивали против неё.

С одной стороны, Вырубова была горячей поклонницей Распутина и входила в его свиту. А с другой стороны она была горячо влюблена в самого императора Николая Второго, чем немало неудобств доставляла ему и тем более императрице, что видно из письма императрицы императору (Аликс — Ники) по поводу их милой «коровы»: «Милый! Ведь ты сжигаешь её письма, чтобы они никогда не попали в чужие руки?», «Если мы теперь не будем оба тверды, у нас будут любовные сцены и скандалы, как в Крыму... Когда ты вернёшься, она будет рассказывать, как страшно страдала без тебя... Будь мил, но твёрд. Её всегда надо обливать холодной водой» (Э. Р.).

С одной стороны по-человечески понятно — живые люди, а с другой... — после корейских бревен, унесших тысячи русских жизней опять напрашивается вывод, что эта монархическая семейка не соответствовала своему статусу главы огромной Российской империи, особенно в тревожный и опасный для неё период истории.

Через несколько лет ситуация стала «ещё веселее» — в чужие руки попали письма императрицы к Распутину, которые можно было трактовать очень опасно для чести императрицы и соответственно императора

и российской монархии. Судя по поведению Распутина — у него не было никаких рамок, пределов и тормозов в сексуальном влечении. И это не потому, что у него был избыток гормонов из-за кедровых орехов и неудержимая похоть или избыток энергии, которую он умудрился стяжать в результате своих исканий и истязаний, а по причине оригинальной идеологической основы своих порочных действий. Керенский в своих мемуарах указывает, что был скандал — Распутин совратил, фактически — изнасиловал няньку цесаревича Вишнякову, которая призналась об этом царице, но та её обвинила в попытке оболгать «святого». А Фрейлина Тютчева, которая по традиции занималась воспитанием принцесс, из-за распутного поведения Распутина подала в отставку, — Распутин точно и полностью оправдывал свою фамилию.

Специальная комиссия Временного правительства в начале 1917 года занималась расследованием деяний Распутина, и вот показания, данные этой комиссии Марией Ивановной Вишняковой:

«Как-то весной 1910 года Государыня предложила мне поехать в Тобольскую губернию в Верхотурский монастырь на 3 недели... В Верхотурском монастыре мы пробыли два или три дня, а затем направились в гости к Распутину в село Покровское... В нижнем этаже живёт жена Распутина со своими приживалками, в верхнем поселились мы по разным комнатам. Несколько дней Распутин вел себя прилично по отношению ко мне... а затем как-то ночью Распутин явился ко мне, стал меня целовать и, доведя до истерики, лишил меня девственности...

В дороге Распутин ко мне не приставал. Но, проснувшись случайно, я увидела, что он лежит в одном белье с Зиной Манштедт. Возвратившись в Петроград, я обо всём доложила Государыне... а также рассказала при личном свидании епископу Феофану.

Государыня на мои слова внимания не обратила и сказала, что всё, что делает Распутин, свято... а в 1913 году я была уволена от должности няни. Причём мне было поставлено на вид, что я бываю у преосвященного Феофана...» (Э. Р.). Фрейлина Тютчева свидетельствовала:

«Распутин заставлял их (поклонниц) делать то, что ему нужно было, выдавая себя за человека, действующего по велению Святого Духа... при этом предупреждал, чтобы не говорили Феофану, облекая это в софизмы: “Феофан — простец, и не поймёт этих таинств, осудит их, тем самым осудит Святого Духа и совершит смертный грех”» (Э. Р.). И это — несмотря на большое количество поклонниц, которые постоянно кружили вокруг Распутина в готовности оказать ему любые услуги, и он ими пользовался. Но и этого Распутину было мало — полицейские, следившие за Распутиным, каждый день отмечали в своих рапортах почти одно и то же, например: «От проституток Ботвининой и Козловой... поехал к Головиным, вышел от них через 2 часа, снова взял проститутку

и пошёл с ней в бани...» (Э. Р.). Учитывая статус Распутина, вскоре за ним стали следить не только полицейские, но и журналисты — и Распутин стал «героем» желтой прессы. Главный «менеджер» страны в этот период — Петр Аркадьевич Столыпин не мог молча за всем этим безобразием и мерзостью наблюдать.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Кто мешал и противостоял П. А. Столыпину?

В это время в России в высших эшелонах власти реально что-то делал только Столыпин, результатом стараний и трудов которого был царский указ от 19 февраля 1911 года. «Я постановил себе целью завершение предуказанной ещё в 1861 году задачи создать из русского крестьянина не только свободного, но и хозяйственно сильного собственника. В сих видах наряду с отменой круговой поруки, сложением выкупных платежей и расширением деятельности Крестьянского Поземельного банка, я признал благовременным отменить наиболее существенные стеснения в правах крестьян, облегчить их выход из общины, а также переход на хуторское и отрубное хозяйство...».

Как видим, в России в этот период случился неприятный парадокс, — пока Столыпин трудился не покладая рук чтобы спасти и «вылечить» зараженные террористической пропагандой «низы» российского общества и улучшить их жизнь, — в это время за короткий период, после победы Столыпина во второй террористической войне и до 1913 года, верхи российского общества, включая большинство интеллигенции, прогнили хуже некуда, погрязли: в масонстве, в оккультизме, в разврате, в своих семейных проблемах и пороках, и еврейское сообщество в России приобрело опять огромную неафишируемую мощь.

Столыпин задумал отдать государственные земли крестьянам в долгосрочную аренду, пытаясь создать из них подобие американских фермеров. Эта реформа шла тяжело, требовалась фундаментальная и радикальная ломка менталитета российского крестьянина из общинника в индивидуалиста, Столыпин это не учел, и это была его серьёзная ошибка. Хуторская система сельского хозяйства, которая так удачно прижилась позже в Прибалтийских странах и Польше, в России не получила массового развития.

Чтобы преодолеть это ментальное сопротивление крестьян, их «традиционный» менталитет, их нежелание, их «непонимание», Столыпин решил действовать радикально и жестко. Как указывает в своём исследовании профессор И. Я. Фроянов в 1910–1911 гг. крестьянские общины разрушались Столыпиным, губернаторами областей и насильственными методами — избиения, тюрьмы и т.п. И этими жесткими методами в достижении благих целей Столыпин добавил «революционного» недовольства-агрессивности определенной части крестьянства, причем — беднейшего крестьянства, и этим внес свой небольшой негативный вклад в грядущую российскую Катастрофу.

«Несмотря на административно-командные методы проведения реформы, число вышедших из общины крестьян на 1911 год составило 26% от всех крестьянских хозяйств, причём многие крестьяне выходили из общины не с желанием поставить фермерское хозяйство, а с целью продажи полученной при выделе земли», — отмечает профессор И. Я. Фроянов.

Продвигая свои реформы, Столыпин совершал головокружительные политические манёвры, — то Думу, мешающую ему принять закон, распустил на несколько дней, — левые были в ярости. То отправил в отпуск консервативных противников из Государственного Совета, мешающих ему — В. Н. Дурново и В. Ф. Трепова, — и в ярости были правые, при этом к недовольству обоих крайностей Столыпин усилил роль правительства. И по этим причинам количество врагов во всех сферах у Столыпина неуклонно возрастало.

«Совет министров... становился какой-то самостоятельной инстанцией между монархом и законодательными учреждениями», — ворчал в 1911 году в Думе П. Н. Милюков. Столыпин отвечал: «Законодательные учреждения обсуждают, голосуют, а действует и несёт ответственность правительство». Консервативный Государственный Совет подозрительно относился к реформам вообще и ранимо упрекал Столыпина, что он к уважаемым людям не прислушивается.

Если теперь Столыпин вмешается в «деятельность» Распутина, а он должен это сделать по своему характеру и государственной функции, то врагов у него становиться ещё больше, причем каких(!): Распутин, и соответственно — императрица, и благодаря ей соответственно — император Николай Второй. Так оно и получилось. Фактически получилось, что Столыпин и Распутин, благодаря попустительству царской четы, функционально стали пересекаться, — Распутин так высоко поднялся в иерархии власти, благодаря царской чете, что фактически стал неформально исполнять некоторые функции главы правительства, то есть — Столыпина. И у Столыпина было всего два варианта: или унизиться, терпеть властные выходки «святоши» без тормозов и молча наблюдать,

как Распутин отбирает у него власть и превращает Столыпина в смешную формальность, или праведно возмутиться и поставить зарвавшегося наглеца-беспредельщика на место — откуда появился.

И, как отмечает в своём исследовании Э. Радзинский, — в 1911 году Столыпин встречался с Распутиным, при этом разговаривал с ним на повышенных тонах примерно следующим образом — ты кто такой(?), чтобы вмешиваться в государственные дела страны. И Столыпин потребовал, чтобы Распутин покинул срочно столицу, и пригрозил ему в случае непослушания.

Распутин «завелся» на своём «смиренном» самолюбии, и никуда не уехал, и пошел в атаку на Столыпина — и, войдя в образ артиста, с ликом обиженного мученика припал к ногам «матушки» — царицы и пожаловался ей на брутального «несправедливого» Столыпина. Императрица Алиса его утешила, успокоила и гарантировала не только безопасность от репрессий со стороны правительства, но и прежний статус Распутина, который с удвоенной наглостью продолжил себя вести по-прежнему. Что оставалось делать Столыпину, как поступать далее?

При этом стоит отметить, — что уже год назад Столыпин положил на стол Николаю Второму доклад полиции об возмутительных аморальных «подвигах» Распутина и доложил о ситуации в общественном мнении в связи с этим. Николай Второй после этого поступил весьма оригинально и «сверхмудро» — этот доклад бросил в камин и потребовал у Столыпина, чтобы тот надавил на прессу и на Думу, и чтобы все оставили Распутина в покое и замолчали. Император пытался сохранить зудящую причину, но убрать исходящие от неё неприятные последствия.

Этим «государь», во-первых, требовал от Столыпина совершенно невозможного и более того — провоцировал усиленный обратный эффект, а во-вторых, этим невозможным глупым требованием подставлял под очередной удар окруженного врагами Столыпина именно в тот момент, когда Государственная Дума обвинила Синод и всё руководство православной церкви в попустительстве распоясавшемуся «отвязанному» от церкви Распутину.

В этой ситуации Столыпину ничего не оставалось, как со скрежетом терпеть, приказав полиции и дальше следить за Распутиным. Но Николай II с подачи императрицы Алисы уже сам следил за Столыпиным и этот тайный приказ главы правительства о слежке отменил своей императорской властью. А царица стала присматривать замену П.А. Столыпину. Вот так творилась трагическая история России с этой верховной части российского общества.

В рамках желания и поиска сменить главу российского правительства П.А. Столыпина на послушного, «лояльного», вернее — на формального, — весной 1911 года (по мемуарам Милюкова) Распутин ездил в

Нижний Новгород экзаменовать тамошнего губернатора А.Н.Хвостова на этот пост. Хвостов оказался или умным или умным и порядочным — и тогда не согласился, но с его слов «Распутин же ответил, что Столыпин всё равно уйдёт...» (Э. Р.).

П.А. Столыпин понимал, что много собралось против него врагов и при этом «самых высоких и сильных», и что поэтому могут быть кардинальные перемены в его судьбе, по свидетельству Милюкова Столыпин, очередной раз идя к царю со своими реформами, говорил: «Вы, правы, что государь не простит мне, если ему придётся исполнить мою просьбу, но мне это безразлично, так как и без того я отлично знаю, что до меня добираются со всех сторон, и я здесь не надолго».

П.А. Столыпин мог предполагать разные перемены в своей судьбе, но, вероятнее всего, — он предполагал свою отставку, увольнение с должности, но не предполагал, что его убьют. Однако еврейский террорист по фамилии Дмитрий Богров 1 сентября 1911 года в Киеве застрелил Столыпина в упор. Как это произошло, — очень много написано и в описании убийства расхождений нет. Главный вопрос: почему был убит П.А. Столыпин еврейским террористом?

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Кто и за что убил П.А. Столыпина?

Очень странно — почти столетие прошло с момента этого трагического события, но никто из историков не смог ничего определённого сказать по этому поводу или хотя бы выдвинуть какую-либо самую вероятную, внятную версию. Э. Радзинский в своей книге (2003 г.) указывает на две версии, первая: «Учитывая опыт предыдущих убийств, когда правые и тайная полиция руками агентов-провокаторов убирали неугодных царских чиновников, в Думе тотчас заговорили об очередной “кровавой расправе”».

Эта версия не выдерживает никакой критики. Уверен — сам Радзинский в это не верит. Не было до этого времени ни опыта, ни прецедента, чтобы уважаемые статские чиновники или великие князья кого-нибудь «заказывали», тем более главу правительства, у которого пошли дела в гору, и при этом пользовались услугами профессионального террориста. И к тому же не могли они организовать убийство во время большого праздника в присутствии императора — то есть демонстративно, вызывающе, издевательски и назидательно, фактически запугивая самого императора.

Были известные случаи — когда двойные агенты тайной полиции, типа Азефа, организовывали террористические акты, но правые силы в этом никогда не были замешаны. Им зачем против себя? — Может для провокации? — Для провокации — сотни терактов? — Может хватило бы одного или двух? — Эта версия не выдерживает никакой логики, хотя упорно мусолилась в советский период и настойчиво выпячивается некоторыми заинтересованными силами и сейчас, — что Радзинскому совсем не делает чести, хотя его действия — как страстного еврейского патриота понятны... и получают одобрение его народа.

Не могли пойти на убийство и императрица с Распутиным. Зачем им убийство? Ничем особенным Столыпин не отличался от многочис-

ленных критиков Распутина — чтобы его за это убить. Им достаточно было его уволить и отправить на пенсию. И царица с Распутиным подобным образом решали похожие проблемы уже несколько раз. Но никого не убивали и не способны были на это, тем более опять же — во время торжеств, в присутствии себя же и демонстративно, вызывающе, назидательно, и во вред своей же репутации — не могут контролировать положение в своей стране...

Уверен, что господин Радзинский в эту версию также не верит, хотя упорно читателей своей книги к ней склоняет: «Распутин в день убийства был в Киеве и в последствии написал о торжествах. Это была почти ода, но выспренное славословие мужика мало кто заметил. А вот его предсказание о скором уходе Столыпина и известие о встрече с Хвостовым накануне убийства распространились быстро... Имя Распутина начали связывать с убийством Столыпина...».

Сплетни — понятно были, но и всего-то, — сплетни никогда в таких случаях не являлись основанием и тем более доказательством, по крайней мере для всех здравомыслящих людей.

Бесспорно, что царица и Распутин хотели чтобы Столыпин отошёл от управления государством, но не более того. И когда случилось убийство Столыпина, то где-то в глубине души, ссылаясь на «Божий промысел», тихо радовались, что проблема разрешилась без них, без их напряжений, стараний и угрызений совести. И когда Милюков и другие цитируют многозначительно слова императрицы, то на самом деле ничего доказательного о причастности к убийству в них нет. Например, Милюков в своих мемуарах цитирует письмо царицы Александры Фёдоровны Коковцеву:

«Я вижу, что вы всё делаете сравнение между собою и Столыпиным... Верьте мне, не надо так жалеть тех, кого не стало... и если кого-то нет среди нас, то это потому, что он уже окончил свою роль и должен стушеваться, так как ему нечего было больше исполнить. Жизнь всегда получает новые формы, и вы не должны стараться слепо продолжать то, что делал ваш предшественник... Я уверена, что Столыпин умер, чтобы уступить вам место, и что это для блага России».

Керенский: «Однако предварительное расследования было прекращено по личному указанию царя», «Убийца был казнён с необычайной поспешностью, а до этого содержался в строжайшей изоляции». Милюков: «А через месяц произошло следующее. На докладе Коковцева царь смущённо сказал ему, что желая ознаменовать "добрым делом" выздоровление наследника, он решил прекратить дело по обвинению Курлова, Кулябяки, Веригина, Спиридонова — киевских охранников — в "небрежности" их поведения в день убийства Столыпина».

Последнее говорит лишь о том, что царь был малодушный и очень плохой управитель, ибо должен был наказать полицейские чины или за

преступную халатность, тупость или — за продажность, из-за которой террорист так легко с оружием проник на столь важное мероприятие. Стоит обратить внимание, что Радзинский выдвигает вышеизложенные версии довольно иезуитски — не как совсем свои, а — «начали связывать с убийством», «заговорили об очередной кровавой расправе», — как будто доказательный «глас народа», это конечно рассчитано на неграмотную публику.

Хорошо, а ещё какие версии есть? Кто из врагов Столыпина ещё не упомянут? — А кто его уже пытался взорвать на Аптекарском острове и ранил его детей? — Правые или императрица с Распутиным? А с кем Столыпин расправился в 1906 г.? И кому плохо, когда дела в российском государстве пошли лучше и революционность крестьян пошла на убыль? Почему господин Радзинский, всем известный своим старательным подробнейшим и тщательным исследованием любой темы, на этот раз даже не обратил внимание на национальность убийцы с русской фамилией — Дмитрий Богров и что в то время многие в обществе «говорили» и «связывали».

Радзинский столь часто упоминавший Василия Розанова в своей книге не мог не знать, что Розанов! — этот Розанов! — Столько восторженных книг и статей написавший о евреях, которые, благодарные, даже нарисовали его портрет; который постоянно был в их среде, — вдруг написал статью «Террор против русского национализма». А в письмах признательно писал: «что делать, после смерти Столыпина у меня как-то всё оборвалось к ним (посмел бы русский убить Ротшильда и вообще «великого из них»), это — простите — нахальство натиска, это “по щеке” всем русским — убило во мне всё к ним, всякое сочувствие, жалость... Я настроен против евреев (убили все равно Столыпина или нет, — но почувствовали себя вправе убивать «здорово живёшь» русских), и у меня (простите) то же чувство, как у Моисея, увидевшего, как египтянин убил еврея».

Почему об этой версии все упорно молчат? Ведь еврейские террористы убили сотни высокопоставленных российских чиновников — почему не могли убить Распутина? Плохо, когда национальность Радзинского мешает ему быть честным исследователем. А ведь убийца — еврейский террорист Богров не скрывал своей идеологической причины убийства. Почему такие знаменитые и «серьёзные» исследователи как Радзинский молчат, что в 1911 году был особенный повод для еврейских террористов убить Столыпина. — В 1911 году правительство, Столыпин обнаружили слишком большой процент студентов еврейской национальности в вузах и приняли меры — установили норму для еврейских экстернов. Мы помним из нашего исследования, что еврейские дети получали хорошее образование в своих национальных школах при синагогах и

затем, минуя общепринятые в стране средние образовательные заведения, — поступали экстерном в вузы. Более того, — в этом же году правительство Столыпина закрыло Еврейское литературное общество в столице и 120 (!) его отделений в провинциальных городах, которые, как общественно-политический салон Гиппиус, занимались не столько литературой, сколько политикой. Это очень серьёзно, и этого Столыпину не могли простить.

С. М. Дубнов в своих мемуарах клял столыпинского министра просвещения Кассо и возмущался так, как будто произошла большая трагедия для еврейского народа. «Кассо есть продукт общей распутной политики, внедрённой Столыпиным, которая и породила Кассо», — цитировал С. Резник масона С. Ю. Витте, который к этому времени был в глубокой оппозиции к правительству, сидел среди масонов на своей вилле во Франции и ревностно относился ко всему, что предпринимал Столыпин.

Привыкший к многочисленным покушениям П. А. Столыпин, по утверждению Милюкова, в этот период говорил Коковцеву, что «его пугают каким-то готовящимся покушением на него». То есть очередное покушение готовилось, и кто-то издевательски пугал его. Но это был признак того, что после поражения во второй террористической войне, через 6-7 лет враждебные силы оклемались после полученного удара, после поражения, набрали силу и не просто мстили, а сделали выводы из поражения, — кто главный виновник его, и умно готовились к очередным действиям в России, и проводили «расчистку» препятствий, вернее — главного препятствия, — необходимо было выбить единственный в этот период прочный опорный столб России и самодержавия — П. А. Столыпина.

Современный модный «историк», «высокий интеллектуал» А. Бушков в угоду своим заказчикам пишет: «То, что в Столыпина стрелял еврей — дело десятое». Увы, — не десятое... Интересно, что противоречит полностью Э. Радзинскому и А. Бушкову и доказывает причастность еврейского сообщества к убийству Столыпина не кто иной, как ведущий современный еврейский историк С. Резник. Именно С. Резник в своей книге цитирует признание-мотивацию убийства Столыпина (будет процитирована ниже) и открывает ещё одну причину недовольства еврейского сообщества Столыпиным: «Так как дело Бейлиса заварилось именно при Столыпине и, конечно, при его ощутимом личном участии, ибо охранка министру юстиции Щегловитову не подчинялась, она подчинялась Столыпину, который совмещал пост премьера с постом министра внутренних дел».

И хотя охранка Щегловитову не подчинялась, но как только знающие это комиссары придут к власти — они первым делом арестуют Щег-

ловитова и участников по делу Бейлиса со стороны убитого Ющинского, и Щегловитова расстреляют.

Да, Резник был прав — связь просматривается между этими двумя убийствами. Именно в Киеве за полгода до убийства Столыпина был зверски убит необычным способом 12-летний мальчик Андрей Ющинский, ученик Киево-Софийского духовного училища. В этом убийстве обвинили еврея Бейлиса, причём обвинили в ритуальном убийстве. Началось следствие — назревал невиданных масштабов скандал. Следствие с невероятными приключениями длилось ещё два года после убийства Столыпина и закончилось оправданием Бейлиса. И так «совпало», что в результате убийства такая личность, как П. А. Столыпин, не мог уже участвовать в этой важной масштабной истории, не мог повлиять на ее исход.

Убийство Столыпина евреем могло привести к масштабным еврейским погромам, тем более — ещё были свежи в памяти еврейские погромы в том же Киеве в 1905 году. Вот что об этом писал С. М. Дубнов: «В начале сентября в Киеве... был убит Дмитрием Богровым министр Столыпин... Тотчас явилась мысль о погроме: скопившиеся в Киеве черносотенцы могли, в ответ на террористический акт еврея, устроить там резню среди евреев. Там уже началась паника и бегство из города. Но Николай II дал знать, что погром в его присутствии нежелателен, и страсти улеглись».

Расчёт был верным. Ибо, во-первых, из истории прошлых лет все знали, что император Николай II очень негативно относится к еврейским погромам и тем более не допустит их в его присутствии. Во-вторых, время для убийства самое подходящее — как раз царская семья была недовольна Столыпиным и желала его убрать с политической арены (но не из жизни), — это не мог не знать главный «помощник» Распутина Арон Симанович, следовательно, можно было ожидать от «попутного союзника» снисхождения.

И в-третьих, все уже знали о конфликте и противостоянии Столыпина и Распутина, ибо тень подозрения падала на Распутина (а так оно и случилось) и слухи об этом специально раздувались не только для того чтобы отвести подозрение от истинных заказчиков, но чтобы наказать попутно Распутина, «убить двух зайцев». Дело в том, что в этот период у Распутина было два друга: священник Илиодор и Саратовский епископ Гермоген, с которыми он ещё дружил и не рассорился. Распутин считался их покровителем перед царём и царицей. А они уже несколько лет (примерно с 1909 г.) в своих проповедях открыто декларировали антисемитские идеи. Причём Илиодор был прекрасным зажигательным оратором и собирал толпы своих поклонников. Их сторонники клеили на домах листовки такого содержания: «Братцы! Не сдавайте Руси врагу

лютому! Мощной грудью кликнете: «Прочь жидовское царство! Долой красные знамёна! Долой красную жидовскую свободу! Долой красное жидовское равенство и братство! Да здравствует один на Руси батюшка-царь наш православный, царь самодержавный!»

Еврейских погромов не было, однако подобные лозунги и разоблачения могли их легко спровоцировать, поэтому, конечно, еврейское сообщество ненавидело Илиодора, Гермогена и Распутина. Как указывает Э. Радзинский — Илиодор с Гермогеном организовывали даже антиеврейские агитационные пароходные рейды по Волге с остановками и выступлениями в различных городах на антисемитские темы.

Осталось взглянуть на личность террориста-убийцы. «Высокий, худой, толстогубый, с выпуклым лбом и лошадиными зубами, Дмитрий Багров всегда был изысканно одет. Его часто видели в дорогих клубах и ресторанах..., — рассказывает С. Резник. — В 1905 году восемнадцатилетний юноша, внук известного русско-еврейского писателя и сын состоятельного адвоката и домовладельца с солидными связями в высшем киевском обществе, поступил в Киевский университет и сразу же попал в среду революционно настроенной молодёжи. Из боязни, что опасные увлечения доведут до беды, отец вскоре услал его за границу, в Мюнхенский университет, где уже учился старший брат Дмитрия Владимир». Вернувшись в Россию, Богров за деньги папеньки стал кутить по ресторанам, но это в конце концов ему приелось. Необходимо было заняться чем-то серьёзным. Работать он не хотел, да и в этом не было никакой необходимости — денег у него хватало, ибо его папенька в российском «гетто» жил прекрасно.

И Богрову-младшему «ничего не оставалось» как начать бороться с ненавистным российским руководством. Поскольку это был не 1901–1905 гг. — и на каждом углу бомбы не бросали, то этот молодой еврей выбрал самый «интеллектуальный» метод борьбы, считавшийся тогда высшим пилотажем — подобно Азефу играть с полицией в кошки-мышки, то есть бороться с властью будучи мнимым агентом полиции. Это позволяло чувствовать себя сверхумным и хитрым — брать деньги у полиции и потом за эти же деньги организовывать террористический акт, а затем, будучи «помощником» полиции её же путать, «помогать» следствию, попутно вытягивая из полиции ценную информацию и раскрывая для еврейского сообщества истинных агентов.

Но похоже особым талантом на этом поприще Дмитрий Богров не отличился, даже С. Резник из США заметил: «Но Богров не был Азефом, он был маленьким азефиком... Словом, ничего полезного ни для революционного дела, ни для охранки провокатор не извлёк. А затем уехал за границу и в Питер уже не вернулся. В марте 1911 года (он снова в Киеве) к нему явился Пётр Лятковский, один из прежних товарищей анархистов, только что освободившийся из тюрьмы».

Так как эта двойная игра у него не получилась из-за нерадивости, то его товарищи по террористической организации заподозрили безосновательно Богрова в измене. И далее очень важную информацию дает еврейский идеолог и историк С. Резник: «Позднее Лятковский расскажет, что Богров первый заговорил с ним о том, что товарищи его подозревают в связях с охранкой; что он опозорен, успел поседеть от переживаний и не знает, как доказать свою невинность. Лятковский посоветовал ему «реабилитировать себя». На это Богров мрачно усмехнулся и сказал, что сможет пойти и убить первого попавшегося городового, но какая от этого будет польза? И вдруг патетически воскликнул: «Только убив Николая, я буду считать, что реабилитировал себя!»

«Да кто же из революционеров не мечтает убить Николая?» — возразил Лятковский».

«Нет, — воскликнул Богров, — Николай — ерунда. Николай — игрушка в руках Столыпина. Ведь я — еврей — убийством Николая вызову небывалый еврейский погром. Лучше убить Столыпина. Благодаря его политике задушена революция и наступила реакция».

Ну что ж — преступная логика террориста была верная — Николай II наносил России только вред, а всё, что в это время созидательное происходило — исходило от Столыпина. Во всех этих прекрасных экономических показателях России до 1913 года, которые часто приводят во многих исследованиях и учебниках, есть доля заслуг П.А. Столыпина.

И если бы не Столыпин, то большая вероятность того, что террористическая война закончилась бы по-другому, и трагические события 1917-го года наступили бы раньше. Богров нанёс огромный ущерб стране, в которой вырос, но стал героем среди своего народа — на это обращает внимание в своём исследовании А. Солженицын:

«Первый русский премьер, честно поставивший и вопреки Государю выполнявший задачу еврейского равноправия, погиб — по насмешке ли Истории? — от руки еврея... В кругах киевского (и петербургского, где зреющий убийца побывал) еврейства действовало то всерадикальное Поле, в котором молодой Богров счёл себя вправе и даже обязанным — убить Столыпина.

Столь сильное было Поле, что позволило такое соединение: капиталист Богров-отец возвысился, благоденствует при этом государственном строе, Богров-сын идёт на разрушение этого строя, — и отец после выстрела, публично выражает гордость за такого сына. Оказалось, что не совсем уж одиночкой был Богров: ему тихо аплодировали в тех состоятельных кругах...

И во что даже трудно поверить, киевская еврейская община не выступила с осуждением или сторонним сожалением по поводу этого убийства. Наоборот. После казни Богрова многие студенты-евреи и курсистки вызывающе нарядились в траур».

Можно отметить ещё одну реальную заслугу Столыпина перед евреями — «Однако ни одного повешенного по указу Столыпина история не знает. В его бытность премьер-министром даже суд в Одессе над иудейскими “купцами”, продавшими в гаремы Турции 5 тысяч украинских девочек, никому не вынес смертного приговора. Наоборот, чтобы не вызвать погромов, Столыпин дал указание цензуре не пропускать в прессе об этом суде ни единой строчки», — отметил в своей книге А. С. Иванченко, который также указал, что Григорий Аронсон в американской газете «Новое русское слово» со знанием вопроса утверждал, что за Мордкой Богровым стоял петербургский миллионер и «друг» Распутина Митька Рубинштейн.

Интересно, какова бы была реакция израильской общественности, да и мировой, если бы, например, какой-либо русский убил Шарона или какого-то другого премьера Израиля, Англии или США, — трудно даже представить какой разразился бы «всемирный» скандал. В этом же случае «демократический Запад» скромно не стал разбираться — кто убийца, а упорно и довольно молчал...

А евреи не сидели виновато молча: «Однако отречение и отмывание началось чуть ли не сразу. В октябре 1911 в Государственную Думу был подан запрос октябристов о смутных обстоятельствах убийства Столыпина. И тотчас депутат Нисселович протестовал: почему октябристы в своём запросе не скрыли, что убийца Столыпина — еврей? Это, он сказал, — антисемитизм!» — отметил А. Солженицын.

По убеждению этого депутата скрывать убийцу должны были все. Сама эта наглость, да и само убийство так сильно потрясло всех, что возмутились лучшие и преданные друзья евреев — Розанов и Милюков. А Гучков ответил Нисселовичу достойно: «Я думаю, что гораздо больший акт антисемитизма заключается в самом действии Богрова. Я предложил бы члену Государственной Думы Нисселовичу обращаться с горячим словом увещевания не к нам, а к своим единоверцам. Пусть он их убедит силой своего красноречия, чтобы они подальше держались от этих двух позорных профессий: службы в качестве шпионов в охранке и службы в качестве активных работников террора».

«Узнаю и я этот несравненный аргумент, — вспоминает Солженицын. — Через 70 лет (1981 г.) и я получил его от американского еврейства в виде тягтяйшего обвинения: почему я не скрыл, почему я тоже назвал, что убийца Столыпина еврей?.. Нет, нескрытие с моей стороны — это был антисемитизм!!!» И. А. Солженицын в своём исследовании удивлённо вопрошает — почему именно в России, а не в других странах евреи так люто ненавидят власть. При этом Солженицын подчёркивает, что антиеврейские ограничения существовали ещё во многих странах, в той же соседней подвластной Финляндии и цитирует еврейского деятеля Жаботинского:

«О таком гнёте над евреями, какой существует в Финляндии, даже Румыния и Россия не знают... Первый встречный фин, увидев еврея за городом, имеет право арестовать преступника и представить в участок (во как финны, насмотревшись на трагедию белорусов, защищали своего крестьянина. — Р.К.).

Большая часть промыслов евреям недоступна. Браки между евреями обставлены стеснительными и унизительными формальностями... Постройка синагог крайне затруднена. Политических прав евреи лишены абсолютно».

По свидетельству опять же Жаботинского — поляки вообще умудрились откровенно эксплуатировать евреев в своих целях, что даже с трудом можно представить. А русские на протяжении ста лет пытались евреев воспитывать, сделать их цивилизованными...

Почему евреи так взъелись именно на Россию? Ответ здесь только один — это статус России на планете и старая еврейская религиозная идея-цель гегемонии, особенно когда была достигнута гегемония над Европой и Америкой. Вот и вся правда об убийстве Столыпина.

Убийство П. А. Столыпина имело важные и трагические последствия для России, а для еврейского мирового сообщества, террорист из которого убил П. А. Столыпина, — это позорное кровавое пятно навечно. И еврейские идеологи это прекрасно понимают и принимают все оригинальные меры, чтобы как-то закрасить, зашпаклевать эту неприятность. Выше мы уже наблюдали, как изгалялись отвести от удара критики и от правды Э. Радзинский и С. Резник.

И этим упорным делом занимаются не только они и их соплеменники, но и сочувствующие им русские либералы, демократы-юдофилы, например, 3 июля 2008 года я редактировал именно эту главу для этого издания, и в этот день вечером — в прайм-тайм главный российский архивариус — глава российского архива Сергей Мироненко на телеканале «Культура» «вдруг» решил объяснить российским гражданам — кто виновен в терроризме в России в конце 19-го века и в начале 20-го, и в частности — кто виновен в убийстве российского императора Александра II и П. А. Столыпина.

Уверен, многим специалистам по истории было очень тяжело и муторно слушать этот поверхностный, легковесный и лживый треп С. Мироненко на всю Россию, который убеждал российских граждан, что в убийстве Александра II виновата его охрана — не доглядела, не спасла, а в убийстве П. А. Столыпина «естественно» виновата российская охранка, которая организовала это убийство и через своего подготовленного агента осуществила этот кощунственный кровавый замысел по заказу императорской семьи. И для объективности или плюрализма — ни одной другой версии С. Мироненко не озвучил, ибо, похоже, — этот

совершенно неграмотный высокопоставленный чиновник и лживый ученый их «не знает».

Понимаю полностью еврейских идеологов и лидеров, и честно их уважаю за их огромное терпеливое упорство, настойчивость, неугасаемое настырство, за их глубокий пламенный патриотизм в деле сокрытия правды в истории с убийством Столыпина; им ничего не жалко — ни своего времени, ни огромного труда, ни больших денег. Но не совсем понимаю лживого Сергея Мироненко, который вроде похож на русского или украинца, — это по глупости, по неграмотности или за деньги? Или начальство «попросило», пугнув потерей должности? — Но вроде Мойша Швыдкой уже не министр русской культуры? — Или остался всемогущим «серым кардиналом»? Неужели у Сергея Мироненко не осталось ни капли чести, достоинства и совести, и неужели ему не жалко своих близких, которых он «попутно» затрагивает своей грязной ложью и своим позором?! Я праведно возмущен, и имею право по Конституции выразить гласно своё мнение и его выражаю, а если С. Мироненко публично докажет мне, другим историкам и суду, что Столыпина убили сотрудники МВД по заказу российской императорской семьи, то я публично извинюсь и готов понести любое наказание по решению российского суда. Но пора уже начать нести ответственность за умышленную целенаправленную возмутительную ложь в эфире и за умышленный обман миллионов российских граждан.

Вернемся к истории России начала 20-го века. Столыпина больше нет. Кто теперь поможет царю справиться с Думой, которой Столыпин говорил: «Вам, господа, нужны великие потрясения, а мне нужна великая Россия»? Кто теперь будет строить великую Россию? С первой русской революцией император справился только благодаря Столыпину — а справиться с грядущей кто ему поможет?

Так и получится — и с Думой не справится, которая доведёт его до отречения от престола, и с революцией, которая погубит не только его самого, всю его семью, но и миллионы россиян. «Не погибни он (Столыпин) от еврейской пули, возможно, что эти разрозненные меры сложились бы в строго национальную государственную систему...», — писал М. О. Меньшиков. А ему в наше время отвечает (именно после этой цитаты) С. Резник из США: «И действительно: создать “строго национальную государственную систему” фашистского толка тогда так и не удалось». Как видим — теперь по трактовке истории России С. Резником — и Столыпин фашист, и, следовательно — справедливо и вовремя еврейский «герой» его убил.

Семён Резник и его международная компания не случайно в своей критике и параллельном исследовании дошли до 1916 г. и дальше вместо продолжения исследования начали искать доказательства своей страшно

кривой версии толкования истории России — в биографии Солженицына... Ибо после 1917 г. марксисты разных стран и одной национальности, захватив власть в России, устроили такой реальный фашизм, что даже Резнику и его международным аналитикам невозможно было далее двигаться параллельно А. Солженицыну по трагической истории России после 1917 года и пробовать опровергать еврейский фашизм в России.

Во многих исследованиях, во многих книгах и учебниках обнаружите, что в России в этот период в результате развития капитализма и хорошей политики российского правительства во главе с Александром Третьим и затем Столыпиным — был значительный экономический подъём, много прекрасных экономических показателей. Но, как мы наблюдали в этой книге, — наравне с материальным, экономическим усилением и благополучием России резко падал морально-нравственный уровень верхних слоёв российского общества, его головы, — «направляющего разума»: управляющей элиты и интеллигенции, и, как показали последующие трагические события — этот вопрос, эта проблема оказалась определяющей, намного важнее экономической и привела к огромной трагедии русского и других коренных народов Российской империи.

Исходя из экономических показателей и, соответственно, демографических темпов прироста населения Российской империи, наш знаменитый ученый Д. Менделеев в своей книге «К признанию России» к своему удовлетворению высчитал, что к 1950 году русских будет 350 миллионов, — огромная сила в прекрасно развитом государстве. Это прекрасно понимали аналитики и политики на Западе, у которых были свои цели и задачи...

Дальнейший ход истории России, начиная с предвоенного периода 1913 года, затем Первая мировая война и её итоги и выводы, затем масонский государственный переворот — называемый «Февральской революцией» и последующий процесс «углубления» этой революции более радикальными силами, и, наконец, Октябрьский захват власти в России приезжими из разных западных столиц террористами и последующий за этим Геноцид и Холокост русского и других российских народов я рассмотрю подробно в следующей, пятой, книге этой серии.

Эту книгу закончу теми же утверждениями, что и предыдущую. В таких науках как история, философия, социология, нациология и других науках о человеке и человеческом обществе невозможно говорить об абсолютных знаниях или о полных знаниях, здесь всегда есть неполнота, неисследованность и плюс к этому — страх показывать некоторые знания и умышленное укрывательство, засорение и умышленное искривление-коверкание знаний-правды-истины, поэтому научность здесь всегда неполная, имеет полутона от светлого до почти черного. И в

этом ракурсе утверждаю, что данная моя книга по истории России этого периода самая научная на этот момент времени. Всё изложенное в этой серии моих книг-исследований я называю не только историей России, но и — философией истории России или — прагматичной мудростью, прагматичной философией, пра-философией.

Возможно, я упустил некоторые детали, мелочи и подробности, не всё достаточно глубоко рассмотрел, не всё проанализировал и что-то не доработал, и, скорее всего — так и есть, но уверен — основное, главное в своём исследовании истории России этого периода я увидел и показал верно. Сравните информацию-знания в этой моей книге с другими книгами и учебниками по истории других авторов и целых коллективов профессоров и академиков и посмотрите разницу. И это касается всей данной серии моих книг.

«Ужасно видеть окаменелые мозги, которые не допускают новых достижений! Наука свободна, честна и бесстрашна. Наука может мгновенно изменить и просветить вопросы Мироздания... Наука не выносить запретов, предрассудков и суеверий. Наука может найти великое даже в поисках малого. Спросите великих ученых...» — объясняла наш великий мыслитель Елена Рерих.

Если кто-то напишет лучше, подробнее и вернее — поклон ему и слава от меня, а кто категорически и радикально не согласен с моим анализом истории — пусть напишет и покажет свой аргументированный(!) доказательный(!) труд, посмотрим, сравним, проанализируем и можем публично обсудить в мирной дискуссии, хотя я в этом сильно сомневаюсь — что противная сторона на это способна: на этот труд и публичную дискуссию в прямом телеэфире, и даже могу предположить, что вместо дискуссии, гласности, плюрализма мнений и свободы слова противная сторона пришьёт мне уголовщину «за разжигание», наймет киллера-террориста или устроит «случайную» аварию — цена вопроса очень велика и важна — богатейшее огромное государство Россия...

Надеюсь, читателям было интересно работать с этой книгой, самим исследовать, необязательно во всем соглашаясь с автором, возможно, — интересно было что-то новое для себя узнать в истории России и в мировой мудрости; а главное — чтобы эта книга, как и вся эта серия книг, была бы полезна Вам и Вашим детям, внукам и правнукам, России, потому что впереди, в будущем нас всех обязательно ждут многие «грабли» и другой вражеский «шанцевый» инструмент для наших умов, очень знакомый нам по прошлой истории, или забытый нами, или модернизированный врагами...

Будьте внимательны и по мере своего развития и совершенства мудры в жизни, и тогда с большей вероятностью она будет доброй и благополучной для вас и Отечества.

А для некоторых напомню слова великого Николая Гоголя: «Призваны в мир мы вовсе не для праздников и пирований, — на битву мы сюда призваны; праздновать же победу будем ТАМ. А потому мы ни на миг не должны позабыть, что вышли на битву, и нечего тут выбирать, где поменьше опасностей: как добрый воин, должен бросаться из нас всяк туда, где пожарче битва».

Роман Ключник
ВТОРАЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА 1901-1906 гг.

ISBN 978-5-903097-55-5

Подписано в печать 25.07.2008. Формат 60x84/16. Гарнитура Petersburg.
Печать офсетная. Объем 19 п.л. Тираж 10000 (1 завод 1000) экз. Заказ 964

Отпечатано в типографии ООО «СПб СРП “Павел” ВОГ»
196620 Санкт-Петербург — Павловск, ул. Березовая,16

